Балтийский экономический журнал №2 декабрь 2009 г.

Периодический научно-практический журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-34195 от 21.11.2008 г. и Международным центром ISSN в Париже под № 2073-3364.

Учредитель:

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Балтийский институт экономики и финансов" (НОУ ВПО "БИЭФ").

Издатель:

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Балтийский институт экономики и финансов" (НОУ ВПО "БИЭФ").

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета Л.И. Сергеев, доктор экон. наук, профессор, советник Губернатора Калининградской области.

Члены редакционного совета: М.Л. Бронштейн, академик Академии наук Эстонской Республики; Хенрык Гавроньски, доктор экон. наук, продекан факультета администрации Эльблонгского гуманитарно-экономического университета; А.В. Губенко, доктор экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации; Э.М. Зелгалве, доктор экономики, профессор, зав. кафедрой Латвийского университета; А.П. Клемешев, доктор полит. наук, профессор, ректор Российского государственного университета им. И. Канта; И.А. Максимцев, доктор экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов; В.А. Мау, доктор экон. наук, профессор, ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ; А.Г. Мнацаканян, доктор экон. наук, профессор, ректор Балтийского института экономики и финансов; С.Е. Прокофьев, доктор экон. наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зам. руководителя Федерального казначейства; М.В. Романовский, доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов; И.П. Скобелева, доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций; Ш. Штайн, доктор экономики, представитель Торгово-промышленной палаты г. Гамбурга.

Главный редактор А.М. Карлов, доктор техн. наук, профессор, проректор по научной работе Балтийского института экономики и финансов (БИЭФ).

Редакционная коллегия:

Г.Г. Арунянц, доктор техн. наук, профессор, зав. кафедрой БИЭФ; В.З. Жевлаков, канд. экон. наук, доцент, декан БИЭФ; Н.В. Живенок, доктор социол. наук, доцент (БИЭФ); В.В. Ивченко, доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой РГУ им. И. Канта; А.И. Кузнецов, доктор физ.-мат. наук, проректор БИЭФ; В.Ю. Кривдина, канд. экон. наук, доцент, проректор БИЭФ; А.В. Сербулов, доктор экон. наук, профессор, декан экономического факультета БГА РФ; А.Ю. Тихонов, канд. экон. наук, доцент БИЭФ; Г.М. Федоров, доктор геогр. наук, профессор, проректор по научной работе РГУ им. И. Канта; Р.Ш. Хаджаев, доктор экон. наук, профессор РГУ им. И. Канта; Н.А. Четверикова, доктор филос. наук, зав. кафедрой БИЭФ.

Редактор выпуска Э.С. Круглова

Верстка Л.А. Мильченко

Адрес редакции журнала: 236029, г. Калининград, ул. Горького, 23

НОУ ВПО Балтийский институт экономики и финансов

Тел. (4012) 91-66-64, (4012) 95-08-29, факс (4012) 91-66-64

Адрес в Интернете: http:/www.bief.ru E-mail: info@bief.ru

Журнал реферируется в ВИНИТИ РАН. Статьи рецензируются, Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в Балтийском экономическом журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Содержание

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ 5

Закревская Г.С., Мишина С.В.О финансовых основах местного самоуправления 5

Мнацаканян А.Г., Арунянц Г.Г. Региональные банковские системы на современном этапе развития 12

Романовский М.В., Иванова Н.Г. Финансовая система и финансовая безопасность России.....19

Сергеев Л.И., Писаренко М.Ю. Формирование системы венчурного финансирования инноваций в регионе 30

Слесарева М.В. Анализ методов оценки операционного риска.....36

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ 44

Васильев И.В. Исторические предпосылки возникновения общественного сектора экономики (ретроспектива) 44

Гавроньски Хенрык. "Региональная стратегия инновационности Варминско-Мазурского воеводства" в управлении региональным развитием 58

Губенко А.В., Трушко Д.В. Концептуальные основы развития региональных и местных перевозок на воздушном транспорте 68

Гулиева И.А. Инвестиции в предприятия реального сектора экономики Калининградской области в условиях мирового кризиса.....74

Захарова А.В. Ретроспективный анализ как этап прогнозирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации 78

Коротченко А.С. Моделирование влияния инвестиционной активности на валовой региональный продукт в условиях особой экономической зоны в Калининградской области 87

Красницкая Е.Е. Анализ принципов Э. Деминга (модели управления качеством результатов труда) с позиций таможенного дела 95

Нескоромный Д.В. Роль института особой экономической зоны в развитии звероводческой отрасли (на примере Калининградской области).....104

Сергеев Л.И., Куликова В.И. Экономическая сущность деятельности региональных правоохранительных органов.....109

Сергеев Л.И., Писаренко М.Ю. Роль венчурного капитала в построении инновационной экономики региона 116

Синицина Д.Г. Основные характеристики и роль теплоэнергетического комплекса в развитии территориальной хозяйственной системы.....124

Ященко В.А. Предпосылки развития системы негосударственного ресурсообеспечения субъектов региональной экономики в условиях особой экономической зоны 134

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ 145

Диденко О.В. Проблемы пространственного содержания экономических теорий ...145

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ 155

Арунянц Г.Г., Рутковский А.Л. Проблемы решения многокритериальных задач 155

оптимального управления 155

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ.....165

Кузнецов А.И. Университет третьего возраста – совместный проект БИЭФ и Министерства социальной политики и труда Правительства Калининградской области РФ 165

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА 173

Яшина С.Л. Деньги и человек: опыт философского анализа 173

ХОЗЯЙСТВО И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО 180

Сюбарева И.Ф. Особенности правового положения образовательных учреждений в России 180

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....185

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал" 187

От редакции

Уважаемые коллеги!

Поздравляем всех с наступающим 2010 годом, приглашаем к сотрудничеству и публикации результатов научных исследований в нашем журнале.

В данном номере "Балтийского экономического журнала" опубликованы 22 научные, научно-практические и обзорные статьи ученых, соискателей и аспирантов из Эльблонгского гуманитарного университета (Польша), Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, Российского государственного университета им. И. Канта (г. Калининград), Северо-Кавказского Горно-металлургического института (г. Владикавказ), Калининградского юридического института МВД России и Балтийского института экономики и финансов (г. Калининград). Наибольшее количество публикуемых научных статей - по научным направлениям "Экономика и управление народным хозяйством" и "Финансы, денежное обращение и кредит". Перечень научных направлений, по которым принимаются к публикации научные статьи, приведен в Требованиях к оформлению статей (с. 187).

Руководство Балтийского института экономики и финансов – учредителя и издателя "Балтийского экономического журнала", выражает искреннюю благодарность членам Редакционного совета и Редакционной коллегии за активное содействие в подготовке первого и второго номеров журнала.

Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор
А.М. Карлов

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.1:352

О финансовых основах местного самоуправления

Г.С. Закревская, С.В. Мишина

В XXI веке в России, как и в других странах мира, продолжается процесс развития и расширения городов, увеличения количества их населения. В этой связи всегда остро стоят вопросы обеспечения как первостепенных нужд горожан, так и возможности для их личностного развития.

Не секрет, что решение этих задач напрямую зависит от финансовых возможностей органов местного самоуправления.

The authors present their view on a process of development and expansion of the towns and their population increase in Russia and in the other countries in the world in the XXI century. So, there are a lot of problems both of the primary needs support of inhabitants and the opportunities for their personal advance.

The solution of these problems depends on financial potentialities of the local authorities.

Финансовые основы местного самоуправления коренятся в самих функциях финансов, среди которых следует выделить распределительную и контрольную.

Наличие распределительной функции позволяет органам местного самоуправления, совместно с государственной властью, осуществлять формирование местных финансов в форме бюджета, направлять средства местных финансов на решение социально-экономических задач местного значения. По существу, наличие обособленных финансовых средств позволяет местному самоуправлению реально проводить в жизнь экономическую и социальную политику.

В рыночной экономике распределительная функция финансов как бы подразделяется на две составляющие - объективную и субъективную. Под объективной следует понимать независимость движения финансов под действием экономических законов, под субъективной - деятельность человека с целью управления финансовыми потоками. По мере экономического роста возрастает значение субъективной составляющей, т.е. роли фактора управления финансами.

Необходимо отметить, что в современном обществе сфера управления финансами охватывает многообразные аспекты коммерческой и некоммерческой деятельности. Безусловно, сфера местных финансов представляется преимущественно некоммерческой, предназначенной для решения задач в интересах населения территории конкретного местного самоуправления. Посредством финансов органы местного самоуправления осуществляют формирование своих бюджетов и других фондов, используя для этого налоговую систему государства и другие законодательно определенные возможности. С помощью финансов местные власти от имени населения, проживающего на

данной территории, регулируют хозяйственную деятельность, влияют на темпы экономического роста, хозяйственную структуру, проводят в жизнь социальные программы.

Контрольная функция местных финансов проявляется и реализуется в процессе формирования и использования денежных ресурсов. Благодаря ей исполнительная власть в лице местных администраций получает возможность осуществлять текущее, оперативное и перспективное управление на подведомственной территории. В частности, это проявляется в постоянном мониторинге налоговых поступлений, в контроле по использованию бюджета, в том числе в рамках муниципального заказа.

Особое место в реализации контрольной функции местных финансов принадлежит представительным органам местного самоуправления. Граждане через своих депутатов получают возможность контролировать финансовую деятельность административных органов управления, препятствовать нецелевому использованию финансовых ресурсов, принадлежащих местному сообществу.

Контрольная функция реализуется также при анализе деятельности отдельных муниципальных предприятий, при проверке исполнения финансовых обязательств перед органом местного самоуправления со стороны субъектов коммерческой сферы. В этой части контрольная функция местных финансов реализуется совместно с органами государственного управления и контроля.

Несмотря на выделение местных финансов в качестве самостоятельной категории экономических отношений, их тесная взаимосвязь и взаимозависимость с государственными финансами вполне очевидна. Вместе с тем, болезни становления рыночной экономики в России до сих пор не позволили достаточно четко разделить "доходный каравай" бюджетов соответственно их уровням (местный, субъекта РФ, федеральный).

В России в силу неотрегулированности фискальной системы от 40 до 60% бюджетных доходов сначала наполняют вышестоящие бюджеты, а затем в виде трансфертов спускаются в нижестоящие. В этих условиях значительно усиливается централизация федеральной власти, понижается конституционно закреплённая самостоятельность субъектов Федерации. В ещё большей степени, в свою очередь, усиливается зависимость местного самоуправления от властей на уровне субъектов Федерации.

В этой связи особое значение приобретает проблема оптимизации налоговых и неналоговых зачислений в бюджеты различных уровней. Оптимальные пропорции такого распределения должны гарантировать конституционную самостоятельность местного самоуправления, одновременно повышая его ответственность за проведение активной финансово-экономической политики на местах.

Как свидетельствует опыт развитых государств, в стабильной рыночной экономике параметры налогового распределения бюджетных доходов практически позволяют формировать достаточно самостоятельные бюджеты, в том числе местного самоуправления, с учётом финансовых возможностей и потребностей территории. Тем не менее, проблемы фискальной политики и

одной из главных ее составляющих - налоговой - трудная задача и для наиболее развитых в экономическом отношении стран мира.

Проблема оптимизации доходных и расходных потоков между бюджетами различных уровней остается наиболее острой и практически никогда не уходит из поля зрения как исполнительной, так и представительной власти. Кроме того, невозможно сформировать нормативы бюджетного регулирования, обеспечивающие в равной степени достаточную сбалансированность расходных и доходных потоков для всех субъектов Федерации и местных территориальных образований. Значительная часть муниципалитетов России вообще не способна посредством местных бюджетов обеспечить необходимые потребности в бюджетных средствах, определяемых нормативами минимальной бюджетной обеспеченности в расчёте на одного жителя соответствующего территориального образования. К таким образованиям относится подавляющее количество сельских поселений, районов, многие малые города России.

Суть проблемы оптимизации финансовых потоков состоит ещё и в том, что рынок естественным образом формирует большие, средние и малые центры торгово-финансовой деятельности, в которых "оседают" финансовые ресурсы коммерческого сектора, где сосредоточивается население, размещаются деловые центры. В России это Москва, столицы республик, областные и краевые центры.

При этом фискальный насос бюджета вышестоящего органа власти как бы высасывает из нижестоящего территориального образования финансовые ресурсы, в том числе и те, которые необходимы для формирования минимальной обеспеченности соответствующего местного бюджета. После этого вышестоящий бюджет вынужден дотировать нижестоящий бюджет, поскольку не обеспечиваются минимальные потребности территории в социально-экономическом развитии.

Как показала практика, несмотря на принятие Бюджетного и Налогового кодексов, законов о разделении полномочий органов власти субъектов РФ и местного самоуправления, в бюджетной системе не обеспечивается равновесие между централизацией финансовых ресурсов и федерализацией бюджетных отношений.

Бюджетная система является бастионом государственного планирования и регулирования социальной сферы, а местная власть всегда функционирует в русле общегосударственных интересов без претензий на какую-то автономность, расходуя общенародные деньги в виде налоговых доходов или финансовой поддержки.

Местные финансы в части собственных средств муниципального образования являются составным элементом всей системы экономических отношений муниципальной собственности, распределения и перераспределения производимых (получаемых) на данной территории доходов. Рассмотрение финансов в качестве определённой совокупности денежных средств и прочих ликвидных активов, определяющих экономические возможности местного самоуправления, было бы недостаточным с точки зрения совокупности распределительных отношений, скрывающихся за категорией финансов.

Главной составляющей финансовой базы местного самоуправления является местный бюджет. Основные бюджетообразующие доходные источники в большинстве местных бюджетов - налоги. В бюджеты муниципальных образований налоговые платежи зачисляются по единым нормативам, установленным непосредственно Бюджетным кодексом РФ, а также законами субъектов Федерации.

Муниципальные образования глубоко дифференцируются по налоговому потенциалу и расходным потребностям. Единые ставки и нормативы отчислений от налоговых платежей, накладываясь на различные условия по территориям, создают ситуацию недостатка средств у одних и избытка у других муниципальных образований. Это вызывает необходимость перераспределения средств из вышестоящего бюджета и выравнивания бюджетной обеспеченности.

Множественность каналов поступления средств в местные бюджеты вовсе не гарантирует их достаточность для обеспечения бюджетной потребности, даже учитывая сокращение расходных обязательств. Почти каждое муниципальное образование нуждается в необходимых ему финансовых ресурсах, средствах, которые может планировать и использовать.

Велика финансовая зависимость нижестоящих уровней власти от вышестоящих, слабо действуют механизмы увеличения собственных налоговых доходов. Наблюдается резкая дифференциация бюджетной обеспеченности. В муниципальных образованиях, с одной стороны, растут затраты на предоставление услуг, с другой, сокращается сфера муниципального обслуживания, доходная база местного самоуправления.

Потребность в финансовых ресурсах целиком и полностью определяется объемом выполняемых функций расходных обязательств. При этом в одном случае эффективнее централизация функций, в другом, наоборот, децентрализация. При делегировании функций возможно сочетание централизации доходных источников с децентрализацией расходных полномочий. В процессе разграничения устанавливается, какой уровень власти должен осуществлять нормативно-правовое регулирование, обеспечивать бюджетное финансирование, непосредственно предоставлять услуги.

Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" достаточно чётко прописывает полномочия органов местного самоуправления по формированию местных бюджетов. Однако эти полномочия касаются только вопросов установления и регулирования местных налогов и сборов, предусмотренных федеральным законодательством. На деле это означает, что полномочия местного самоуправления распространяются не более чем на одну пятую часть доходов, собираемых на его территории.

Важно отметить, что в мировой практике принято закреплять за местными бюджетами налоги, не зависящие от экономической конъюнктуры, на базу которых местное самоуправление может повлиять, платежи по которым не выходят за пределы территории, непосредственно связаны с уровнем жизни проживающих на территории плательщиков, с немобильной базой. При этом сторонники концепции полного налогового права стоят за предоставление

местному самоуправлению права вводить любые налоги для обеспечения законодательно закрепленных функций. В условиях России это невозможно реализовать даже технически. Практически все элементы налогообложения определяются Налоговым кодексом РФ. Более того, распределение видов налогов по уровням компетенции во многом потеряло экономический и фискальный смысл, т.к. порядка 90% платежей поступает за счет федеральных и региональных налогов.

Программа развития бюджетного федерализма высказывается за принцип "один налог - один бюджет", в Налоговом кодексе РФ он реализован закреплением за местными бюджетами двух налогов: земельного и на имущество физических лиц. Сам по себе этот принцип имеет преимущества: не нужно перераспределять платежи, больше свободы действий у органа власти. Но емкость указанных налогов мала, они не меняют финансовую ситуацию в муниципальных образованиях. Закрепление налогов по уровням бюджетной системы происходит без должного учёта реальных денежных средств, которые может обеспечить тот или иной налог конкретной территории. По-прежнему основным источником доходов остаются совместные (расщепляемые) налоги.

Предоставление средств через налоговые доходы по единым ставкам и нормативам отчислений усугубляет неравенство независимо от финансово-экономического положения муниципальных образований. Одновременно оно обусловливает необходимость централизации налоговых доходов в вышестоящих бюджетах, чтобы предоставлять средства низкодоходным бюджетам. Неслучайно, например, вначале в субъекты РФ отчислялись 15% платежей от НДС, теперь они полностью направляются в федеральный бюджет для перераспределения и выравнивания. Ведь потребности территорий в расходах растут, а их налогооблагаемые базы нивелируются очень медленно.

Структура доходной части большинства бездотационных местных бюджетов свидетельствует о том, что преобладающая часть доходов поступает от частного сектора экономики (50 - 60%) и от физических лиц (40 - 50%). Таким образом, большая часть бюджетных поступлений связана непосредственно с хозяйственной деятельностью предприятий коммерческого сектора экономики. Поэтому чем выше деловая активность коммерческого сектора экономики, находящегося на территории данного территориального образования, тем выше потенциал налоговых поступлений в бюджеты органов местного самоуправления.

Вместе с тем, необходимо отметить, что перечень вопросов местного значения, установленный Федеральным законом №131-ФЗ, не даёт стимула местному самоуправлению самостоятельно зарабатывать деньги. Так, законодательство практически вывело из структуры вопросов местного значения комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования. Производственные функции местного самоуправления ограничены строительством дорог, мостов в границах населенных пунктов; организацией сбора, утилизации и переработки бытовых отходов и мусора. Компетенция в сфере финансов исчерпывается формированием и исполнением бюджета. Всё вращается вокруг деления налоговых поступлений и межбюджетных

перечислений. Никакого сдвига в сторону усиления связи между состоянием местной экономики и финансовыми ресурсами не происходит.

В собственности муниципальных образований может находиться лишь имущество для решения вопросов местного значения, обеспечения деятельности органов власти и работников, а также выполнения отдельных государственных функций. Непрофильные активы должны быть изъяты из состава муниципального имущества. Состав муниципального имущества определен Федеральным законом №131-ФЗ на основе идеологической концепции максимального отхода всех уровней публичной власти от хозяйственной деятельности. Главные компоненты этой концепции: ликвидация основной части муниципальных унитарных предприятий, приватизация значительной доли их имущества, передача сохраняемого в муниципальной собственности имущества в различные формы управления частным компаниям, в том числе в монопольных сферах (концессионные соглашения), наконец, приватизация муниципальных нежилых помещений, сдаваемых в аренду хозяйственным обществам. Именно на основе этой концепции родилась статья 50 Федерального закона №131-ФЗ.

Характерно, что в первые годы рыночных преобразований в качестве экономической и финансовой основы местного самоуправления в первую очередь рассматривалась муниципальная собственность на различные ресурсы, в том числе природные. Опыт же последних лет убедительно доказал, что муниципальная собственность чаще всего распространяется на объекты инфраструктурного обеспечения, обычно убыточные (коммунальный транспорт, дорожное хозяйство, системы тепло- и газоснабжения и т.п.), требующие финансирования за счёт бюджетных средств.

Фактически муниципальная собственность на объекты коммунального хозяйства есть некая вынужденная необходимость, связанная с обязанностями местного самоуправления по решению задач функционирования городского хозяйства, социальной поддержки населения, образования, здравоохранения и других видов деятельности, малодоходных или убыточных для коммерческого сектора. В силу этого муниципальная, а также государственная собственность на объекты как производственного, так и непроизводственного назначения финансовой основой управления быть не может. В лучшем случае права собственности могут выступать в качестве экономического инструмента хозяйственного и социального регулирования в руках соответствующего органа управления.

Основываясь на опыте стран с рыночной экономикой, включая и опыт последних лет работы местного самоуправления в России, следует констатировать, что финансовая база местного самоуправления находится в сфере эффективной хозяйственной деятельности предпринимателей, обеспечивающей самовозрастание их капиталов и соответственно нарастающий приток финансовых средств в бюджеты органов местного самоуправления.

Благоприятные условия, формируемые для осуществления активной предпринимательской деятельности, обычно приводят к притоку инвестиций. В свою очередь, новые инвестиции - это новые рабочие места, новые деловые

возможности для самих предпринимателей, дополнительные финансовые поступления в муниципальные бюджеты.

Здесь местные власти могут сформировать достаточно эффективную основу местного самоуправления, т.е. обеспечить энергичную хозяйственную деятельность субъектов рыночных отношений только при наличии благоприятных условий приложения капитала. Сюда относятся: приемлемые ставки налогов, высокоразвитая инфраструктура, трудовые ресурсы, высокая степень надёжности помещения капиталов, безопасность бизнесменов и персонала фирм, возможность для проживания их семей, полноценного отдыха и наличия общепринятых цивилизованных развлечений.

Важным аспектом проблемы формирования финансовых основ местного самоуправления является заключение целевых контрактов, предусматривающих непосредственное участие местных администраций в реализации инвестиционных проектов. Обычно целевые сделки заключаются с крупными инвесторами и предусматривают реализацию капитальных проектов непосредственно по развитию инфраструктуры города, региона, либо опосредованно наряду с разработкой каких-либо месторождений природных ресурсов, строительством заводов, освоением курортных зон и т.п.

В каждом случае целевые сделки должны решать конечную задачу - обеспечение благополучия местного населения посредством формирования наиболее благоприятных условий инвестирования в экономику региона, города, района. В современных условиях эффективность местного самоуправления, с точки зрения финансовых основ его существования, может быть достигнута только через успех в привлечении средств инвесторов любых величин (мелких, средних, крупных). Роль природных и прочих местных ресурсов здесь, безусловно, велика, но не является определяющей. Зарубежная практика даёт немало примеров, когда широкое развитие экономических свобод на территориях, бедных естественными ресурсами, делает их население богатым, а экономический деспотизм властей на богатых ресурсами территориях оставляет их население бедным.

Особое значение в формировании достаточно мощной и стабильной финансовой базы местного самоуправления отводится законодательству. Местное законодательство должно максимально содействовать любым инвесторам, функционирующим в рамках, определённых федеральными и региональными законами. Поэтому главная задача представительных органов местного самоуправления в сфере экономики состоит не в провозглашении бесплодных деклараций, вписываемых в их уставы о правах собственности местного населения на природные и прочие ресурсы территории, объявленные "достоянием населения", а в выработке актов, способствующих развитию рыночного потенциала и формированию за счёт этого надёжной финансовой базы местного самоуправления.

Очевидно, что естественному движению финансовых и товарных потоков трудно что-либо противопоставить, поскольку они направляются "невидимой рукой" рынка. Вместе с тем, эффективная хозяйственная деятельность субъектов рыночных отношений является главным источником благосостояния местного

населения, наполнения местных бюджетов, финансирования муниципальных программ развития инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и т.п.

Литература

1. Бюджетный кодекс РФ.
2. Налоговый кодекс РФ.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ".

УДК 336.712

Региональные банковские системы на современном этапе развития

А.Г. Мнацаканян, Г.Г. Арунянц

На примере Калининградской области определены роль и значение банковского сектора в развитии экономики региона, исследована структура привлеченных средств, совокупной ссудной задолженности и качества кредитного портфеля действующих банков региона.

The banking sector role and importance in economic developing of the Kaliningrad region are defined. The structure of attracted money, total loan indebtedness and advances portfolio quality of the banks in the region.

Реформирование банковского сектора России, начатое после 1998 года, было связано с решением основных задач реструктуризации банковской системы. Участие государства в этом процессе (через Агентство по реструктуризации кредитных организаций) сводилось к точечному санированию наиболее значимых для экономики и населения региональных банков. Региональные кредитные организации в большей степени ориентированы на кредитование реального сектора экономики, поэтому причинами их финансового неблагополучия являются не кредиты нерезидентам и вложения в ценные бумаги, а значительные долги предприятий.

Распределение 200 крупнейших по размеру капитала коммерческих банков и такого же количества крупнейших предприятий демонстрирует серьезные межтерриториальные различия в концентрации кредитных организаций (а значит, их капиталов и активов) по регионам РФ.

По данным официальной статистики, значительная часть крупных коммерческих банков сосредоточена в г. Москве и Московской области, а крупные предприятия расположены в регионах, таким образом, можно утверждать, что в настоящее время существуют серьезные межтерриториальные различия в концентрации банков (а значит, их капиталов и активов) и предприятий по регионам РФ.

В подобной ситуации очевидна нехватка собственных средств региональных банков для финансирования оборотных средств крупнейших предприятий. В результате крупные региональные предприятия вынуждены обращаться к крупным московским банкам, поскольку именно они имеют возможность предоставить кредит требуемого объема.

Другой важной проблемой для региональных банковских систем считается присутствие на рынке филиалов инорегиональных банков и связываемый с этим отток финансовых ресурсов из региона. Однако здесь следует дифференцировать понятия "финансовые ресурсы" и "финансовые потоки". Последние представляют собой совокупность всех оперативных денежных ресурсов хозяйств и бюджетов, обращающихся в регионе и обслуживающих материальный оборот. Это не инвестиционные, а текущие ресурсы, обеспечивающие простое воспроизводство на предприятиях региона. С точки зрения банковских технологий работа с финансовыми потоками сводится к расчетно-кассовому обслуживанию онкольных депозитов - расчетных, текущих, бюджетных счетов, а также через осуществление межбанковских корреспондентских отношений.

Поэтому необходимо отметить, что обслуживание текущей деятельности предприятий инорегиональными банками непосредственно не влияет на экономический потенциал региона и возможности его роста. Нет прямой связи между степенью региональной экономической асимметрии с тем, через какие финансово-кредитные институты идет обслуживание.

Что касается работы банков как субъектов рынка ссудных капиталов - в частности, как кредиторов реального сектора экономики - речь должна идти о работе не с финансовыми потоками, а с финансовыми ресурсами как источниками для обеспечения расширенного воспроизводства. В этом отношении региональные банки, как и кредитно-финансовый сектор в целом, являются достаточно слабым механизмом перелива сбережений в инвестиции. Через систему организованных сбережений в коммерческих банках, исключая Сбербанк, улавливается примерно 5-6% совокупных доходов населения, или 15-20% сбережений. Превращаясь затем в "чистые" кредиты банковской системы реальному сектору, эти деньги в целом обеспечивают менее 1/10 совокупного накопления. Остальные сбережения населения (80-85%), будучи по своей экономической природе источниками инвестиционных ресурсов, почти не используются как таковые. На протяжении длительного периода времени весьма солидные вклады населения в Сбербанке питали рынок ГКО; треть сбережений стабильно трансформировалась в валюту, часть оставалась в наличном обороте. Таким образом, сбережения фактически все последние годы изымались из реального сектора. В этой ситуации приходилось констатировать, что банковская система в силу ограниченности ресурсов объективно не могла удовлетворять все потребности реального сектора в развитии. Ресурсы, требующиеся производственной сфере для реструктуризации, обновления и роста, просто были несопоставимы с размерами кредитных источников.

В современных условиях российской экономики степень экономического развития регионов слабо зависит от степени развития региональных финансовых

рынков. Финансово-банковский капитал вторичен по отношению к реальному сектору экономики, он устремляется в регионы-доноры обслуживать уже имеющийся существенный экономический потенциал, а не наоборот. Самостоятельной, активной, инициирующей экономическое развитие роли финансовый сектор регионов не играет.

Несмотря на кризисную ситуацию в стране, мобилизация капитала через кредитно-финансовую систему с точки зрения ресурсов для инвестиций остается возможной: посильной на сегодня задачей для банков является всемерная концентрация имеющихся финансовых ресурсов - прежде всего сбережений населения в регионах. В этом смысле необходимо создавать рыночную конкурентную среду в регионе для противостояния единственному монополисту в этой области - Сбербанку. Объективно усиление позиций Сбербанка оголяет финансовые ресурсы территорий. Однако региональные банковские системы невозможны без Сбербанка. Его мощное преимущество - госгарантии, размеры, сильная степень территориальной дисперсии. Его филиальная сеть располагает к активной работе с регионами.

Региональные банки не могут активно применять меры из арсенала процентной и тарифной политики: пониженные тарифы за расчетно-кассовое обслуживание и привлекательные проценты по депозитам не удастся компенсировать за счет прибыльных ссудных операций по причине массового отсутствия таковых.

Необходимым предварительным условием оживления банковской деятельности является рекапитализация региональных банков, которая позволит им кредитовать экономику регионов в более крупных масштабах с учетом соблюдения кредитных рисков на одного заемщика. Рост капитализации за счет ежегодного отчисления банком части прибыли в уставный капитал возможен лишь при наличии определенных стимулов для акционеров и руководства банков, так как существует множество законных путей, позволяющих не фиксировать реальную прибыль. Такими стимулами могли бы стать ощутимые льготы в налогообложении прибыли, идущей на капитализацию.

Многие специалисты сходятся во мнении, что регулирование деятельности кредитных организаций необходимо осуществлять на основе введения повышенных требований к уровню достаточности капитала и эффективности работы банков, а не установлением минимального размера их собственных капиталов. В то же время целесообразно дифференцировать требования к капиталу вновь создаваемых кредитных организаций: для них входные барьеры можно и нужно повышать.

Дальнейшее развитие банковской системы должно быть связано с достижением следующих основных целей:

- укрепления устойчивости банковской системы, минимизирующего возможность возникновения системных банковских кризисов;
- повышения качества функции аккумулирования денежных средств населения и предприятий и их трансформации в кредиты и инвестиции;
- повышения защиты интересов вкладчиков и других кредиторов;

• предотвращения использования кредитных организаций в недобросовестной коммерческой практике и на этой основе - укрепления доверия к банковскому сектору.

Калининградская область представляет собой один из наиболее инвестиционно привлекательных субъектов РФ (в области действует режим особой экономической зоны, позволяющий стимулировать развитие экспорто- и импортозамещающих производств). К показателям, характеризующим данный статус, можно отнести институциональную насыщенность кредитными организациями и ряд других коэффициентов, представленных нами в табл. 1, определяющих роль банковского сектора в развитии экономики области.

Таблица 1

Роль банковского сектора в развитии экономики Калининградской области

№ п/п	Наименование показателя	На 01.01.2007	На 01.01.2008	На 01.01.2009	В целом по России на 01.01.2009**
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
1	Соотношение совокупных активов банковского сектора и ВРП*, %	59,7	66,0	80,3	67,5
2	Соотношение собственного капитала региональных банков и ВРП, %	4,2	3,7	4,0	9,2
3	Соотношение кредитов, предоставленных нефинансовым предприятиям области, и ВРП, %	24,6	31,7	37,6	30,1
4	Соотношение привлеченных вкладов физических лиц и ВРП, %	22,6	21,4	19,1	14,2
5	Институциональная насыщенность банковскими услугами***,%	4,6	5,3	4,8	3,2

* ВРП – валовой региональный продукт, за 2006 г. составил 103,6 млрд руб., за 2007 г. – 142,5 млрд руб., за 2008 г. по оценке – 177,0 млрд руб.

** www.cbr.ru – Обзор банковского сектора РФ (Интернет-версия). – Февраль 2009. - №76.

*** Рассчитывается как отношение количества действующих в регионе кредитных организаций к численности постоянного населения области.

Анализ данных таблицы показывает, что практически все значения показателей по Калининградской области превышают среднероссийские.

Банковская система региона по состоянию на 1 января 2009 года была представлена 8 действующими региональными банками (7 акционерных и 1 в форме ООО), одним филиалом Пенсионного банка и 36 филиалами иногородних кредитных организаций, включая 4 филиала Сберегательного банка России, - всего 45-ю кредитными учреждениями.

Вместе с тем, общее количество внутренних структурных подразделений, открытых кредитными организациями и филиалами кредитных организаций на территории региона, увеличилось на 10 единиц и по состоянию на 01.01.2009 г. составило 258, из них 151 дополнительный офис, 19 кредитно-кассовых офисов, 23 операционных офиса, 52 операционные кассы вне кассового узла, 3 передвижных пункта кассовых операций и 10 обменных пунктов. Из общего количества внутренних структурных подразделений кредитных организаций (филиалов) 45 (19 кредитно-кассовых офиса, 4 операционные кассы вне кассового узла и 22 операционных офиса) открыты иногородними кредитными организациями (филиалами). Кроме того, в г. Калининграде работало 6 представительств иногородних кредитных организаций.

Мировой финансовый кризис внес свои коррективы в банковскую систему Калининградской области, изменив ее структуру. В течение осени 2008 г. прекратили свою деятельность 3 региональных банка и 4 иногородних филиала.

Необходимо отметить высокую концентрацию банков, филиалов и внутренних структурных подразделений в городе (63%) и более низкую обеспеченность ими отдаленных от центра населенных пунктов Калининградской области. При этом, если в 2008 г. имелась положительная тенденция, то в 2009 г. она отрицательная: в области было закрыто 12 внутренних структурных подразделений.

Таким образом, институциональная насыщенность банковскими услугами в регионе, несмотря на кризис, продолжает оставаться довольно высокой и составляет более 32 единиц на 100 тыс. населения (с учетом внутренних структурных подразделений крупных организаций (филиалов), что выше среднего показателя по России.

Присутствие на финансовом рынке Калининградской области большинства российских банков, входящих в список 30-ти крупнейших по величине активов (73,3%), привело к конкуренции с региональными банками [2]. Это способствовало активизации региональных банков по наращиванию собственного капитала и совокупных активов.

Совокупная величина собственных средств (капитала) кредитных организаций за 2008 год возросла на 2,3 млрд руб. (или на 50%) и на 01.01.2009 г. составила 7 млрд руб. При этом рост обусловлен, в основном, значительным увеличением размера собственных средств одного банка в результате присоединения к нему кредитных организаций, а также полученным кредитными организациями положительным финансовым результатом.

По состоянию на 01.01.2009 г. у 6 действующих региональных банков (или 75%) капитал превышал 180,0 млн руб. 3 банка имеют показатель достаточности капитала в пределах от 10 до 20%, 3 – от 20 до 40%, 2 – более 40%.

Вместе с тем, соотношение капитала кредитных организаций к ВРП по Калининградской области имеет значение 4, что значительно ниже среднего показателя по России (9,2).

Совокупные активы действующих региональных коммерческих банков возросли на 78 млрд руб. (в 4,6 раза) и составили 99 млрд руб., отделений Сбербанка России (ОАО) – на 19,0 млрд руб. (72%) и составили 44,6 млрд руб.

Наиболее быстрыми темпами в истекшем году росли активы региональных банков.

В общей сумме валюты балансов всех кредитных организаций и филиалов, зарегистрированных на территории Калининградской области, доля региональных банков по состоянию на 01.01.2009 г. составила 47% (против 26,6% на 01.01.2008 г.), доля филиалов иногородних банков – 32% (против 41,4% на 01.01.2008 г.), доля отделений Сбербанка России (ОАО) – 21% (против 32% на 01.01.2008 г.).

Основными источниками формирования ресурсов являются средства населения и субъектов хозяйствования, привлеченные в депозиты, а также остатки средств на счетах предприятий и организаций. Динамика структуры привлеченных средств действующих в Калининградской области кредитных организаций представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура привлеченных средств действующих в Калининградской области кредитных организаций, %

№ п/п	Показатели	01.01.2008 г.	01.01.2009 г.	Отклонение (+), (-)
1	Вклады физических лиц	57,0	47,1	-9,9
2	Депозиты юридических лиц	8,1	12,7	+4,6
3	Средства клиентов в расчетах	0,4	0,3	-0,1
4	Средства предприятий на счетах	27,0	21,8	-5,2
5	Средства государственных внебюджетных фондов на счетах	0,3	0,2	-0,1
6	Средства, полученные от Банка России	0	5,5	+5,5
7	Межбанковские кредиты	3,1	3,3	+0,2
8	Средства на кор. счетах кредитных организаций	0,2	8,2	+8,0
9	Выпущенные долговые обязательства	1,2	0,7	-0,5
10	Прочие привлеченные средства	2,7	0,2	+2,5
	Итого	**100**	**100**	

Анализ данных табл. 2 показывает, что остатки вкладов физических лиц за 2008 год сократились на 9,9%, что явилось следствием изъятия средств населения с банковских счетов. Уменьшились также остатки средств предприятий и организаций на счетах, причина - напряженность платежей в условиях финансового кризиса. Особенностью 2008 года в ресурсной базе банков стало появление привлеченных средств, полученных от Банка России (5,5%). Они были получены региональными банками под залог рыночных и нерыночных активов и в виде беззалоговых кредитов, причем основная их доля (90%) предоставлена Банком России в IV квартале 2008 года для поддержания ликвидности кредитных организаций в период кризиса.

Банковское кредитование в Калининградской области на протяжении 2006-2008 гг. активно развивалось. По данным ГУ ЦБ Калининградской области, совокупная ссудная задолженность за 2006 год увеличилась в 1,6 раза, за 2007 год – в 1,7 раза, за 2008 год – в 1,5 раза.

Вместе с тем, в результате ухудшения функционирования рынка межбанковского кредитования в условиях финансового кризиса в течение IV квартала 2008 года наблюдалось замедление темпов роста кредитных вложений, а также сокращение инвестиций в ценные бумаги.

В целом совокупные кредитные вложения за 2008 год выросли на 30,0 млрд руб., в т.ч. по региональным банкам – на 14,0 млрд руб. (108%), филиалам иногородних банков – на 11,0 млрд руб. (42%), по отделениям Сбербанка России (ОАО) – на 5,6 млрд руб. (30%). При этом 41% (37,3 млрд руб.) выданных кредитов приходился на филиалы иногородних банков, 31% (27,2 млрд руб.) – на региональные банки, 28% (24,6 млрд руб.) – на отделения Сбербанка России (ОАО).

Претерпела изменения и структура совокупной ссудной задолженности (табл. 3). Основную долю составляла задолженность по кредитам, предоставленным банковским сектором нефинансовым предприятиям и организациям, при этом наблюдалось ее увеличение на 5,5%.

Таблица 3

Структура совокупной ссудной задолженности действующих в Калининградской области кредитных организаций, %*

№ п/п	Показатели	01.01.2008	01.01.2009	Отклонение (+), (-)
1	По кредитам нефинансовым предприятиям	69,9	75,4	+5,5
2	По кредитам банков	2,4	2,3	-0,1
3	По кредитам физическим лицам	24,4	19,2	-5,2
4	По прочим ссудам	3,3	3,1	-0,2

***** По данным ГУ ЦБ РФ по Калининградской области.

Одним из основных показателей, характеризующих ссудную задолженность, является ее качество (табл. 4).

Таблица 4

Качество кредитного портфеля региональных банков, %*

Ссуды, ссудная и приравненная к ней задолженность	Процент от общего объема выданных ссуд	
	на 01.01.2008	на 01.01.2009
Стандартные	41,0	53,3
Нестандартные	49,7	29,3
Сомнительные	7,0	10,7
Проблемные	0,1	2,4
Безнадежные	2,1	4,2
Итого	100	100

* По данным ГУ ЦБ РФ по Калининградской области.

В целом анализ качества кредитного портфеля позволяет оценить кредитный риск региональных кредитных организаций как умеренный. Основная доля кредитов (82,6%) относится к 1 и 2 категориям качества. Вместе с тем, доля "проблемных" и "безнадежных" ссуд в общем объеме ссудной задолженности возросла за год с 2,2 до 6,6%.

Сумма просроченной задолженности по всем кредитным организациям за 2008 год возросла на 5,4 млрд руб. (в 19,3 раза) и на 01.01.2009 г. ее удельный вес составил 6,4% от общего объема ссудной и приравненной к ней задолженности (при средней по России 2,7%), в том числе по филиалам иногородних банков просроченная задолженность возросла на 3,2 млрд руб., или в 24 раза (удельный вес – 5,4%), по региональным банкам – на 0,9 млрд руб., или в 14 раз (удельный вес – 3,7%).

Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным нефинансовым организациям, составляет 7,3%, по потребительским кредитам – 3,4%, по МБК – 0,5% (средняя по России – 3,1 и 4,1% соответственно).

Таким образом, кредитование по-прежнему остается рискованным направлением вложения ресурсов. Объективно большинство предприятий имеет неустойчивое финансовое положение, работает в условиях недостатка собственных оборотных средств и сокращения платежей, роста дебиторской и кредиторской задолженности.

Эти трудности связаны также и с субъективными факторами, в числе которых: недостаточный уровень управления кредитными и другими рисками, отсутствие стратегической политики в области эффективного размещения кредитов, должного анализа кредитоспособности заемщиков и т.д.

Литература

1. Арунянц Г.Г., Дзестелова К.Г., Алиханов Д.В. Ресурсы коммерческого банка как объект оптимального управления // В кн. "Труды 5-й Междунар. конф. молодых ученых и студентов: Актуальные проблемы современной науки". – Самара, 2004.

2. Вестник Банка России. – 2009. - №11. - С. 5.

3. www.cbr.ru – Обзор банковского сектора. – Февраль 2009. - №76.

УДК 336.131

Финансовая система и финансовая безопасность России

М.В. Романовский, Н.Г. Иванова

В статье рассматриваются антикризисные меры, принятые в России, с позиции их адекватности задачам финансовой безопасности страны. Представлен анализ отдельных налоговых новаций, вступающих в силу с 2010 года.

The article discusses the anti-crisis measures taken in Russia from the point of view of their relevance to the tasks of financial security of the country. It also presents an analysis of tax alterations which are to come into force from 2010.

Прошло более года с начала мирового экономического кризиса, стартом которому послужил ипотечный кризис, разразившийся в США в сентябре 2008 года. За истекший год накоплен определенный опыт в применении

антикризисных программ поддержки национальных экономик. Начиная с середины 2009 года, правительства и аналитики ряда ведущих стран констатировали, что низшая точка кризиса уже пройдена, и начинается медленный подъем. Однако по итогам III квартала рост ВВП зафиксирован в Китае (7,7%) и Индии (6,1%). Россия же, по данным Росстата, демонстрирует падение ВВП на 8,9%, и это самый значительный показатель среди стран БРИК и G8. На втором месте по падению оказалась Великобритания (5,2%), третьем - Германия (4,8%), затем идут Италия (4,6%) и Япония (4,5%).

Несомненный теоретический и практический интерес будет иметь анализ антикризисных мер, принятых в разных странах, выявление полезных сторон и неэффективных мероприятий. В данной статье авторы остановятся на российском опыте и, прежде всего, на мерах, предпринятых в сфере финансов.

Отметим тот факт, что Россия вступила в глобальный экономический кризис, имея собственные системные проблемы и противоречия. "Запущенные социальные недуги" России точно определены Президентом РФ Д.А. Медведевым в статье-обращении к гражданам страны от 10 сентября 2009 года "Россия, вперед! " [1], и к ним он отнес:

1. Вековую экономическую отсталость, привычку существовать за счёт экспорта сырья, фактически выменивая его на готовые изделия.

2. Вековую коррупцию, с незапамятных времён истощавшую Россию и до сих пор разъедающую её по причине чрезмерного присутствия государства во всех сколько-нибудь заметных сферах экономической и иной общественной деятельности.

3. Широко распространённые в обществе патерналистские настроения, уверенность в том, что все проблемы должно решать государство, либо кто-то ещё, но только не каждый на своём месте.

В указанной статье и далее в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года [2] определены пять стратегических векторов технологической модернизации страны, поскольку России необходимо не только преодолеть кризис, устранить вековые недуги, но и двигаться дальше, что в условиях обострения мировой конкуренции немыслимо без инновационного развития и модернизации всех сторон общества.

В российской специальной литературе в середине 90-х годов появился термин "экономическая безопасность", который наиболее полно был исследован с позиции управленческого подхода в работах Л.И. Абалкина и В.К. Сенчагова. Так, В.К. Сенчагов впервые выделил такую важнейшую составляющую экономической безопасности, как готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов отечественной экономики [3]. Проблемы экономической безопасности получили развитие во многих последующих публикациях и выступлениях политиков.

В современных условиях глобального кризиса вполне правомерно ставить вопрос и более узко – о финансовой безопасности государства, которая, наряду с производственными активами, является фундаментом экономической безопасности. Под *финансовой безопасностью* будем понимать готовность и способность национальной финансовой системы, ее институтов и инструментов

обеспечивать эффективное функционирование всех каналов распределения и перераспределения денежных средств, в том числе - при наличии внутренних и внешних угроз, между всеми сферами экономики (государством, хозяйствующими субъектами и домашними хозяйствами).

Понятие финансовой системы требует уточнения. В советский период среди ряда ученых-финансистов велся нескончаемый спор о самостоятельности и степени обособления категорий "финансы" и "кредит". Соответственно раздельно, как самостоятельные институты, рассматривались понятия "финансовая система" и "кредитно-банковская система". Только к началу нынешнего столетия этот спор в России, в основном, прекратился. Финансовая система стала трактоваться как совокупность финансовых организаций (учреждений) и финансовых рынков, обеспечивающих с помощью различных финансовых инструментов формирование, использование и перераспределение денежных средств в секторах экономики (государственном, предпринимательском, домашних хозяйств, заграницы). Такая трактовка отвечает понятию финансов в широком смысле этого слова.

В западной литературе понятие "финансовая система" определяется как совокупность финансовых рынков и финансовых инструментов, используемых для заключения финансовых сделок, обмена активами и рисками. Такая трактовка устраняет из финансовой системы государственное звено, и уязвимость такого подхода четко проявляется на примере современного кризиса, в преодолении последствий которого государство становится важнейшим антикризисным институтом с набором соответствующих финансовых инструментов воздействия.

По мнению авторов статьи, финансовая система России включает в себя три основные системообразующие сферы: государственные (муниципальные) финансы (централизованные финансы); финансы хозяйствующих субъектов, в т.ч. финансовых посредников, и финансы домашних хозяйств (децентрализованные финансы). Все эти сферы находятся в тесных взаимосвязях, регулируемых законодательством, при этом наблюдается динамичное развитие каждой сферы. Так, в сфере государственных (муниципальных) финансов, прежде всего, выделим бюджетную систему, включающую в себя: федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты и внебюджетные фонды – Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования, Федеральный и территориальный фонды обязательного медицинского страхования. В качестве второй системы выступают финансы государственных (муниципальных) предприятий.

За последние пять лет в составе бюджетной системы появились новые институты, и в их числе – Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, образованные за счет средств профицита федерального бюджета вследствие высоких мировых цен на энергоносители. Резервный фонд выполнял своеобразную роль "подушки безопасности" национальной экономики от колебания мировых цен на энергоносители. Фонд национального благосостояния первоначально был предназначен для обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан, а также обеспечения

сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда РФ. Однако в условиях кризиса средства обоих фондов преимущественно были направлены на образовавшийся дефицит федерального бюджета с учетом почти 30% падения доходов. Например, по данным Федерального казначейства за 10 месяцев 2009 года на обеспечение сбалансированности федерального бюджета из Резервного фонда направлено 2 023,6 млрд рублей, при этом остаток Резервного фонда за 10 месяцев 2009 года снизился на 1783,0 млрд рублей. Предполагается, что к 2011 году Резервный фонд будет израсходован.

Безусловно, наличие резервов оказалось полезным для преодоления кризиса, однако многие отечественные экономисты выступают с резкой критикой в адрес указанных фондов, отмечая, что средства профицита федерального бюджета следовало бы направить на развитие отечественной экономики. В России все же были предприняты попытки формирования новых институтов развития за счет бюджетных средств, и в их числе – госкорпорации, что требует отдельного анализа.

Сейчас в России действуют семь госкорпораций: "Ростехнологии", "Роснано", "Росатом", Фонд ЖКХ, ВЭБ, АСВ, "Олимпстрой". Близкими к ним функциями обладают Объединенная авиастроительная корпорация, "Росавтодор" и Объединенная судостроительная корпорация. Госкорпорации - это некоммерческие организации с особым статусом, действующие на основе специального закона по каждой вновь учреждаемой компании. Их основное общественное назначение – создание условий для принятия дискретных мер в регулировании экономики, направленное на стимулирование структурной перестройки экономики, обеспечение технологических прорывов в системообразующих отраслях – авиационной, судостроительной, атомной.

Вместе с тем, слишком сложная организационная структура вновь созданных компаний с момента их образования получила негативную оценку большинства специалистов. Непрозрачность структуры собственности осложняет оценку эффективности влияния государства на развитие всей системы хозяйственных отношений. Примечательно то, что с момента своего образования госкорпорации не имели контролирующего органа, притом, что на их учреждение и деятельность были перечислены триллионы рублей из федерального бюджета, поэтому летом 2009 года было принято решение о проверке госкорпораций со стороны Генпрокуратуры России. По результатам этой проверки Президент России в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года дал следующую оценку: "Я считаю эту форму в современных условиях в целом бесперспективной. Корпорации, которые имеют определённые законом временные рамки работы, должны по завершении их деятельности быть ликвидированы, а те, которые работают в коммерческой, конкурентной среде, должны быть со временем преобразованы в акционерные общества, контролируемые государством. В дальнейшем они или сохранятся в государственном секторе, там, где нам это необходимо, или будут реализованы частным инвесторам. Кроме того, надо провести независимый аудит корпораций, а также крупных компаний с госучастием, внедрить в каждый из них современные модели управления, а оплату труда руководства этих компаний

прямо увязать с показателями снижения издержек, повышения энергоэффективности и, естественно, повышения производительности труда, результатами внедрения технологий и инноваций".

Следует отметить, что не все сферы финансовой системы обладают одинаковым уровнем финансовой безопасности в условиях кризисного состояния экономики. Наиболее уязвимым к кризису во всем мире оказался банковский сектор в силу того, что именно банковская система концентрирует в себе основные риски, связанные с несовершенством рыночного механизма и его инструментов, цикличностью экономического развития мировой экономики, неравномерной и спекулятивной ценовой динамикой на мировом рынке капитала и факторов производства.

Особенно низкий уровень финансовой безопасности продемонстрировала банковская система России. В экономике страны фактически функционирует двухконтурная модель кредитования, включающая национальный банковский сектор, предоставляющий краткосрочные ресурсы на обслуживание текущего оборота, и зарубежный сектор с аккумулированием долгосрочных источников финансирования вложений в основной капитал и сделок с капитальными активами, функционирующий за счет привлечения дешевых кредитов на международных кредитных рынках (процентный арбитраж). Сокращение последнего источника и доступности трансграничного кредита, по сути, прекратило и долгосрочное кредитование (доля банковских кредитов в структуре источников финансирования капитальных вложений и до кризиса не превышала 10%, в то время как в странах ЕС она колеблется в пределах 42-45%, в Японии – 65%). Уязвимость национальной банковской системы объясняется следующими обстоятельствами:

- чрезмерной ее зависимостью от движения иностранного капитала;
- экспансией банков с иностранным капиталом, что привело к усиленному оттоку капиталов с начала кризиса (примерно 135 млрд долл. США в IV квартале 2008 года);
- валютной моделью денежной эмиссии, в результате чего сохраняется зависимость российской экономики от мировой экономической, ценовой и политической конъюнктуры;
- недостатками в регулировании и надзоре за банковской системой, поскольку Банк России, очевидно, не полностью справляется с ролью мегарегулятора банковского сектора и частично фондового рынка;
- высокой распыленностью банковского капитала, наличием значительного количества кредитных организаций с капиталом менее 5 млн евро (приблизительно 1/3 из 1125 банков);
- ориентацией многих коммерческих банков на получение спекулятивных сверхдоходов, а не на стратегическое сбалансированное развитие.

При таких существенных факторах снижения финансовой безопасности первоочередные меры Правительства по преодолению финансового кризиса в России были направлены на спасение именно банковской системы, что в целом оправдано, но не привело к радикальному улучшению обстановки. На поддержку

коммерческих банков в ноябре - декабре 2008 года было направлено денежных средств:

- федерального бюджета - более 2 трлн рублей;
- Фонда национального благосостояния - 875 млрд рублей;
- Банка России и международных резервов - около 3 трлн рублей (в различных формах временного и постоянного финансирования).

Всего в различном формате на поддержку коммерческих банков было направлено около 6 трлн рублей, из них непосредственно на поддержку фондового рынка и реального сектора – 175 млрд рублей, или менее 2,9% от общей суммы поддержки.

Трехразовое увеличение Банком России в течение 2008 года ставки рефинансирования с 10 до 13% слабо отразилось на росте депозитных ставок в государственных банках, но привело к увеличению процентных ставок по кредитам коммерческих банков до 19-20%. Здесь надо учитывать тот факт, что рентабельность активов по экономике в целом составляет не более 12%. Соответственно, рост процентных ставок привел к обратному "эффекту финансового рычага" и сделал практически недоступными кредиты в оборотные средства для огромного числа предприятий. Постепенное снижение ставки Банка России в 2009 году до 9% не привело к существенному оживлению кредитного рынка, только в августе 2009 года кредитный портфель вырос на 0,7%, что с учетом накопленной инфляции фактически означает его сжатие.

Учитывая, что кризис банковской системы быстро распространился на реальный сектор, были приняты изменения в налоговое законодательство, важнейшими из которых являются:

- снижение ставки налога на прибыль с 24 до 20% за счет уменьшения части налога, подлежащей уплате в федеральный бюджет;
- увеличение размера амортизационной премии с 10 до 30% для основных средств, относящихся к 3-7 амортизационным группам;
- предоставление права законодательным органам субъектов РФ по упрощенной системе налогообложения снижать ставку единого налога с 15 до 5% (при применении в качестве объекта "доходы, уменьшенные на величину расходов");
- увеличение размера имущественного налогового вычета, связанного с приобретением недвижимого имущества, с 1 млн рублей до 2 млн рублей;
- введение налоговых льгот по налогу на добычу полезных ископаемых при добыче нефти, включая снижение его ставки.

В целом, эти "послабления" реальному сектору экономики приведут, по расчетам Минфина России, к потере бюджетных доходов за 2009 год на 500-600 млрд рублей, или около 1,1% ВВП.

Сфера реального сектора экономики также оказалась уязвимой к кризису вследствие потери кредитных источников финансирования, а также из-за внутренних проблем технической отсталости. В результате произошло сокращение объемов производства в значительной части ключевых отраслей экономики на 20-30%, увеличилась доля убыточных предприятий, возросла безработица, особенно в моногородах. Помимо снижения налоговой нагрузки,

реальный сектор получил и прямую бюджетную поддержку, объем которой уже превысил 1 трлн рублей. Эффективность применяемых способов такой помощи ставится под сомнение большинством специалистов. Неслучайно поэтому Президент РФ в Послании от 12 ноября 2009 года отмечает: "В дальнейшем мы будем помогать только тем, у кого есть чёткие планы повышения эффективности и реализации высокотехнологичных проектов". Такой подход представляется оправданным, в силу того, что финансовый кризис будет трансформироваться в технологический кризис, преодолеть который даже ведущие страны смогут только на основе интенсификации инновационных и инвестиционных вложений, что чрезвычайно затруднительно в условиях почти полного отсутствия долгосрочного кредитования.

Отличительной чертой процесса преодоления современного мирового кризиса является попытка правительств ведущих государств разработать и внедрить специальные антикризисные программы, и Россия не стала исключением. С весны 2009 года Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год была представлена на официальном сайте Председателя Правительства РФ В.В. Путина, прошла общественную дискуссию, уточнялась и дорабатывалась [4]. Так, по состоянию на 19 июня 2009 года определены ее основные приоритеты:

1) выполнение в полном объеме социальных обязательств государства перед населением и развитие человеческого потенциала;

2) сохранение и развитие промышленного и технологического потенциала для будущего роста;

3) активизация внутреннего спроса на российские товары как основы для восстановления экономического роста;

4) стимулирование инноваций и структурная перестройка экономики;

5) создание благоприятных условий для экономического подъема за счет совершенствования важнейших рыночных институтов, снятия барьеров для предпринимательской деятельности;

6) формирование мощной финансовой системы как надежной основы для развития национальной экономики;

7) обеспечение макроэкономической стабильности, сохранение доверия российских и иностранных инвесторов.

Соответственно, в Программе имеется подробное изложение конкретных мер по достижению этих приоритетов. Однако детальный анализ этих мер показывает, что программа содержит как деструктивные, так и конструктивные меры влияния на экономику. Так, деструктивная политика Правительства РФ состоит в попытке спасти отдельные финансовые институты, отрасли национальной экономики, группы хозяйствующих субъектов, наиболее пострадавшие от кризиса. Результатом такой политики является временная локализация кризисных явлений в отдельных секторах экономики, консервация сложившейся ее структуры, перераспределение все более ограниченных финансовых ресурсов в пользу менее эффективных экономических структур. Конструктивная экономическая политика правительств в кризисном цикле состоит в создании условий для последующего роста во взаимодействии с

краткосрочными мерами, направленными на устойчивое функционирование платежно-расчетных систем, и смягчении социальных проблем.

В этой связи, для преодоления кризисных явлений в реальном секторе экономики, в дополнение к уже принятым мерам необходимо:

- увеличить использование инструмента государственных гарантий для "расшивки" межбанковского кредита и стимулирования роста кредитных вложений коммерческими банками с обязательным установлением лимитов кредитования реального сектора экономики;
- несмотря на известные технические трудности и некоторые отрицательные последствия, провести межотраслевой зачет взаимных требований с выдачей кредита по ставке рефинансирования на дебетовом сальдо по этому зачету сроком до 180 дней или создать специальный клиринговый институт (дебиторская задолженность на 1.09.2009 г. превысила 11 трлн руб.);
- усилить регулирование оплаты труда в госкорпорациях и госмонополиях, вплоть до внедрения прогрессивной шкалы налогообложения с заработков, превышающих 150 тыс. рублей в месяц, а также налогообложения дивидендов, стимулирующего их рекапитализацию.

Сфера государственных (муниципальных) финансов и федеральный бюджет, как его важнейшее звено, продолжает оставаться главным источником финансирования антикризисных мероприятий, поддержания совокупного спроса и обеспечения развития. Тем не менее, риски бюджетной системы имманентно заложены в ней, что видно из нижеприведенных в таблице данных.

Основные характеристики федерального бюджета (по законопроекту, одобренному Правительством РФ 23.09.2009 г.)

Показатель	Отчет				Оценка	Прогноз		
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Доходы, млрд руб.	**5127,2**	**6278,8**	**7781,1**	**9275,9**	**6713,8**	**6950,0**	**7455,7**	**8069,6**
% к ВВП	*23,7*	*23,3*	*23,5*	*22,2*	*17,2*	*16,1*	*15,5*	15,0
Расходы, млрд руб.	**3514,3**	**4284,8**	**5986,6**	**7570,9**	**9931,4**	**9886,9**	**9389,8**	**9981,0**
% к ВВП	*16,3*	*15,9*	*18,1*	*18,2*	*25,5*	*22,9*	*19,5*	18,0
Дефицит/ профицит, млрд руб.	**1612,9**	**1994,1**	**1794,6**	**1705,1**	**-3217,6**	**-2936,9**	**-1934,1**	**- 1611,4**
% к ВВП	*7,5*	*7,4*	*5,4*	*4,1*	*-8,3*	*-6,8*	*-4,0*	*- 3,0*

Ожидается, что цена барреля нефти марки Urals в следующие три года будет 58, 59 и 60 долл. США соответственно. Прогноз по ВВП представлен следующими данными: 2010 год – 43 187,0 млрд рублей, 2011 год – 48 072,0 млрд рублей, 2012 год – 53 712,0 млрд рублей. В 2010-2012 годах предполагается снижение доходов федерального бюджета с 17,2% к ВВП в 2009 году до 15% в 2012 году. В номинальном выражении в 2010-2012 годах планируется рост доходов в среднем на 7% в год.

Учитывая значительное снижение доходов федерального бюджета по сравнению с объемами доходов в 2008 году и необходимость поддержания

финансовой стабильности, планируется снижение объема расходов федерального бюджета с 25,5% к ВВП в 2009 году до 18,0% к ВВП в 2012 году. При этом прогнозируемый объем расходов должен обеспечить исполнение принятых социальных и иных первоочередных расходных обязательств Российской Федерации. Таким образом, в 2010-2012 годах сохраняется тенденция превышения расходов федерального бюджета над доходами, т.е. планируется дефицит федерального бюджета с последовательным его снижением с 8,3% к ВВП в 2009 году до 3,0% к ВВП в 2012 году.

Основными источниками финансирования дефицита федерального бюджета в 2010 году будут средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, в 2011-2012 годах – иные источники финансирования дефицита федерального бюджета. Средства Резервного фонда будут практически исчерпаны в 2010 году, а объем средств Фонда национального благосостояния снизится с 2,6 трлн рублей на начало 2009 года до 0,9 трлн рублей на конец 2012 года.

В этой связи повышение эффективности бюджетных расходов становится первоочередной задачей. Реформа бюджетного процесса должна продолжаться, необходимо обеспечить повышение доступности и качества государственных (муниципальных) услуг, внедрить меры ответственности органов власти за результаты использования бюджетных средств и их деятельности в целом. Государственное (муниципальное) управление требует внедрения ответственного финансового менеджмента, в том числе – с использованием инструментария "риск-контроллинга" с оценкой и мониторингом угроз стабильности национальной финансовой системы.

Бюджетная политика должна строиться на выполнении приоритетных задач, круг которых с позиции социальных обязательств не может быть чрезмерно широким. Так, с 2010 года стартует пенсионная реформа, имеющая целью радикально повысить уровень пенсионного обеспечения и ликвидировать бедность среди пенсионеров. Это предусматривает выполнение следующих мероприятий:

- установление фиксированного базового размера пенсии для всех получателей трудовой пенсии, в том числе для пенсионеров, получающих пенсии по старости, в размере 2 562 рубля. В среднем размер трудовой пенсии по старости к концу 2010 года составит 8 408 рублей, к концу 2012 года – 10 145 рублей;
- введение *валоризации* – переоценки денежной стоимости пенсионных прав, которые были приобретены гражданами до начала пенсионной реформы в 2002 году. С 1 января 2010 года расчетный пенсионный капитал граждан, которые вышли на пенсию до 2002 год, будет проиндексирован на 10% плюс по 1% за каждый год "советского" трудового стажа до 1991 года. Прибавка от валоризации в среднем составит около 1 250 рублей на получателя.

Повышение пенсий будет в значительной степени обеспечено за счет трансфертов из федерального бюджета. Кроме того, будет увеличено финансовое обеспечение государственных пенсий, ежемесячных денежных выплат и материнского капитала. В результате трансферты в Пенсионный фонд РФ за счет

общих доходов федерального бюджета возрастут с 2,3% ВВП в 2008 году до 6,0% ВВП в 2010 году и 4,7% ВВП в 2011-2012 годах.

К финансированию пенсионной реформы будет привлечен и бизнес, что предполагает отмену ЕСН и введение страховых платежей на обязательное социальное страхование. В 2010 году ставки взносов останутся на уровне ЕСН – 26%, а с 2011 года будут увеличены до 34%. Бизнес-сообщество весьма отрицательно отнеслось к этому решению, что вполне оправдано в условиях кризиса. Сложность и противоречие ситуации заключаются в том, что отечественная система социального страхования нуждается в реформировании, которое будет осуществляться в направлениях укрепления доходов внебюджетных фондов и усиления страховых принципов их деятельности. Урегулирование столь сложной ситуации может быть связано с установлением пятилетнего переходного периода в отношении увеличения обязательных взносов на социальное страхование, что было инициировано Президентом РФ и прозвучало в Послании от 12 ноября 2009 года.

В 2009 году произошло значительное сокращение поступлений налоговых доходов в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты, в частности, налога на прибыль организаций. Сокращение доходов в наибольшей степени затронуло те регионы, доходы которых значительно зависят от финансового состояния крупных налогоплательщиков, занятых в металлургической, нефтяной, химической и других сферах промышленности. В условиях экономического кризиса субъекты РФ столкнулись с проблемами обеспечения сбалансированности бюджетов, снижения занятости населения, сокращения финансовых ресурсов на осуществление капитальных вложений, а также риска возникновения кредиторской задолженности по первоочередным обязательствам. В этой связи, а также для укрепления доходов всей бюджетной системы были подготовлены поправки в главы 22 и 28 части второй Налогового кодекса РФ, которыми предусматривается установить ставки акцизов на подакцизные товары на 2010-2012 годы и новые ставки по транспортному налогу. Так, предлагается проиндексировать специфические ставки акцизов на подакцизные товары на 10% по отношению к их уровню предыдущего года. Кроме того, предусматривается:

- индексация ставок акцизов на спиртосодержащую продукцию и вино в среднем на 30%, на пиво - на 50%;
- увеличение размера адвалорной составляющей ставки акциза на сигареты (папиросы), исчисляемой исходя из максимальных розничных цен, на 0,5% ежегодно, а специфической составляющей ставки на сигареты с фильтром - в среднем на 30%, на сигареты без фильтра (папиросы) - на 50%;
- введение ограничения вычета акциза по подакцизному сырью в случае использования спиртосодержащей продукции для производства крепкой алкогольной продукции в размере суммы акциза по этиловому спирту.

В целях создания возможностей для повышения доходов региональных бюджетов в проекте закона предусматривалось повышение ставок транспортного налога максимально в десять раз. Представляется, что такая мера может получить отрицательные последствия, касающиеся, прежде всего, компаний-

перевозчиков. Например, отечественные перевозчики на Северо-Западе и так испытывают острую конкуренцию со стороны зарубежных прибалтийских транспортных предприятий. Увеличение расходов отечественных перевозчиков, связанное с уплатой транспортного налога, будет содержать реальную угрозу для их бизнеса. В ходе возникшей осенью 2009 года острой дискуссии по данному вопросу было принято решение о том, что вся ответственность за повышение ставок транспортного налога в десять раз переходит в сферу полномочий органов власти субъектов РФ, при этом федеральные ставки остаются на прежнем уровне. Субъекты РФ будут вынуждены прибегнуть к повышению ставок, однако по причине задержки принятия федерального закона решения субъектов РФ могут вступить в силу не ранее 2011 года. Существует и другое решение проблемы транспортного налога – на основе его включения в розничную цену бензина. Такая схема представляется справедливой по отношению к владельцам транспортных средств, однако для учета интересов бюджетов субъектов РФ потребуется разработка нового порядка зачисления транспортного налога в их бюджеты.

С 2010 года будут действовать новые нормы налогового законодательства, предусматривающие оказание поддержки хозяйствующим субъектам. Так, одним из важнейших событий в области развития налогового законодательства станет вступление в силу с 1 января 2010 года заявительного порядка возмещения НДС. Возмещение НДС является одной из наиболее острых проблем современной налоговой системы России. Основная причина – длительный срок рассмотрения налоговыми органами налоговой декларации, в которой заявлено право на возмещение, и прилагаемых к ней документов. По предложению группы депутатов Государственной Думы РФ в НК введена дополнительная статья 176.1 "Возмещение налога в заявительном порядке". Суть заявительного порядка заключается в том, что решение о возмещении будет приниматься сразу же после подачи налогоплательщиком налоговой декларации, но в ходе последующей камеральной налоговой проверки налоговый орган должен будет убедиться в соблюдении налогоплательщиком всех условий возмещения налога. В случае установления фактов нарушения налогоплательщиком норм налогового законодательства налоговый орган должен иметь возможность потребовать вернуть в бюджет те суммы налога, которые налогоплательщик получил в качестве возмещения. Заявительный порядок возмещения НДС, при соблюдении интересов бюджета, создает реальные предпосылки для сохранения налогоплательщиками оборотных средств, столь необходимых последним в условиях кризиса и начала поступательного развития.

Полагаем, что необходимо принятие дополнительных дискретных мер в налоговой сфере, стимулирующих инновационную и инвестиционную деятельность предприятий, а также создание рабочих мест. Введение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц и модернизации налога на имущество (введение налога на недвижимость), наряду с изменениями налогообложения подакцизных товаров, будет способствовать укреплению доходов бюджетной системы РФ.

В заключение отметим, что "слабым звеном" национальной финансовой системы пока является банковская сфера, требующая существенных институциональных преобразований, чтобы успешно выполнять свою основную функцию - кредитование реального сектора экономики и домашних хозяйств. Бюджетная система в целом и в условиях кризиса выполняет свое общественное назначение – финансирование действующих и принимаемых расходных обязательств, однако в ней в новых условиях происходит накопление потенциальных финансовых рисков, поэтому в бюджетный процесс необходимо внедрять инструменты и методы ответственного финансового менеджмента. Модернизация экономики требует и адекватной модернизации финансовой системы на основе обобщения лучшей зарубежной и отечественной практики, что и повысит финансовую безопасность России.

Литература

1. Россия, вперед!/ Статья Президента РФ Д.А. Медведева от 10 сентября 2009 года. URL: http://news.kremlin.ru/transcripts/5413

2. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года. URL: http://news.kremlin.ru/transcripts/5979

3. Сенчагов В.О. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. – 1995. - № 1. – С. 99.

4. Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год. URL: http://premier.gov.ru/anticrisis/

УДК 332.146:330.322

Формирование системы венчурного финансирования инноваций в регионе

Л.И. Сергеев, М.Ю. Писаренко

Достижение конкурентного преимущества в современной экономике должно характеризоваться новыми технологическими решениями. "Инновационность" - основное условие успеха на рынке в существующей экономической действительности. Главные цели статьи: анализ концепции региональных инноваций, и объяснение роли венчурного капитала в построении региональной способности к инновациям.

The achievement of competitive advantage in modern economy should involve new technological solutions. Innovativeness - the basic condition of the market success in the present economic reality. The main objectives of the article are, firstly to analyze the concept of regional innovation, and, secondly, to explain the role of venture capital in building regional innovative capability.

Успешность развития экономики страны во многом определяется удачностью стратегического выбора основных направлений такого развития.

Смещение акцента в стратегическом развитии с сырьевой ориентации на любую иную неизбежно вызовет к жизни необходимость базирования такого развития на экономике регионов. Подавляющее большинство поступлений и львиная доля регионального дохода базируются на устаревших технологиях, неперспективных областях и отраслях деятельности, формах деятельности, которые не могут служить основой для осуществления требуемого роста.

Изменения назрели, но проводятся они крайне медленно, без явно и ясно выраженной ориентации на экономику знаний, хотя только она в состоянии вывести экономику регионов из длительного периода стагнации.

Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в регионе является одним из основных средств обеспечения его эффективного развития. Это связано с тем, что регион - это разновидность организации, а одно из свойств организации - сопротивление инновациям. По мнению М. Крозье, "способность современных организаций к инновациям зависит, прежде всего, от наличия таких правил игры, которые вознаграждают кооперативную, конструктивную и новаторскую деятельность вместо того, чтобы стремиться к сохранению равновесия, гармонии и консервации существующих отношений. Никакая формальная демократия и никакие правовые обязанности не помогут создать климата, благоприятствующего инновации, если не осуществляются глубокие изменения в правилах политической игры в рамках данного организованного целого".

В качестве субъектов инвестиционной деятельности в современной научной литературе выделяются государство, негосударственные корпоративные субъекты и индивидуальные субъекты. На наш взгляд, к этим трем видам субъектов следует добавить региональные органы власти как субъекты, обладающие специфическими чертами своей деятельности. Очевидно, что переход региональных образований на траекторию развития требует поиска принципиально новых источников финансирования.

В последние 20 лет так называемые отрасли сферы услуг, основанные на научных знаниях, составили в валовом национальном продукте США свыше 30%. Обнаруживая самые высокие темпы роста производства и занятости, в середине 1990-х гг. они стали выделяться в так называемые четверичный и пятеричный секторы. В четверичном секторе речь идет о формировании высокотехнологичных отраслей, сочетающих формы материального и нематериального производства на базе использования высоких технологий: это производство программных продуктов, телекоммуникационных сетей и т.д. Мировой рынок коммуникационных услуг превышает 400 млрд долл., из которых на долю США приходится 45%. Пятеричный сектор включает фундаментальные научные знания и исследовательские разработки.

Информация, научные знания и высокие технологии, будучи редким производственным фактором, представляют собой новые формы интеллектуального и информационного капитала. Имея невещественную форму, информация и знания формируют "незримые" активы фирмы и воплощаются в производственных процессах и средствах производства. В экономике XXI в. научные знания и информационные продукты четверичного и пятеричного

секторов фактически становятся первичными по значимости среди факторов общественного производства.

Одним из основных факторов развития инновационной экономики региона является венчурный капитал, учитывающий повышенные риски, неустойчивость экономической среды, цикличность инноваций, недостаточность управленческих навыков и знаний инвестиционного процесса у предпринимателей.

Движущей силой при этом является инновационный характер венчурного капитала, базирующийся на научных достижениях, быстром освоении новых технологий и эффективном менеджменте.

Венчурное предпринимательство включает разработку и производство на основе пионерных НИОКР и новейших высоких технологий нового или с новыми потребительскими свойствами продукта с последующей его реализацией на рынке в расчете на получение прибылей больших, чем при инвестировании средств в другие сферы экономики.

В самом общем виде этот вид бизнеса заключается в выделении прямых инвестиций малым и средним компаниям, которые базируются на высоких технологиях и производстве высоконаукоемкой продукции. Источником финансирования начинающих высокотехнологичных компаний является венчурный капитал. Венчурные инвестиции характеризуются высокой степенью риска, но одновременно обещают хорошие перспективы дохода, значительно выше среднего. Венчурный капитал наиболее часто финансирует первоначальные затраты и ранние стадии бизнеса в обмен на долю в акционерном капитале компании.

Венчурный (рисковый) бизнес не случайно получил свое название. Его отличает неустойчивость, "смертность" более трети начинающих венчурных компаний, неудачи на ранних фазах разработки проектов. Тем не менее, значение венчурного предпринимательства трудно переоценить. Американские исследователи считают, что венчурный бизнес побуждает конкурирующие крупные компании к поискам новых НИОКР, разработке высоких технологий, повышению конкурентоспособности продукции. Высокая прибыльность большинства венчурных компаний способствует структурной перестройке экономики и притоку инвестиций в наукоемкие производства.

На основе анализа опыта стран с развитой венчурной индустрией и использованием высокорисковых инвестиций в развитие инновационной деятельности в российской экономике постепенно создаются условия для формирования национальной системы венчурного инвестирования. Создаваемая венчурная система является совокупностью различных институтов, организационных структур и множества взаимосвязанных инновационных, инвестиционных, технологических, информационных и других процессов, определяющих целостный набор организационно-функциональных элементов, их взаимодействие и взаимозависимость.

Формирование венчурной инновационной системы способствует повышению динамизма хозяйственной деятельности, структурному обновлению экономики и стимулированию инновационного преобразования компаний и

корпораций. Создание венчурных систем приобретает институциональное значение, предполагающее включение и структурное оформление инновационной сферы, финансово-инновационной сферы, специальных институтов менеджмента и органов управления, а также государственных, правовых, рыночных систем и структур.

При всех усилиях государства до сих пор так и не удалось создать реально действующую систему венчурного финансирования в России.

Во-первых, этому помешали и августовский кризис 1998 г., прекративший работу многих действующих и создание планируемых венчурных фондов, и непродуманная политика государства в сфере законодательного регулирования венчурного финансирования. На протяжении длительного времени венчурный капитал не находил отражения в каких-либо законодательных документах.

Во-вторых, должна действовать эффективная система гарантий для частных инвесторов. Для развития венчурного финансирования принципиально важно, что со стороны государства делаются конкретные шаги в отношении снижения риска потери вложенного венчурного капитала. Однако оно пока не гарантирует даже частичного возврата инвестиций в случае неудачной реализации того или иного проекта.

Сейчас в нашей стране существуют вузы, способные генерировать инновации для обеспечения экономического развития регионов на основе новых технологий, но основная проблема внедрения инновации - отсутствие уверенности в успехе начинания.

На наш взгляд, без отдельного рассмотрения рисков может оказаться, что результат реализации выбранного венчурного проекта не приводит к достижению поставленной цели. Такая возможность представляет собой риск для инновационной деятельности. Венчурный проект по определению относится к будущему, которое аналитик - инвестиционный менеджер не может прогнозировать с уверенностью, поэтому любой вид анализа и оценки инновационной деятельности должен проводиться с учетом инновационного риска и неопределенности.

Инновационный риск - наиболее существенный фактор в оценке венчурного проекта, поскольку другие факторы могут быть приняты как заданные условно-постоянные параметры в начале инвестирования.

К "неуправляемым" относятся факторы инновационного риска, не связанные с деятельностью венчурной компании:

– финансово-экономические (например, связанные с нестабильностью законодательства и с текущей экономической ситуацией, а также внешнеэкономический, валютный, процентный, депозитный риски и др.);

– социально-экономические и политические (неопределенность политической ситуации; риск неблагоприятных социально-политических изменений в стране или регионе (непредсказуемые изменения правил хозяйствования и спроса на ранее традиционную (оборонную) продукцию ВПК и т.п.); региональные конфликты; существенное различие уровней безработицы и реальных доходов населения; нерыночный тип поведения населения);

– форс-мажорные обстоятельства и т.д.

На стадиях, включающих этапы выведения на рынок новых продуктов и технологий, роста, зрелости, насыщения рынка и упадка спроса на них, возникают инновационные риски, связанные с предпринимательской деятельностью:

1) внедрением более дешевого метода производства товара или услуги по сравнению с уже использующимся. Подобные инвестиции принесут предпринимательской фирме временную сверхприбыль до тех пор, пока она является единственным обладателем технологии. В данной ситуации фирма сталкивается лишь с одним видом риска - возможной неправильной оценкой спроса на новый продукт;

2) созданием нового товара или услуги на старом оборудовании. В этом случае добавляется риск несоответствия качества товара в связи с использованием старого оборудования;

3) производством нового товара или услуги с помощью новой техники (технологии). Здесь инновационный риск включает в себя: риск отсутствия покупателя на данный товар; риск несоответствия используемого оборудования (технологии) необходимым для производства требованиям; риск невозможности продажи созданного оборудования, так как в случае неудачи оно не подойдет для производства иной продукции.

К основным рискам, связанным с предпринимательской деятельностью венчурной компании, относятся:

– риск "неприятия" рынком новых продуктов и технологий венчурной компании;

– коммерческий риск (маркетинговый и деловой), например, риски текущего снабжения по проекту; риски, связанные с изменением цен продаж на новый продукт после заключения контракта;

– риск невозврата заемных средств;

– риск усиления конкуренции.

Особую роль в венчурном проекте играют риски, связанные с обеспечением прав собственности по инновационному проекту:

– риск недостаточного объема патентования технических, дизайнерских и маркетинговых инноваций. Возникает из-за недостаточной патентной защиты (если в патенте четко не указаны все особенности изобретения, технологии). Эти упущения при проведении патентной политики предприятия могут свести на нет все рыночные преимущества новатора при сбыте новых и усовершенствованных продуктов и услуг;

– риск опротестования патентов, защищающих принципиальные технические, дизайнерские и маркетинговые решения. Это вероятность потерь (в случае объявления патентных прав недействительными), на основе которых фирма уже осуществляет венчурный проект и рассчитывает на получение монопольной прибыли. В течение срока действия патент может быть оспорен и признан недействительным полностью или частично в случаях:

– несоответствия охраняемого объекта промышленной собственности условиям патентоспособности, установленным законом;

– неправильного указания в патенте автора или патентообладателей.

Во избежание большинства подобных рисков намеченные к реализации венчурные проекты должны быть выполнены как можно быстрее, исходя из следующих факторов:

– высокие темпы реализации каждого венчурного проекта способствуют ускорению экономического развития фирмы в целом;

– быстрое выполнение венчурного проекта обеспечивает скорейшее формирование дополнительного денежного потока в виде прибыли;

– ускорение реализации венчурных проектов сокращает сроки использования кредитных ресурсов (для венчурных проектов, финансируемых с использованием привлеченных средств).

Венчурные фонды как структуры, обеспечивающие финансирование инвестиционных венчурных проектов, имеют встроенный механизм распределения риска. Он заключается в объединении в фонде многих финансовых источников и в распределении риска посредством поддержки проектов, относящихся к разным областям применения и находящихся на разных стадиях реализации, в различных регионах.

Со стороны государства можно выделить основные направления поддержки малого предпринимательства в инновационной сфере, в области венчурного финансирования:

1) создание насыщенной инфраструктуры в виде сети региональных венчурных фондов;

2) создание системы гарантий и страхования инвестиций при венчурном финансировании;

3) ведение государственного реестра структур, работающих в сфере венчурного инвестирования;

4) организация системы подготовки кадров менеджеров инноваций для венчурного предпринимательства;

5) обеспечение гарантий прав венчурных компаний на интеллектуальную собственность;

6) создание условий для применения механизма соединения инвесторов с венчурными предпринимателями;

7) разработка эффективного механизма образования и использования средств венчурного фонда;

8) разработка нормативно-правовой базы, регламентирующей правовые отношения в сфере венчурного инвестирования;

9) разработка процедуры допуска на российский рынок иностранного венчурного капитала;

10) разработка методологии оценки рыночных перспектив коммерциализации научно-технической продукции в рамках реализации венчурных проектов.

Безусловно, появление в ближайшем будущем в Калининградской области нового финансово-кредитного института позволило бы содействовать развитию предпринимательства в регионе по приоритетным направлениям, повысить научно-технический и инвестиционный потенциал области. Основной задачей на настоящем этапе в области развития института венчурного финансирования

должно стать обеспечение условий для формирования венчурных фондов в регионах, привлечение национального капитала в уже существующие при особой поддерживающей и контролирующей роли государства.

Литература

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений. Федеральный закон №39-ФЗ от 25.02.99 г.

2. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 год).

3. Бунчук М. Роль венчурного капитала в финансировании малого инновационного бизнеса // Электронный бюллетень "Технологический бизнес". - 1999. - №6 // http://www.techbusiness.ru/tb/archiv/numberl/pageO2.htm

4. Власов А. Венчурный капитал в России. - Электронное издание, РАВИ, 2000. www.rvca.ru/webrvca

5. Емельянов С.В. Инновационный вектор стратегии национальной конкурентоспособности США// США. Канада: экономика, политика, культура. - 2002. - №1. - С. 78-93.

6. Коршун А. Государственное стимулирование венчурного инвестирования. - РАВИ, 2003.

7. Фоломьев А.Н., Каржаув А.Т. К вопросу о концепции национальной системы венчурного инвестирования // Инновации. – 2002. - №10.

8. Baygan G. Venture capital policy review: Sweden. 09.2003. http://www.oecd.org/sti/working-papers

УДК 330.131.7

Анализ методов оценки операционного риска

М.В. Слесарева

В статье рассматривается сущность операционных рисков (ОР), их отличие от других финансовых рисков. Рассмотрены существующие на сегодняшний день основные методы оценки ОР, опубликованные Базельским комитетом по банковскому надзору в июне 2004 года в новой редакции Международного соглашения о достаточности капитала, и перспективы формирования системы выявления, измерения и управления ОР.

The essence of operational risk (OR) and their difference from the other financial risks are considered in this article. The author examines the present basic methods of evaluation of OR that were published in June, 2004 by Bazel committee of bank supervision (of new editing of International agreement of sufficiency of capital).The prospects of formulation of the system of OR identification, OR measurement and OR management are given in this article.

Современный экономический кризис показал, что развитие финансового риск-менеджмента с целью обеспечения общей стабильности российской

банковской системы является особенно актуальным. Своевременное выявление рисковых событий, адекватная оценка величины их последствий, оптимизация расходов на управление рисками, будь то формирование резервов, страхование либо проведение мероприятий по снижению рисков, - необходимое условие стабильности и финансовой устойчивости банковского сектора. Ужесточение конкуренции требует от коммерческих банков усложнения банковских операций, увеличения их объема, введения новых услуг, повышения значимости технических средств обеспечения, укрупнения кредитных организаций и т.д., но, с другой стороны, борьба за клиента и реализация успешного бизнеса сопряжены с таким сложным и многогранным явлением, как операционный риск (ОР).

Рейтинговое агентство "Эксперт РА" провело исследование, посвященное финансовым рискам в российских банках. В настоящее время наиболее распространена следующая классификация рисков финансовых организаций: кредитные, рыночные и операционные. Согласно данным исследования, пока самым актуальным остается кредитный риск, на долю которого приходится наибольшая часть потерь в банках. Однако, по мнению аналитиков, уже сейчас в банках растут потери от ОР, и в перспективе именно они выйдут на первое место.

Если кредитные и рыночные риски рассмотрены достаточно подробно и нормативные инструкции Банка России содержат четкие указания по управлению этими видами рисков (Инструкция от 16.01.2004 г. №110-И "Об обязательных нормативах банков"; Положение ЦБ РФ от 14.11.2007 г. №313 "О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска"; Положение ЦБ РФ от 26.03.2004 г. №254-П "О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности" и др.), то в экономической литературе пока не сложилось однозначного представления об ОР, что приводит к различным трактовкам сущности данного вида риска и способов управления им. В соответствии с определением, данным в письме Банка России от 24 мая 2005 г. №76-Т, "ОР – это риск возникновения убытков в результате несоответствия характеру и масштабам деятельности кредитной организации и (или) требованиям действующего законодательства внутренних порядков и процедур проведения банковских операций и других сделок, их нарушения служащими кредитной организации и (или) иными лицами (вследствие непреднамеренных или умышленных действий или бездействия), несоразмерности (недостаточности) функциональных возможностей (характеристик) применяемых кредитной организацией информационных, технологических и других систем и (или) их отказов (нарушений функционирования), а также в результате воздействия внешних событий". В экономической и законодательной базах даются различные вариации этого определения, но суть неизменна: ОР – это риски, возникающие в качестве побочного эффекта в процессе проведения банковских операций. Принципиальное отличие ОР от основных рисков банковской деятельности заключается в том, что если кредитные и рыночные риски принимаются целенаправленно при реализации соответствующих банковских продуктов и

финансовых инструментов, то операционные возникают "непредвиденно", т.е. носят "побочный" характер. Именно эта "сопутствующая" природа ОР значительно осложняет выявление, мониторинг, контроль и снижение потерь, делает количественную оценку данного типа риска весьма сложной, а иногда - невозможной.

По этой причине на сегодняшний день нет российских банков, обладающих в достаточной степени зрелой системой операционного риск-менеджмента, позволяющей судить об эффективности ее функционирования. Коммерческие банки ожидают каких-то конкретных указаний от регулятора, в которых содержалось бы чёткое руководство к действию, но их до сих пор не поступает. Банк России пока не ввел ОР в расчет требований о достаточности капитала (норматива Н1), а вышеупомянутое письмо Банка России от 24 мая 2005 г. № 76-Т "Об организации управления операционным риском в кредитных организациях" носит рекомендательный характер и не содержит никаких практических указаний в отношении подходов к управленческим процессам и процедурам. Тем не менее, Банк России делает акцент на необходимость постановки риск-менеджмента в отечественной банковской системе на научную основу и, в соответствии с рекомендациями Базельского комитета, продолжает регулирование принимаемых банками рисков с целью обеспечения общей стабильности российской банковской системы, давая прямые указания банкам "разработать основные принципы управления ОР, определяющие… цели и задачи управления ОР", а также методы выявления, мониторинга, контроля и минимизации ОР.

Какие же методы оценки ОР существуют сегодня? Ввиду изначальной неопределённости структуры ОР, а также в силу того, что по своей природе он в основном является нефинансовым, то есть, порождаемым такими факторами, как персонал банка - человеческий фактор, структура бизнес-процессов – организационный фактор, уровень автоматизации – технологический фактор и т.д., для его измерения не походят методы, хорошо зарекомендовавшие себя при оценке других видов риска. Базельским комитетом по банковскому надзору в июне 2004 года была опубликована новая редакция Международного соглашения о достаточности капитала, известная как Базель II. Но даже на уровне Базельского комитета, систематизировавшего основные разработки в области управления ОР, положения соглашения остаются регулятивным документом, не содержащим никаких практических рекомендаций. То, что говорится в "Соглашении…", относится, главным образом, к исчислению резервов капитала под возможные потери от реализации ОР и правилам перехода на методы усовершенствованного исчисления. Базель II рекомендует три альтернативных метода количественного исчисления ОР: метод на основе базовых показателей (BIA), стандартизированный метод (TSA) и методы усовершенствованного исчисления (AMA). Рассмотрим каждый из методов подробнее.

Метод на основе базовых показателей (BIA - Basic Indicator Approach)

Банки, применяющие базовый метод показателей BIA, должны отчислять (резервировать) определенный объем капитала на ОР - в размере

фиксированного процента (обозначаемого буквой α) от среднего годового валового дохода за последних три года. Сумма отчисляемого капитала (Operational Risk Capital - ORC) может быть выражена следующим образом:

$$ORC = \alpha \times GI, \quad (1)$$

где α = 15% - значение, установленное Базельским комитетом;

$GI > 0$ - годовой валовой доход (базовый индикатор), усредненный за 3 последних года:

$$GI = \Sigma Ii/n, \quad (2)$$

где n - количество лет, в которых значения валового дохода были положительными.

Валовой доход (GI) определяется как сумма чистого процентного дохода и чистого непроцентного дохода:

Валовой доход = (Процентные доходы – Процентные расходы) + + (Непроцентные доходы – Непроцентные расходы). (3)

Условия расчета валового дохода:

– в *GI* сформированные резервы не учитываются (т.е. резервы не уменьшают величину валового дохода);

– операционные расходы, включая плату за аутсорсинг, не учитываются (т.е. они не уменьшают величину валового дохода);

– реализованные прибыль или убытки от продажи ценных бумаг, классифицируемые как "удерживаемые до погашения" и "имеющиеся в наличии для продажи", не учитываются;

– *GI* не должен включать в себя результат от разовых операций и доход, полученный от страхования.

Стандартизированный метод (TSA - Standardised Approach)

По стандартизованной методике TSA вся деятельность банка классифицируется на восемь производственных линий (бизнес-линий). Наименования стандартных бизнес-линий и их классификация по видам операций и услуг (бизнес-процессов) приведены в таблице.

Классификация направлений деятельности банка

№ п/п	Бизнес-линия	Бизнес-процессы	β-коэф., %
1	*2*	*3*	*4*
1	Оказание банковских услуг корпоративным клиентам, органам государственной власти на рынке капиталов	Первичное размещение эмиссионных ценных бумаг, гарантированное размещение ценных бумаг. Оказание банковских услуг при слиянии, поглощении или приватизации юридических лиц. Исследования рынков. Инвестиционный консалтинг	18
2	Операции и сделки на рынке ценных бумаг и срочных финансовых инструментов	Приобретение ценных бумаг с целью получения инвестиционного дохода или с целью перепродажи. Срочные сделки с ценными бумагами, иностранной валютой, драгоценными металлами. Позиции, открываемые за счет собственных средств. Операции РЕПО. Другие операции	18

1	*2*	*3*	*4*
3	Банковское обслуживание физических лиц	Предоставление кредитов (займов). Привлечение денежных средств во вклады. Открытие и ведение банковских счетов физических лиц. Осуществление платежей по поручению физических лиц. Доверительное управление денежными средствами и (или) ценными бумагами. Предоставление консультаций по вопросам инвестирования. Обслуживание банковских карт. Кассовое обслуживание. Предоставление других услуг	12
4	Банковское обслуживание юридических лиц	Предоставление кредитов (займов). Привлечение депозитов. Открытие и ведение банковских счетов юридических лиц. Осуществление платежей по поручению юридических лиц. Операции с векселями. Выдача банковских гарантий и поручительств. Факторинговые, форфейтинговые операции. Лизинговые операции. Кассовое обслуживание, инкассация. Оказание консультационных, информационных услуг. Предоставление других услуг	15
5	Осуществление платежей и расчетов	Осуществление расчетов на нетто-основе, клиринг. Осуществление валовых расчетов. Инкассовые операции	18
6	Агентские услуги	Доверительное хранение документов, ценных бумаг, депозитарных расписок, денежных средств и иного имущества. Осуществление агентских функций для эмитентов и функций платежного агента	15
7	Управление активами	Доверительное управление ценными бумагами. Доверительное управление денежными средствами. Доверительное управление другим имуществом	12
8	Брокерская деятельность	Различные брокерские услуги (в том числе розничные)	12

Аналогично методу BIA по каждой бизнес-линии следует рассчитать валовой доход. Валовой доход представляет собой показатель, отражающий масштаб производственных операций и таким образом - вероятный масштаб подверженности ОР каждой из перечисленных бизнес-линий. Размер необходимых отчислений капитала на каждую из бизнес-линий рассчитывается путем умножения валового дохода на коэффициент (обозначенный буквой β). Следует отметить, что по стандартизированной методике валовой доход по отдельной бизнес-линии может иметь отрицательное значение.

Общая сумма отчисления капитала рассчитывается путем сложения сумм отчислений по каждой бизнес-линии. Общую сумму отчисления капитала под ОР в году t можно выразить следующим образом:

$$ORC_1 = \left\{ \sum_{j=1}^{3} \max \left| \left(\sum_{i=1}^{B} \beta_i \times GI_i^{t-j} \right); 0 \right| \right\} \beta, \qquad (4)$$

где GI_i^{t-j} - валовой доход i-й бизнес-линии в (t - j) году;

β_i - коэффициенты, установленные Базельским комитетом для стандартных бизнес-линий.

Значения оцениваемого капитала должны быть усреднены за 3 предыдущих года на момент расчета *t*.

Методы усовершенствованного исчисления (группа методов AMA - Advanced Measurement Approaches)

Ввиду постоянного усовершенствования аналитических методов оценки ОР Базельский комитет не детализирует методику АМА оценки ОР в целях расчета регуляторного капитала. Каждому банку предлагается самостоятельно развивать и совершенствовать методику на основе закрепленных требований и принципов. Подход, основанный на усовершенствованных методах измерения ОР, включает три основных этапа.

Этап 1. Выделение в банке $i = 1, 2, .., n$ типовых направлений деятельности (как в стандартизированном методе).

Этап 2. Определение типового вида убытков (категорий риска) $j = 1, 2, .., k$ для каждого направления i.

Этап 3. Расчет размера резервируемого капитала в соответствии с соотношением:

$$ORC = \sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{k}(\gamma(i,j)\times EI(i,j)\times PE(i,j)\times LGE(i,j)) = \sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{k}(\gamma(i,j)\times EL(i,j)), \qquad (5)$$

где $EI(i, j)$ - индикатор подверженности ОР ("стоимость под риском");

$PE(i, j)$ - вероятность проявления случаев операционных потерь;

$LGE(i, j)$ - уровень потерь (по терминологии АМА - "тяжесть потерь" на один негативный случай) в случае реализации риска;

$EL(i, j)$ - размер ожидаемого убытка (средние потери за 1 год);

$\gamma(i, j)$ - коэффициент непредвиденных убытков.

Исчисление капитальных резервов под операционные потери (то есть, под возможные потери, вызванные реализацией того или иного ОР) на сегодняшний день не является основной задачей операционного риск-менеджмента, во-первых, потому, что формирование резервов должно соответствовать действующим требованиям Банка России, но такие требования пока не изданы, а применимость рекомендованных Базельским комитетом методов исчисления вызывает много вопросов. Во-вторых, факт формирования резерва ни в коем случае не означает, что банк с этого момента может прекратить всякую активность по идентификации, измерению и анализу управления операционным риском. И, наконец, общим недостатком всех возможных подходов является то, что ни один из них не даёт прямого ответа на вопросы, касающиеся непосредственного управления операционным риском: ежедневного и непрерывного мониторинга риска, выработки квалифицированных управленческих решений, претворения их в жизнь и контроля проводимых изменений.

Выбор соответствующей методики остается за банком. По мере своего развития банки могут продвигаться от простой методики BIA к более сложной АМА, и даже разработать свою (внутрибанковскую) методику. Однако для этого банк должен получить разрешение надзорного органа - Центрального банка. Важным моментом при выборе метода оценки ОР является его соответствие применяемой банком системе выявления, управления и измерения ОР.

Основным и важнейшим методом идентификации, измерения и анализа текущего влияния операционного риска является сбор данных о фактически понесённых финансовой организацией операционных потерях.

В качестве одного из источников таких данных можно рассматривать автоматизированную банковскую систему, в частности, интерес могут представлять проводки по счёту 706 в разрезе ряда символов отчёта о прибылях и убытках. Такой регламент выглядит довольно просто, однако его реализация может оказаться достаточно сложной с технологической точки зрения. Кроме того, практика показывает, что полнота и достоверность данных в целях управления ОР составляет около 20%. Дополнительные сведения об операционных потерях могут быть выявлены из отчётов службы внутреннего контроля, а самая важная информация для анализа появляется тогда, когда в процесс регистрации операционных событий включаются все сотрудники банка.

Для обеспечения эффективного процесса сбора данных необходимо распространение в банке так называемой "культуры риска". Её основой является полное и безоговорочное понимание каждым сотрудником банка важности и необходимости мероприятий по ежедневному непрерывному контролю ОР на вверенном ему участке деятельности.

При этом сотрудник, осуществляющий первичную регистрацию факта операционных потерь, может не обладать достаточной квалификацией для его выявления и быть не в состоянии точно оценить размер этих потерь. Поэтому информационная система должна предоставлять сотруднику предельно понятную форму, дающую возможность привести подробное описание наблюдаемой ситуации, чтобы на последующих этапах процесса определить вероятность повторения данного рискового события.

В большинстве российских банков отсутствует комплексная система накопления и анализа данных о потерях от операционных рисков. Создание такой системы – длительный процесс, и если не начать ее формирование сейчас, то банк еще долго не будет иметь возможности реально оценивать собственные операционные риски и определять экономически обоснованную потребность в капитале на их покрытие.

Литература

1. Инструкция ЦБ РФ от 16.01.2004 г. №110-И "Об обязательных нормативах банков".

2. Новое Базельское соглашение по капиталу (Basel II Capital Accord, Базель II).

3. Письмо Банка России от 24 мая 2005 г. №76-Т "Об организации управления операционным риском в кредитных организациях".

4. Положение ЦБ РФ от 14.11.2007 г. №313 "О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска".

5. Положение ЦБ РФ от 26.03.2004 г. № 254-П "О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности".

6. Зинкевич В., Штатов Д. Методы измерения операционного риска // Бухгалтерия и банки. – 2007. - №3.

7. Кудрявцева М., Харламов Г. Методология оценки операционных рисков: международные стандарты и российская реальность // Банковское дело. – 2005. - №12.

8. http://www.cfin.ru/finanalysis/banks

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 332.012.3

Исторические предпосылки возникновения общественного сектора экономики (ретроспектива)

И.В. Васильев

Анализируется сущность понятия "государство", рассматриваются различные теории его возникновения. Автор выделяет основополагающую причину, а также даёт определение государству.

Рассматриваются существующие точки зрения на вмешательство государства в экономику. Исходя из целей исследования, автор выделяет три наиболее значимых экономических течения.

В статье представлены авторские нововведения: дано определение понятию "общественный сектор", а также разработана его структура.

The article examines the essence of the concept of "State", discusses various theories of its origin. As a result, the author identifies the underlying causes, and also provides a definition of the state.

Considered different points of view about government interference in the economy. For the purposes of research, the author identifies the three most important direction of economic thought.

The article presents the author's innovations: the definition of "public sector", and also the perfecting of its structure.

Исследование проблемы возникновения общественного сектора экономики целесообразно начать с рассмотрения сущности понятия государства, выявления причин его возникновения. Поэтому было бы правильным обобщить различные взгляды о вмешательстве государства в экономику с последующим выяснением сущности категории "общественный сектор экономики".

Взгляды на причины возникновения государства различны и находятся в двух основных плоскостях. Во-первых, становление и развитие государств шло по своим специфическим путям, что в значительной степени определило мировоззрение народов. Во-вторых, любая точка зрения характеризуется субъективизмом, то есть, зависит от взглядов человека, научного течения. Так, одной из первых сформировалась ненаучная теория – теологическая, самым известным разработчиком которой был Фома Аквинский. Сторонники данной теории утверждали, что государство возникло благодаря божественному вмешательству.

Такие мыслители, как Платон и Аристотель, еще в Древней Греции встали у истоков другой теории возникновения государства – патриархальной, согласно которой люди по природе своей являются общественными существами и стремятся к объединению, в результате чего возникают семьи, а они, в свою очередь, соединяются в государство. При этом доминантная роль присваивается

отцовской линии. Данная теория имела многочисленных последователей. В России ее приверженцами стали Н.К. Михайловский, М.Н. Покровский и другие.

Особый интерес для нас представляет ирригационная теория происхождения государства К.А. Виттфогеля, которая описана в труде "Восточный деспотизм: сравнительное изучение тотальной власти" (1957) [15]. Суть данной теории сводится к следующему: в государствах с жарким климатом перед народами, которые переходили из кочевого образа жизни к оседлому земледелию, возникала проблема ирригационных работ. Но поскольку эти работы были трудоемкими, сложными, а также требовали умелой организации, то в результате выделилась группа лиц, взявшая на себя проблему ирригационных работ и образовавшая впоследствии государство. Теория интересна с той точки зрения, что ирригационные работы в какой-то степени можно отождествить с общественным благом. Следовательно, исходя из данной теории, государство возникло в результате необходимости осуществлять производство общественных благ.

Этой точки зрения придерживаются и некоторые современные экономисты, среди которых С.Б. Ефимова, утверждающая в своей работе "Методология формирования результативной системы государственных расходов и бюджетной политики в России", что "причиной возникновения государства является потребность общества в специфических общественных благах, которые не могут быть произведены частным хозяйством либо не могут быть приобретены членами общества посредством прямого обмена. Именно специфика общественных благ породила необходимость в возникновении особенного субъекта хозяйствования, деятельность которого основывается не на механизме эквивалентного обмена, а на механизме принуждения" [4, с. 32].

Следует заметить, что, придерживаясь комплексного подхода по исследуемому вопросу, согласно которому на возникновение государства оказало влияние множество факторов с различной степенью важности, мы не можем согласиться, что указанная К.А. Виттфогелем и С.Б. Ефимовой причина является единственной. Однако, несомненно, потребность в общественных благах - основополагающая причина возникновения государства.

Помимо рассмотренной выше ирригационной теории, в этом же ряду стоит договорная теория, или теория общественного договора. Ее сторонники, такие как Эпикур, Дж. Локк, Дж. Лильберн, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс, А.Н. Радищев и ряд других ученых, объясняли возникновение государства как результат договора между людьми. В итоге появлялось государство, которое по заключенному договору было обязано на определенной территории обеспечивать безопасность людей, а также защиту прав и свобод личности.

С некоторой долей условности к теориям, видевшим первопричиной возникновения государства потребность общества в специфических благах, можно отнести современную материалистическую теорию (подход). Ее сторонники Ф. Энгельс, К. Маркс, В.И. Ленин и ряд других считали, что государство возникло с появлением частной собственности, в результате разделения общества на классы, классовых противоречий и выступает в качестве регулятора классовых отношений.

Остальные теории, выдвигающие иные причины возникновения государства, на наш взгляд, являются либо дополняющими вышеуказанную основополагающую причину, либо принципиально иными: теория насилия, экономическая теория Сен-Симона, органическая теория Г. Спенсера, психологическая теория и др.

Анализ научных работ по этому вопросу показывает, что не существует единственной общепринятой концепции возникновения государства, и он по сей день является дискуссионным. Однако, если относительно причин возникновения государства имеет место научная дискуссия, то по вопросу признаков государства мнения многих ученых сходятся. Среди основных общепризнанных признаков государства выделяют следующие: народ, наличие определенной территории, наличие публичной власти, налоговая и финансовая системы, суверенитет, система права. Эти признаки позволяют выявить общие характеристики любого государства, а, следовательно, дать толкование самого понятия "государство". На наш взгляд, наиболее полно оно раскрыто М.И. Абдулаевым: "Государство – это территориально организованная публично-правовая общность населения, построенная на началах власти и осуществляющая свою деятельность на основе права с помощью специального государственного аппарата" [2, с. 29].

Современное государство в своей деятельности охватывает множество внутренних (политических, социальных, экономических, культурных, экологических), а также внешних (взаимодействие с другими государствами по вопросам обеспечения безопасности, противодействия терроризму, решение глобальных проблем и пр.) направлений. Таким образом, в результате развития общества государство стало одним из важнейших элементов жизни любого социума. Это подтверждается исследованиями ученых, которые определили, что на протяжении XIX-XX веков в передовых экономически развитых странах наблюдался устойчивый рост государственных расходов. В среднем доля совокупных государственных расходов в ВВП экономически развитых стран в XX веке выросла с 10% по данным 1913 года до 49% в 2000 году [8, с. 19]. Рост наблюдался даже в странах, в которых главенствующие позиции занимали идеи, ограничивающие государственное вмешательство.

На рубеже XVII–XVIII веков начала формироваться рыночная система хозяйствования. В тот период ведущей экономической теорией являлся меркантилизм, который выступал за активное государственное регулирование экономики, однако оно распространялось лишь на ограниченный круг отраслей, таких как промышленность и торговля.

Томас Ман на примере Англии подробно описал меркантилистский механизм государственного вмешательства в экономику: "…мы должны постоянно соблюдать следующее правило: продавать иностранцам ежегодно на бóльшую сумму, чем мы покупаем у них", то есть, другими словами, поддерживать активный торговый баланс государства [5]. Однако промышленность активно развивалась, образовывая новые формы, при которых меркантилистское государственное вмешательство являлось серьезным барьером

в развитии. В таких условиях требовалось переосмыслить роль государства в экономике, что и произошло в учении классической политической экономии.

Теория физиократов основывалась на законе космического порядка, которому подчинены как материя, так и человечество, и который установлен Богом. В этой связи государство не должно вмешиваться и нарушать его, оно должно лишь донести до людей закон космического порядка, т.е. организовать просвещение, а также соблюдать и охранять его. Другими словами, политика физиократов – это политика либерализма, где действует принцип "дать свободу действию" (laissez-faire). Она выражалась в свободной конкуренции, поддержание которой приводило к установлению экономического порядка.

Уильям Петти в своей работе "Трактат о налогах и сборах" так определяет основные направления расходования государственных средств: военные расходы; содержание управления; расходы на образование: школы и университеты; расходы на церковь; содержание детей-сирот и инвалидов; расходы на дороги, судоходные реки, водопроводы, мосты, порты, другие предметы, нужные для блага пользования всех [7, с. 7-9]. Таким образом, согласно физиократам ограничение роли государства в экономике осуществляется через основные статьи расходования государственных средств.

В результате активного исследования экономических процессов экономисты классической политической экономии стали сомневаться в некоторых изначальных постулатах. К примеру, английский экономист Д.С. Милль пришел к выводу, что свободная конкуренция не способна в изменившихся условиях обеспечить решение определенных экономических проблем, касающихся гарантии индивиду достаточной прибыли.

Интересной представляется точка зрения экономиста Ж. Сисмонди, который кардинально пересмотрел свои первоначальные взгляды относительно государственного невмешательства. Государству он приписывал следующие функции: обеспечение общественного порядка; общественные работы, позволяющие создать хорошие дороги, пользоваться чистой водой; обеспечение просвещения; национальная защита [11].

На протяжении нескольких столетий рассматривались как наиболее общие вопросы государственного вмешательства в экономику, так и очень узкие, конкретные: государственная система образования, вопросы оказания помощи малоимущим слоям населения, вопросы, связанные с установлением законов, и т.д. Наиболее значимой попыткой обобщенного анализа роли государства является труд Дж.С. Милля "Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии". В этой работе Милль поднял проблему "как далеко следует заходить в применении" политики laissez-faire, или политики вмешательства.

Милль определил два вида вмешательства государства в экономику: директивный и недирективный, причем отдавал предпочтение второму, состоящему в том, что государство не принуждает и не предписывает при помощи жестких мер воздействия, а "выдает рекомендации и предоставляет отдельным лицам свободу действий в достижении полезной для общества цели собственными средствами и, не вмешиваясь в их дело, но и не полностью вверяя

их заботам это дело, создает наряду с их учреждениями и свой собственный орган для тех же самых целей" [6, с. 950].

Дж.С. Милль утверждает, что "есть масса случаев, когда правительства с общего согласия возлагают на себя полномочия и осуществляют соответствующие функции без всяких веских к тому причин, а просто потому, что это служит общим интересам". Подтверждением его слов могут выступить следующие примеры: принятие правительством законодательных актов, закрепляющих системы стандартных мер и весов; освещение и ремонт улиц; сооружение маяков; строительство берегозащитных сооружений и т.д. Если же структурировать функции государства, то согласно Миллю они будут подразделяться по следующим направлениям: формирование законов, защищающих общество от насилия и обмана; развитие науки, создание инфраструктуры, поддержание системы социального обеспечения и системы налогообложения.

Относительно границ вмешательства государства Милль пишет, что "нельзя отыскать какое-то единое правило для ограничения сферы вмешательства правительства, за исключением простого, но расплывчатого положения о том, что вмешательство это следует допускать исключительно при наличии особо веских соображений практической целесообразности" [6, с. 817-818].

Таким образом, развитие первоначальных представлений о государственном вмешательстве в экономику привело к формулированию трех основных течений, отражающих основные точки зрения на данную проблему. В 1870-х годах возникло новое направление политэкономии – *неоклассика*, выдвигающее новые экономические воззрения. Его сторонники особое внимание уделяли вопросам денежного обращения и исключительно рыночных отношений в экономике, а также выступали за максимальное невмешательство государства в экономические процессы. Основным мотивом действия человека считается личный интерес. Неоклассики считали, что любое вмешательство государства в рыночные механизмы наносит сильный вред экономике. В этой связи государству отводится роль "ночного сторожа" (по А. Смиту), который обеспечивает порядок, охраняет и защищает частную собственность и конкуренцию. В вопросе понимания роли государства в экономике точка зрения Адама Смита была близка пониманию физиократов.

Последователи А. Смита, опираясь на его теорию, несколько расширили понимание роли государства: оно не должно осуществлять планирование и регулирование экономических процессов, а только формировать элементы экономического порядка, создавать экономические условия для наиболее эффективного функционирования предпринимательства и рынка. Современные неоклассики под элементами экономического порядка подразумевают защиту прав собственности, поддержание закона и порядка, обеспечение денежного обращения без инфляции, поддержание конкуренции, осуществление сбалансированной налоговой политики, способствующей развитию частного сектора.

В 1950-е годы ведущую роль в неоклассическом направлении стало играть новое течение – монетаризм, представителями которого являются Милтон Фридман, Фридрих фон Хайек, Ирвинг Кристол, Роберт Барро, Роберт Лукас, Ирвинг Фишер, Франко Модильяни и др. Их работы внесли существенный вклад в развитие современной экономической мысли не только по рассматриваемой нами проблематике.

Один из главных постулатов монетаристов гласит: рыночный механизм содержит в себе все необходимые ресурсы, позволяющие ему выйти из любого кризисного состояния и достигнуть равновесия. Таким образом, любые действия государственных органов, направленные, на первый взгляд, на стабилизацию, расцениваются как ошибочные, приводящие к кризисному состоянию. Ошибки (провалы, фиаско) правительства, по мнению монетаристов, возникают в связи со свойственными изъянами демократии и других форм правления, а также в силу интересов определенных групп как внутри государственной (правительственной) бюрократической машины, так и в частном секторе. Основываясь на указанном постулате, монетаристы приводят следующие доводы в пользу своих идей. Во-первых, утверждается, что вмешательство государства останавливает действие стихийных регуляторов, направленных на восстановление равновесия. Во-вторых, оно обладает краткосрочным характером, улучшающим ситуацию лишь на время, но не избавляя рынок от проблемы, между тем как для освобождения от кризисных факторов необходим некоторый временной промежуток, позволяющий рынку справиться самостоятельно. В-третьих, государство через систему госзаказов и прочих расходов формирует определенный спрос, может управлять им, финансируя его за счет различных средств, однако оно не может повлиять на увеличение товарного предложения. И наконец, в-четвертых, сторонники монетаризма выступают против протекционизма в сфере внешней торговли и валюты (ограничения импорта, пошлин, валютных интервенций, девальваций).

Основной теоретик Чикагской школы монетаризма Милтон Фридман в своей работе "Капитализм и свобода", характеризуя государство, очерчивает для него следующие рамки вмешательства: "Государство, которое поддерживает законопорядок, определяет права собственности, служит нам средством модификации прав собственности и других правил экономической игры, выносит третейские решения по поводу разных толкований этих правил, обеспечивает соблюдение контрактов, благоприятствует конкуренции, обеспечивает кредитно-денежную систему, противодействует техническим монополиям и преодолевает "внешние эффекты" (достаточно важные, по общему мнению, для того, чтобы оправдать государственное вмешательство), выступает в качестве дополнительной силы по отношению к частной благотворительности и семье в деле защиты недееспособных (будь то умалишенные или дети) – такое государство, несомненно, выполняет важные функции" [13, с. 59-60]. Однако в данной трактовке степени участия государства в экономике нет прямого упоминания о категории "общественные блага". Лишь опосредованно из обозначенных Фридманом границ можно выделить ряд общественных благ: "определение прав собственности и других правил игры", т.е. иными словами –

законодательство; "обеспечивает соблюдение контрактов", что можно трактовать как обеспечение государственной страховки; "выступает в качестве дополнительной силы по отношению к частной благотворительности и семье в деле защиты недееспособных", иными словами, речь идет о поддержке недееспособных граждан через открытие специальных центров помощи, детских домов и т.п.

В то время как неоклассическое направление политэкономии пыталось проводить политику ограничения государственного вмешательства в экономику, *кейнсианство* выступало с другой точкой зрения. Отличительной чертой нового направления экономической мысли является иная, по сравнению с предшественниками, оценка возможностей рыночного механизма, в результате чего отличаются и взгляды на роль государства в экономике.

Кейнс и его последователи создали и обосновали новую концепцию экономической теории. Кейнсианцы считали, что если рыночная система является динамичной, чувствительной к изменениям, способной самостоятельно решать многие проблемы, это не означает, что рынок эффективно справляется с препятствиями, следовательно, обладает рядом минусов. Среди отрицательных моментов рынка кейнсианцы выделяют следующие:

1) рынку безразличен социальный результат (данное утверждение доказывается через механизм распределения доходов);

2) внутренняя неустойчивость (безработица, цикличность производства);

3) рынок не может оценить некоторые блага и услуги, такие как, к примеру, общественные блага;

4) рынок неэффективен в случае внешних эффектов (экстерналии).

Таким образом, согласно кейнсианству, решение возникающих провалов рынка возложено на государство, которое должно являться дополнением к рынку. Как считает П.Э. Самуэльсон, в результате такой государственной "поддержки" рынку создается смешанная система (экономика) [9]. Кейнсианцы разработали ряд методов государственной политики в смешанной экономике, среди которых наибольшую известность получило антициклическое (конъюнктурное) регулирование экономики, а также стимулирование экономического роста.

И, наконец, третьей точкой зрения относительно вмешательства государства в экономику является институциональное направление экономической мысли.

Институционализм, зародившийся в США в начале XX века, характеризуется привлечением подходов и методов смежных наук для расширения рамок экономического анализа. Что касается вмешательства государства в экономику, то представители институционализма считают, что оно должно иметь место.

Основной отличительной чертой является утверждение о том, что рыночная система - не равновесная система, а ее действительная суть – это эволюционирование, управляемое процессами, носящими кумулятивный характер.

К концу 1940-х годов, после окончания Второй мировой войны идеи институционализма стали активно овладевать экономистами западноевропейских стран. В результате на передний план вышла концепция государственного планирования, получившего название "индикативного". Согласно данной концепции, государство вмешивается в рыночную систему через индикативные планы, которые предполагают следующее:

- прогноз строится на ближайшую, среднюю и длительную перспективу;
- составляются программы, которые ориентируют экономическое развитие по определенным направлениям (целям): увеличение занятости населения, прирост национального продукта, улучшение структуры платежного баланса государства и др.;
- определяются средства, направляемые на реализацию планов;
- создаются механизмы для реализации планов;
- корректируются планы и механизмы реализации.

В каждой стране, в которой принимались идеи институционализма, индикативные планы имели отличительные национальные черты. К примеру, во Франции система планирования получила название "французский государственный дирижизм", в котором отразились новые подходы к государственному планированию с учетом особенностей послевоенной Франции.

Следует заметить, что в результате изменяющихся условий хозяйствования, среди которых можно выделить введение конвертируемости валюты, увеличение свободного движения капитала и рабочей силы, усиление воздействия конъюнктуры рынка на экономику стран, развитие европейской интеграции, границы возможного применения планирования и прогнозирования стали уменьшаться. В результате многие страны стали уходить от идей институционализма к неоклассическим концепциям, хотя некоторые механизмы индикативного планирования сохранялись.

Таким образом, проведенный нами анализ трех точек зрения на проблему вмешательства государства в рыночный механизм в соответствии с тремя ведущими экономическими направлениями современности позволяет заключить, что учеными-экономистами был проявлен серьезный интерес к проблеме взаимодействия государства и рынка. Разработано и внедрено в практику значительное число теорий, которые составляют основу современного мироустройства.

Если же рассматривать данный вопрос с точки зрения временного фактора, то XX век можно условно разделить на три периода, в которых главенствовали следующие взгляды на роль государства в экономике: до 1930-х годов – преобладание политики невмешательства государства в экономические процессы; 1930-1960-е годы – усиление роли государственного участия в экономике; с 1970-х годов – ослабление роли государства или, иными словами, усиление значения рыночного механизма.

Также стоит отметить, что в мировой экономике XX века внушительные позиции имела социалистическая концепция, пропагандирующая активное участие государства в экономике. Пик социалистических идей пришелся на период середины 1950-х – начала 1960-х годов. В обществе главенствовали идеи

благоприятного воздействия возрастающей доли государственного участия в управлении экономическими процессами, подтверждаемые динамическим ростом в социалистических странах.

Однако, как абсолютно верно заметил Л.И. Якобсон, история экономической практики показала, что хотя государственный сектор и играет существенную роль в жизни общества, однако перегибы в ту или иную сторону неприемлемы: в странах с ярко выраженным огосударствлением экономики (плановая экономика) или с малой долей государственного сектора в экономике наблюдаются процессы, тормозящие социально-экономическое развитие страны [14, с. 10].

Важным фактом для нашего исследования является то, что и при рассмотрении вопроса о возникновении государства, и при исследовании точек зрения на вмешательство государства в рыночный механизм общим является понимание роли государства относительно предоставления общественных благ, будь то ирригационная теория происхождения государства К.А. Виттфогеля или взгляды кейнсианства, сторонники которого видели одну из сущностей государства в помощи рынку преодолеть провал, связанный с невозможностью оценить некоторые блага и услуги. Таким образом, общественные блага являются связующим звеном в понимании сущности государства, а также его роли в экономике.

Понятие "общественный сектор" неразрывно связано с понятием "смешанная экономика". Именно с развитием идей о смешанной экономике стали активно появляться исследования в новой на тот момент области – общественном секторе экономики. Исторически данный период относится к рубежу XIX – XX веков, когда стали формироваться концепции, объясняющие взаимоотношения между обществом и экономикой. К их разработчикам можно отнести различных ученых западной экономической мысли. Немецкий экономист Ф. Лист в середине XX века разработал теорию, согласно которой развивающимся странам для того, чтобы догнать в развитии ведущие страны, необходимо активное вмешательство государства через политику протекционизма и замещения импорта. Достаточно интересной является теория французского экономиста Ф. Перру, который предполагал, что экономика состоит из множества различных полюсов (систем), преследующих свои индивидуальные цели. Для того чтобы сделать экономику гармонизированной, необходимо создать общий полюс роста в масштабах всей страны, который подчинил бы себе все остальные полюса. Перру считал, что таким центром может являться только государство, которое, применяя индикативное планирование, способствует достижению гармонирующего роста в экономике.

Значимыми для развития идей общественного сектора экономики являются разработки англосаксонских политэкономов, которые в своих исследованиях утверждали не государственный контроль и регулирование, а общественный, выдвигая на передний план общество как инициатора экономических взаимодействий. Они считали, что государство далеко не совершенно и его роль в экономике нужно ограничивать. Поэтому на передний план выдвигались другие составляющие общественного сектора – общественные

организации. Разработки ученых данного направления легли в основу более поздних теорий, связанных с ролью общественного сектора в распределении ресурсов общества и доходов.

При обосновании необходимости общественного сектора важной является теория общественного благосостояния. Существенный вклад в ее развитие внесли А. Маршалл, А. Пигу, И. Бентам, В. Парето, П. Самуэльсон, К. Калдор, Дж. Хикс, Т. Скитовски, А. Бергсон и другие экономисты. Одним из главных результатов исследований в этом направлении является следующий: для того, чтобы добиться благосостояния, необходимо активное вмешательство государства в экономику, которое обеспечит более равномерное распределение доходов.

Современность ставит перед обществом новые проблемы, характеризующиеся глобальным характером: загрязнение окружающей среды, глобальное изменение климата, демография и другие. В результате исследования прикладного характера выходят за рамки отдельно взятого государства, в связи с чем роль общественного сектора еще более усложняется. Выживание людей зависит от пересмотра ими ценностных ориентиров, в том числе и от солидарности мышления. Однако добиться такого поведения достаточно сложно.

В середине XX века американским экономистом П. Самуэльсоном была выдвинута новая теория, которая обосновала необходимость существования общественного сектора и активную роль государства в экономике – теория общественного блага. Она убеждает в необходимости общественного сектора через исследование некоего пространства в экономике, где рынок терпит фиаско. Другими словами, через систему предоставления общественных благ реализуется общественный сектор в экономике.

В настоящее время актуальной является теория права собственности, поднимающая проблему положительных и отрицательных внешних эффектов. Представители данной теории утверждают, что если права собственности четко определены и могут обмениваться, то возможно трансформировать внешние эффекты во внутренние, однако этот процесс вызывает трансакционные издержки, снизить которые возможно при активной роли общественного сектора: государства или общественных групп и ассоциаций.

Нам представляется важным учесть тот факт, что к настоящему времени нет единого общепризнанного понимания состава общественного сектора. В одной из своих работ Л.И. Якобсон, представляя одну из точек зрения по данному вопросу, утверждает, что отнесение всех государственных предприятий и организаций к общественному сектору не совсем корректно, поскольку среди них есть государственные коммерческие предприятия, занимающиеся производством продукции, которая является частным благом. Схожая точка зрения и у Е.В. Пономаренко и В.А. Исаева, которые, говоря о частном секторе, считают, что помимо частных благ он может производить некоторые общественные блага, и приводят пример с различными услугами, предоставляемыми любителям купания на частном пляже [8, с. 58].

В результате отсутствия общепринятой структуры общественного сектора возникают научные работы, содержащие в себе противоречия, еще больше

запутывающие понимание сути его проблем. Ярким примером являются некоторые суждения в работе Н.В. Сергиенко "Общественный сектор региональной экономики: структура и механизм организации" [10]. Он указывает, что помимо государственного сектора "к общественному сектору в широком смысле слова относятся негосударственные некоммерческие организации". Однако абзацем ниже дает такое определение: "Общественный сектор – это не только совокупность государственных предприятий и организаций, находящихся в собственности государства, но и денежные средства", исходя из которого, можно сделать единственный вывод: в общественный сектор негосударственные некоммерческие организации не включаются.

Мы придерживаемся точки зрения, которую наряду с другими учеными-экономистами выразила Н.А. Восколович. По ее мнению, государственный сектор экономики – это "важнейший сегмент общественного сектора. Сводить общественный сектор исключительно к государственному означает узко трактовать понятие "общественный сектор" [3]. Мы предлагаем вообще исключить "узкую трактовку" понятия "общественный сектор", которая предполагает тождественность общественного и государственного секторов, ведь такое понимание не упрощает исследовательские задачи, а лишь запутывает и приводит к ошибочным выводам.

Общественный сектор представляет собой более широкое понятие, чем государственный сектор, однако государственный сектор составляет значительную часть общественного сектора.

Среди ученых-экономистов до сих пор ведутся споры относительно определения границ секторов, а также сферы функционирования институтов государства и рынка. Кроме того, структура общественного сектора может быть различной в зависимости от особенностей государства, а также от классификационных признаков. В нашем исследовании в качестве классификационных признаков будут выступать два тезиса. Во-первых, составляя структуру общественного сектора, мы будем определять направленность того или иного элемента на обеспечение и предоставление общественных благ потребителям. Во-вторых, с финансово-правовой точки зрения при рассмотрении данного вопроса правильной, на наш взгляд, является классификация исходя из плюрализма форм собственности. Согласно этой аналитической установке, в Российской Федерации структуру общественного сектора можно представить следующим образом. Ключевым и наиболее масштабным подсектором, как и во многих странах, является государственный. Согласно статье 214 части I Гражданского кодекса РФ, "… государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации – республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта Российской Федерации)" [1]. Таким образом, федеральная собственность и собственность

субъектов Федерации образуют экономическую основу государственного сектора экономики РФ.

К другой ветви государственного сектора можно отнести муниципальный сектор, экономической основой которого является муниципальная собственность. Согласно российскому законодательству, муниципальное управление осуществляют органы местного самоуправления. Можно выделить две характерные особенности муниципального управления. Во-первых, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, административно независимы от них и существуют автономно. Во-вторых, органы местного управления находятся в тесном взаимодействии с государством. Причина отнесения муниципального сегмента к государственному подсектору кроется именно во второй характеристике: с одной стороны, муниципалитету позволено самостоятельно решать общественные дела, но, с другой стороны, государство возлагает на него исполнение части своих полномочий.

Второй подсектор общественного сектора – негосударственные некоммерческие организации – ННО (третий сектор экономики, добровольно-общественный сектор). К данной категории организаций принято относить общественные движения и организации, партии, ассоциации, союзы, благотворительные фонды, торгово-промышленные палаты и т.д.

Главными причинами их отнесения к общественному сектору, на наш взгляд, являются следующие. Во-первых, деятельность ННО в экономической сфере: помощь рынку в преодолении провалов путем производства и предоставления общественных благ. Во-вторых, усиление значимости ННО в общественном секторе: путем взаимодействия с государственными структурами появляются новые механизмы предоставления социально значимых благ нуждающимся группам населения. В-третьих, способность ННО осуществлять свою деятельность в тех сферах, где ни рынок, ни государство не способны функционировать эффективно.

Как уже было сказано выше, частный сектор может производить некоторые общественные блага. Исходя из этого, мы предлагаем выделить в структуре общественного сектора частный подсектор, который будет составлять небольшую часть из частных предприятий и организаций рыночного сектора экономики, осуществляющих производство общественных благ. На практике частные предприятия и организации осуществляют производство общественных благ только в тех случаях, когда имеется возможность увеличить свои конкурентные преимущества перед другими участниками рынка. Примером может служить фирма, освещающая ночью часть улицы, или компания, осуществляющая облагораживание парковых зон.

Описанная нами структура общественного сектора была бы неполной без еще одного подсектора, занимающего промежуточное положение между указанными тремя подсекторами. В результате взаимодействия государственного сектора с сектором ННО, частного с государственным сектором, а также сектора ННО с частным сектором возникают смешанные формы организации деятельности экономических субъектов. Это пространство занимают, в основном, новые организационные формы. Примерами таких смешанных

структур могут являться государственные и муниципальные автономные учреждения, действующие в рамках Бюджетного кодекса РФ, государственные корпорации, действующие в рамках Закона о некоммерческих организациях, а также различные формы государственно-частного партнёрства: концессии, особые экономические зоны, Инвестиционный фонд Российской Федерации, ОАО "Российская венчурная компания" и другие.

Исходя из вышесказанного общественный сектор можно представить в виде взаимодействия двух секторов экономики: частного и общественного (рисунок).

Таким образом, под **общественным сектором** мы предлагаем понимать часть экономики страны, представленную государственной и муниципальной системой, негосударственными некоммерческими организациями, объединениями смешанной формы, а также небольшой частью частного сектора, располагающей ресурсами, аккумулирующимися в результате взаимодействия указанных подсекторов, а также с другими секторами экономики, которые направляются на преодоление провалов рынка через механизмы производства общественных благ, установления определенных правил, преодоления несовершенства конкуренции, снижения воздействия экстерналий и др.

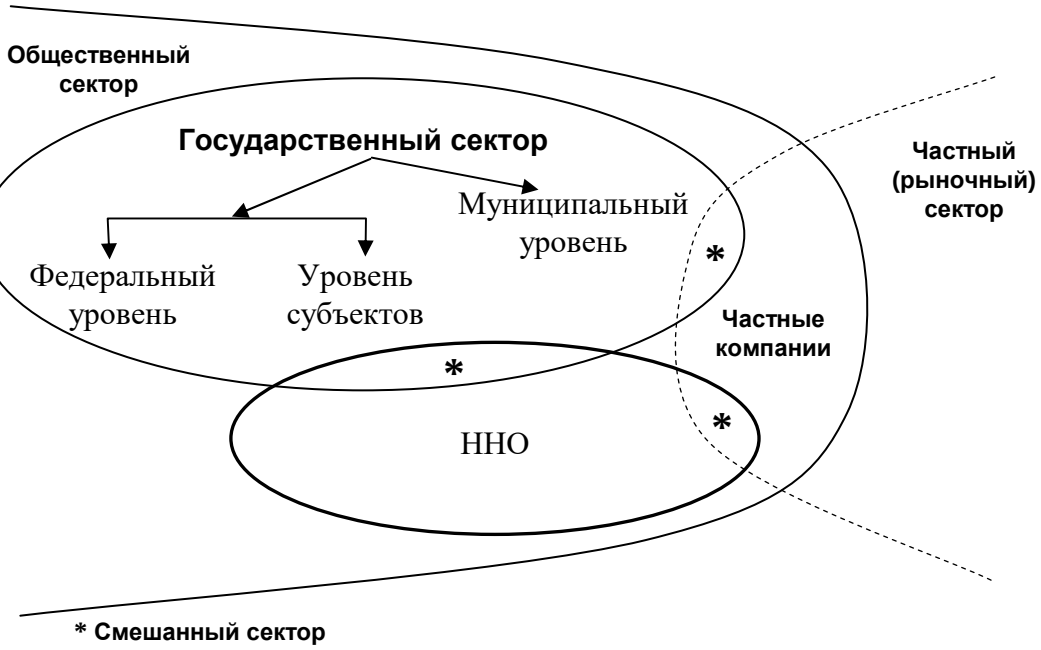

Рисунок. Структура общественного сектора экономики федеративного государства

К настоящему времени накоплен значительный западный опыт в области изучения общественного сектора, разработаны и внедрены на практике экономические теории, глубже раскрывающие сущность рыночных процессов.

В России проблемы, связанные с разработкой отечественной теории общественного сектора, встают особо остро, поскольку исследования в данной области только набирают обороты. Большинство отечественных работ, посвященных этой тематике, является переработкой западных теорий. С точки

зрения российской действительности изучению подвергались лишь отдельные вопросы, связанные, в основном, с государственным подсектором общественного сектора: бюджетная система, государственные доходы и расходы, налоговый механизм и прочие. Однако еще не сформировалась общая концепция русской научной школы по изучению таких аспектов общественного сектора, как производство и потребление общественных благ, влияние внешних эффектов на экономические процессы, эффективность общественных расходов, создание оптимальной структуры ресурсов общественного сектора, проблемы эффективного взаимодействия подсекторов общественного сектора и др.

Итак, исследовав исторические предпосылки возникновения общественного сектора экономики, мы считаем необходимым подчеркнуть:

1. В толковании сущности понятия государства мы будем опираться на следующую трактовку – это территориально организованная публично-правовая общность населения, построенная на началах власти и осуществляющая свою деятельность на основе права с помощью специального государственного аппарата.

2. Основополагающей причиной возникновения государства мы считаем необходимость в централизованном производстве общественных благ. Все остальные теории возникновения государств являются либо дополняющими указанную основную причину, либо принципиально иными. Стоит заметить, что не существует единственной общепринятой концепции возникновения государства, и данный вопрос по сей день остается дискуссионным.

3. Среди различных точек зрения на вмешательство государства в экономику наиболее значимыми с позиции целей нашего исследования являются три различные точки зрения трех экономических течений: неоклассического, кейнсианского и институционального.

4. Под общественным сектором экономики мы предлагаем понимать часть экономики страны, представленную государственной и муниципальной системой, негосударственными некоммерческими организациями, объединениями смешанной формы, а также небольшой частью частного сектора, располагающей ресурсами, аккумулирующимися в результате взаимодействия указанных подсекторов, а также с другими секторами экономики.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть I от 30.11.94 г. №52-ФЗ.

2. Абдулаев М.И. Теория государства и права: уч. для высших учебных заведений. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 410 с.

3. Восколович Н.А. Экономика, организация и управление общественным сектором: уч. / Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, С.Д. Еникеева; под ред. Н.А. Восколович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 367 с.

4. Ефимова С.Б. Методология формирования результативной системы государственных расходов и бюджетной политики: дисс. … доктора экон. наук. – Саратов, 2008.

5. Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства. http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-04_Mun.pdf

6. Милль Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж.С. Милль; пер. с англ. – М.: ЭКСМО, 2007. – 1040 с.

7. Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли: соч. – М., 2000. – 896 с.

8. Пономаренко Е.В., Исаев В.А. Экономика и финансы общественного сектора (основы теории эффективного государства): уч. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 427 с.

9. Самуэльсон П.Э. Экономика / П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус [и др.]. –18-е изд. – М.: Вильямс, 2007. – 1358 с.

10. Сергиенко Н.В. Общественный сектор региональной экономики: структура и механизм организации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2006. - №3. http://region.mcnip.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=103

11. Сисмонди Ж.С. Новые начала политэкономии – М.: Директмедиа Паблишинг, 2007. - 356 с.

12. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997 – 720 с.

13. Фридман М. Капитализм и свобода. - М.: Новое издательство, 2006. - 240 с.

14. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: уч. для вузов / Европейская комиссия ЕС (Tacis). – М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 367 с.

15. Wittfogel K.A. Oriental Despotism: A Comparative Study of Total Power. - New Haven: Yale University Press, 1957. - 556 p.

УДК 332.146:330.322(438.1)

"Региональная стратегия инновационности Варминско-Мазурского воеводства" в управлении региональным развитием

Хенрык Гавроньски

Рассматривается региональная стратегия инновационности Варшавско-Мазурского воеводства как инструмент рационального управления регионом. Определение целей стратегии и способов их реализации осуществляется на основе SWOT-анализа воеводства. Одним из мероприятий по реализации региональной стратегии инновационности рассматривается государственно-частное партнерство между публичными секторами.

The article considers the regional strategy of innovations of the Warshaw-Mazurskie wojewodstwo as an instrument of efficient regional management.

Determination of the goal of the strategy and the ways of their realization are implemented on the SWOT-analysis basis of the wojewodstwo. The one of the measures of the regional strategy realization is state-private partnership between public sectors.

1. Сущность стратегических действий в региональном развитии

Стратегия требует слияния искусства и знаний, опыта и желания к принятию риска, интуиции и тщательного анализа информации. Вместе с тем, она является базой для формулировки задач в сфере управления, организационных структур, процессов, внутренних норм поведения и соотношений с элементами окружения.

Осуществление представленных целей властей региона должно учитывать проблему рациональности (минимизации издержек и максимизации эффектов), которая затрагивает сферу правильного разделения средств, по сути, являющихся ограниченными, а также сферу правильного их использования. Механизмы рационализации касаются как затрат, так и будущей прибыли. Среди факторов, влияющих на рост прибыли, наиболее важное значение имеет экономическая инфраструктура (база), а также демографическая ситуация.

Если предмет стратегии – это материальная сфера региона, то субъектом является общество, представляемое своими гражданами, в руках которого находится формирование развития региона с помощью инструмента – стратегии. Составление стратегии, согласно законам местных органов самоуправления, является облигационной задачей муниципалитетов всех уровней.

Стратегический менеджмент в воеводстве – это перспективно направленный процесс планирования, выбора целей развития, осуществляемых задач, внедрения принятых решений, а также мониторинга и контроля реализации принятых постановлений. Основные черты такого менеджмента:

- комплексность в подходе к проблемам развития;
- отношение к данному субъекту как к части окружения, где существуют возможности и угрозы;
- ориентация на будущее;
- ориентация на результаты;
- соблюдение принципов рационального ведения хозяйства;
- постепенное внедрение в жизнь принципов равномерного развития.

К основным инструментам стратегического менеджмента, кроме стратегии социально-экономического развития, принадлежат: "Региональная стратегия инновационности…", исследования и планы пространственного развития, долгосрочные инвестиционные планы, а также долгосрочные финансовые прелиминарии.

"Стратегия социально-экономического развития Варминско-Мазурского воеводства до 2020 г.", утвержденная Сеймиком воеводства 31 августа 2004 г., актуализирующая предыдущую Стратегию от июля 2000 г., охватывает прежде всего: приоритетные направления расходов, отечественные условия для реализации стратегии, направления межрегионального сотрудничества воеводства, основанные на принадлежности Варминско-Мазурского воеводства к европейскому пространству Балтики, синтетический диагноз проблем путем

анализа коэффициентов уровня развития региона, с учетом большой пространственной и природной дифференциации, а также наличием проблемных территорий (напр. Вислинских Жулав), SWOT-анализ в сфере:

- экономики и инноваций,
- развития человеческих ресурсов и общества,
- инфраструктуры, пространственных аспектов и природной среды,
- развития сельских территорий и сельского хозяйства.

Стратегия социально-экономического развития воеводства – это способ реализации местной властью миссии, т.е. идеи развития, послания, причины существования, а также это общее направление развития в условиях неуверенности в результатах деятельности и динамики окружения.

2. "Региональная стратегия инновационности…" как инструмент управления регионом

Инновация – это любая идея, действие или вещь, которая является новой, так как качественно отличается от существующих до сих пор. Преобразование инновации в продукты и рыночные действия – это начинание чего-то совершенно нового, развитие сложной деятельности с высокой степенью риска и неуверенности. Нововведения в бизнесе охватывают продукты и услуги, а также действия, целью которых является приближение их к потребителям и убеждение в их надобности.

Вышеуказанное определение инновации, несмотря на такое энциклопедическое объяснение, не отражает полностью современного понимания этого термина. Развитие технологий и компьютерных сетей, которое мы наблюдаем в настоящее время, влияет на то, что меняется характер инноваций, а также сам подход к ним. Сейчас нововведения не являются исключительно результатом работы в сфере испытаний и развития, а также развития науки и технологий. Они во все большей степени зависят от развития знаний в сфере организации, экономики, маркетинга, общественного развития и других родственных областей. Имеет место "политика инноваций третьего поколения", целью которой является сопоставление в сфере существенности различных инновационных политик, реализованных в экономике, основанных на знаниях, определение соответствующих методов анализа инноваций, а также принятие решений в области инновационности. В настоящее время уже недостаточно стремиться к проведению одноразовых реформ. Необходимым является рассмотрение нововведений как критериев во многих областях экономики.

Инновацию следует рассматривать как новое решение, идею в сфере технологии или организации, которая, если найдет применение в практике, то может принести некоторую дополнительную ценность ее изобретателю или владельцу прав, а также определенную дополнительную пользу некоторым общественным группам. В создании и применении инновации принимают участие разного рода организации, учреждения и предприятия.

Определяя значение инновации, следует, в связи с этим, учитывать специфику фрагмента действительности, являющейся предметом исследований, метод подхода к самой инновации, понимание инновации как определенного процесса, а также результат этого процесса.

Европейский Союз делает упор на развитие нововведений, которые смогут способствовать большей динамике роста, повышению благосостояния бедных регионов. Координированные и обдуманные действия являются ответом на множество неудачных попыток побуждения развития в начале девяностых годов. Исследования некоторых примеров показывают, что в успешных регионах Европейского Союза делался большой упор на развитие инфраструктуры и развитие человеческих ресурсов. Следует, однако, помнить, что простое перенесение заграничного опыта на польскую действительность может быть во многих случаях необоснованным.

Мы знаем множество примеров, когда предпринимательство было ограничено и ограничивается сейчас различного рода административными, структурными или ментальными барьерами. В наше время, когда существует конкуренция, основанная на инновациях, должно произойти радикальное изменение в этой сфере. Поэтому в "Региональной стратегии инновационности Варминско-Мазурского воеводства" исходным пунктом является побуждение региональных человеческих ресурсов в целях создания соответствующего климата для развития конкурентоспособного предпринимательства. Этот климат создается множеством субъектов, в том числе региональными и локальными властями, но его качество зависит от тесного сотрудничества между предпринимателями, учреждениями окружения бизнеса (это, в частности, школы, вузы, консалтинговые фирмы, агентства регионального и локального развития) и администрацией.

Инновационность – это не единственный фактор, гарантирующий успех региону. В период развития экономики, основанной на знаниях, наряду с инновационностью важными являются такие факторы как: создание, ассимиляция, передача и использование знаний всеми общественно-хозяйственными субъектами в целях экономического развития. Субъектом, к которому направлена стратегия инновационности, является, прежде всего, предприниматель в хорошем значении этого слова, следовательно, инновационный предприниматель.

Исходным пунктом в определении целей стратегии и способов их реализации послужил проведенный SWOT-анализ воеводства. Инновационность представляется как один из самых важных элементов конкурентоспособности. Одним из наиболее важных носителей инновации является обмен идеями и опытом. Региональная стратегия инновационности будет содействовать как установлению широкого сотрудничества между учреждениями и предприятиями воеводства, так и сотрудничеству в международном масштабе. Повышение конкурентоспособности региона произойдет благодаря увеличению использования региональных ресурсов, сокращению расходов, а также развитию государственно-частного партнерства и увеличению доли участия заграничного капитала. Для этих целей будет популяризироваться политика поддержки

кластров на региональном и местном уровнях. Определение "кластры" (с англ. clusters) относится к сети малых и средних предприятий, которые в случае действий в одиночку решаются на сотрудничество, охватывающее контакты с научно-исследовательскими учреждениями и публичными властями. В польской литературе, наряду с полонизированием английского термина, функционируют также: круги, промышленные группы и заимствование из французского языка – локальные производственные системы. На практике выделяются кластры, основанные на знаниях, на масштабной пользе, зависимые от поставщика и кластры специализированных поставщиков. Отличительные черты кластров – это пространственная концентрация, интерактивность или связи, общее направление развития, конкуренция и кооперация.

Кластр, в общем смысле этого слова, может пониматься как пространственная концентрация предприятий, учреждений и организаций, взаимосвязанных широкой сетью отношений формального и неформального характера, основанных на общей траектории развития (например, технологической, общие целевые рынки и т.д.), одновременно конкурирующих и кооперирующихся в некоторых аспектах деятельности. Будет поддерживаться также сотрудничество, допускающее интердисциплинарный подход в решении проблем, создание баз данных кооператоров и поставщиков, гранты для предприятий на создание сети сотрудничества в регионе, а также обучающие семинары, участие в конференциях и отраслевых выставках. Будут проведены общерегиональные дебаты, ведущие к тесному сотрудничеству между ключевыми партнерами в регионе в пользу создания его конкурентоспособности, но также и лоббированию воеводства. Сотрудничество между региональными субъектами должно способствовать лучшему трансферу технологий и диффузии инноваций.

SWOT-анализ Варминско-Мазурского воеводства в аспекте инновационного потенциала

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (strenghts)	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ (weaknesses)
• Сферы с сильным инновационным потенциалом: – мебельная – перерабатывающая (сельхозпродукты) – туристическая индустрия – строительная индустрия • Благоприятные условия развития экологического сельского хозяйства • Научно-исследовательский потенциал Варминско-Мазурского университета и других образовательных и исследовательских учреждений • Наличие свободных площадей для инвестиций • Природная окружающая среда, имеющая высокие туристские и экономические достоинства (агротуризм) • Высокие исторические и культурные достоинства региона • Присутствие крупных отечественных и заграничных фирм	• Отсутствие региональной системы поддержки инноваций, развития и трансфера технологий для сектора малого и среднего бизнеса • Низкий исследовательский потенциал фирм, находящихся в регионе • Слабая связь между наукой и предприятиями • Малая склонность к налаживанию связей между предпринимателями • Коммуникационные проблемы на линии фирма – бизнес-окружение • Слабое внедрение систем управления качеством и сертификации продуктов • Низкое образование человеческих ресурсов • Наличие системы образования, которая не развивает креативность • Слабая техническая инфраструктура, особенно в сельских районах • Низкий уровень предложения оснащенных водопроводно-канализационной сетью инвестиционных площадей

• Доступ значительной части региона к телеинформационной инфраструктуре • Существующая инфраструктура для авиационного движения	• Слабая в регионе коммуникационно-транспортная сеть • Низкая институциональная деятельность публичной администрации – тяжелое социальное положение сельскохозяйственных районов – малый внутренний рынок и низкая покупательная способность населения
ВОЗМОЖНОСТИ (opportunities)	**УГРОЗЫ (treats)**
• Членство в Евросоюзе • Рост сознания роли инноваций в развитии регионов и государств • Повышение интереса заграничных инвесторов к региону • Повышение интереса заграничных учреждений и субъектов, в том числе органов самоуправления, научно-исследовательских и дидактических учреждений к сотрудничеству с их эквивалентами в регионе • Политика государства, связанная с поддержкой малого и среднего бизнеса • Технологический прогресс • Мода на продукты, производимые на основе естественного сырья • Рост сознания, касающийся потребления безопасной высококачественной пищи • Получение непосредственного доступа к морю • Развитие государственно-частного партнерства – готовность бывших жителей региона к сотрудничеству в пользу его развития – развитие дешевых авиалиний. Телеработа	• Конкуренция со стороны других регионов (миграция, приток инвестиций) • Рост конкуренции, связанный с расширением ЕС • Недостаток системных решений, связанных с финансированием социально-экономического развития регионов • Фискализм, ограничивающий предпринимательство • Ухудшающееся положение публичных финансов • Отсутствие региональных программ, касающихся сельских районов и сельского хозяйства • Мнение центральной общественности о пользе, связанной с содержанием Вармии и Мазур в состоянии цивилизационного недоразвития • Трудности в экономических контактах с государствами, не входящими в состав ЕС (Россия, Украина, Беларусь) • Невключение региона в планируемые отечественные и международные транспортно-коммуникационные коридоры • Политика государства по отношению к поддержке инноваций

Источник: "Региональная стратегия инновационности Варминско-Мазурского воеводства", принятая постановлением Сеймика Варминско-Мазурского воеводства № XXIV/336/04 от 31 августа 2004 г., Управление маршала. - Ольштын, 2004. – С. 29.

Популяризация сотрудничества требует особого внимания к общественному сознанию, направленного на творческое мышление, кооперацию, доверие. Поэтому "Региональная стратегия инновационности…" будет поддерживать такого рода деятельность как: обучающие семинары, конференции, а также мероприятия, открывающие регион для притока самых лучших образцов и примеров из других стран (выставки, рост популяризаторской активности в дружественных регионах и т.п.).

Предприниматели из региона могут рассчитывать на содействие в сфере установления международных контактов. Будут продвигаться инициативы, направленные на повышение активности, в особенности, сектора малого и среднего бизнеса, на внешних рынках (участие в выставках, языковые курсы, курсы в сфере проведения переговоров и различий культур в бизнесе, помощь в разработке документации проектов с использованием средств Европейского Союза, помощь в разработке популяризаторских материалов).

Структура целей и действий стратегии соответствует "Интегрированной оперативной программе регионального развития" (ИОПРР). В ней выделены действия регионального характера, создание системы поддержки

инновационности, а также непосредственные действия. В каждом их этих главных действий выделены цели стратегии, которыми являются:

– повышение квалификации,
– популяризация высокого качества,
– популяризация сотрудничества,
– построение инновационного потенциала.

В рамках действий регионального значения популяризация сотрудничества охватывает:

– действия, вводящие сотрудничество на региональном уровне между субъектами,
– создание сети сотрудничества между сектором исследований и предприятиями, содействующей трансферу ноу-хау и технологий,
– действия, поддерживающие мероприятия, основанные на государственно-частном партнерстве (ГЧП),
– укрепление международных контактов региона и его учреждений,
– действия, повышающие уровень общественного сознания относительно значения совместной работы.

В рамках создания системы поддержки инновационности популяризация сотрудничества охватывает:

– поддержку создания сети сотрудничества и других решений (группы),
– построение каналов трансфера технологий,
– организацию событий, содействующих повышению качества сотрудничества и расширению его охвата,
– действия, направленные на кооперацию предпринимателей,
– создание инструментов поддержки сотрудничества через сеть Интернет,
– поддержку организаций и неформальных групп, объединяющих различные круги общества,
– улучшение знания иностранных языков.

Непосредственные действия должны охватывать популяризацию сотрудничества путем:

– поддержки участия субъектов в выставках и конференциях,
– повышения интерперсональных способностей малого и среднего бизнеса и учреждений бизнес-окружения,
– поддержки международного сотрудничества посредством содействия в подготовке и переводе рекламных материалов фирм и учреждений бизнес-окружения, а также софинансирования подготовки заявок на приобретение грантов на международное сотрудничество.

В 2005-2006 гг. в рамках международного сотрудничества были проведены дальнейшие исследования, углубляющие знания на тему потенциала и динамики инновационности региона. Полученные таким образом знания предоставляют возможность разработки направления дальнейших действий.

Можно предположить, что в последующий период роль инновационности в соответствии с декларациями значительно возрастет. Возрастет также автономия регионов в распределении средств структурных фондов, ибо ИОПРР

будет создаваться исключительно для региона, а кроме того, при использовании средств из секторных программ больший вес будут иметь установленные в регионе критерии. Поэтому параллельно с реализацией вступительной фазы введения "Региональной стратегии инновационности…" следует вести работы по внедрению тематики инновационности в группу приоритетов региона на последующие годы.

3. Государственно-частное партнерство как проявление инновационности

Представляемая "Региональная стратегия инновационности…" часто обращается к концепции реализации публичных заданий в рамках государственно-частного партнерства как к возможности эффективного ускоренного развития. Государственно-частное партнерство (далее ГЧП) – это форма сотрудничества между публичным и частным секторами в целях реализации проекта или предоставления услуг, традиционно поставляемых публичным сектором. Считается, что в ГЧП обе стороны черпают определенную пользу, соответствующую степени реализованных ими задач. Путем предоставления возможности каждому из секторов реализации того, что он умеет делать лучше всего, публичные услуги могут быть реализованы наиболее эффективным, с экономической точки зрения, способом. Следовательно, главной целью ГЧП является формирование таких отношений между сторонами, чтобы риск несла та сторона, которая лучше всего сможет его контролировать.

Основным принципом сотрудничества этих секторов являются ограниченные средства публичного сектора, которые могли бы обеспечить возрастающие требования общества в сфере удовлетворения количества и качества общественных услуг. С другой стороны, частный сектор не в состоянии преодолеть монополию публичного сектора на оказание этих услуг без частичной уступки этим сектором поля его деятельности, вынуждаемой общественными, политическими предпочтениями и финансовыми возможностями.

Предметом договора в государственно-частном партнерстве может быть реализация частным партнером услуг за вознаграждение в пользу публичного субъекта. Частный партнер несет здесь полностью или частично затраты по реализации мероприятия или гарантирует покрытие этих расходов другими субъектами. Государственно-частное партнерство может быть способом реализации услуги, если это приносит пользу общественному интересу, преобладающую над пользой, вытекающей из других способов реализации данного мероприятия. Пользой для общественного интереса является, в особенности:

- экономия в расходах публичного субъекта,
- повышение стандарта предоставляемых услуг,
- снижение проблемности для окружения.

Суть ГЧП заключается в предпринятии действий, имеющих характер соединения капитала в целях реализации инвестиционных мероприятий или

проведения совместной деятельности эксплуатационного характера. Это сотрудничество может принять формально-правовую форму:

– обществ со смешанной формой собственности,

– параллельных обществ с холдинговыми связями между собой,

– популяризации частных инвестиций на территориях, являющихся общественной собственностью.

Частными партнерами могут быть следующие субъекты:

– предприниматели в понимании правил свободы хозяйственной деятельности,

– неправительственные организации,

– костелы и другие религиозные группы,

– заграничные субъекты, если они являются предпринимателями в понимании правовых норм страны регистрации и выполняют условия, необходимые для проведения в Республике Польше хозяйственной деятельности.

Предметом государственно-частного партнерства может быть следующая деятельность:

– проектирование или реализация инвестиций при выполнении общественных заданий;

– оказание общественных услуг в период более 3 лет, если они охватывают эксплуатацию, содержание или управление необходимым для этого составным имущественным элементом;

– деятельность в пользу экономического и общественного развития, в том числе: ревитализация или благоустройство города, его части или же другой территории на основании проекта, представленного публичным субъектом, или его совместное проектирование с частным партнером;

– пилотные, популяризирующие, научные, образовательные или культурные мероприятия, содействующие реализации общественных заданий.

Перспективы управления развитием региона заключаются в организационных мероприятиях, составляющих основы сотрудничества разных субъектов в Варминско-Мазурском воеводстве. Разработанная "Региональная стратегия инновационности…" должна быть направлена на установление широкого сотрудничества между учреждениями и предприятиями воеводства, а также сотрудничества в международном масштабе; содействовать естественной кооперации в рамках так называемых кластров (групп), отличительными чертами которых являются пространственная концентрация и сеть взаимосвязей, а также общая зависимость в направлениях и динамике развития и конкуренция, основанная на рыночных принципах.

Популяризация сотрудничества требует особого внимания к общественному сознанию, направленному на творческое мышление, кооперацию и доверие. Это нашло отражение в "Региональной стратегии инновационности…", связанной с поддержкой действий, распространяющих подходы такого типа посредством обучающих семинаров, конференций, а также действий, открывающих регион для притока самых лучших образцов и примеров других стран путем выставок, роста популяризаторской активности в дружественных регионах и т.п.

Перечисленные мероприятия требуют ответственного и этичного подхода, а также положительного поведения лиц, участвующих в процессах их реализации. Это является условием увеличения использования региональных ресурсов и сокращения расходов, а посредством этого - повышения конкурентоспособности региона и улучшения условий жизни общества.

4. Заключение

Самоуправление Варминско-Мазурского воеводства имеет фактические права для того, чтобы исполнять роль организатора, креатора и стимулятора инновационных действий и предпринимательского подхода людей и хозяйственных субъектов.

Членство Польши в Евросоюзе порождает в польской локальной общественности и жителях региона Вармии и Мазур положительные ожидания улучшения быта. Шансом на ускорение темпов развития региона может быть государственно-частное партнерство как инструмент управления недвижимым коммунальным имуществом и способ предоставления общественных услуг. Оно имеет непосредственное экономическое значение для органов территориального самоуправления и их бюджетов при непосредственном финансировании публичных услуг, а также общественное значение благодаря расширению круга субъектов, принимающих участие в управлении, ограничению явлений социального исключения и маргинализации субъектов в регионе.

Литература

1. Gospodarka oparta na wiedzy. Perspektywy Banku Światowego / red. A. Kukliński. - Biuro Banku Światowego w Polsce, KBN, Warszawa, 2003. - S. 37.
2. Łobejko S. Systemy informacyjne w zarządzaniu wiedzą i innowacją w przedsiębiorstwie // Monografie i Opracowania SGH. – 2004. - № 527. - S. 67.
3. Nowe zarządzanie publiczne w polskim samorządzie terytorialnym / Zalewski (red.). - Szkoła Główna Handlowa, Warszawa, 2005.
4. Podstawy zarządzania. Przedsiębiorstwo na progu XXI wieku / red. B. Olszewska. - Akademia Ekonomiczna, Wrocław, 2004. - S. 258.
5. Regionalna Strategia Innowacyjności Województwa Warmińsko-Mazurskiego, przyjęta uchwałą Sejmiku Województwa Warmińsko – Mazurskiego nr XXIV/336/04 z dnia 31 sierpnia 2004 r., Urząd Marszałkowski, Olsztyn, 2004.
6. Skibicka –Sokołowska E. Strategia rozwoju regionu jako narzędzie polityki gospodarczej / Finansowe aspekty rozwoju regionalnego, red. A. Kopczuk, M. Proniewski. - WSzF i Z, Białystok, 2002. S. 260.
7. Sztucki T. Encyklopedia marketingu. - Placet, Warszawa, 1998. - S. 102-103.
8. Ustawa z dnia 05.06.1998 r. o samorządzie powiatowym, t.j. Dz. U. z 2001 r. Nr 142, poz. 1592 z późn. zm.
9. Ustawa z dnia 08.03.1990 r. o samorządzie gminnym –t.j. Dz. U. z 2001 r. Nr 142, poz. 1591 z późn. zm.

10. Ustawa z dnia 28 lipca 2005 r o partnerstwie publiczno-prywatnym, Dz. U. nr 169, poz. 1420.

11. Ustawa z dnia 5.06.1998 r. o samorządzie wojewódzkim, tekst jednolity Dz. U. z 2001 r. Nr 142, poz. 1590.

12. Wojciechowski E. Zarządzanie w samorządzie terytorialnym. - Difin, Warszawa, 2003.

13. Zarządzanie w samorządzie terytorialnym. Najlepsze praktyki / red. M. Zawicki, S. Mazur, J. Bober. - Canadian Urban Institute, Małopolska Szkoła Administracji Publicznej i Akademia Ekonomiczna w Krakowie, Kraków, 2004.

УДК 656.7.025

Концептуальные основы развития региональных и местных перевозок на воздушном транспорте

А.В. Губенко, Д.В. Трушко

В статье представлены концептуальные основы развития региональных и местных пассажирских авиационных перевозок. Приведена стратегическая цель развития местного и регионального воздушного пассажирского сообщения. Определены системные проблемы развития местных авиалиний и указаны основные пути повышения эффективности функционирования местных и региональных авиаперевозок.

In this article conceptual principles for the development of regional and local air transport services are discussed. We enumerate strategic goals for the development, define challenges, and basic arrangements required to increase an efficiency of the local and regional airline carriers.

В соответствии с Транспортной стратегией Российской Федерации (далее Стратегия) на период до 2030 года миссией государства в сфере функционирования и развития транспортной системы страны является содействие экономическому росту и повышению благосостояния населения через доступ к безопасным и качественным транспортным услугам, а также превращение географических особенностей России в ее конкурентное преимущество [1].

В Стратегии предусматривается формирование трехуровневой сети аэропортов по видам обслуживаемых линий. Особое место в модернизации и развитии наземной инфраструктуры воздушного транспорта будет занимать национальная опорная сеть аэропортов, состоящая из международных, внутрироссийских узловых и неузловых аэропортов, обеспечивающих связность сети, стратегическое единство и безопасность авиационных связей.

Опыт большинства развитых стран мира - США, ЕС, Канады и др. подтверждает значительную роль местных (фидерных) перевозок на воздушном транспорте в развитии социальной сферы и экономики этих стран. Воздушный транспорт становится одним из "главных перевозчиков" населения, чему

способствуют его объективные рыночные преимущества, заключающиеся в высокой скорости доставки пассажиров.

В 90-е годы в Российской Федерации значительно сократилось использование воздушного транспорта в регионах, что было обусловлено резкими структурными сдвигами в экономике, отсутствием государственных программных подходов к поддержке и развитию гражданской авиации, в том числе региональных и местных авиаперевозок, а также снижением платежеспособного спроса населения.

Стратегической целью развития местных и региональных авиаперевозок является качественное и безопасное удовлетворение потребностей населения и экономики регионов в услугах воздушного транспорта в местном и региональном сообщении.

Концептуальные основы развития региональных и местных авиаперевозок на воздушном транспорте должны стать основой для корректировки соответствующих разделов Федеральной целевой программы "Развитие транспортной системы России (2010-2015 гг.)".

В рамках рассматриваемой концепции на основе анализа состояния региональных и местных авиаперевозок на воздушном транспорте выявлены тенденции и основные проблемы развития пассажирских перевозок в данном сегменте рынка, а также установлены его особенности как субъекта рыночной экономики.

Основные показатели производственной деятельности воздушного транспорта Российской Федерации

Показатели	2006	2008	2009*	2010	2015	2020
1. Перевозки пассажиров, тыс. чел. - на внутренних воздушных линиях всего;	45106,1	49804,6	40000,0	40000,0	45000,0	45000,0
- в том числе на местных воздушных линиях	1367,3	1403,8	1100,0	1150,0	1150,0	2000,0
2. Пассажирооборот, млн пасс. км - на внутренних воздушных линиях всего;	111000,0	122000,0	98000,0	100000,0	112000,0	140000,0
- в том числе на местных воздушных линиях	40,0	45,0	38,0	40,0	60,0	80,0

* Оценочные данные Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

К основным системным проблемам развития местных и региональных авиаперевозок, возникшим в 90-х гг. и в связи с кризисными явлениями последних лет в экономике страны, отнесены:

- снижение платежеспособного спроса населения;
- уменьшение финансовой поддержки аэропортовых комплексов, аэродромов и посадочных площадок местной авиации со стороны субъектов Российской Федерации;

- высокий уровень авиационных тарифов на внутрирегиональных и местных авиалиниях;
- уменьшение числа аэродромов, принимающих воздушные суда малой авиации;
- устаревание (сроки эксплуатации более 40 лет) парка отечественных воздушных судов региональной и местной авиации с более высокими удельными расходами топлива;
- более высокий, чем для магистральных самолетов, уровень эксплуатационных расходов для самолетов малой вместимости;
- отсутствие у отечественной авиационной промышленности современных экономичных воздушных судов для местной региональной авиации, аналогичных зарубежным образцам.

Для решения указанных проблем и повышения эффективности функционирования местных и региональных авиаперевозок особое внимание должно быть уделено:

- вопросам поддержки социально значимых авиационных перевозок;
- финансовой поддержке развития региональной и малой авиации на федеральном и региональном уровне;
- разработке нормативно-правовой базы развития региональной и малой авиации;
- созданию благоприятных условий для инвестирования в развитие данного сегмента авиации;
- субсидированию авиаперевозчиков, выполняющих перевозки во внутрирегиональном и местном сообщении, до уровня безубыточности;
- проведению структурной реформы предприятий местных воздушных линий в разрезе регионов с разделением видов деятельности на аэропортовую и перевозочную на базе реорганизуемых авиапредприятий;
- созданию казенных предприятий;
- созданию местных (фидерных) перевозчиков в виде акционерных обществ на базе упраздняемых ФГУП, с участием в их капитале магистральных перевозчиков, выполняющих рейсы в административный центр региона;
- финансированию НИОКР для создания новых воздушных судов, в том числе по разработке и созданию воздушных судов пассажировместимостью до 19 человек и взлетной массой до 8600 кг;
- финансированию создания и приобретения Ан-3Т для региональных и местных авиаперевозок;
- категорированию перевозчиков, позволяющих снизить издержки для региональных и местных авиакомпаний (регистрация, сертификация, лицензирование, операционная деятельность, вопросы технического обслуживания).

В области совершенствования местных и региональных авиаперевозок, помимо указанных направлений, необходимо предусмотреть:

- возмещение части затрат на уплату лизинговых платежей за воздушные суда отечественного производства региональной и малой авиации, получаемые от лизинговых компаний;

- возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, получаемым на приобретение воздушных судов данного класса;
- стабилизацию уровня дотаций для авиапредприятий региональных и местных воздушных линий.

Мировой опыт подтверждает необходимость значительного усиления государственного регулирования местных и региональных пассажирских авиаперевозок. К основным направлениям в области регулирования данного сектора должно быть отнесено:

1. Совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы.

Приоритетными задачами в данном направлении являются:

- создание законодательных основ, разработка и принятие нормативных правовых актов, устанавливающих порядок определения перечня социально значимых воздушных линий, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и порядок их субсидирования из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- разработка и принятие нормативных правовых актов, устанавливающих механизмы субсидирования из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации деятельности операторов авиаперевозчиков, обслуживающих социально значимые перевозки, в том числе в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;
- разработка предложений по корректировке Федеральной целевой программы "Развитие транспортной системы России (2010-2015 гг.)" с учетом разработки мероприятий по развитию региональных и местных авиаперевозок, оснащению аэропортов МВЛ современными системами обеспечения авиационной деятельности;
- внесение дополнений и изменений в законопроект "Об аэропортах и аэропортовой деятельности", раздел "Аэропорты местных воздушных линий и авиационные площадки";
- внесение изменений и дополнений в Налоговый кодекс РФ в части формирования справедливых условий налогообложения деятельности авиакомпаний и авиапредприятий, осуществляющих региональные и местные авиаперевозки в районах Дальнего Востока, Сибири и Крайнего Севера РФ.

2. Разработка и внедрение механизмов реализации государственно-частного партнерства в сфере региональных и местных авиаперевозок в части:

- создания условий для обновления и рационализации структуры парка воздушных судов через предоставление льготных банковских кредитов на их приобретение, льготирование ставок лизинга воздушных судов;
- создания условий для развития современных аэропортовых комплексов, обслуживающих данный сегмент перевозок, через механизм долевого участия государства с использованием средств инвестиционного фонда.

3. Разработка и создание механизмов тарифно-ценового, налогового и инвестиционно-финансового регулирования местных и региональных авиаперевозок, включая вопросы установления разумных цен на топливо, тарифов на перевозки, адекватных аэронавигационных сборов и др.

Базовыми механизмами системы государственной поддержки региональных и местных воздушных перевозок и аэропортовой деятельности являются:

- субсидирование из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации аэропортовой деятельности на основании нормативных расчетов средств, необходимых для содержания инфраструктуры аэропортовых комплексов, включая аэродромы;
- субсидирование из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации авиакомпаний, осуществляющих социально значимые региональные и местные перевозки.

4. Совершенствование механизмов государственного контроля и надзора в сфере региональных и местных авиаперевозок в части разграничения полномочий различных контрольных и надзорных органов по обеспечению соблюдения всеми субъектами рынка авиационных перевозок требований действующих законодательных и нормативных актов и усиления функций Ространснадзора.

5. Обеспечение безопасности полетов. Государством должны быть приняты меры по снижению негативного воздействия воздушного транспорта на окружающую среду и здоровье населения.

6. Формирование опорной сети аэропортов в соответствии с транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года. К концу прогнозного периода аэродромная сеть должна включать более 500 аэропортов, в основном, в результате развития региональной авиатранспортной инфраструктуры.

Предусматривается формирование трехуровневой сети аэропортов по видам обслуживаемых линий, включающей аэропорты федерального, регионального и местного значения.

Организация воздушных перевозок на базе узловых аэропортов, обеспечивающих концентрацию и распределение пассажиро- и грузопотоков, позволит оптимизировать маршрутную сеть, повысить эффективность перевозок, осуществить специализацию аэропортов. Неотъемлемой частью узловой схемы обслуживания авиаперевозок являются региональные и местные аэропорты.

Необходимо предусмотреть развитие социально значимых аэропортов, расположенных в местностях, где наземные пути сообщения развиты слабо. Это, прежде всего, Дальний Восток, Якутия, Восточная Сибирь, Тюмень. В рамках данного сегмента рынка авиаперевозок приоритеты государственной политики должны определяться, исходя из обеспечения условий для развития, в первую очередь, внутрироссийских авиационных перевозок и работ, в том числе социально значимых местных авиалиний, не имеющих круглогодичной транспортной альтернативы, а также магистральных авиалиний, обеспечивающих транспортную целостность государства, таких как авиалинии, связывающие регионы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока с центральными регионами страны. По темпам роста этот сегмент рынка должен к 2020 году превзойти развитие сегмента международных перевозок российских авиакомпаний, выполняемых из (в) отечественных аэропортов.

7. Организация выполнения научно-исследовательских и проектных работ, связанных с обеспечением формирования и эффективного функционирования рынка региональных и местных перевозок воздушным транспортом, включая:

- маркетинговые исследования рынка пассажирских авиаперевозок в региональном и местном сообщении и мониторинг его состояния, прогнозирование тенденций развития рынка;
- исследование эффективности различных правовых, экономических и административных инструментов (механизмов) регулирования рынка региональных и местных авиаперевозок;
- разработку законодательных актов и нормативно-правовых документов;
- разработку маршрутной сети региональных и местных перевозок в РФ;
- определение социально значимых направлений перевозок в регионах.

Основными направлениями реализации инвестиционных проектов с использованием бюджетных средств, средств инвестиционных фондов и различных форм государственно-частного партнерства в сфере развития и повышения эффективности региональных и местных воздушных перевозок являются:

1. На федеральном уровне:

- содействие в реализации проектов модернизации и реконструкции аэропортов, осуществляемых с привлечением заемных внебюджетных ресурсов;
- создание предпосылок для увеличения в доходах аэропортов средств, поступающих от неавиационных видов деятельности;
- финансирование за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации приоритетных программ модернизации аэродромного комплекса, находящегося в государственной собственности;
- передача на условиях конкурса частным инвесторам прав на строительство (модернизацию) и последующую коммерческую эксплуатацию экономически привлекательных капиталоемких объектов, разработка инфраструктуры, соответствующей нормативно-законодательной базе применения механизма концессии;
- содействие укреплению финансового положения аэропортов путем передачи ранее закрепленных за ними объектов социальной сферы в ведение местных органов власти.

2. На региональном уровне:

- размещение "социального заказа" с компенсацией потерь аэропортам и/или перевозчикам, т.е. дотирование аэропортов и/или авиаперевозчиков;
- предоставление льгот по проезду непосредственно населению.

Учитывая вышеизложенное, необходимо разработать **ведомственную целевую Программу развития региональных и местных авиаперевозок**, оснащения аэропортов местных воздушных линий современными системами обеспечения авиационной деятельности, главной целью которой является полное удовлетворение спроса населения на поездки воздушным транспортом в местном и региональном сообщении и повышение качества обслуживания пассажиров на

основе усиления государственной поддержки и регулирования данного вида перевозок.

К важнейшим целевым показателям Программы, которые должны быть достигнуты в процессе ее реализации, необходимо отнести:

- рост объемов региональных и местных авиаперевозок в 1,5 раза;
- обновление парка воздушных судов на 60-85%;
- совершенствование организации воздушного движения и структуры воздушного пространства в сфере малой авиации;
- снижение издержек региональных и местных авиакомпаний на 15-25%.

Затраты бюджетов всех уровней на реализацию указанной Программы (преимущественно из федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации) в предстоящие 5-6 лет ориентировочно составят около 400 млрд рублей, в том числе средства авиаперевозчиков и других инвесторов:

- на обновление парка воздушных судов, включая средства с использованием лизинга;
- на развитие наземной инфраструктуры аэропортов;
- на средства УВД;
- на информационно-телекоммуникационное обеспечение перевозок пассажиров и грузов в региональном и местном сообщении.

Литература

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года №1734-р, http://www.mintrans.ru/pressa/transstrateg_vv.htm

УДК 332.146:330.322(470.26)

Инвестиции в предприятия реального сектора экономики Калининградской области в условиях мирового кризиса

И.А. Гулиева

В статье рассматриваются вопросы эффективности финансирования инвестиционной деятельности в условиях кризиса, возможности оптимизации инвестиций.

The article deals with the questions of effectiveness of investment activity financing under the crisis conditions and the opportunity to optimize the investments.

В настоящее время мировой финансовый кризис набирает обороты, он затронул все сферы экономики. Экономические кризисы происходят периодически, казалось бы, человечество уже должно научиться противостоять и предвидеть их, но нет, все они приходят неожиданно, и уже в этой ситуации компании ищут способ минимизировать свои потери, в худшем случае – остаться

на плаву. Кризис по своей сути, конечно, является временным явлением, но вполне достаточным для того, чтобы "утопить" какую-то компанию, выбить из колеи, принести существенные материальные потери.

В процессе развития финансового кризиса можно выделить четыре его основные стадии:

– снижение эффективности использования капитала, сокращение рентабельности и абсолютных значений объемов прибыли;

– возникновение убыточности производства;

– отсутствие собственных средств и резервных фондов, резкое снижение платежеспособности компании. Зачастую это сопровождается значительным сокращением производства в силу того, что часть оборотных средств направляется на обслуживание возросшей кредиторской задолженности;

– состояние острой неплатежеспособности. У предприятия нет возможности профинансировать производство и осуществлять платежи по предыдущим обязательствам. Возникает реальная угроза приостановки или даже полного прекращения производства, а затем банкротства.

Кризис, начавшийся во II полугодии 2008 г. с кредитно-финансового сектора экономики, в последующем сопровождался снижением производства в основных отраслях российской экономики (промышленности, строительстве, на транспорте и др.), что спровоцировало новый виток падения инвестиционной активности. Первоначальное замедление темпов роста инвестиций сменилось последующим их сокращением в реальном выражении. По данным Росстата:

- в I полугодии 2008 г. прирост инвестиций в основной капитал превышал 15% от уровня того же периода предыдущего года, а в октябре-ноябре он замедлился до 4-7%. В декабре 2008 г. наметился спад капитальных инвестиций, который в январе 2009 г. достиг рекордно низкого значения за последние 10 лет - 15,5% .
- в IV квартале 2008 г. в российскую экономику поступило лишь 28 млрд долл. иностранных инвестиций, что на 15,2% меньше показателя IV квартала 2007 г. В том числе объем прямых иностранных инвестиций сократился на 4%, портфельных - в 22 раза (в связи с падением российского фондового рынка почти вдвое - на 48% за этот период), прочих инвестиций (в основном в виде кредитов и банковских вкладов) - на 10%.

Еще пессимистичнее оценки Банка России, основанные на методологии платежного баланса, согласно которым в IV квартале 2008 г. отток иностранных инвестиций из сектора российских нефинансовых предприятий составил 8,6 млрд долл., а из банковского сектора - 28,1 млрд долл.

Снижение инвестиционной активности способствовало падению производства практически во всех секторах российской экономики. Наиболее тяжелые последствия ощутили на себе предприятия реального сектора. В частности, в январе 2009 г. спад производства в обрабатывающей промышленности достиг 24% от уровня того же месяца 2008 г. Причем наиболее сильно в инвестиционно зависимых отраслях упало производство машин, электрооборудования, вычислительной техники, оптики (на 46-47%), строительных материалов (на 34%), химических изделий и продуктов

деревообработки (на 33%), металлоизделий (на 30%) [3]. Зарубежные инвесторы, так же как и внутренние, резко снизили финансирование российских проектов.

По мнению экспертов, в 2009 г. активность инвесторов в российской экономике будет низкой. Это связано, прежде всего, с сохранением дефицита доверия в мировом финансовом сообществе в связи с падением важнейших фондовых, долговых и товарных рынков. Негативные ожидания и высокие риски инвесторов будут доминировать над привлекательностью и прибыльностью инвестиционных вложений и в 2010 году.

Тем не менее, следует отметить, что в 2009 г. сформировались некоторые предпосылки для постепенного восстановления активности инвесторов, в том числе на российском рынке, о чем свидетельствуют приведенные в таблице прогнозные данные (%).

Показатели	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**
	факт		**прогноз**	
Инвестиции в основной капитал	+21,1	+9,1	-5,0	+5,7
ВВП	+8,1	+5,6	-0,4	+2,5
Промышленное производство	+6,3	+2,1	-3,9	+1,9
Инфляция (потреб. цены)	11,9	13,3	13,6	11,2
Среднегодовая стоимость нефти Urals, долл. / баррель	69,5	93,9	44,7	54,8

Выправлению кризисной ситуации в российской экономике способствовала макроэкономическая политика государства. Изменились в сторону увеличения инвестиционные планы государства: расходы федерального бюджета в 2009 г. могут вырасти на 26% при сокращении доходов на 31,5%. Непосредственно на поддержку экономики планируется потратить 2,7 трлн руб., еще 650 млрд рублей - на поддержку банковской системы [5].

Проводимая кредитно-денежная политика в сторону девальвации рубля повышает конкурентоспособность продукции российского производства, делает привлекательными инвестиции в развитие производства внутри страны.

Калининградская область в Российской Федерации является важной частью делового пространства Балтийского региона и Европы. Она способна сыграть роль лаборатории и места в процессе дальнейшего укрепления экономического сотрудничества между Россией, соседними государствами и Европейским Союзом, однако официальным и деловым кругам заинтересованных стран следует приложить соответствующие усилия, чтобы реализовать эти новые возможности в сфере бизнеса. Специфика области позволяет быстро и точно измерить многие экономические и социальные аспекты сотрудничества, четче идентифицировать возникающие тенденции и новые аспекты. На ограниченной территории можно выявить возможные барьеры, спрогнозировать последствия создания общего рынка для отдельных видов товаров и услуг [2].

Закон об Особой экономической зоне в Калининградской области - хороший стимул для иностранных инвесторов, которые хотят развивать не только свой бизнес, но и решать вопросы экономической интеграции продукции,

произведенной в российском эксклаве, на мировой рынок. За период с 1 апреля 2006 г. в Особой экономической зоне Калининградской области зарегистрировано 69 резидентов с общим объемом инвестиций в сумме 32418,584 млн руб. [4]. Продолжают выполнение инвестиционных деклараций 56 компаний-резидентов, 11 компаний исключено из реестра из-за недостаточности средств, 2 компании провели реорганизацию. Инвестиции направлены на такие виды экономической деятельности: обрабатывающие производства (продукты питания, телевизоры, холодильники, приборостроение, машиностроение), предприятия гостиничного типа, транспортно-логистических комплексов. На сегодняшний день объем капитальных вложений по представленным инвестиционным декларациям составляет более 33,8 млрд руб. Из данного объема более 19,9 млрд руб. предполагается направить на новое строительство, около 900 млн – на реконструкцию зданий и сооружений, более 12,9 млрд руб. – на приобретение новых машин, оборудования и других основных фондов. Объем фактических инвестиций за 2008 год составил 11,6 млрд руб. Всего за время функционирования ОЭЗ резидентами инвестировано 23,039 млрд руб., что составляет 71% от заявленного объема.

Наибольшее количество резидентов осуществляет инвестиционные проекты в сфере транспорта и связи, строительства логистических комплексов – 13 организаций, 8 предприятий реализуют проекты в пищевой промышленности.

В связи с реализацией резидентами ОЭЗ Калининградской области заявленных инвестиционных деклараций экономика области становится все более экспортоориентированной [1]. Инвестиции поступают в основном из стран ЕС. Очень активно вкладывают свои средства в развитие области инвесторы из Нидерландов, Литвы, Швейцарии, Польши, Германии, Дании, Кипра, Англии.

Хотя сектор производства (сборки) потребительской электроники все еще остается в слабом состоянии, производство автомобилей, например, неуклонно растет и уже достигло примерно 80% от уровня 2008 г. Строительная отрасль также растет с марта 2009 г. (в помесячном выражении) и в июне демонстрирует рост 21,9%, по сравнению с прошлым годом. Возможно, основная причина такого роста - это активное дорожное строительство, финансируемое за счет государственных средств, в то время как областной рынок завершенного строительства (жилья) упал в первой половине этого года на 18,6%. Розничная торговля также демонстрирует некоторые признаки стабилизации: розничные продажи за первые шесть месяцев 2009 г. снизились на 1,6%, но все же этот показатель на 2,9 процентных пункта лучше аналогичных за первые четыре месяца.

К середине года экономика области стала подавать первые робкие признаки того, что экономический спад достиг дна и может смениться ростом. В июне объем промышленного производства впервые превысил показатели соответствующего периода 2008 г. Несмотря на тот факт, что этот статистический всплеск во многом связан с окончанием ремонтных работ на крупнейшей электростанции Калининграда (ТЭЦ-2), существует целый ряд других позитивных сигналов в экономике. Подавляющее большинство основных секторов увеличило объемы производства в июне по сравнению с предыдущими

месяцами. В этой связи есть все основания полагать, что в 2010 году ситуация в экономике области изменится в положительную сторону и инвестиционная активность предприятий реального сектора существенно улучшится.

Показатели	Ед. изм.	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВРП (в постоянных ценах)	% роста	12,6	3,3,	15,3	19,9	9,7	Нет данных
Промышленное производство	% роста	22,5	27,4	66,6	34,8	2,5	-15,9
Инфляция (индекс потребительских цен)	%	11,7	11,1	7,9	11,2	15,2	11,8
Экспорт	млн евро	876	1470	2025	3666	765	95
Импорт	млн евро	2419	3283	4275	5714	6564	841
Приток прямых иностранных инвестиций	млн евро	18	15,1	16,9	117,9	109,4	11,3

Источник: Калининградстат, 2009 г.

Литература

1. Бильчак В.С., Захаров В.Ф. Региональная экономика. - Калининград, 1998. - С. 6.

2. Стратегия социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 г. / В.С. Бильчак, В.П. Валуев, В.А. Васильев и др., 2003.

3. Internet.-http: //bujet.ru

4. Internet.-http: //gov39.ru

5. Internet.-http: //business-expert.net

УДК 332.14:338.2

Ретроспективный анализ как этап прогнозирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации

А.В. Захарова

Основной задачей настоящего исследования являлось повышение надежности прогнозирования развития региона на основе раскрытия сущности ретроспективного анализа. Ретроспективный анализ проводится в целях оценки ресурсной базы, определения уровня и динамики развития, оценки эффективности государственного управления, определения внешних условий функционирования региона. По результатам анализа формируется гипотеза о механизме функционирования и развития региона, познаются основные факторы развития экономики. В итоге решается задача повышения обоснованности прогнозов развития региона Российской Федерации.

The primary goal of the present research was increase of reliability of forecasting of region on the basis of disclosing essence of the retrospective analysis. The retrospective

analysis is spent with a view of an estimation of resource base, definition of a level and dynamics of development, an estimation of efficiency of the government, definition of external conditions of functioning of region. By results of the analysis are formed a hypothesis about the mechanism of functioning and development of region, major factors of development of economy are learnt. The problem increase of validity of forecasts of development of region of the Russian Federation as a result is solved.

Проблематика анализа социально-экономического развития регионов Российской Федерации рассматривается экономистами с различных позиций[1]. А.Г. Гранберг, изучавший различные методы диагностики региона, подчеркивает, что методология полной экономической диагностики сложна и пока еще не стандартизирована [1]. Непосредственно ретроспективный анализ регионов Российской Федерации освещается Г.А. Парсадановым в работе "Планирование и прогнозирование социально-экономической системы страны (теоретико-методологические аспекты)" [7].

Прогнозирование социально-экономического развития является одним из этапов системы государственного управления страной, регионом. Все этапы регулирования экономики, социально-экономических процессов, происходящих на территории региона, должны быть взаимоувязаны, корреспондироваться между собой (рисунок).

Долгосрочный прогноз служит основой для разработки концепций, стратегий, программ социально-экономического развития регионов на долгосрочную перспективу. Материалы прогноза учитываются при разработке среднесрочных прогнозов, концепций и программ развития. На основе среднесрочного прогноза составляются целевые программы развития на среднесрочную перспективу, а также финансовый план региона на три года. Одной из основных целей долгосрочного и среднесрочного прогнозов является прогнозирование структурных сдвигов в экономике региона и обусловленных этим качественных изменений его социально-экономического положения. Краткосрочный прогноз социально-экономического развития учитывается при составлении бюджета региона на очередной финансовый год.

При проведении ретроспективного анализа актуальным вопросом до сих пор остается создание надлежащей информационной системы региона. Надежность, достоверность прогнозов развития регионов обусловлена во многом сбором, систематизацией и обработкой информации, эффективностью освоения современных методов анализа. Всю информацию, которую целесообразно иметь до проведения анализа, можно разделить на четыре основные группы.

[1] Калинникова И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.; Котилко В.В. Региональная экономическая политика: учебное пособие. – М.: Изд-во РДЛ, 2001. – 272 с.; Самофалова Е.В., Кузьбожев Э.Н., Вертаков Ю.В. Государственное регулирование национальной экономики: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2005. – 272 с.; Шапкин И.Н. Управление региональным хозяйством: учебное пособие / И.Н. Шапкин, А.О. Блинов, Я.М. Кестер. – М.: КНОРУС, 2005. – 400 с.

Рисунок. Последовательность процессов государственного управления экономикой региона

1. Информация органов статистики. Предоставляется на безвозмездной основе (ее состав устанавливается Федеральной программой статистических работ). Информация, предоставляемая на платной, договорной основе. Сведения в разрезе хозяйствующих субъектов, представляемые по результатам дополнительных исследований.

2. Информация министерств и ведомств федеральной исполнительной власти (территориальных структур). Роскомстатом утверждена унифицированная система показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципальных образований.

3. Собственная информация органов государственной власти и муниципальных образований регионов.

4. Информация предприятий, организаций различных секторов экономики.

Информационная система региона должна быть сопряжена с информационными системами ЦБР, Роскомстата, Минсоцобеспечения, других центральных министерств и способна выполнять следующие основные функции:

- сбор, обработка, агрегирование, поиск и предоставление соответствующим образом структурированной информации индикативного характера руководству региона;
- решение различного рода информационно-расчетных задач, касающихся оценки и прогнозирования развития ситуации, подготовка вариантов сценариев развития событий и выдача рекомендаций по принятию соответствующих управленческих решений;

• анализ статистических данных, сигнализирующих о наступлении кризисных явлений.

В результате проведения ретроспективного анализа формируется информационная база прогнозных расчетов, гипотеза о механизме функционирования и развития исследуемого региона, а также устанавливается степень конкурентоспособности региона. На основе полученных результатов становится возможным сформировать систему представлений о будущем состоянии экономики региона, спрогнозировать варианты развития.

Выявление факторов развития при проведении ретроспективного анализа осуществляется с использованием определенного инструментария, позволяющего обработать имеющуюся информацию о состоянии региональной экономики, о существующих тенденциях и условиях функционирования.

В основе проведения ретроспективного анализа лежит системный подход, учитывающий проявления внутренней противоречивости региона (часть и целое, структура и функции, комплексность, организация и дезорганизация), а также внешние условия его функционирования.

Основной целью ретроспективного анализа, по мнению автора, является сбор, систематизация и обработка информации о социально-экономическом развитии региона за ряд лет, предшествующих прогнозируемому периоду, периоду опережения прогноза. Период опережения при разработке долгосрочных прогнозов должен быть максимально возможным.

В качестве основных задач ретроспективного анализа автором выделяются следующие задачи:

1. Оценка экономического потенциала региона как комплексной социально-эколого-экономической системы на основе анализа экономического потенциала.

2. Определение специализации, комплексности и структуры регионального производства. Анализ воспроизводственных процессов, пропорций и диспропорций в развитии региона.

3. Анализ уровня и динамики социально-экономического развития региона. Выявление тенденций (положительных и отрицательных) социально-экономического развития региона в предшествующие годы (в зависимости от горизонта прогнозирования – краткосрочного, среднесрочного, долгосрочного).

4. Анализ и оценка эффективности государственного управления по развитию региона в предшествующие годы.

5. Определение внешних условий функционирования экономики региона.

Основные направления ретроспективного анализа вытекают из задач анализа и объекта исследования. Регион Российской Федерации как объект регионального прогнозирования представляет собой природно-социально-экономическую систему (ПСЭС), обладающую целостностью и функционирующую в условиях быстроизменяющейся внешней среды. По отношению к национальной экономике регион является подсистемой в широком смысле слова. Любая система – это целостный комплекс взаимосвязанных компонентов. В качестве основы комплексного исследования региональных связей рассматриваются воспроизводственные циклы. Воспроизводственные

циклы в экономике региона представляют собой части региональной экономической системы и отражают тот или иной аспект общественного воспроизводства (трудовых, кредитно-денежных и природных ресурсов, капитала, производственных и социально-бытовых услуг, услуг рыночной инфраструктуры, информационных услуг) [9]. Региональные воспроизводственные циклы составляют единую систему и находятся в постоянном взаимодействии. При проведении ретроспективного анализа важным является изучение регионального воспроизводственного процесса по отдельным фазам: производство, распределение, обмен и потребление продуктов и ресурсов. Особое внимание должно уделяться выявлению региональных воспроизводственных пропорций и диспропорций. Воспроизводственные процессы исследуются с использованием макроэкономических показателей.

Ретроспективный анализ мы предлагаем проводить по следующим основным направлениям.

1. Анализ экономического потенциала (производительных сил) региона

1.1. Природно-экономический потенциал.

а) Инфраструктурный потенциал (экономико-географическое положение региона по отношению к ареалу, экономическим центрам, фокусам, транспортным артериям страны, к источникам сырья, к региональным рынкам, инфраструктурная обеспеченность региона). Например, Калининградская область находится в зоне влияния Москвы и Санкт-Петербурга. Взаимоотношение изучаемого региона с другими экономическими центрами может носить конкурентный или взаимодополняющий характер. Напомним, что согласно теории центральных мест В. Кристаллера существует определенная соподчиненность в распределении функций между населенными пунктами более высокого и более низкого порядков. Контактно-коммуникационные свойства территории (коммуникационная функция – надежность коммуникаций с метрополией, контактно-изоляционная функция). Территориальные ресурсы (протяженность и конфигурация границ, военно-стратегические интересы).

б) Погодно-климатические условия.

в) Экологические факторы развития региона.

г) Потенциал интеграционных процессов.

1.2. Ресурсно-производственный потенциал.

а) Земельные, лесные, водные ресурсы, растительный и животный мир, полезные ископаемые, рекреационные ресурсы. Обеспеченность потребностей экономики региона имеющимися природными ресурсами.

б) Производственный потенциал. Производственные мощности и уровень их использования. Технический уровень машин и оборудования (физического капитала), процессы их модернизации. Новые прогрессивные технологии. Совокупный результат хозяйственной деятельности в регионе. Анализ объемов производства продукции (товаров и услуг). Уровень монополизации выпуска продукции. Определение экспортоспособности и импортозависимости региона. Экспортоспособность (экспортная ориентация) продукции региона – доля экспорта в валовой продукции. Импортозависимость (конкуренция со стороны

импорта) – доля импорта соответствующих товаров в объеме производства в регионе. Прогрессивность продукции – удельный вес новой продукции в общем объеме выпускаемой продукции. Уровень таможенных барьеров, защищающих местного товаропроизводителя в анализируемом сегменте рынка.

в) Финансовый потенциал. Формирование доходов бюджетов всех уровней и их расходование. Краткая характеристика межбюджетных отношений на уровне региона. Основные показатели финансовой деятельности организаций экономики (прибыль, убытки, рентабельность, кредиторская и дебиторская задолженность, соотношение просроченной кредиторской и дебиторской задолженностей, платежеспособность региона).

г) Потенциал домашнего хозяйства (домашнее имущество производственного и непроизводственного назначения, в том числе недвижимость, принадлежащая населению).

д) Интеллектуальный потенциал. Включает инновационный, научно-технический (НТП) и образовательный потенциалы. Инновационный потенциал (интеллектуальная собственность в форме лицензий, запатентованных новых технологий, продукции, авторские права). НТП измеряется численностью и структурой занятых в сфере НИОКР, величиной затрат на научно-исследовательские работы, технической оснащенностью указанной сферы, результирующими показателями НИОКР (число открытий, изобретений, патентов, созданных новых образцов техники), показателями эффективного использования НТП (доля наукоемкой продукции, экономия ресурсов и т.д.). Для количественной оценки интеллектуальной собственности можно использовать оценку нематериальных активов. Образовательный потенциал (средний уровень образования, структура образования, количество выпускаемых в год специалистов, затраты на образование).

1.3. Трудовой потенциал:

а) величина и структура трудовых ресурсов;

б) уровень квалификации и образования рабочей силы;

в) демографические характеристики (рождаемость и смертность, естественный и миграционный прирост (убыль), половозрастная структура населения), анализ демографических процессов;

г) характеристика рынка труда (уровень занятости населения, оценка существующей системы управления трудом – управления "человеческими ресурсами").

2. Анализ специализации и структуры производства

1. Воспроизводственная структура. Структура производства валового регионального продукта. Соотношение между фондом накопления и фондом потребления.

2. Отраслевая структура. При анализе определяются уровни специализации, развития различных отраслей, видов экономической деятельности, связности экономики региона. Уровень развития различных секторов экономики и их соотношение свидетельствуют об уровне социально-экономического развития региона в целом.

3. Рыночная инфраструктура. Рыночная инфраструктура представляет собой каркас, на котором строится система региональных рынков. Степень развития ведущих институтов рыночной экономики. Коммерческие банки. Инвестиционные компании и фонды. Аудиторские, консалтинговые, лизинговые фирмы и т.д.

3. Анализ уровня и динамики социально-экономического развития региона

3.1. Уровень социального развития региона.

а) Уровень жизни населения. Интегральные индикаторы уровня жизни населения: номинальные и реальные денежные доходы на душу населения, номинальная и реальная зарплата одного работника, денежные доходы от вторичной занятости, дивиденды (по акциям и облигациям), социальные трансферты. Частные индикаторы: объем потребления основных продовольственных товаров и услуг, обеспеченность товарами длительного пользования, жильем, коммунально-бытовыми удобствами, учреждениями социальной сферы (в расчете на душу населения, на семью, на 1000 человек населения). Частные индикаторы подразделяются на натуральные и стоимостные.

б) Уровень качества жизни населения. Качество жизни включает среднюю продолжительность жизни, уровень заболеваемости, условия и охрану труда, обеспечение прав человека. К интегральным индикаторам качества жизни населения относятся: индекс развития человеческого потенциала, человеческий капитал на душу населения, коэффициент жизнеспособности населения. Частные индикаторы: продолжительность жизни, динамика рождаемости и смертности, социальная напряженность, экономическая активность населения и т.д.

3.2. Уровень экономического развития региона:

а) валовой региональный продукт на душу населения;

б) производство основных видов продукции и услуг на душу населения;

г) доходы и расходы консолидированного бюджета на душу населения.

3.3. Динамика социально-экономического развития региона:

а) динамика и тенденции социального развития региона;

б) динамика и тенденции экономического развития региона.

Анализ динамики развития (не менее чем за последние пять лет) и состояния основных отраслей экономики, видов деятельности осуществляется по принятым формам. Содержание форм должно отражать систему показателей прогнозов социально-экономического развития регионов, утвержденных методическими рекомендациями Минэкономразвития.

В процессе анализа целесообразно выделять так называемые точки (полюса) экономического роста. При этом должны учитываться основные положения теории полюсов роста Ф. Перроу, теории центральных мест В. Кристаллера и теории формирования ТПК, разработанной российскими учеными новосибирской школы. Определение существующих точек роста позволит повысить степень обоснованности разрабатываемых прогнозов социально-экономического развития региона. Необходимость выделения точек роста

продиктована рядом причин, в том числе ограниченностью финансовых ресурсов.

4. Анализ эффективности государственного управления на федеральном и субфедеральном (региональном) уровнях

Анализ и оценка эффективности системы государственного управления по развитию региона осуществляется не менее чем за последние пять лет.

Рассматриваются нормативно-правовые акты, принятые на уровне Федерации, по различным аспектам экономической политики по отношению ко всем регионам Российской Федерации. С особой детальностью изучаются законы, программы, Указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации по социально-экономическому развитию исследуемого региона.

Анализу подвергаются также нормативно-правовые акты, принятые на уровне региона (постановления Правительства, региональные законы и региональные программы развития). Анализируется эффективность реализации региональных целевых программ.

5. Определение внешних условий функционирования экономики региона

Внешнюю среду мы предлагаем разделить на "внешнюю среду непосредственного окружения" (российская среда) и "дальнее окружение" (международная среда). Внешняя российская среда оказывает наибольшее влияние на условия развития региона, так как взаимосвязи всегда отражают экономические отношения, характерные для целого (Российской Федерации) и частного (регионов). Внешняя международная среда оказывает наиболее существенное влияние на небольшие по размерам, не имеющие собственных источников сырья регионы, а также на окраинные, пограничные регионы Российской Федерации. В целом, влияние международной среды на условия социально-экономического развития регионов менее значимо, чем влияние российской среды. Однако в ряде случае (глобальные изменения, создание новых межгосударственных объединений, союзов) степень влияния внешней международной среды чрезвычайно возрастает.

Анализ внешней среды имеет своей целью, прежде всего, выделить регион, выявить наиболее важные экономические связи, а также предвидеть возможные изменения в среде. Для того чтобы спрогнозировать изменения в регионах Российской Федерации во взаимосвязи с предполагаемой динамикой внешней среды, требуется проанализировать динамику имевших место фактических изменений социально-экономического положения региона. Анализ в действительности предполагает одновременное проведение синтеза (основной закон познания – закон "единства анализа – синтеза"), то есть получения цельной картины изменений региональной социально-экономической системы и внешней среды.

Анализ внешней среды предлагается осуществлять по следующим основным направлениям.

1. *Экономическая среда* (валовой внутренний продукт, процентные ставки по кредитам, величины ставки рефинансирования (учетной ставки), темпы

инфляции, уровень безработицы, уровень образования рабочей силы, сырьевые ресурсы, приоритеты государственного финансирования).

2. *Социальная сфера* (демографическая структура, отношение к работе, требования к качеству жизни).

3. *Сфера правового регулирования*. Функционирование хозяйственного механизма в различных сферах: налоги, кредиты, госзаказы, уровень госрегулирования – социальная защита, ценообразование, внешнеэкономическая деятельность.

4. *Технологическая среда*. Государственные расходы на НИОКР. Новые открытия и изобретения. Передовые технологии в различных сферах экономики.

В результате проведенного ретроспективного анализа создается система показателей социально-экономического развития региона. Система показателей формируется в зависимости от периода прогнозирования: краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды. Перечень показателей определен в инструктивных материалах Минэкономразвития России, органах государственного развития регионов [2-6, 8]. Перечень показателей, приведенный в нормативных документах, должен рассматриваться как минимальный.

В дальнейшем при разработке прогнозов, моделировании социально-экономического развития региона все показатели разбиваются на входные (базовые), экзогенные (сценарные) и эндогенные (расчетные). Кроме того, часть показателей, специальным образом пересчитанная, формирует блок так называемых индикаторов регионального развития.

Исследование процессов ретроспективного анализа как этапа прогнозирования социально-экономического развития регионов позволяет, по нашему мнению, сделать следующие основные выводы.

1. Ретроспективный анализ является первым этапом в системе прогнозирования регионального социально-экономического развития. Проведение анализа должно опираться на соответствующую информационную систему.

2. Объектом ретроспективного анализа является регион Российской Федерации, представляющий собой в широком смысле природно-социально-экономическую систему, обладающую целостностью и функционирующую в условиях быстроизменяющейся внешней среды.

3. Основными задачами ретроспективного анализа экономики региона являются: оценка ресурсного потенциала, определение специализации и структуры экономики, анализ уровня и динамики развития, оценка эффективности государственного управления, определение внешних условий функционирования региона.

4. На основе результатов ретроспективного анализа формируется гипотеза о механизме функционирования и развития изучаемого региона, создается система представлений о будущем состоянии экономики, познаются основные факторы, которые определяют протекающие в регионе социально-экономические процессы. В итоге решается одна из главных задач – повышение надежности, обоснованности разрабатываемых прогнозов развития региона.

Литература

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

2. Методические рекомендации к разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. - Минэкономразвития Российской Федерации, 2003. – 200 с.

3. Методические рекомендации к разработке долгосрочных прогнозов показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, 2007. – 136 с.

4. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации. Федеральный закон от 20.07.95 г. №115 – ФЗ.

5. О совершенствовании разработки, утверждения и реализации программ экономического и социального развития субъектов Российской Федерации. Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 17.06.2002 г. №170.

6. Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Приказ Минрегионразвития Российской Федерации от 27.02.2007 г. №14.

7. Парсаданов Г.А. Планирование и прогнозирование социально-экономической системы страны (теоретико-методологические аспекты): учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 223 с.

8. Типовой макет программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 17.06.2002 г. №170.

9. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 416 с.

УДК 330.322.01(470.26)

Моделирование влияния инвестиционной активности на валовой региональный продукт в условиях особой экономической зоны в Калининградской области

А.С. Коротченко

В статье представлен анализ влияния различных видов инвестиций на показатель валового регионального продукта. Он включает построение регрессионных моделей и расчет степени их влияния на уровень экономического развития региона.

The article gives the analysis of influence of different kinds of investment on the indicator of the gross regional products. It includes making of regressive models of

dependence and calculation of degree of their influence on economic development of the region.

Рассматривая валовой региональный продукт Калининградской области как базовый показатель, отражающий уровень социально-экономического развития и характеризующий структурные пропорции экономики региона и его потенциал за период с 1999 по 2008 год, следует отметить его положительную динамику. Это свидетельствует о высоких темпах роста экономики Калининградской области. Особенности развития региона связаны с его геополитическим положением и, как следствие, с наличием особых условий хозяйствования, созданных действующим федеральным законом об особой экономической зоне [1].

Являясь особой экономической зоной, Калининградская область открывает широкие возможности для инвесторов, а законодательство обеспечивает благоприятный инвестиционный климат в виде налоговых льгот, оказания поддержки участникам инвестиционного процесса, равного доступа к ресурсам и других инструментов.

На основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области за период с 1999 по 2008 год основные показатели инвестиционной деятельности – "Инвестиции в основной капитал" и "Иностранные инвестиции" имели устойчивую тенденцию роста.

Цель данной статьи – поиск зависимостей между экономическим развитием Калининградской области и инвестициями. Для анализа используем показатели валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал и иностранных инвестиций за период с 1999 по 2008 год.

Для поиска и оценки взаимосвязей этих социально-экономических показателей следует использовать статистические методы на основе рядов динамики за анализируемый период. Из всех существующих методов анализа самым объективным инструментом установления связи является корреляционно-регрессионный анализ, который позволяет количественно выразить взаимосвязь между показателями.

Вариация каждого изучаемого признака находится во взаимосвязи и взаимодействии с другими признаками, характеризующими исследуемую совокупность единиц. Рассматривая зависимости между признаками, необходимо выделить две категории связи: функциональные и корреляционные. Функциональные связи характеризуются полным соответствием между изменениями фактора и результата, а в корреляционных связях между изменением факторного и результативного признаков нет полного соответствия, воздействие проявляется лишь в среднем при массовом наблюдении данных.

При исследовании корреляционных зависимостей между признаками решаются следующие задачи:

1) предварительный анализ свойств моделируемой совокупности;

2) установление факта наличия связи, определение ее направления и формы;

3) измерение степени тесноты связи между признаками;

4) построение регрессионной модели;

5) оценка адекватности модели, ее экономическая интерпретация и практическое использование.

При этом экономической теории принадлежит решающее слово в обосновании связей между теми или иными признаками, а статистические методы позволяют выделить факторы, влияющие на исследуемый признак, изучить зависимость и дать ей количественную характеристику. Также, зная характер связи, можно планировать дальнейшие необходимые мероприятия.

Корреляционно-регрессионный анализ был выполнен на основе данных официальных статистических источников за 1999-2008 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Показатели валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал и иностранных инвестиций по Калининградской области за 1999-2008 гг., млн руб.

Год	Валовой региональный продукт	Инвестиции в основной капитал всего	Иностранные инвестиции всего
1999	16242,3	2247,8	456,650
2000	24576,1	4570,9	478,550
2001	34001,5	5742,8	614,075
2002	41098,1	7740,5	1193,700
2003	51100,0	13258,9	1405,975
2004	66552,1	19745,7	1546,675
2005	81837,6	29958,9	1882,025
2006	103138,7	32595,6	2020,350
2007	145920,6	42302,4	7471,100
2008	173500,0	67040,8	9398,875

Данные показателя "Иностранные инвестиции" в статистических источниках представлены в тысячах долларов, для анализа мы сопоставили эти данные путем перевода их в млн рублей по среднему курсу 25 рублей за доллар.

Одной из основных задач корреляционного анализа является определение влияния факторов на величину результативного признака (в абсолютном измерении). Для решения этой задачи подбирается соответствующий тип математического уравнения, которое наилучшим образом отражает характер изучаемой связи.

Построим регрессионные зависимости: 1) валового регионального продукта от инвестиций в основной капитал и 2) валового регионального продукта от иностранных инвестиций. Для характеристики связи между рассматриваемыми показателями используем параболическую функцию вида:

$$y = a + bx + cx^2 .$$

Для определения параметров a, b и c воспользуемся методом наименьших квадратов и способом определителей. Получим уравнения парабол:

1) для зависимости валового регионального продукта от инвестиций в основной капитал (рис. 1):

$$ВРП_{ИнвОСН} = -1E - 0{,}5x^2 + 3{,}2x + 11374;$$

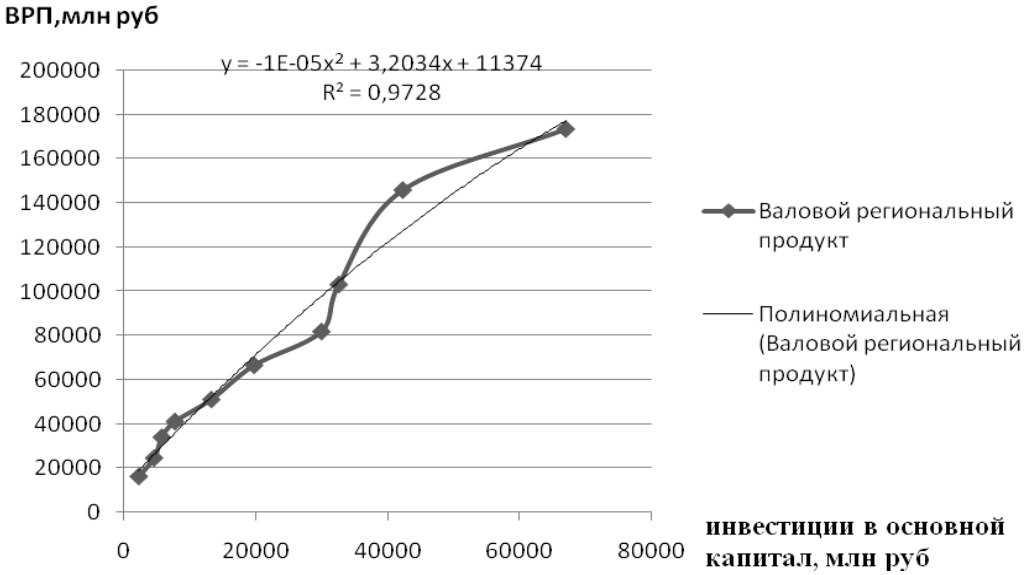

Рис. 1. Зависимость ВРП от инвестиций в основной капитал

2) для зависимости валового регионального продукта от иностранных инвестиций (рис. 2):

$$ВРП_{ИнострИ} = -0{,}0025x^2 + 39{,}902x + 7813{,}5.$$

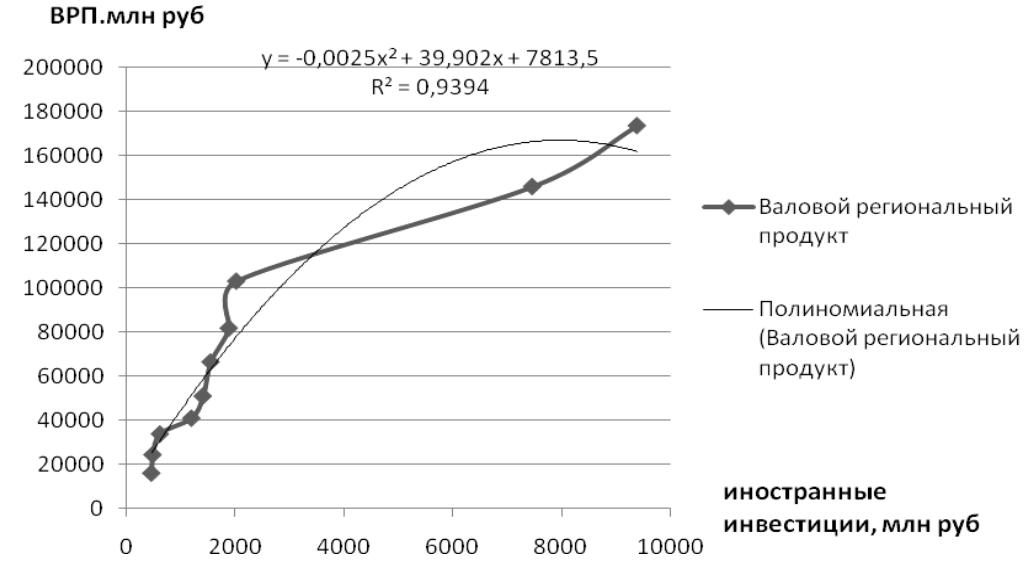

Рис. 2. Зависимость ВРП от иностранных инвестиций

Чтобы оценить степень тесноты связи между фактором и результатом, воспользуемся корреляционным отношением К. Пирсона, которое, в отличие от линейного коэффициента корреляции, используется при криволинейной зависимости. Оно рассчитывается по формуле (1):

$$r = \sqrt{\frac{\sigma_y^2 - \sigma_{yx}^2}{\sigma_y^2}}, \quad (1)$$

где

$$\sigma_y^2 = \frac{\sum (y_i - \bar{y})^2}{n}, \quad (2)$$

$$\sigma_{yx}^2 = \frac{\sum (y_i - y_{xi})^2}{n}. \quad (3)$$

Получим $r_{ВРП/ИнвОСН} = 0{,}986$, $r_{ВРП/ИностриИ} = 0{,}969$, то есть, значения, близкие к единице. На основании этого можно сделать вывод, что вариация валового регионального продукта объясняется и действием показателя "Инвестиции в основной капитал", и действием показателя "Иностранные инвестиции". Данный коэффициент, возведенный в квадрат, даст нам коэффициент детерминации, его показатели соответственно будут $r_1^2 = 0{,}972$ и $r_2^2 = 0{,}939$. Это означает, что изменение показателей валового регионального продукта на 97,2% зависит от изменения величины инвестиций в основной капитал, а изменение величины иностранных инвестиций влияет на 93,9% на изменения валового регионального продукта.

Оценить надежность полученных корреляционных отношений (r) можно с помощью t-критерия Стьюдента (4):

$$t = \frac{r}{\sigma_r}, \quad (4)$$

где

$$\sigma_r = \frac{1 - r^2}{\sqrt{n-1}}. \quad (5)$$

Если t расчетное больше, чем t табличное, можно сделать заключение о том, что величина корреляционного отношения является значимой. После расчетов получаем, что корреляционное отношение является значимым: t табличное – 3,25, а расчетные показатели – 48,45 и 98,6. Таким образом, мы доказали зависимость между рассматриваемыми показателями парной регрессии.

Инвестиции в основной капитал и иностранные инвестиции имеют свои структуры (табл. 2, 3).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал по видам собственности, млн руб.

Год	Инвестиции в основной капитал всего	Инвестиции в основной капитал российских инвесторов	Инвестиции в основной капитал иностранных инвесторов	Инвестиции в основной капитал российско-иностранных инвесторов (совместный капитал)
1	*2*	*3*	*4*	*5*
1999	2247,8	2173,4	5,1	69,3
2000	4570,9	4381,4	43,2	146,3
2001	5742,8	5380,8	59,7	302,3

1	*2*	*3*	*4*	*5*
2002	7740,5	6663,6	817,5	259,4
2003	13258,9	12756,4	311,8	190,7
2004	19745,7	18589,5	344,6	811,6
2005	29958,9	26693,4	1313,0	1952,5
2006	32595,6	27351,4	3992,2	1252,0
2007	42302,4	32488,0	7437,0	2377,4
2008	67040,8	56036,1	8380,1	2614,6

Таблица 3

Структура инвестиций в основной капитал, млн руб.

Год	**Иностранные инвестиции всего**	**Прямые иностранные инвестиции**	**Портфельные иностранные инвестиции**	**Прочие иностранные инвестиции (торговые и прочие кредиты)**
1999	456,650	102,225	-	354,425
2000	478,550	165,450	-	313,1
2001	614,075	81,175	-	532,9
2002	1193,700	148,225	0,175	1045,3
2003	1405,975	349,350	0,025	1056,6
2004	1546,675	560,900	121,475	864,3
2005	1882,025	469,100	32,425	1380,5
2006	2020,350	530,250	554,625	935,475
2007	7471,100	4032,700	604,825	2833,575
2008	9398,875	4007,125	1304,375	4087,375

Используя параболическую функцию регрессионного анализа, получим следующие уравнения зависимостей:

1. Зависимость валового регионального продукта от отдельного вида инвестиций в основной капитал:

а) от инвестиций в основной капитал российских инвесторов:

$$ВРП_{РосИнвОСН} = -2E-05x^2 + 3{,}874x + 8949;$$

б) от инвестиций в основной капитал иностранных инвесторов:

$$ВРП_{ИностриннвОСН} = -0{,}000x^2 + 21{,}84x + 35175;$$

в) от инвестиций в основной капитал российско-иностранных инвесторов (совместный капитал):

$$ВРП_{СмешИнвОСН} = 0{,}005x^2 + 36{,}51x + 27291.$$

2. Зависимости валового регионального продукта от отдельного вида иностранных инвестиций:

а) от прямых иностранных инвестиций:

$$ВРП_{ПРИностриИ} = -0{,}028x^2 + 150{,}8x + 10511;$$

б) от портфельных иностранных инвестиций:

$$ВРП_{ПортфИностриИ} = -0{,}066x^2 + 188{,}2x + 40359;$$

в) от прочих иностранных инвестиций:

$$ВРП_{ПрочИностриИ} = -0{,}006x^2 + 69{,}82x + 1156.$$

Коэффициенты корреляции данных зависимостей близки к единице (>0,9), таким образом, вариация валового регионального продукта объясняется действием каждого из представленных показателей. Оценка полученных значений корреляционного отношения при помощи t-критерия Стьюдента показала, что величина коэффициента значимая, следовательно, факторы данных моделей зависимы. Для оценки влияния возьмем производные этих функций:

1. Зависимости от видов инвестиций в основной капитал:

а) $\frac{d\,ВРП}{dРосИнвОСН} = -2E - 05x + 3{,}874;$

б) $\frac{d\,ВРП}{dИностриИнвОСН} = -0{,}000x + 21{,}84;$

в) $\frac{d\,ВРП}{dСмешИнвОСН} = 0{,}005x + 36{,}51.$

2. Зависимости от видов иностранных инвестиций:

а) $\frac{d\,ВРП}{dПРИностриИ} = -0{,}028x + 150{,}8;$

б) $\frac{d\,ВРП}{d\,ПортфИностриИ} = -0{,}066x + 188{,}2;$

в) $\frac{d\,ВРП}{d\,ПрочИностриИ} = -0{,}006x + 69{,}82.$

Получим, что значение параметров c (в уравнении функции перед x^2) ничтожно, его не следует рассматривать, так как большого влияния оно не имеет, поэтому рассматриваем параметры b (в уравнении перед x). Среди инвестиций в основной капитал самое высокое значение параметра b принадлежит инвестициям в основной капитал российско-иностранных инвесторов, а в составе иностранных инвестиций – портфельным иностранным инвестициям. Таким образом, на изменение валового регионального продукта в большей степени в своей структуре оказывают влияние эти виды инвестиций.

Не все фактические значения результативного признака лежат на линии регрессии, поэтому необходимо в уравнение корреляционной зависимости ввести показатель e, который отражает случайную составляющую вариации результативного признака. Для всей совокупности наблюдаемых значений рассчитывается средняя квадратическая ошибка уравнения регрессии (6), которая представляет собой среднее квадратическое отклонение фактических значений y относительно значений, рассчитанных по уравнению регрессии $\hat{y}_i$.

$$S_e = \sqrt{\frac{\Sigma_{i=1}^{n}(y_i - \hat{y}_i)^2}{n - m}}, \qquad (6)$$

где S_e - средняя квадратическая ошибка уравнения регрессии;

y_i - фактическое значение результативного признака, полученное по данным наблюдения;

$\hat{y}_i$ - значения результативного признака, рассчитанные по уравнению корреляционной связи и полученные путем подстановки значений факторного признака *x* в уравнение регрессии;

m - число параметров в уравнении регрессии.

Отметим, что в данной формуле используется число степеней свободы (*n* - *m*), так как мы связали себя *m* степенями свободы в оценке теоретических значений результативного признака по уравнению регрессии с *m* параметрами. В случае параболического уравнения регрессии *m* = 3.

Рассчитаем средние квадратические ошибки уравнений, выбранных в ходе анализа, как наиболее важные и значимые.

Для уравнения зависимости валового регионального продукта от инвестиций в основной капитал российско-иностранных инвесторов ошибка составляет 19544,25 млн руб., а для зависимости валового регионального продукта от портфельных иностранных инвестиций – 20589,7 млн руб. Для оценки данного коэффициента сравнивают его значение и показатель среднего квадратического отклонения результативного признака ($\sigma_y = 50023{,}87$ млн руб.). Величина S_e служит показателем значимости и полезности функции, выражающей соотношение между двумя признаками. S_e должно быть меньше, чем σ_y, тогда можно говорить о значимости построенной функции и о целесообразности ее дальнейшего использования.

$S_{e\,СмешИнвОСН} < \sigma_y$ и $S_{e\,ПортИностр И} < \sigma_y$, поэтому использование данных уравнений регрессии является целесообразным.

На основании корреляционно-регрессионного анализа зависимости валового регионального продукта от отдельных видов инвестиций Калининградской области за период 1999-2008 гг. можно сделать вывод о большем влиянии на величину валового регионального продукта показателя совместных российских и иностранных инвестиций в составе инвестиций в основной капитал и портфельных инвестиций в составе иностранных инвестиций. Это свидетельствует о том, что уровень экономического развития Калининградской области зависит от инвестиционных вложений, и правильная инвестиционная политика региона влечет повышение его социально-экономического уровня в целом.

Таким образом, привлечение иностранных инвестиций в регион должно быть одним из приоритетных направлений экономической политики Калининградской области как российского эксклава в центре Европы.

Литература

1. Федеральный закон от 10.01.2006 г. №16-ФЗ "Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации".

2. Жданов А.В., Усанов А.Н., Данилова Н.А. Многопараметрические модели экспресс-оценки макроэкономических показателей развития субъекта Федерации: монография. – Калининград: БИЭФ, 2005. – 75 с.

УДК 331.101.39:339.543

Анализ принципов Э. Деминга (модели управления качеством результатов труда) с позиций таможенного дела

Е.Е. Красницкая

В статье предлагается рассмотреть рекомендации по созданию систем управления таможенными процессами в условиях конкретного таможенного органа с целью повышения эффективности управления и качества проводимых таможенных процедур.

Научная новизна данного материала заключается в предложениях о необходимости разработки соответствующих концепций, предполагающих постоянное улучшение процедур управления таможенными подразделениями и качества обслуживания лиц, перемещающих товары и транспортные средства через таможенную границу РФ.

The article offers to consider the recommendations of establishment of system of the customs process management under working conditions of customs house for the purpose of increase in efficiency of the management and quality of conducting customs procedures.

The scientific novelty of the given material is an offering of necessity of the appropriate concepts development, which assume steady improvement of the customs process management and quality of service for the individuals who transfer goods and transport vehicles across the Russian customs boundary.

"Неизбежным следствием хорошего управления является качество и сильная конкурентная позиция"
Э. Деминг

Актуальность применения систем управления качеством в настоящее время очевидна как для российских компаний, так и для экономики страны в целом. Лидирующее положение в мировой экономике по-прежнему занимают американская и японская системы управления предприятием. В современном мире американская и японская модели управления являются наиболее ярко выраженными и в значительной мере определяют основные тенденции и направления развития теории и практики науки управления. Современная российская система управления качеством все еще находится на стадии формирования, практикуя использование отдельных элементов как американской, так и японской систем.

Основоположником научного управления предприятиями – менеджмента является Фредерик Уинслоу Тейлор. В книге Ф. Тейлора "Принципы научного менеджмента", на идеях которой построена вся система управления предприятиями в капиталистических странах, рассматриваются основные элементы знаменитой "системы Тейлора". Предложенная им система

организации труда и управленческих отношений вызвала "организационную революцию" в сфере производства и управления.

Продолжателем идей Ф. Тейлора и представителем американской системы управления качеством, а точнее, ее "организационной школы" является Генри Форд. Он создал систему, где первое место занимали техника и технология, в которые "вписывали" человека [5].

В 1920-1930-е гг. зародилась школа человеческих отношений, в центре внимания которой находится человек. Ее основоположником стал Элтон Мэйо. Эта школа положила начало развитию идей о "человеке в организации", роли "человеческого фактора" в ней.

Именно в это время, будучи профессиональным статистиком, Эдвард Деминг благодаря своим обширным познаниям сумел создать стройную системную теорию управления. В 30-е годы XX века, работая в научно-исследовательской лаборатории министерства сельского хозяйства США, Э. Деминг стал активным разработчиком методов статистического контроля качества. Развивая подход, предложенный известным американским статистиком У. Шухартом для регулирования процессов производства, Э. Деминг распространил применение этих методов на сферу обслуживания и деятельность административных органов, что достаточно важно при рассмотрении вопросов повышения эффективности управления и качества проводимых таможенных процедур в рамках настоящей статьи.

На рубеже 1950-1960-х гг., благодаря исследованиям ученых университета штата Огайо и Мичиганского университета, в науке управления развивался бихевиористический подход. Главной задачей этого направления стало изучение движущих мотивов поведения работника и его взаимодействия с другими людьми внутри организации.

В 1970-е гг. широко распространяются идеи ситуационного подхода, подтверждающие правомочность различных систем управления [5].

В 80-е годы по заданию научно-экономического отдела министерства обороны США Э. Деминга направляют в Японию. Он сумел завязать контакты с группой японских статистиков и увлечь их идеей статистического контроля качества.

Его лекции по методам статистического контроля качества были положительно восприняты высшими руководителями японских компаний. Была осознана необходимость изучения и внедрения методов статистического контроля. В Японии был организован процесс массированного обучения менеджеров, что стало началом "революции в качестве". Широкое внедрение в практику фирм методов статистического контроля качества принесло свои плоды в виде существенного улучшения качества продукции, эффективности производства, что и обусловило к 1980 году лидерство Японии в области конкурентоспособности на мировых рынках.

К этому моменту американская экономика испытывала кризис. Резкой критике стали подвергаться теория и практика управления американскими компаниями. Как отмечал Э. Деминг, "поведение управляющих носит реактивный характер. Вы прикасаетесь к горячей печке и отдергиваете руку, но

даже кошка умеет это делать". По его мнению, крупные компании в США и Западной Европе были поражены следующими "смертельными болезнями":

- отсутствие постоянства целей;
- погоня за сиюминутной выгодой;
- системы аттестации и ранжирования персонала;
- бессмысленная ротация кадров управляющих;
- использование только количественных критериев для оценки деятельности компании.

Э. Деминг - автор варианта теории управления качеством, в которой статистические методы - лишь инструмент, главное же - философия нравственности, основанная на уважении к работнику как к личности, вовлеченность в процесс решения текущих проблем всех сотрудников компании, создание психологической атмосферы, искореняющей страх и обеспечивающей почву для раскрытия творческого потенциала человека. Среди прочих главных ценностей, почитаемых Э. Демингом, отмечались цельность личности, напряженная работа, честность, соблюдение этических норм и приличия во всем, самоуважение, уважение к другим, личная ответственность за порученное дело и поступки. На этом он строил свою философию качества [5]. Эти ценности также очень важны при таможенном оформлении и таможенном контроле товаров и транспортных средств персоналом таможенных органов.

Впоследствии решение задач качества потребовало создания адекватной организационной структуры. Обращаясь к истории по данному вопросу, можно сказать, что в 1987 году Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization, или ISO) утвердила первую версию универсальных стандартов сертификации систем качества: ISO 9000/87. Теория управления качеством трансформировалась в серию международных стандартов ИСО (ISO), регламентирующих управление качеством (известен как менеджмент качества) на предприятиях. За основу при разработке стандартов ISO 9000 были приняты стандарты, использовавшиеся министерством обороны США для оценки систем обеспечения качества поставщиков оборонной продукции. Методологической базой стандартов стал подход Управления комплексным качеством (TQM, Total Quality Management).

В то время как представления о менеджменте качества включали в свою орбиту все новые и новые элементы производственной системы, накапливали и интегрировали их, общий менеджмент, напротив, распадается на ряд отраслевых, достаточно независимых дисциплин, таких как: финансы, персонал, инновации, маркетинг и т.д.

В теоретическом плане все это предстает как управление по целям (MBO, Management by Objectives). Основная идея этой концепции заключается в структуризации и развертывании целей (создание "дерева целей"), а затем проектировании системы организации и мотивации достижения этих целей. Это достаточно очевидная и хорошо известная стратегия.

В это же время уже сформировался мощный набор теоретических и практических средств, который получил название Менеджмент на основе качества (MBQ, Management by Quality).

Можно констатировать, что менеджмент качества – менеджмент четвертого поколения – становится в наше время ведущим менеджментом фирм. Одновременно происходит процесс сращивания MBO и MBQ (как было на первом этапе в системе Тейлора), но уже на качественно новом уровне. Сегодня ни одна фирма, не продвинутая в области менеджмента качества и экологии, не может рассчитывать на успех в бизнесе и какое-либо общественное признание [8].

Уже в 1987 году, после принятия первой версии стандартов ИСО серии 9000 они приобрели во всем мире беспрецедентную популярность. Применительно к Российской Федерации можно говорить о том, что с 1989 года в качестве рекомендуемого (основываясь на международном опыте) также был введен комплекс международных стандартов ИСО серии 9000 "Управление качеством продукции и услуг". Особенность применения ИСО 9000 в России заключалась в том, что версия международных стандартов серии ISO официально заменила предыдущую версию стандартов ISO 9000 от 1994 года с 15 декабря 2000 года, в результате чего новая версия стандартов серии ISO 9000 получила обозначение ISO 9001:2000. И уже с 15 августа 2001 года они были утверждены в России в качестве государственных стандартов (ГОСТ). Именно поэтому в настоящее время в Российской Федерации действует система сертификации, абсолютно одинаковая с международными стандартами серии ISO 9001 версии 2000 года (серия стандартов ГОСТ Р ИСО 9000 версии 2001 года [10, 11]).

Характерно, что по состоянию на сегодняшний день более чем в 100 государствах эти стандарты признаны в качестве национальных.

Очевидно, что создание благоприятных условий для полного и эффективного выполнения лицами, пересекающими государственную границу, таможенных правил, а главное, осуществление таможенным персоналом таможенного оформления и таможенного контроля, построенного на проверенных инструментах управления качеством предоставляемых услуг, является одной из гарантий обеспечения экономической безопасности страны. Решение поставленных на современном этапе перед таможенными органами задач требует улучшения систем управления таможенными процессами (далее СУТП). Иными словами, таможенные органы, осуществляя свои функции, обязаны обеспечить соответствующее качество собственного труда и при этом создать условия, способствующие ускорению товарооборота. При этих задачах любой руководитель желал бы иметь в своем распоряжении такую систему управления, которая в случае каких-либо нарушений в работе автоматически приводила бы к выявлению причин этих нарушений, а также к самокорректировке и самосовершенствованию.

Подобные системы управления существуют, например, в отраслях народного хозяйства и сфере обслуживания в принципах систематического улучшения трудовых процессов Э. Деминга, воспроизводящих модели управления качеством результатов труда. Указанные принципы будут приведены ниже и оцениваться в привязке к таможенному оформлению и таможенному контролю.

Исходя из целей и поставленных перед таможенными органами задач, на современном этапе руководители таможенных органов всех уровней в перспективе должны осознать, что освоение системы управления качеством результатов труда по МС ИСО серии 9000 - это, прежде всего:

– документированность, прозрачность, а также ответственность за реализацию всех рабочих процедур в любой сфере деятельности;

– обеспечение авторитета и делового имиджа предприятия или организации.

Преимущества указанной системы управления заключаются в следующем:

– соответствие унифицированным международным требованиям;

– комплексность функций и процедур;

– наличие механизма самосовершенствования, который позволяет бесконечно улучшать СУТП.

Внедрение системы управления таможенными органами по критерию качества труда обеспечит сознательную дисциплину и заинтересованность персонала, тщательную проработку технологии таможенных процессов, систематическое повышение квалификации персонала, оперативное реагирование на отклонения от требований действующих нормативных правовых актов, систематическую корректировку технологий, инструкций, информационного обеспечения, структур, штатов, технологического оснащения, взаимоотношений с участниками внешнеэкономической деятельности и т.д. Как уже было сказано выше, в целом – это дополнительные гарантии экономической безопасности страны.

Характерно, что внедрение СУТП не требует дополнительных материальных и финансовых затрат, а также дополнительных штатных единиц. Все элементы указанной системы включаются в положения о структурных подразделениях таможенных органов, должностные инструкции и регламенты должностных лиц. Однако требуется серьезная и кропотливая работа с персоналом и мотивацией его труда, с тем чтобы была возможность запустить в работу механизм самосовершенствования системы. Далее рассмотрим принципы Э. Деминга с позиций таможенного дела.

Принципы Э. Деминга. Их оценка с позиций таможенного дела

Итак, существует задача обучения персонала для работы в системе. Что нужно сделать, чтобы обеспечение качества результатов труда было основано на максимальном вовлечении в процессы формирования качества непосредственных участников процесса труда, как преодолеть сопротивление должностных лиц необходимым нововведениям, как заинтересовать их в сознательном улучшении собственной работы? Это вопросы, в решении которых нуждается любой руководитель.

Э. Деминг дает на них ответы, которые кратко сформулированы в четырнадцати принципах. Вот эти принципы с "привязкой" к действующей СУТП:

1. Сделайте так, чтобы стремление к совершенствованию товара или услуги стало постоянным. Ваша конечная цель – стать конкурентоспособным, остаться в бизнесе и обеспечить рабочие места.

Очевидно, что в таможенном деле существует необходимость совершенствовать таможенные процедуры и воспитывать у персонала таможен постоянное стремление к этому.

2. Усвойте новую философию. Мы живем в новую экономическую эпоху. Управляющие должны осознать свою ответственность и взять на себя руководство, чтобы добиться перемен.

Новая философия жизни, которую должен усвоить персонал таможни, заключается в изменении отношения чиновника к участникам внешнеэкономической деятельности, да и к любым лицам, пересекающим таможенную границу РФ. Надо встать на позицию партнерства, основанного на разумном, доброжелательном выполнении своей государственной функции при обеспечении максимального удобства своему клиенту и безусловного выполнения требований таможенного законодательства. Руководство таможенного органа должно помогать персоналу в освоении этой философии, создавая соответствующие условия.

3. Исключите зависимость от контроля при достижении качества. Устраните необходимость в массовом контроле, сделав при этом качество неотъемлемой характеристикой товара.

Реализация этого принципа также актуальна в таможенном деле. Контроль за качеством выполнения таможенных функций лишь констатирует случившийся факт и с точки зрения улучшения качества является, в сущности, мерой запоздалой и неэффективной. Рутинная стопроцентная проверка с целью улучшения качества труда, пожалуй, равноценна включению некачественной работы в план и признанию того, что процесс не обладает теми возможностями, которые требуются в соответствии с таможенным законодательством. Руководитель, осуществляя контроль, должен в большей мере следить за стабильностью процесса. Для реализации этого принципа руководителю таможенного подразделения необходимо постоянно готовить должностных лиц к самоконтролю и постепенно сделать его основной формой контроля качества таможенных процедур.

4. Прекратите практику предоставления заказов на основании ценовых показателей. Вместо этого сведите к минимуму совокупные затраты. Старайтесь иметь одного поставщика для каждого из комплектующих, работайте с ним на основе долгосрочных отношений, взаимного доверия и лояльности.

Данный принцип Э. Деминга реализуется в таможенном деле через организацию учета затрат на выполнение таможенных функций. Здесь необходим точный учет руководителем затрат на выполнение таможенных функций и процедур и анализа.

5. Постоянно и неизменно совершенствуйте систему производства и обслуживания, чтобы повышать качество и производительность и таким образом постоянно снижать затраты.

Фактически пятый принцип - логическое продолжение действий по четвертому принципу. Эти действия являются действиями руководителя таможенного органа (структурного подразделения) по постоянному и неизменному анализу отклонений от технологий, обеспечивающих таможенные процессы, а также по разработке действенных мер по приведению этих технологий в нормативное состояние.

6. Создайте систему подготовки кадров на рабочих местах.

Профессиональная подготовка в таможенных органах должна носить систематический постоянный характер. Во многом это объясняется постоянно изменяющейся нормативной правовой базой в сфере таможенного дела, а порой и противоречивостью отдельных правовых актов. Данная учеба по подготовке кадров в таможне должна быть построена на анализе отклонений от технологий таможенных процессов и разработке предложений по предотвращению этих отклонений.

7. Создайте систему эффективного руководства. Целью инспектирования должна быть помощь людям, станкам и устройствам работать лучше. Контроль за администрацией нуждается в пересмотре, так же как и контроль за производственными рабочими.

Руководство в таможенных органах РФ – это организация, планирование и регулирование процессов, связанных с решением всевозможных задач, поставленных перед Федеральной таможенной службой. Основой эффективного управления в таможенных органах до сих пор считается жесткий контроль. Э. Дэминг, в отличие от традиционных форм контроля, предлагает исключить элемент угрозы наказания, заменив его элементом доброжелательной помощи, включающей в себя выяснение причин невыполнения поставленных задач и (что бывает очень важным в процессе деятельности таможенных органов) создание условий для выполнения их в последующем. Думается, что такой подход к управлению таможенными процессами с учетом неукоснительного выполнения всех других принципов Э. Дэминга, можно только приветствовать, поскольку причинами неудач, даже у высокопрофессиональных кадров таможенных подразделений, является выражение страха в том, что я:

– боюсь потерять работу из-за реорганизации таможенного органа;
– мог бы работать лучше, если бы знал, что произойдет завтра;
– боюсь выдвинуть идею – если я это сделаю, меня сочтут предателем;
– боюсь, что по результатам аттестации меня понизят в должности;
– боюсь, что не всегда найду ответ на вопрос начальника;
– боюсь работать в полную силу своих возможностей в коллективе, т.к. кто-то другой благодаря моему вкладу может быть оценен выше, чем я;
– работаю в системе, которая не позволяет мне реализовать мои возможности;
– не осмеливаюсь спросить о том, что хотел бы лучше понимать причины отдельных таможенных процессов, связанных с профессиональной деятельностью;
– не имею достаточно времени, чтобы внимательно проанализировать свою работу.

И другие выражения страха, которые необходимо в себе подавлять – и это уже восьмой принцип.

8. Уничтожьте страх, чтобы дать эффективно работать на компанию.

Администрации таможни необходимо устранить страх, прежде всего у самих себя, и всеми силами содействовать устранению его у своих подчиненных. Это, наряду с выполнением других принципов, обеспечит более эффективную работу таможни.

9. Разрушьте барьеры между отделами. Работники исследовательских, конструкторских, торговых и производственных отделов должны работать как одна команда, предвидеть возникновение проблем при производстве и использовании продуктов и услуг.

Существует определенная локальная самостоятельность служб и отделов в таможенных органах. Показательно, когда руководитель таможенного подразделения при решении своих задач зачастую не беспокоится, как принятые решения повлияют на работу других подразделений и как это скажется в перспективе на работе всего таможенного органа. В таможенном деле крайне важно, чтобы все подразделения таможни (служба организации таможенного контроля, экономический и правоохранительный блоки) работали как одна команда, имеющая общую цель.

10. Откажитесь от лозунгов, проповедей и заданий для рабочих, призывающих к нулевому браку и достижению новых уровней производительности. Подобные проповеди вызывают только противодействие, поскольку в большинстве случаев низкое качество и низкая производительность обусловлены системой и существуют вне власти рабочего.

Злоупотребление призывами к лучшей работе, лозунгами и увещеваниями в любом структурном подразделении таможни, скорее всего, является достаточно распространенным недостатком руководства. В большинстве своем это не приводит к положительным результатам, т.к. понятно, что качество работы зависит не от исполнителей, а от системы, в которой они работают. Этот принцип очень актуален для таможни.

11. Исключите нормы (квоты) на производстве. Измените руководство. Откажитесь от объективистских методов управления. Откажитесь от управления, ориентирующегося на цифры, на количественные показатели.

В таможне необходимо отказаться от установления для исполнителей количественных норм, выполненных за смену, таких, например, как обеспечить:

– обработку определенного количества таможенных деклараций;
– взимание определенной суммы таможенных пошлин;
– выявление определенного количества административных правонарушений в области таможенного дела и т.п.

Установление подобных норм мешает таможеннику работать свободно, сковывает его действия и в результате приводит к ошибкам и необходимости неоднократно переделывать работу, теряя рабочее время и тем самым снижая производительность труда. Методы управления, отличные от установления каждому таможеннику "стахановских" контрольных показателей на каждый

рабочий день (смену), в большей степени способствуют активизации трудовых процессов.

12. Устраните препятствия, которые не позволяют кадровому рабочему, администрации и инженерным работникам гордиться своим мастерством. Ответственность инспекторов должна быть изменена. Они должны отвечать не за цифры, а за качество. Это означает, кроме всего прочего, отказ от ежегодной аттестации и объективистских методов управления.

На современном этапе поднять престижность профессии таможенника представляется достаточно затруднительным. В чем же причины? Рассмотрим некоторые примеры:

– текучесть кадров, которая сводит на нет работу с ними;

– несовершенство оценки должностных лиц и аттестации по результатам их труда (аттестация в таможенных органах не требует ни от кого решения человеческих проблем, она лишь ранжирует работников, контролируя результаты их труда, но не занимается проблемами совершенствования системы);

– управление происходит только на основе имеющихся цифр и процентов без должного внимания к проблемам, с которыми сталкивается должностное лицо в процессе службы;

– отсутствие возможности предоставить жилье должностным лицам при ротации кадров;

– зачастую негативное отношение участников внешнеэкономической деятельности ввиду противоречивой нормативной правовой базы, а также отсутствия в системе руководства и планирования соответствующей ориентации должностных лиц таможенных органов на качество обслуживания и т.п.

13. Внедрите обширную программу повышения квалификации и самосовершенствования.

Понятно, что таможенным органам нужны не просто хорошие люди, а люди, которые становятся лучше благодаря образованию и самосовершенствованию. Продвижение должностных лиц таможни по службе должно происходить в условиях состязательности в их знаниях.

14. Сделайте так, чтобы каждый в компании участвовал в программе преобразований. Преобразования – дело каждого.

Необходимо констатировать, что Федеральная таможенная служба не стоит на месте. Создана Концепция развития таможенных органов Российской Федерации до 2010 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 14.12.2005 г. №2225-р). В этих условиях важнейшей задачей руководителей таможенных органов является вовлечение всех должностных лиц в разработку программ преобразований и их реализацию.

На основе приведенного краткого анализа принципов Э. Деминга с позиций таможенного дела становится понятным, что применение указанных принципов в СУТП – необходимость.

Особенности таможенной системы, во всем своем многообразии, требуют совершенствования управления этой системой. С этой точки зрения целесообразно адаптировать методы управления качеством на основе ИСО серии

9000 к таможенной системе России, таким образом обеспечив ее соответствие требованиям XXI века.

Литература

1. Баландин Е.С. Международные стандарты ИСО серии 9000-2000: метод. рекомендации по применению. - Ульяновск: УлГТУ, 2003. – 90 с.
2. Барамзин С.В. Система управления таможенными процессами на основе международных стандартов ИСО серии 9000. - М.: РИО РТА, 1998. – 180 с.
3. Барамзин С.В. Теория и методология систем управления таможенными процессами. - М.: РИО РТА, 1999. - 271 с.
4. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. - 370 с.
5. Конарева Л. Теория доктора Деминга. http://quality.eup.ru/
6. Огвоздин В.Ю. Управление качеством: Основы теории и практики: учеб. пособие. - М.: Дело и Сервис, 1999. - 160 с.
7. Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. №2225-р.
8. Управление качеством: уч. / С.Д. Ильенкова, Н.Д. Ильенкова, С.Ю. Ягудин [и др.]; под ред. докт. экон. наук, профессора Ильенковой С.Д. – М.: ЮНИТИ, 2007. - 244 с.
9. Статья по материалам книги Лапидуса В.А. "Всеобщее качество в российских компаниях". www.six-sigma.ru
10. ISO 9000:2000 – Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. (ГОСТ Р ИСО 9000-2001).
11. ISO 9001:2000 – Системы менеджмента качества. Требования. (ГОСТ Р ИСО 9001-2001).
12. ISO 9004:2000 – Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности. (ГОСТ Р ИСО 9004-2001).

УДК 636.93:332.12(470.26)

Роль института особой экономической зоны в развитии звероводческой отрасли (на примере Калининградской области)

Д.В. Нескоромный

Статья рассматривает проблему развития звероводческой отрасли в особой экономической зоне. Анализируется развитие звероводства в РФ и Калининградской области после 1991 г., а также основные оказавшие на нее влияние факторы. Внимание уделяется институту особой экономической зоны как фактору, позволившему сохранить звероводческую отрасль Калининградской области.

This article considers a problem of development of fur industry in free economic zone. The following issues are discussed: the development of the fur industry in Russia and Kaliningrad region after 1991; the main factors influencing on the development of the fur industry. Special attention is paid to the institution of special economic zone as a factor which allows to keep the fur industry in Kaliningrad region.

Развитие звероводческой отрасли РФ

Звероводство в России было поставлено на промышленную основу еще в конце 20-х – начале 30-х годов XX века. Создавались крупные фермы и небольшие звефермы в колхозах, к работе привлекались ученые. Уже к началу 40-х годов в стране насчитывалось более 30 зверосовхозов, которые обеспечивали поголовьем сотни колхозных ферм и поставляли пушнину на экспорт [5, с. 64].

Основной расцвет звероводства в нашей стране пришелся на 80-е годы XX века, когда объем производства шкурок норки достиг своего максимума и превысил отметку в 11 млн шкурок в год. После распада СССР многие звероводческие хозяйства пришли в упадок или полностью прекратили своё существование. К настоящему моменту по сравнению с началом 90-х гг. производство сократилось более чем в 3 раза.

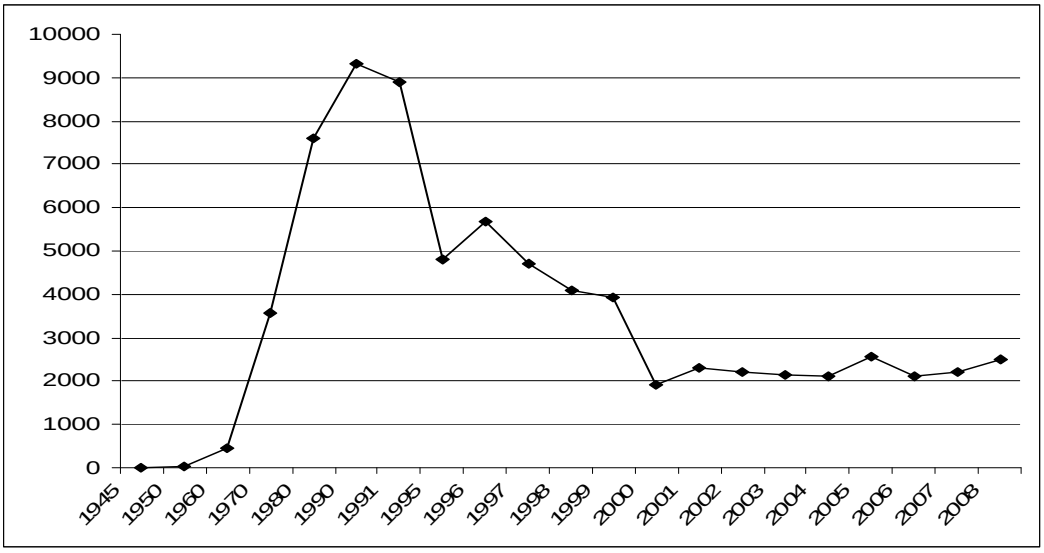

Рис. 1. Производство шкурок норки, тыс. шт.
Источник [4, 6]: Из 11,5 млн шкурок норки, произведенных в СССР в 1990 г., более 9 млн было произведено в РСФСР

Также уменьшилась доля отечественных производителей на мировом рынке. Если в 1991 г. СССР являлся мировым лидером по производству меха (28,5%), то сейчас на РФ приходится чуть меньше 4% от мирового производства [3]. Доля СССР на мировом рынке пушнины была быстро занята другими странами. Одним из наиболее динамично развивающихся производителей меха в настоящее время является Китай. Активная поддержка государством китайских производителей пушнины позволила им за небольшой промежуток времени увеличить в несколько раз объемы производства. В 2007 г. китайцы произвели 20 млн шкурок (для сравнения: объем российского производства составил 2,2 млн

шкурок) [4]), хотя еще в 2000 г. объем производства в Китае составлял 3,3 млн шкурок [3]. Китайская пушная продукция отличается низкой ценой и качеством, но уже сейчас появляются отдельные хозяйства, выпускающие высококачественную продукцию по "западным" технологиям. Пока китайская продукция почти не поставляется ни на один из пяти крупнейших пушных аукционов (Нью-Йорк, Сиэтл, Копенгаген, Хельсинки и Санкт-Петербург), в основном она удовлетворяет потребности местного рынка, но уже в ближайшие годы она сможет составить серьезную конкуренцию российским и "западным" производителям пушнины.

Можно выделить несколько основных причин столь серьезного падения объемов производства пушнины в РФ:

- почти полное прекращение дотаций звероводческих хозяйств со стороны государства;
- высокие процентные ставки, а также сезонность производства и реализации продукции, что приводит к недостатку оборотных средств;
- высокая себестоимость производства (у скандинавских и американских звероводов себестоимость на 20-30% ниже, чем в России, за счет применения более унифицированной, современной технологии выращивания зверей) [4];
- низкие импортные пошлины на ввоз сырья и готовой продукции на территорию РФ;
- отсутствие кормовой базы. До 80% в себестоимости продукции составляют корма (отходы рыбоперерабатывающей, мясоперерабатывающей и птицеводческой промышленности) [5, с. 66]. Спад в этих отраслях промышленности привел к необходимости закупать часть кормов за границей.

Звероводство в Калининградской области

Историю развития звероводства в Калининградской области можно начать с 1958 г., когда Министерством сельского хозяйства РСФСР был издан приказ "О развитии клеточного пушного звероводства в совхозах Калининградской области". На территории области находится восемь звероводческих хозяйств, пять из которых имеют статус племенных. Кроме общих проблем, характерных для всей звероводческой отрасли, калининградские звероводы после 1991 г. столкнулись с проблемой отрыва от основной территории страны. Это могло стать дополнительным экзогенным шоком, ведущим к более драматичному падению производства. Однако в отличие от РФ в Калининградской области производство пушнины в 2008 г. достигло уровня 1991 г., в то время как на основной территории страны оно сократилось более чем в 3 раза.

Возможными причинами появления подобной аномалии, не вписывающейся в общероссийский тренд развития звероводства, могут являться:

- выгодное географическое положение региона;
- наличие квалифицированных кадров;
- поддержка местных властей;
- наличие развитого рыбопромышленного комплекса.

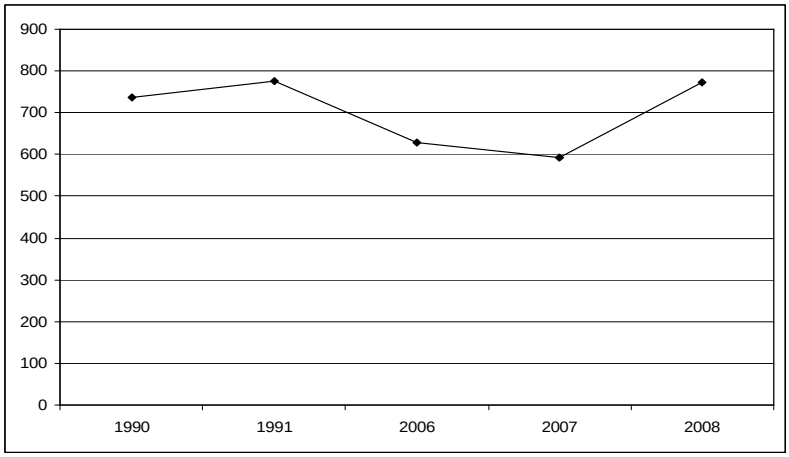

Рис. 2. Производство шкурок норки в звероводческих хозяйствах Калининградской области, тыс. шт.
Источник: [9]

Безусловно, эти факторы оказали определенное благоприятное воздействие, но нельзя сказать, что они смогли бы переломить общую тенденцию спада производства, характерную для звероводческой отрасли страны, особенно в условиях анклавности региона. Существенную роль в сохранении звероводства в Калининградской области сыграл институт[1] ОЭЗ. Мы не будем описывать особенности данного института, т.к. имеется значительное количество работ по этой тематике, отметим только интересующие нас моменты. Постановлением Совета Министров РСФСР от 25.09.91 г. №497 "О первоочередных мерах по развитию свободных экономических зон в Калининградской и Читинской областях" было утверждено "Положение о свободной экономической зоне в Калининградской области" (СЭЗ "Янтарь"). В СЭЗ провозглашался ряд преференций и льгот для иностранных и отечественных предприятий. Так, экспортируемые товары, произведенные на территории СЭЗ, и импортируемые товары, используемые для производства продукции или реализации на территории СЭЗ, освобождались в установленном порядке от уплаты таможенных пошлин [5, с. 69]. Данная льгота была сохранена и в ФЗ №13 от 22.01.96 г. "Об особой экономической зоне в Калининградской области". Благодаря этому у калининградских производителей пушнины появилась возможность закупать часть недостающих кормов за границей без уплаты таможенных пошлин и сборов, либо на калининградских перерабатывающих предприятиях, которые переориентировались на импортное сырье. Также не взимались пошлины и сборы при ввозе норки для селекционной работы. С учетом того, что затраты на корма составляют до 80% в себестоимости пушнины, это позволило снизить себестоимость конечной продукции и улучшить ее качество.

После вступления в силу ФЗ №16 от 10.01.2006 г. "Об особой экономической зоне в Калининградской области" был установлен десятилетний

[1] Институт (institution) – ряд правил, которые выполняют функцию ограничений поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением данных правил [8, с. 554].

переходный период, в течение которого юридические лица могут работать в режиме свободной таможенной зоны, установленной предыдущей редакцией закона. Также новая редакция закона об ОЭЗ предусматривает возможность включения юридических лиц в список резидентов ОЭЗ при условии инвестирования 150 млн руб. в течение трех лет. При этом юридические лица полностью освобождаются от налога на прибыль и имущество на шесть лет, в течение следующих шести лет уплачивают данные налоги по ставке 50% от базовой. Вследствие этого законодательного изменения появилась возможность совмещать оба режима льготирования внутри одной отрасли экономики.

В настоящее время в Калининградской области существует план строительства крупного предприятия по производству сухих кормов из отходов производства пушнины (тушки норки). Основными потребителями продукции будут являться звероводческие хозяйства Калининградской области. Объем инвестиций составляет около 2 млрд руб. Кроме того, планируется строительство завода по выделке пушнины. Предполагаемый объем инвестиций составляет 150 млн рублей,

Налицо процесс формирования на территории Калининградской области крупного звероводческого объединения с полным циклом производства, внутри которого могут использоваться разные режимы льготирования, предусмотренные законом об ОЭЗ. Это позволит в целом снизить налоговые издержки звероводческой отрасли региона и повысить конкурентоспособность продукции.

Заключение

Институт ОЭЗ дал калининградским производителям пушнины уникальные возможности, которых не было у их коллег на основной территории страны, а также скомпенсировал прямые и косвенные издержки, связанные с анклавностью региона. Это позволило сохранить звероводство в Калининградской области. После вступления в силу ФЗ №16 от 10.01.2006 г. "Об особой экономической зоне в Калининградской области" у звероводческой отрасли Калининградской области появилась возможность совмещать два режима льготирования внутри отрасли, что может стать новым импульсом для развития звероводства в регионе.

Литература

1. ФЗ №13 от 22.01.96 г. "Об особой экономической зоне в Калининградской области".

2. ФЗ №16 от 10.01.2006 г. "Об особой экономической зоне в Калининградской области".

3. Беленькая М., Манчхашвили М., Семенова И. Меха России // Международный промышленный портал [http://www.promvest.info/354/5147/].

4. Денисенко Е. Опасный перекресток // Эксперт Северо-Запад. - 2008. - №6(354).

5. Ивченко В.В., Самойлова Л.Б. Свободные экономические зоны в зарубежных странах и России. – Калининград: Янтарный сказ, 1999.

6. Мусорина В. Мех сквозь слезы // Прямые инвестиции. - 2007. - №03(59). - С.64-69.
7. Назимов Е.А. Организационно-экономические основы функционирования рынка пушнины норки клеточного звероводства: автореф. дисс. … канд. экон. наук: 08.00.05. - М., 2007.
8. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. - М.: ТЕИС, 2002.
9. www.gov39.ru – сайт Правительства Калининградской области.

УДК 351.74:338.24

Экономическая сущность деятельности региональных правоохранительных органов

Л.И. Сергеев, В.И. Куликова

Рассматриваются основные составляющие экономической сущности деятельности по производству правопорядка, анализируется структура производства правопорядка, выделены основные компоненты в производстве комплексной услуги правопорядка, Доказывается, что решение задачи формирования оптимальной функциональной структуры должно основываться на экономическом характере этого блага, а экономическое содержание деятельности во многом определяется его территориальной структурой.

The basic constituents of economic essence of activity are examined on the production of law and order, the pattern of production of law and order is analysed, basic components are selected in the production of complex favour of law and order, Proved, that the decision of task of forming of optimum functional structure must be based on economic character of this blessing, and economic maintenance of activity is in a great deal determined him by a territorial structure.

Основным результатом (продуктом) деятельности правоохранительных органов является правопорядок. В современном мире правопорядок - необходимое условие существования любого общества. Правопорядок – многогранное социальное понятие, характеризующее состояние общественных отношений и имеющее этические, политические, юридические, экономические и другие аспекты. Как экономическое благо его можно рассматривать, как минимум, в силу двух основных свойств: во-первых, он несовершенен (предложение ограничено и в количественном, и в качественном отношении), во-вторых, для его поддержания необходимы затраты ресурсов – времени, денег, труда, материалов и т.п.[1] Представление правопорядка как экономического блага дает основания говорить о его производстве в экономическом смысле, следовательно, деятельность по производству правопорядка можно изучать,

[1] Отчет Центра фискальной политики "Анализ расходов федерального бюджета на судебную власть и уголовно-исполнительную систему". Подготовлен при поддержке Агентства международного развития США (USAID), контракт OUT-PER-I-00-99-00003-00. - М., 2001.

используя известные общеэкономические приемы, например, с позиций такого широко распространенного методологического подхода, как анализ соотношения издержек и результатов.

Поскольку правопорядок является экономическим благом, его производство, так же как производство других товаров или услуг, реагирует на ценовые сигналы. В частности, при нулевой цене или низком уровне цен спрос на него превосходит предложение. В большинстве случаев государство берет на себя обязательство обеспечивать правопорядок бесплатно (не взимать деньги за услуги судов, милиции и других учреждений) или по субсидируемым ценам, в результате возникает такое явление, как дефицит, т.е. превышение спроса над предложением. Для борьбы с дефицитом государство вынуждено применять различные формы нормирования (неценового рационирования) потребления своих услуг (например, такие как: отказ от расследования незначительных правонарушений, процедуры досудебного разрешения конфликтов, установления сроков давности за совершенные преступления, очередность рассмотрения дел, разные уровни судов последней инстанции по различным категориям дел и т.д.).

В то же время прямое государственное субсидирование услуг, связанных с правопорядком, в отдельных случаях может приводить к их перепроизводству. Следствием несовершенства рыночных механизмов, регулирующих экономические аспекты правоохранительной деятельности, является то, что принятие соответствующих норм может осуществляться под воздействием политически активных групп давления. В результате этого издержки, связанные с исполнением законов, ложатся на государственный бюджет, возникает тенденция к перепроизводству соответствующих норм и, как следствие, неэффективному использованию выделенных на правоохранительную деятельность ресурсов.

В условиях перехода страны к рыночной системе хозяйствования и становления рыночных отношений центральное место в понимании сущности экономического механизма правоохранительной деятельности занимает вопрос о степени участия государства в производстве правопорядка. Исторически сложилось так, что правопорядок как экономическое благо производился преимущественно в государственном секторе, хотя на разных этапах развития человеческого общества взгляды на степень участия государства претерпевали существенные изменения.

В качестве основных причин, обосновывающих доминирующую роль государства в правоохранительной деятельности, обычно выделяются:

– необходимость осуществления государственного суверенитета;

– обеспечение равных прав граждан на государственную правовую защиту;

– наличие явно выраженных "внешних эффектов" от деятельности по обеспечению правопорядка.

Отметим, что не все перечисленные выше причины являются общепризнанными. Среди ученых и практиков имеются самые различные мнения о степени и обоснованности участия государства в производстве правопорядка. Коротко изложим наиболее часто встречающиеся взгляды.

Осуществление государственного суверенитета – практически неоспоримая причина, непосредственно связанная с выполнением государством своих функций. Эти функции определяют минимально допустимую, с точки зрения соблюдения общественных интересов, степень участия государства в поддержании правопорядка. Исходя из этого, государство принимает на себя роль единственного легитимного арбитра при разрешении конфликтов в обществе. Данная точка зрения на причины участия государства в производстве правопорядка практически не подвергается сомнению. Соответствующие ей положения содержатся в основных законах всех стран мира, в том числе в Конституции РФ[2].

Обеспечение равных прав граждан на государственную правовую защиту. Современное демократическое государство не только провозглашает свой суверенитет на осуществление арбитража и принуждения, но и гарантирует всем гражданам, независимо от их социального положения, равный доступ к услугам по обеспечению правопорядка. Бесплатность базовых услуг по поддержанию правопорядка считается необходимым условием осуществления суверенитета. Данная норма также закреплена в Конституции РФ[3].

Отметим, что некоторыми учеными обоснованность этого довода подвергается определенным сомнениям. Суть этих сомнений сводится к следующему. Поскольку услуги государственного сектора финансируются из налоговых поступлений, обеспечение равных прав для всех граждан подразумевает экономическое перераспределение средств, полученных от налогоплательщиков. Очевидно, что такое перераспределение невозможно без участия государства. Однако, как и в отношении других видов "социально значимых" услуг (образования, здравоохранения и пр.), нет единого мнения о необходимости непосредственного участия государства в производстве правопорядка. В частности, в исследованиях приводятся доказательства, что "гораздо более разумно и эффективно производить эти блага с помощью независимых предприятий и фирм, предоставив государству лишь помогать неимущим, оплачивая эти услуги"[4] (естественно, за исключением сферы государственного суверенитета).

Наличие "внешних эффектов", связанных с деятельностью по обеспечению правопорядка. Правопорядок по ряду признаков (таких как неконкурентность и неисключаемость) принято наделять свойствами "чистого общественного блага"[5]. В силу этого, в условиях неограниченного и неизбирательного доступа всех потребителей к получению выгод от правопорядка, у потребителей отсутствуют стимулы для участия в производстве данного блага. В экономической теории наличие подобных внешних эффектов принято считать одним из главных оснований для государственного

[2] Конституция Российской Федерации. Статья 3, часть 4; ст. 4, ч. 1; ст. 118, ч. 1.
[3] Конституция Российской Федерации. Статья 6, часть 2; ст. 19, ч. 2; ст. 46, ч. 1.
[4] Отчет Центра фискальной политики "Анализ расходов федерального бюджета на судебную власть и уголовно-исполнительную систему". Подготовлен при поддержке Агентства международного развития США (USAID), контракт OUT-PER-I-00-99-00003-00. - М., 2001.
[5] Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – С. 23.

вмешательства, так как возможность бесплатно пользоваться какой-либо услугой приводит к ее недопроизводству.

Как и в предыдущем случае, следует указать на дискуссионность этого вывода. Во-первых, строго говоря, правопорядок не является чистым общественным благом, поскольку свойство неконкурентности должно означать неисчерпаемость этого блага. На практике же ограниченность ресурсов правоохранительных органов нарушает свойство неисчерпаемости, что при росте спроса на их услуги приводит к дефициту правопорядка и, в свою очередь, к невыполнению свойства неконкурентности. Во-вторых, в теории общественного блага отсутствует четкая формулировка понятия "равновесного" уровня или некоего стандартного объема благ, обосновывающих необходимость участия государства в их производстве. Данные обстоятельства дают основание некоторым авторам подвергать сомнению правомерность самой концепции общественного блага: "… апелляция к внешним эффектам в качестве обоснования необходимости государственного производства правопорядка означает полный произвол как в теории, так и на практике"[6].

Таким образом, единственно бесспорным доводом в пользу производства услуг правопорядка государством остается необходимость осуществления государственного суверенитета. Однако даже из этого требования не следует, что все составляющие столь разнородного блага, как "правопорядок", должны производиться только в государственном секторе. В мировой практике имеются многочисленные примеры успешного участия в поддержании правопорядка частного (негосударственного) сектора. В частности, примерами легитимной деятельности частного сектора по поддержанию правопорядка (т.е. действий, не нарушающих принцип государственного суверенитета и не относящихся к исключительной компетенции государства) являются: меры самозащиты (использование средств охраны имущества, легальное владение оружием и т.д.), частная охрана объектов и территорий, осуществляемая за счет юридических лиц, частный арбитраж и посредничество (третейский суд), добровольное патрулирование, оповещение в чрезвычайных ситуациях, осуществление полицейских и пенитенциарных функций частными организациями по контракту с органами власти и другие виды деятельности по разрешению правовых конфликтов, охране общественного порядка и имущества[7]. Масштабы и общественная значимость частной деятельности по поддержанию правопорядка в России, по-видимому, неуклонно растут, однако привести сколь-либо точные количественные показатели затруднительно, поскольку до сих пор эта сторона правоохранительной деятельности не охвачена статистическими наблюдениями.

Наличие различных взглядов по вопросу об исключительной роли государства в обеспечении правопорядка, с одной стороны, и постепенное распространение легитимной частной (негосударственной) активности в этой области, с другой стороны, делает чрезвычайно актуальной задачу четкого

[6] Кузнецов Ю. Что мы не знаем о налогах // Отечественные записки. – 2002. - №4-5 (5). - С. 11-14.

[7] См.: Auerbach J.S. Justice Without Law. - New York: Oxford University Press, 1983. - P. 113; Benson B.L. The Enterprise of Law. - San Francisco, Cal., 1990. - P. 180-182; 182-183.

разграничения сферы ответственности государства, так как неопределенность в этом ведет к чрезмерному разрастанию обязательств государства, в том числе и финансовых, и, как следствие, к неэффективному использованию государственных средств на деятельность правоохранительной системы.

Решение задачи о степени участия государства в правоохранительной деятельности невозможно без изучения структуры производства правопорядка как экономического блага. С экономической точки зрения правопорядок представляет собой комплексную услугу, производство которой имеет сложную этапно-функциональную и пространственную (территориальную) структуру. Анализ этой структуры очень важен для планирования государственных расходов на поддержание правопорядка, поскольку она задает возможные альтернативы при распределении финансовых и иных ресурсов.

Рассмотрим основные составляющие экономической сущности деятельности по производству правопорядка.

Правопорядок является комплексной услугой, предоставление которой берет на себя, в основном, государство. При всей сложности и многогранности этой услуги можно, тем не менее, выделить основные компоненты или этапы в ее производстве. Это:

– производство (разработка и принятие) правовых норм;
– надзор за соблюдением норм и выявление нарушителей;
– судебное разбирательство и разрешение правовых конфликтов;
– профилактика правонарушений;
– исполнение судебных решений, а также решений других уполномоченных органов, включая осуществление наказаний.

Каждая из этих компонент может рассматриваться одновременно и как особый вид услуги, и как часть единого процесса производства правопорядка[8]. В Российской Федерации в настоящее время сложилась и действует вертикальная производственная структура по поддержанию правопорядка, реализующаяся посредством ряда организационно-правовых форм и институтов, деятельность которых охватывает все этапы производства правопорядка.

Производство правовых норм в России в той или иной степени осуществляют все ветви государственной власти: законодательная (Федеральное Собрание, законодательные органы субъектов Федерации); исполнительная (Президент и Правительство РФ, федеральные министерства и ведомства, главы исполнительной власти субъектов Федерации); судебная (Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ).

Надзор за соблюдением норм и выявление нарушителей в России осуществляется правоохранительными органами, которые законодательно наделены широкими полномочиями, прежде всего, милицией, входящей в систему Министерства внутренних дел, и прокуратурой. Кроме того, надзором за соблюдением норм и выявлением нарушителей занимается множество государственных структур, специализирующихся на тех или иных видах

[8] Фомин Д. Методы финансирования услуг правопорядка и судебной системы // Отечественные записки. – 2003. - №2 (10).

правонарушений (Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба, экологическая милиция и другие контролирующие органы).

Судебное разбирательство и разрешение правовых конфликтов в государственной правовой системе России осуществляют: конституционные суды (Конституционный суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации); суды общей юрисдикции (Верховный суд РФ, гражданские и военные суды); арбитражные суды (Высший арбитражный суд РФ, арбитражные окружные суды, арбитражные суды субъектов Федерации); мировые судьи; третейские суды, создаваемые при торгово-промышленных палатах для разрешения коммерческих споров.

Исполнение судебных решений в сфере гражданского, административного и частично уголовного правосудия в нашей стране осуществляет служба судебных приставов, входящая в систему Министерства юстиции РФ. Функции уголовного наказания в виде лишения свободы возложены на уголовно-исполнительную систему, входящую в состав МВД России.

Профилактика правонарушений, хотя официально она возложена на правоохранительные органы (милицию, прокуратуру и пр.), фактически осуществляется как различными государственными ведомствами, так и негосударственными органами. Помимо воспитательной и разъяснительной работы с гражданами, профилактика правонарушений включает и такую важнейшую функцию, как охрана имущества, которой занимается множество государственных и частных структур. Расходы на эти цели финансируются преимущественно за счет собственных средств предприятий, организаций и населения. Кроме того, социальной профилактикой уголовной преступности в нашей стране занимается множество государственных органов, не специализирующихся на поддержании правопорядка (учреждения образования и здравоохранения, органы опеки и попечительства и др.).

Говоря о вертикальной структуре производства услуг по поддержанию правопорядка, следует иметь в виду, что ее составляющие являются не только взаимодополняющими, но и взаимозамещающими благами. Например, повышение эффективности профилактики правонарушений или надзора снижает спрос на услуги судебной и судебно-исполнительной систем, а улучшение работы судов может привести к снижению нагрузки на уголовно-исполнительную систему и т.д. Вместе с тем, это свойство правоохранительной деятельности пока мало принимается во внимание при планировании и осуществлении бюджетных расходов на поддержание правопорядка.

Структура производства правопорядка как экономического явления также может быть рассмотрена с точки зрения распределения функций внутри отдельных производственных стадий между различными организациями и учреждениями, входящими в состав правоохранительной системы (субъектами производства). Возможность и целесообразность такого распределения определяется целым рядом факторов. Выделим два из них, имеющих наиболее существенное значение с точки зрения обеспечения эффективного функционирования правоохранительной системы.

1. Эффект экономии за счет масштаба производства (концентрации). Этот эффект обусловлен тем, что разные этапы производства правопорядка различаются как по степени капиталоемкости, так и по наличию возможностей для замены труда другими факторами производства (например, в судопроизводстве замена труда капиталом может иметь место только в очень ограниченных масштабах, в то время как работа по профилактике и раскрытию преступлений имеет огромный потенциал для улучшения за счет внедрения технико-технологических новаций). Соответственно, различным может быть и эффект экономии за счет увеличения масштаба производства, т.е. снижения средних издержек при росте его объемов. Примерами использования данного фактора в деятельности по производству правопорядка являются:

– экономия затрат на материально-техническое обеспечение подразделений МВД, достигаемая за счет внутриведомственной или межведомственной централизации системы закупок;

– повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности за счет создания централизованных и интегрированных распределенных баз данных.

2. Специализация деятельности по производству правопорядка. Специализация является закономерным результатом развития и усложнения процесса производства услуг по поддержанию правопорядка. Она выражается в разделении труда между субъектами правоохранительной деятельности, присутствует на всех стадиях, во всех звеньях производственной цепочки и имеет своей целью повышение эффективности работы правоохранительных органов. За счет специализации достигается наиболее эффективное выполнение каждым участником процесса производства правопорядка своих основных функций. Возможными направлениями использования преимуществ от специализации в этой области являются:

– разграничение полномочий и функций между субъектами правоохранительной системы;

– передача вспомогательных функций по обеспечению деятельности органов внутренних дел сторонним специализированным организациям.

Изложенные выше положения дают основание сделать вывод, что решение задачи формирования оптимальной функциональной структуры, учитывающее особенности и свойства деятельности по производству правопорядка, должно основываться на экономическом характере этого блага. В свою очередь, экономическое содержание деятельности по производству правопорядка во многом определяется его территориальной структурой.

УДК 332.14:336.566.21

Роль венчурного капитала в построении инновационной экономики региона

Л.И. Сергеев, М.Ю. Писаренко

Статья посвящена изучению вопросов формирования инновационной экономики в регионе. Обсуждается возможность создания особой инфраструктуры и институтов поддержки развития инноваций. Представлен анализ отечественного и зарубежного опыта развития рынка венчурного капитала как основного фактора для перехода региональной экономики на инновационный путь развития. Обосновывается необходимость государственной поддержки для реализации инновационной политики в регионе.

This article considers issues of regional innovative economy formation. The possibility of creating special infrastructure and development support innovation institutions is being considered. The domestic and foreign experience analysis in the field of venture capital market development as the major factor for regional economy transition to the innovative track is presented. The necessity of government support for implementing innovative policy in the region is proved.

За последние годы произошло стремительное физическое старение производственных мощностей, которые на этапе ожидаемого экономического роста могут оказаться не в состоянии выпускать качественную продукцию. В связи с этим наиболее остро встает проблема развития инноваций. Возникает необходимость активизировать деятельность уже существующих институтов, предоставляющих инвестиционные ресурсы для развития наукоемких производств, и создать новые. В связи с этим особую актуальность приобретает теоретическое осмысление основ формирования регионального рынка венчурного капитала в России и возможной стимулирующей роли венчурного финансирования для региональной экономики.

Инновационная экономика - тип экономики, в которой прибыль создаётся не за счёт материального производства и не за счёт концентрации финансовых центров, инновационная экономика позволяет генерировать избыточный поток инноваций, постоянно повышая планку в технологическом соревновании. Э. Тоффер, Ф. Фукуяма, Д. Белл, Дж. Нейсбит считают, что для большинства развитых стран в современном мире именно инновационная экономика обеспечивает мировое экономическое превосходство страны, которая её воплощает. В настоящее время развитие инновационной экономики вошло в повестку дня лидеров многих развитых стран, таких как США, Финляндия, Израиль, Швеция.

Французский историк Фернан Бродель описал принцип, по которому происходит подчинение и перенаправление материальных потоков в экономике. Как известно, в далёком прошлом она соответствовала цепочке движения от того, кто произвёл, к тому, кто потребил или создал добавочную стоимость. Феодализм был заменён меркантилизмом, когда человечество поняло, что можно получать гораздо большую выгоду, покупая что-либо не для потребления или

последующей переработки, а для перепродажи, перевозки в другое место, хранения до того момента, когда это подорожает. Эти механизмы торговли подчинили себе прежние материальные потоки, возникли биржи. Сменились точки извлечения сверхприбыли, они переместились от сельского хозяйства в сферу торговли. Работа Белла о постиндустриальной экономике описывает трансформацию, в которой сверхприбыль создаётся не за счёт производства, а за счёт организации новых рынков. Инновационная экономика является следующей экономической формацией, которая приходит на смену индустриальной экономике.

Инновационная экономика впервые появилась в США за счет развития Силиконовой Долины - региона в штате Калифорния (США), отличающегося большой плотностью высокотехнологичных компаний, связанных с производством компьютеров и их составляющих, особенно микропроцессоров, а также программного обеспечения, устройств мобильной связи, биотехнологии. Известный американский футуролог Э. Тоффлер указывает её начало - "первый символический показатель исчезновения экономики дымящих труб Второй Волны и рождения новой экономики Третьей Волны: "белые воротнички" и служащие численно превзошли заводских рабочих с "синими воротничками".

Инновационная экономика характеризуется следующими базовыми принципами:

– замещение капиталов,
– избыточность и конкуренция,
– инициация новых рынков,
– принцип разнообразия рынков.

Замещение капиталов происходит на каждом этапе инновационного процесса. Государство финансирует фундаментальную науку через научные гранты, вложения в инновационную инфраструктуру. Это привлекает разного рода научные коллективы, которые конкурируют между собой за получение финансирования всевозможных исследований и разработок. Задача этого этапа - получить избыток инновационных идей, понимая, что большинство из них не увенчается успехом, но это позволяет создать условия для замещения капитала. Патенты и изобретения приобретаются частными фирмами, чьи акции покупают инвесторы в надежде на получение сверхприбыли. Таким образом, инновационная экономика получает следующий приток финансирования уже не за счёт государства, а за счёт частных инвесторов.

Как только разработки достигают следующего уровня, инновационные компании вырастают до состояния, когда становятся интересными для более крупных корпораций, инновационных и венчурных фондов и прочих организаций. Таким образом, ещё до этапа доведения будущих разработок до опытных образцов рынок разогревается, начинается привлечение иностранных инвесторов, производственных компаний, покупающих разработки, на основе которых они смогут запустить технологические новинки. К примеру, корпорация Интел, объявляя, что к 2015 году она создаст компьютер на основе нанотехнологий, уже сегодня обеспечивает рост своих акций. В конце процесса идёт замещение капитала конечным потребителем изделий, в которых собраны

самые разнообразные разработки, о которых он знает только то, что содержится в их рекламе. При этом никто не финансирует всю цепочку от научной идеи до конечного изделия.

Замещение капиталов происходит на нескольких рынках одновременно. На каждом последующем этапе инновационного процесса замещение происходит со все большей выгодой. Инновационная экономика построена на том, что ещё не существующие разработки или идеи, большинство из которых не имеет практического значения само по себе, уже сейчас закладываются в основу новых рынков инновационных продуктов. Замещение капиталов происходит несколько раз.

Избыточность и конкуренция

Инновационная экономика предполагает избыточное количество агентов на каждой стадии инновационного процесса: избыток знаний, идей, разработок, патентов, компаний, предпринимателей, инфраструктур. Существует отличие инновационной экономики от внедренческой цепочки: наука - НИОКР - производство - потребитель. Инновационная экономика предполагает одновременный рост разного рода рынков, который обеспечивается в случае, если есть разного рода избытки. Избыток научных открытий и идей инициируется вне зависимости от того, будут ли они когда-либо доведены до производства и потребителя. Независимо от этого происходит стимулирование образования различных компаний-разработчиков. Это делается за счёт строительства центров коллективного пользования научным оборудованием, технопарков, особых налоговых зон, льгот и дотаций. Одновременно с этим должен создаваться избыток финансовых институтов, задействованных в инновационной экономике, чтобы инвесторы конкурировали между собой за покупку акций стартапов.

Инициация новых рынков

Инновационная экономика строится через образование новых рынков. На новых рынках идей, разработок, интеллектуальной собственности, инновационных продуктов разбираются старые структуры экономики и переводятся в новое качество. В качестве отдельного рынка создаётся рынок всевозможных разработок новых организационных форм для компаний и структур инновационной экономики. Используются такие организационные формы, как технопарки при университетах, корпоративные учебные центры, кластеры малого бизнеса, бизнес-инкубаторы для инновационных компаний, центры трансфера технологий при исследовательских институтах, специальные торговые площадки для инновационной сферы.

Принцип разнообразия рынков:

- рынок потребительских и производительных ожиданий;
- рынок интеллектуальной собственности;
- рынок инвестиций;
- рынок знаний и идей;
- рынок новых организационных форм инновационной экономики;
- рынок интеллектуальной и управленческой силы;

– рынок услуг. Эксплуатация, лизинг и аренда сложного научного и высокотехнологичного оборудования.

Данный тип экономики делает акцент не только на финансирование собственно знаний, но и на превращение знания в эффективное производство. Россия также, вслед за мировыми лидерами, заявляет о переходе нашей экономики на инновационный путь развития. Между тем простое анонсирование перехода на инновационный путь развития не принесет ожидаемого эффекта. Появление системных инноваций в структуре факторов производства приведет к определенному дисбалансу в прежней системе и потребует пересмотра комбинации факторов, поиска их оптимального сочетания и, возможно, обусловит рождение новых или появление комплексных факторов, отвечающих современному этапу рыночного развития.

Одним из таких комплексных факторов, появившихся в результате синергии уже существующих факторов, является венчурный капитал, учитывающий при инновационной направленности развития региональных хозяйственных систем повышенные риски, неустойчивость экономической среды, цикличность инноваций, недостаточность управленческих навыков и знаний инвестиционного процесса у предпринимателей.

Движущей силой при этом является инновационный характер венчурного капитала, базирующийся на научных достижениях, быстром освоении новых технологий и эффективном менеджменте.

Значительное число работ о рынке венчурного капитала написано специалистами по управлению венчурными фондами и представляет собой ценный практический материал. Однако довольно редко встречаются исследования, посвященные теоретическим аспектам данной проблемы. В результате содержание ряда терминов и понятий, равно как и базисных определений, носит прикладной характер, недостаточно представлен анализ экономической сущности венчурного финансирования, его тенденций, не создано целостное экономическое представление об особенностях построения региональных систем венчурного финансирования.

Общие аспекты формирования условий развития рынка венчурного капитала в отечественной экономической литературе рассматриваются в работах В.М. Бузника, А. Дагаева, И.П. Лебедевой, В.А. Фирсова и носят фрагментарный характер, отсутствует комплексный подход, авторы ограничиваются рассмотрением общих условий развития рынка венчурного капитала, хотя, разумеется, в их работах содержатся и позитивные моменты как в общей оценке значимости венчурного бизнеса, так и в анализе российской специфики.

В зарубежной экономической литературе вопрос формирования и развития рынка венчурного капитала разработан значительно шире и глубже, и это исторически объяснимо: венчурный рынок имеет здесь многолетнюю историю. Проблемы инвестирования венчурного капитала, характерные для экономики высокоразвитых стран второй половины XX столетия, нашли свое решение в трудах таких зарубежных ученых-экономистов и практиков, как У. Бигрейв, И. Купер, Дж. Лернер, Дж. Потерба, Е. Робертс, В. Фрид, Р. Хизрич. Однако некоторые направления создания условий развития венчурного рынка, которые

обосновывают эти авторы, вряд ли могут быть в чистом виде применимы к России, где существуют совершенно иные социально-экономические условия.

За последние годы осуществлены попытки объяснения теоретических основ функционирования рынка венчурного капитала, в основном на примере зарубежных стран, однако четкого определения специфических для России особенностей формирования и регулирования этого вида рынка пока не выработано. Также остается актуальным вопрос формирования и развития регионального рынка венчурного капитала как элемента системы финансово-экономической поддержки деятельности малых предприятий.

В США и Западной Европе для обозначения "прямых инвестиций" используют либо понятие "venture capital", либо "private equity". Под "private equity" в Западной Европе понимают то же, что и под понятием "venture capital", но расширяют последнее понятие, дополнительно включая в него так называемое "leverage buyouts" или "LBO" (леверидж байаут, т.е. выкуп (контрольного) пакета акций за счет долга). В США в понятие "private equity" вкладывают иное содержание: любые прямые инвестиции, за исключением венчурных инвестиций, которые в понятие "private equity" не включаются и обозначаются как собственно "venture capital". Различия в толковании "private equity" являются причиной несопоставимости американской и западноевропейской статистики по венчурному финансированию. В США леверидж байаут в статистику по венчурному финансированию не включается, а, скажем, в Великобритании включается. Для сопоставимости венчурной статистики необходимо вычитать из статистических данных по прямым инвестициям в Великобритании финансирование леверидж байаут (а это до 65% всех инвестиций в private equity). В связи с этим к утверждению о том, что Великобритания по развитости рынка венчурного капитала опережает все остальные страны Европы, следует относиться с осторожностью, так как почти на две трети это не столько классический венчурный капитал, сколько то, что принято называть private equity. Понятие private equity и в самой Западной Европе используется непоследовательно: его то объявляют синонимом понятию "венчурный капитал", то говорят об этих двух понятиях, пользуясь соединительным союзом "и": "venture capital and private equity". Такую непоследовательность можно объяснить тем, что отдельные европейские авторы все же предпочитают американский подход к пониманию "private equity". Сфера производственно-финансовых отношений, на которую распространяются операции "венчурное финансирование", определяется в разных странах по-разному: в США эту сферу часто ограничивают лишь ранними стадиями создания нового бизнеса и инвестициями в высокие технологии. Европейская ассоциация венчурного капитала (European Venture Capital Association - EVCA) определяет ее так: "Акционерный капитал, предоставляемый профессиональными фирмами, которые инвестируют одновременно с участием в управлении в частные предприятия, демонстрирующие значительный потенциал роста в их начальном развитии, расширении и трансформациях". Британская ассоциация венчурного капитала (British Venture Capital Association - BVCA) делает упор на среднесрочный и долгосрочный прирост капитала от венчурных

инвестиций в не котируемые на фондовом рынке акции компаний, обладающих потенциалом роста, при этом более значительный, чем в других сферах инвестирования прирост капитала должен компенсировать риски и неликвидность венчурных инвестиций.

В России существует множество определений того, что такое венчурное финансирование и венчурный капитал, но все они так или иначе сводятся к функциональной задаче: способствовать росту конкретного бизнеса путем предоставления определенной суммы денежных средств в обмен на долю в уставном капитале или некий пакет акций.

Под венчурным капиталом понимается "исключительно рисковый капитал для компаний или проектов, сопряженных с риском выше среднего".

Венчурное финансирование - финансирование, сопряженное с повышенным риском. Венчурный финансовый капитал обычно вкладывается в новую технику, технологию, освоение новых видов производств.

Венчурное финансирование - финансирование новых предприятий и новых видов деятельности, которые традиционно считаются высокорисковыми, что не позволяет получить для них финансирование в виде банковского кредита и других общепринятых источников.

Традиционно принято различать четыре способа проектного финансирования:

1. Долговое финансирование (в т.ч. лизинговое).
2. Инвестиции в акционерный капитал.
3. Финансирование за счет собственных средств компании.
4. Финансирование из государственных источников.

Определим место венчурного финансирования среди указанных четырех способов.

В первую очередь, это инвестиции в акционерный капитал. Венчурное финансирование в тех или иных пропорциях может включать в себя долговое финансирование (через предоставление связанных кредитов), а также финансирование в форме лизинга и частично финансирование из государственных источников. Тем не менее, основной упор делается на инвестиции в акционерный капитал и определенное участие в реализации проекта.

Акционерные инвестиции (инвестиции в акции и конвертируемые в акции ценные бумаги), как известно, могут быть двух типов: биржевые (или портфельные), внебиржевые (или прямые).

Биржевым (портфельным) финансированием путем инвестиций в акционерный капитал занимаются различные инвестиционные фонды, например, Паевые инвестиционные фонды (ПИФы) и недавно появившиеся Общие фонды банковского управления (ОФБУ), которые осуществляют портфельные инвестиции в акции котируемых на фондовом рынке предприятий ("голубых фишек"). В некоторых случаях портфельные инвесторы (например, страховые компании) могут инвестировать в акционерный капитал предприятий на внебиржевом рынке (т.е. в малые и средние предприятия). В таких случаях

можно говорить о высокорисковых прямых инвестициях, очень похожих на венчурные инвестиции.

Разделение между венчурными и всеми прочими внебиржевыми (прямыми) инвестициями в акционерный капитал проходит по признаку наличия либо отсутствия так называемого контролирующего (стратегического) участия в реализации проекта. Венчурный инвестор с целью уменьшения риска нецелевого использования инвестиций в качестве обязательного условия внебиржевого (прямого) финансирования (причем без обеспечения) в большинстве случаев требует вхождения одного или нескольких своих представителей в состав Совета директоров реализующего проект предприятия. Таким образом, специфическая "ниша" венчурного финансирования - это внебиржевые (прямые) инвестиции в акционерный капитал с уменьшенным в результате вхождения представителей инвестора в Совет директоров предприятия, реализующего проект, уровнем риска.

Учитывая активность венчурных инвесторов, финансирование венчурным капиталом рассматривается не как просто финансы, а как нечто большее, включающее привлечение венчурным инвестором своего опыта, связей в мире бизнеса и не поддающегося формализации менеджерского ноу-хау.

В нашей стране венчурный капитал пока только зарождается, однако потенциально является одним из основных источников финансирования для коммерциализации научно-технических разработок. Финансовый кризис 1998 г., с одной стороны, существенно ослабил финансовую систему России, но, с другой стороны, создал предпосылки для переориентации финансовых ресурсов на реальный сектор экономики. По мнению участников инновационного бизнеса, уже есть сигналы того, что российский торговый, банковский, страховой капитал, капитал пенсионных фондов будет становиться серьезным источником инвестиций в инновационные проекты фирм. В России наблюдается явная тенденция вкладывать венчурный капитал лишь в те компании, у которых имеются развитые рынки с низкой эластичностью цен и где деловой цикл не снижает потребностей потребителей во время спада. Еще одним критерием отбора служит степень коррупции и криминализации, что в данный момент значительно ограничивает рискованные инвестиции.

Для развития инновационной экономики в регионе и стимулирования процесса формирования новых рынков необходимо создавать особую инновационную инфраструктуру и институты поддержки инновационного процесса: независимую экспертизу исследовательских проектов, направлений исследований, а также научных и инженерных коллективов, законодательство, регулирующее отношения в сфере инновационной экономики, форсайт-центры, форсайт-проекты, разнообразные экспертные и футурологические сообщества и сети, позволяющие формировать видение будущего, специализированные образовательные центры, институты и школы, позволяющие готовить не только учёных и инженеров, но и предпринимателей, способных к продвижению инновационных проектов.

Можно сделать вывод, что необходимо сформировать механизм участия государства в поддержке инвестиций в инновации, прежде всего в

формирующиеся новые секторы и отрасли экономики, а также оказать государственную поддержку развитию системы венчурного инвестирования в регионах. Ключевым инструментом привлечения частного капитала в региональную венчурную индустрию является создание венчурных фондов с прямым государственным участием. Государственные средства будут снижать риски частных инвесторов, играть роль катализатора и агитатора в привлечении частных средств в венчурную индустрию региона. Такая форма государственного содействия на начальной стадии становления венчурной индустрии показала свою эффективность практически во всех странах. В России такой механизм был апробирован в 2001-2002 годах и показал свою эффективность. В связи с этим появилась возможность создания в регионах Российской Федерации посевных и стартовых фондов, предоставляющих финансовую поддержку малым и средним технологическим предприятиям на ранних стадиях развития. Источниками наполнения таких фондов могут стать средства, которые освобождаются при выходе из ранее созданных венчурных фондов путем продажи пакетов акций.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. - М.: Academia, 1999.

2. Гулькин П.Г. Венчурные и прямые частные инвестиции в Россию: теория и десятилетие практики. - СПб.: ООО "Аналитический центр "Альпари СПБ", 2003.

3. Дамянова Л. Венчурный капитал как элемент инновационной инфраструктуры в Болгарии // Экономика и математические методы. - 2002. - №3. - С. 11-19.

4. Макки Д. Три десятилетия венчурного капитала в США // Инновации. – 2002. - №1. - С. 56-57.

5. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. - В 2-х т. - Т. 1. - М.: ИНФРА-М, 2001, XXVI. – 486 с.

6. Малков Л.П. Некоторые черты "новой экономики": взгляд с близкого расстояния // МэиМО. – 2001. - №12. - С.16-20.

7. Нейсбит Дж. Мегатренды. - М.: АСТ, 2003.

8. Никконен А. Венчурная ярмарка в России - это уже реальность // РЦБ. – 2001. - №7. - С.119-120; Инновации. – 2001. - №4, 5. - С. 51.

9. Остапенко В. Высокие технологии: перспективы, инвестиции, стимулы // Инвестиции в России. – 2001. - №8. - С. 38-46.

10. Ресурсы инноваций: организационный, финансовый, административный /под ред. проф. И.П. Николаевой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - С. 16.

11. Роль малого бизнеса в развитии высоких технологий в Канаде // Экономика и управление в зарубежных странах. – 2001. - №10. - С. 35-43.

12. Рощин С.Ю., Разумовский Т.О. Экономика труда (Экономическая теория труда): учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2000.

13. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. - М.: Прогресс, 1990.
14. Ситохова Т.Е. Венчурный бизнес в рыночной трансформации российской экономики // Социально-гуманитарные знания. – 1999. - №2. - С. 138-146.
15. Тоффлер Э. Третья волна. - М.: АСТ, 2004.
16. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. - М.: АСТ, 2007.
17. Фукуяма Ф. Великий разрыв. - М.: АСТ, 2004.

УДК 332.142.4:658.26

Основные характеристики и роль теплоэнергетического комплекса в развитии территориальной хозяйственной системы

Д.Г. Синицина

Обозначены принципиальные подходы к определению места и роли теплоэнергетики в структуре хозяйственной системы, представляющие триединство методологической базы исследования теплоэнергетики. Отмечается актуальность изучения современного состояния теплоэнергетики в России и Калининградской области.

Of principle going is given near a location and role of teploenergetiki in the structure of the economic system, presenting triuneness of methodological base of research of teploenergetiki. The study of the modern state of teploenergetiki is marked actual in Russia and Kaliningrad area.

Исследование особенностей и проблем управления развитием регионального теплоэнергетического комплекса в современных условиях требует уточнения сущности понятия, выявления места и роли теплоэнергетики в структуре территориальной хозяйственной системы. Это обусловлено существованием неоднозначных методологических подходов к изучению предмета исследования в зависимости от выбранного теоретического базиса.

Анализ теоретических работ отечественных и зарубежных авторов по проблемам развития и управления территориально-производственными и отраслевыми комплексами позволяет выявить несколько принципиальных подходов к определению места и роли теплоэнергетики в структуре хозяйственной системы:

1. *Отраслевой подход*. Энергетика рассматривается как отрасль промышленности в структуре хозяйства страны, региона, города и т.д.

2. *Инфраструктурный подход*. Энергетика выступает элементом производственной инфраструктуры. В качестве инфраструктурных отраслей рассматриваются электроэнергетика, теплоэнергетика, водоснабжение, канализация, связь и коммуникации и т.д.

3. *Рыночный подход*. Энергетика представляет отрасль исключительного действия естественных монополий, что связано с рядом особенностей производства и потребления услуг.

Рассмотрим более подробно каждый из подходов в целях выявления специфических черт и особенностей функционирования теплоэнергетического комплекса.

Отраслевой подход в отечественной литературе, по сути, является традиционным и представлен разработанной в 50-60-х гг. XX в. концепцией единого энергетического хозяйства СССР, значительный вклад в развитие которой внесли такие советские ученые-энергетики, как Л.А. Мелентьев, М.А. Стырикович и Е.О. Штейнгау, Г.М. Кржижановский, В.И. Вейц и др.

Энергетический комплекс представляет собой отрасль промышленности, охватывающую выработку, передачу и сбыт потребителям электрической и тепловой энергии. Вместе с добычей, переработкой и передачей энергоресурсов (топливная энергетика) образует топливно-энергетический комплекс.

В составе энергетического комплекса, как правило, выделяют: электроэнергетику, которая включает ядерную (атомную) и гидроэнергетику; теплоэнергетику (теплоснабжение); энергетику возобновляемых источников (биоэнергетика, геотермальная энергетика, ветроэнергетика, солнечная энергетика).

Отраслевая структура энергетического комплекса во многом определяется спецификой процессов выработки, передачи и сбыта электрической и тепловой энергии (рис. 1). Выделяют три основных этапа в составе энергетической цепочки: получение первичной энергии (добыча и облагораживание энергоресурсов), подведение энергии (переработка энергоресурсов и получение электроэнергии, пара и горячей воды на генерирующих источниках), конечное использование электроэнергии, пара и горячей воды населением и отраслями производственной и непроизводственной сферы. Это позволяет выявить несколько видов энергии:

– первичная – энергетические ресурсы, извлекаемые из окружающей среды;

– подведенная – энергоносители, получаемые потребителями: разные виды жидкого, твердого, газообразного топлива, электроэнергии, пара и горячей воды, разные носители механической энергии и др.;

– конечная - форма энергии, непосредственно применяемая в производственных, транспортных или бытовых процессах потребителей.

Соответственно управление развитием энергетическим комплексом осуществляется в рамках теории управления региональными хозяйственными системами и отраслями.

Инфраструктурный подход к энергетическому комплексу сформировался в результате развития научного понимания экономической сути и роли инфраструктуры в работах отечественных и зарубежных авторов.

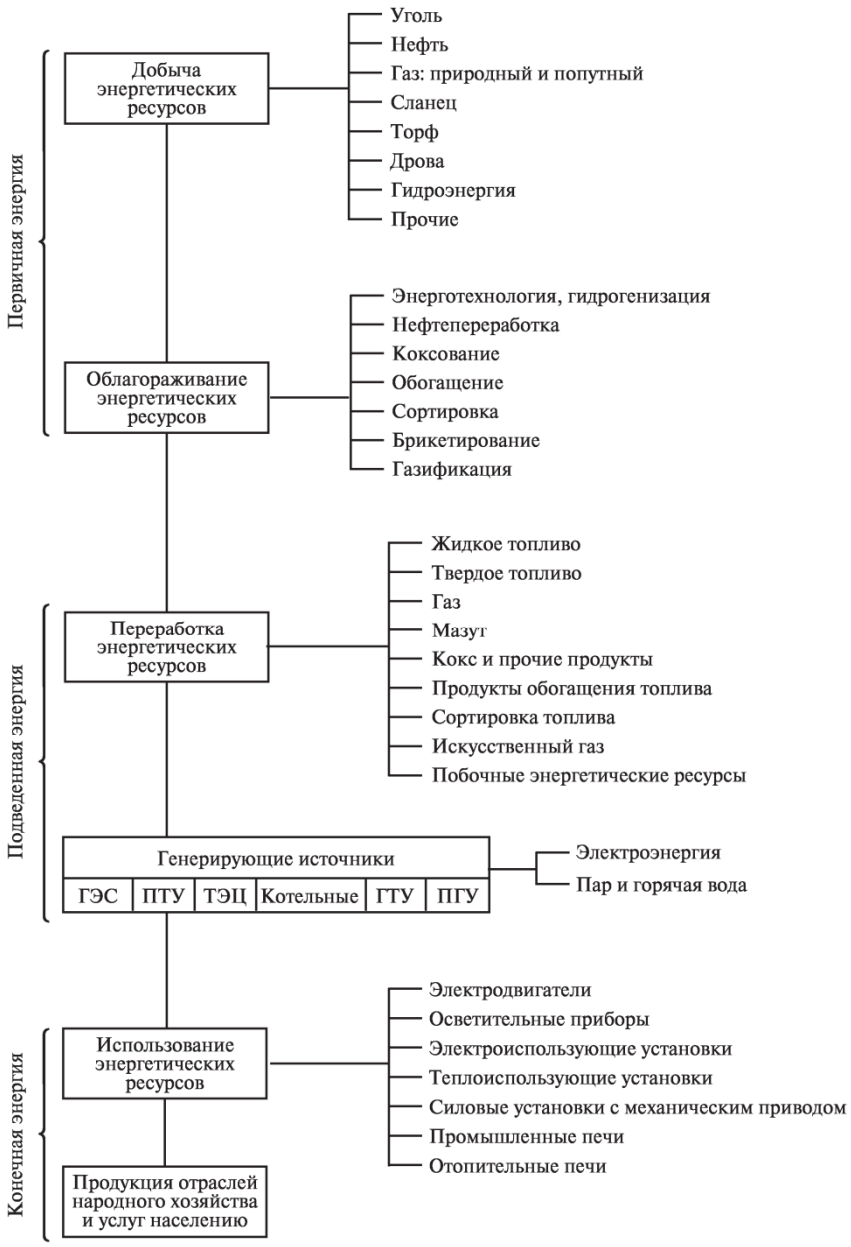

Рис. 1. Укрупненная схема основных энергетических цепочек [8, с. 8]

К сожалению, в отношении термина "инфраструктура" и ее составных элементов на сегодняшний день нет единого мнения, что обусловливает неоднозначное определение места энергетического комплекса в территориальной хозяйственной системе.

Одними из первых исследований в теории инфраструктуры были работы таких авторов, как А. Маршалл и Дж. Кларк, которые рассматривали категорию общественного или социального накладного капитала, формируемого в результате разницы между общественными расходами на создание товаров и расходами отдельных предпринимателей.

Впервые термин "инфраструктура" в экономической литературе был использован в работах Х. Зинтера и П. Розенштейна-Родана [3]. Так, Х. Зинтер для обозначения инфраструктуры в современном понимании использует термин

"общественный накладной или вспомогательный капитал". П. Розенштейн-Родан определяет инфраструктуру как условия окружающей общественной среды, необходимые для того, чтобы частная промышленность была в состоянии сделать первый рывок. Понятие инфраструктуры он относит не только к шоссейным дорогам, плотинам и железным дорогам, но также к канализации и другим предприятиям коммунального хозяйства. Как указывает П. Самуэльсон, правительство несет государственные расходы по реализации важных проектов увеличения "общественного вспомогательного капитала" (дороги, школы, больницы, плотины для электростанций и углубления рек, строительство железных дорог, улучшение и сохранение почвы), что является необходимым условием для экономического роста и развития территории. Участие государства в такого рода проектах связано либо с созданием неосязаемых выгод, от которых нельзя ожидать денежных прибылей, либо эти проекты непривлекательны для инвесторов по причине длительного срока окупаемости, либо их масштабы слишком велики для рынков частного капитала.

Впоследствии понятие инфраструктуры стало расширяться по мере развития общественного производства и производительных сил, акцент в исследованиях смещается в сторону определения состава элементов инфраструктуры. Формируется несколько принципиальных подходов к инфраструктуре, выделенных под влиянием и в рамках марксистской политэкономии, неокейнсианской и неоинституциональной теорий.

В первом подходе, развитие которого происходило под влиянием марксистской теории, в полной мере понятие "инфраструктура" не используется, но применяются такие категории, как "общие условия общественного процесса производства" и "общие условия труда".

К. Маркс указывает, что "…к средствам процесса труда относят все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы процесс мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде". Соответственно созданные человеком условия в процессе производственной деятельности и представляют собой инфраструктуру. Таким образом, инфраструктурными отраслями являются те, которые обеспечивают условия эффективного развития и функционирования материального производства.

Несколько позже экономическая мысль обратилась к рассмотрению инфраструктуры как комплекса отраслей, обслуживающих материальное производство. Производственные задачи инфраструктуры впервые были выделены С.А. Хейнманом. Понятие "инфраструктура" закрепилось для обозначения комплекса отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство:

"*Инфраструктура* (от лат. infra – ниже, под и structura – строение, расположение) - термин, появившийся в экономической литературе в конце 40-х гг. XX века для обозначения комплекса отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство (строительство шоссейных дорог, каналов, портов, мостов, аэродромов, складов, энергетическое хозяйство, ж/д транспорт, связь, водоснабжение и канализация,

общее и профессиональное образование, расходы на науку, здравоохранение и т.п.)" [2].

Данный подход находит отражение в работах таких отечественных и зарубежных авторов, как Э.Б. Алаев, Ю.В. Блохин, Н.Н. Некрасов, С.С. Носова, А.Е. Пробс, В.Г. Терентьев, С.А. Хейман и др.

Согласно данному научному направлению в теории инфраструктуры, в отношении энергетического комплекса, в частности, теплоэнергетики, применяется отраслевой подход, в качестве инфраструктурных рассматриваются такие отрасли в составе энергетического хозяйства, как электрические и тепловые сети и т.д.

Во втором подходе, сформировавшемся под влиянием неокейнсианской теории, инфраструктура рассматривается как совокупность базовых отраслей, развитие которых является необходимым условием нормального функционирования частного предпринимательства и общества в целом.

Подход к категории "инфраструктура" с позиции обеспечивающей системы и условий функционирования предпринимательства представлен в работах таких авторов и исследователей, как Д. Ашауэр, В. Бюр, Р. Иохимсен, А. Льюис, Б.З. Мильнер, Р. Нурксе, У. Ростоу, П. Самуэльсон, А. Янгстон и др.

Так, Р. Иохимсен, первым давший системное описание инфраструктуры, рассматривает ее как совокупность материальных (производственных), институциональных, индивидуальных условий, доступных для экономических агентов, которые способствуют уравниванию отдачи (дохода) от сопоставимых факторов при целесообразном размещении ресурсов, что обусловливает интеграцию и максимальный уровень экономической активности. В материальную основу инфраструктуры он включает, во-первых, основной и оборотный капитал в экономике (доходные активы, оборудование, оборотный капитал и т.д.), который обеспечивает энергоснабжение, транспортные услуги, телекоммуникации; во-вторых, структуры по охране природных ресурсов и транспорту; в-третьих, здания и сооружения государственного управления, образования, здравоохранения и социального обеспечения.

В рамках указанного подхода энергетический комплекс является одним из элементов инфраструктуры, необходимых для создания условий по обеспечению функционирования производственных предприятий, сферы услуг, населения.

Третий подход сформировался под влиянием неоинституциональной теории, которая связывает инфраструктуру с формированием институционального поля, то есть созданием института прав собственности, контрактных отношений и снижением трансакционных издержек взаимодействия. Неоинституциональный подход в изучении инфраструктуры представлен в работах таких авторов, как О. Уильямсон, Д. Норт, О.А. Хиршман, Р. Рихтер.

Авторы сосредоточивают внимание на изучении инфраструктуры рынка, в качестве элементов которой рассматривают различные институты, системы, службы и предприятия (товарные, фондовые, валютные биржи, оптовую и розничную торговлю, аукционы, ярмарки, банки, страховые и инвестиционные компании и т.д.), обслуживающие рынок и выполняющие определенные

функции по обеспечению нормального режима его функционирования. Институты выступают своего рода накопителями информации, использование которой позволяет субъектам рынка рационализировать свое поведение при принятии соответствующих решений. Таким образом, развитие теории инфраструктуры в настоящее время привело к неоднозначному представлению ее состава и элементов. В частности, в отечественной и зарубежной литературе ряд авторов рассматривает теплоэнергетику как инфраструктурную отрасль, и, наоборот, могут быть выделены работы экономистов, которые в составе инфраструктуры рассматривают только часть энергетического хозяйства, относя к инфраструктурным отрасли электроснабжения и теплоснабжения, представленные электрическими и тепловыми сетями.

Рыночный подход к изучению энергетического комплекса как отрасли исключительного действия естественных монополий не является однозначным, что связано с происходящими изменениями в сфере топливно-энергетического комплекса и переходу к конкурентному рынку, в частности, в России.

В рамках данного подхода превалирует понятие общественной инфраструктуры (public utilities) как естественной монополии (natural monopolies), исследуются вопросы регулирования энергетики с позиций теории отраслевых рынков.

Согласно ФЗ №147 "О естественных монополиях" от 17 августа 1995 года [1]:

Естественная монополия - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса (на этом рынке) эффективнее в отсутствии конкуренции в силу технологических особенностей производства <….>, а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.

В экономической теории и хозяйственной практике выделяют два основных подхода к регулированию теплоэнергетики как отрасли субъектов естественных монополий:

– ценовое регулирование, осуществляемое посредством установления цен (тарифов) или их предельного уровня;

– определение потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию, и установление минимального уровня их обеспечения;

– государственный контроль и административное регулирование хозяйственной деятельности в целях обеспечения интересов общества и государства.

В условиях реформирования электроэнергетики России, направленного на повышение эффективности предприятий отрасли, создание условий для ее развития на основе стимулирования инвестиций, обеспечение надежного и бесперебойного энергоснабжения потребителей, несколько изменилась направленность исследований в сфере регулирования теплоэнергетических естественных монополий.

С завершением реорганизации ОАО РАО "ЕЭС России" (30.06.2008 г.)[1] сформировался конкурентный рынок электроэнергии, осуществлено разделение естественномонопольных (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство и сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) функций. Вертикально интегрированные компании в отрасли заменены на вновь созданные структуры, специализирующиеся на отдельных видах деятельности:

– магистральные сети перешли под контроль Федеральной сетевой компании;

– распределительные сети интегрированы в межрегиональные распределительные сетевые компании (МРСК);

– функции и активы региональных диспетчерских управлений были переданы общероссийскому Системному оператору (СО ЕЭС);

– активы генерации в процессе реформы объединились в межрегиональные компании двух видов: генерирующие компании оптового рынка (ОГК) и территориальные генерирующие компании (ТГК).

ОГК объединили электростанции, специализированные на производстве почти исключительно электрической энергии. В ТГК вошли, главным образом, теплоэлектроцентрали (ТЭЦ), которые производят как электрическую, так и тепловую энергию. Шесть из семи ОГК сформированы на базе тепловых электростанций, а одна (РусГидро) – на основе гидрогенерирующих активов (рис. 2).

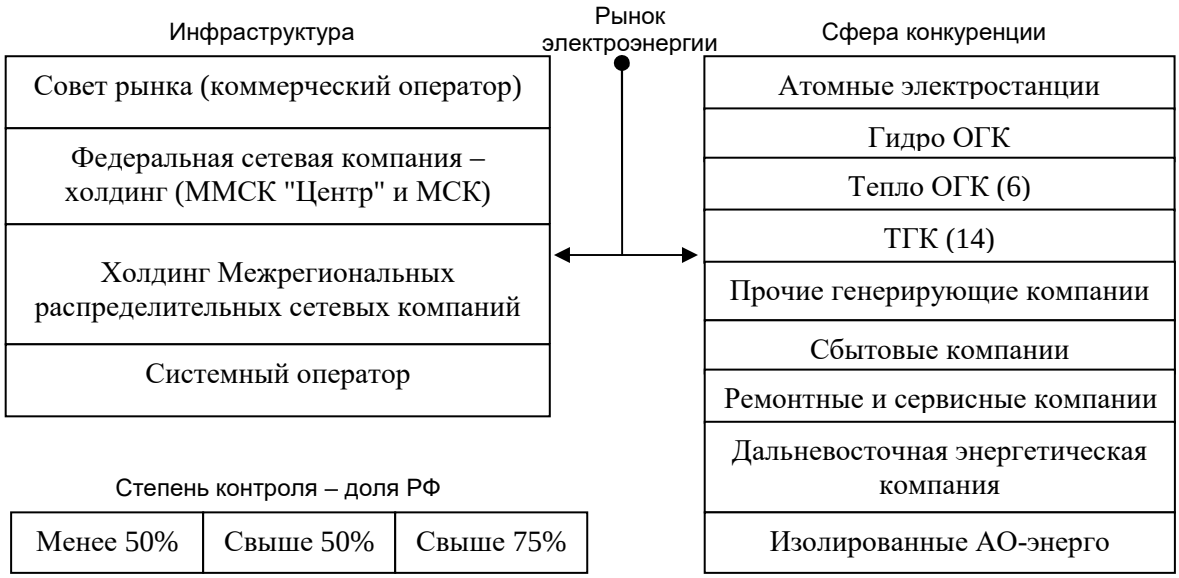

Рис. 2. Структура отрасли электроэнергетики России

Источник: данные ОАО "Холдинг межрегиональных распределительных сетевых компаний (МРСК)". URL: http://www.holding-mrsk.ru/about/company/

[1] По данным Министерства энергетики Российской Федерации. URL: http://minenergo.gov.ru/activity/powerindustry/powersector/

Таким образом, в результате реформирования отрасли электроэнергетики были созданы условия для развития конкурентного рынка, цены которого не регулируются государством, а формируются на основе спроса и предложения, а его участники конкурируют, снижая свои издержки.

Реформирование отрасли электроэнергетики привело к определенным изменениям в отрасли теплоэнергетики и был выявлен ряд первоочередных мер, реализация которых необходима для обеспечения повышения эффективности функционирования всего комплекса:

– закрепление изменений в организационной структуре теплоэнергетического комплекса, связанных с созданием МРСК и ТГК, при условии сохранения государственного ценового (тарифного) регулирования;

– необходимость разработки нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы генерации тепловой энергии и теплоснабжения на уровне субъектов РФ и муниципальных образований;

– создание условий для возможного осуществления экономически оправданного перехода отношений, возникающих в рамках отдельной системы теплоснабжения, из состояния, характеризующегося отсутствием конкуренции, в состояние конкурентного теплового рынка.

Решение указанных вопросов предусмотрено в проекте Федерального закона "О теплоснабжении", необходимость разработки которого признана Правительством РФ еще в 2003 году при принятии нормативно-правовых документов в сфере электроэнергетики. Федеральный закон "Об электроэнергетике" установил правовые основы экономических отношений потребителей электрической и тепловой энергии, в том числе при производстве электроэнергии в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии. Необходимо продолжить развитие отношений в сфере теплоснабжения, что и предусмотрено проектом Федерального закона "О теплоснабжении"[2].

Проект ФЗ "О теплоснабжении" учитывает создание методологической базы разработки программ комплексного развития систем теплоснабжения, определяет вопросы государственного регулирования тарифов на тепловую энергию, так как с принятием ФЗ "Об электроэнергетике" действие ФЗ "О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации" прекращается. Будет обеспечено законодательное закрепление общих принципов организации экономических отношений в теплоснабжении, а также формирование системы государственной политики в этой сфере. Кроме этого, закон определяет систему организации инновационной и инвестиционной политики государства в сфере теплоснабжения, систему мониторинга теплового хозяйства.

Важным аспектом в развитии теплоэнергетического комплекса России при принятии закона является возможность отмены регулирования тарифов в теплоснабжении. Отмена тарифного регулирования осуществляется в случае

[2] По состоянию на 14.08.2009 г. доступна версия проекта ФЗ "О теплоснабжении" от 10 марта 2009 года. URL: http://www.rosteplo.ru/zaktep.php

наличия в отдельной системе теплоснабжения условий для развития конкурентного рынка. При этом должны соблюдаться следующие требования:

– наличие тепловой сети, в которую может поставляться тепловая энергия от нескольких источников;

– количество организаций, владеющих источниками тепловой энергии, поставляемой в тепловую сеть, и не являющихся аффилированными между собой лицами;

– наличие лиц, владеющих на праве собственности или ином законном основании всей или частью тепловой сети, которые не владеют при этом источниками тепловой энергии в данной системе теплоснабжения;

– наличие лиц, владеющих источниками тепла в данной системе теплоснабжения, которые не являются аффилированными лицами с лицами, владеющими всей или частями тепловой сети в данной системе теплоснабжения, либо в равной мере влияют на принятие решений организацией, владеющей всей тепловой сетью.

Отмена регулирования тарифов осуществляется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов по предложению органа местного самоуправления или регулируемых организаций и по согласованию с федеральным антимонопольным органом.

Таким образом, по мере развития теплоэнергетического комплекса, планируемых преобразований и перехода к качественно новому рынку производства и потребления тепловой энергии, сфера регулирования действий естественных монополий ограничивается, несмотря на это рыночный подход сохраняет актуальность в вопросах управления развитием отрасли в составе топливно-энергетического комплекса конкретной территории.

Следует отметить, что независимо от того, какой подход к исследованию теплоэнергетического комплекса применяется – отраслевой, инфраструктурный, рыночный, согласно ОКВЭД, в его составе выделяют такие виды экономической деятельности, как производство горячей воды и пара (тепловой энергии), передача и распределение тепловой энергии, деятельность по обеспечению работоспособности котельных и тепловых сетей (рис. 3).

В соответствии с классификацией видов экономической деятельности субъекты хозяйствования в составе теплоэнергетического комплекса представлены теплосетевыми организациями (передача тепловой энергии), теплоснабжающими организациями (распределение тепловой энергии) и тепловыми источниками (теплогенерирующие организации).

Обзор характеристик, состава и подходов к исследованию сущности теплоэнергетического комплекса позволяет выявить ряд специфических особенностей, которые необходимо учитывать в процессе управления развитием комплекса.

Во-первых, отмечается сложность предмета исследования, которая проявляется в многовариантных подходах к изучению теплоэнергетического комплекса, отражающих экономическую природу и сущность объекта при определенных условиях или характеризующих присущие ему черты и

особенности функционирования как отрасли, инфраструктурного элемента или естественной монополии. Указанные подходы не должны рассматриваться как противоречащие, наоборот, они представляют триединство методологической базы исследования теплоэнергетики.

Рис. 3. Состав видов экономической деятельности по производству, передаче и распределению тепловой энергии

Во-вторых, состояние и развитие теплоэнергетического комплекса в настоящее время характеризуется крайними условиями неопределенности, что вызвано отсутствием соответствующей нормативно-правовой базы, определяющей вопросы теплообеспечения и теплоснабжения, в частности, тарифного регулирования и отношений между производителями и потребителями тепловой энергии.

В-третьих, в отличие от электроэнергетики для рынка тепловой энергии существуют сложности в развитии конкуренции, которая предполагает:

– наличие избыточных мощностей, то есть неполную загрузку теплоисточников, что в теплоэнергетике приводит к росту себестоимости тепла;

– свободное перемещение товара, однако тепловую энергию можно передавать только по тепловым сетям на небольшие расстояния;

– свободное ценообразование, которое в теплоэнергетике ограничено, так как это приводит к переключению на тепловые источники, имеющие меньшую себестоимость, и ликвидации других источников в связи с ограничением рынка сбыта.

Принимая во внимание специфические характеристики и особенности состава и структуры теплоэнергетического комплекса, актуальной задачей является изучение современного состояния теплоэнергетики в России, в

частности, Калининградской области, выявление теоретико-методологических основ управления его развитием, а также исследование вопросов функционирования теплоэнергетики при условии ориентирования на использование местных видов энергоресурсов.

Литература

1. О естественных монополиях: Федеральный закон №147 от 17 августа 1995 года.

2. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. - М.: Мысль, 1983. - 350 с.

3. Большая советская энциклопедия. URL: http://bse.sci-lib.com/

4. Виханский О.С. Стратегическое управление. - М.: Изд-во Гардарика, 2002. - 296 с.

5. Волков Э.П. Г.М. Кржижановский и его роль в развитии электроэнергетики страны//Альманах "ВОСТОК". - 2004. - №2 (14). URL: http://www.situation.ru/app/j_art_334.htm

6. Калашников В.Д. Проблемы формирования и развития регионального топливно-энергетического комплекса: на примере Дальнего Востока: автореф. дис. … д.э.н.: 08.00.05 / Ин-т эконом. исслед. ДВО РАН. - Хабаровск, 2006. 50 с. URL: http://www.ecrin.ru/files/avtoreferat_kalashnikov.pdf

7. Краснопольский Б.Х. Инфраструктура в системе регионального хозяйственного комплекса Севера. - М.: Наука, 1980. - 140 с.

8. Липин К.Н. Влияние нефтехимического комплекса на развитие экономики региона: автореф. дис. … к.э.н.: 08.00.05. - Ижевск, 2007. - 26 с.

УДК 332.142:334.7

Предпосылки развития системы негосударственного ресурсообеспечения субъектов региональной экономики в условиях особой экономической зоны

В.А. Ященко

В статье комплексно рассматриваются проблемы функционирования особых экономических зон в Российской Федерации, изучаются возможности развития системы негосударственного финансирования (ресурсообеспечения) субъектов ОЭЗ. По результатам исследования сделан вывод о возможности применения достаточно широкого спектра мер для организации качественного функционирования системы негосударственного ресурсообеспечения, а также предложен ряд инструментов, практическое использование которых возможно лишь после детальной разработки.

The main target of the article was to consider problems of a function of Special Economic zones in Russian Federation, research development possibilities of a nonstate finance system of the SEZ subjects. As a result of the research was made a conclusion

about possibility to use a wide spectrum of measures to organize the nonstate finance system, and also a number of an instruments was suggested, which practical use, however, would be possible after exploitation in details.

Мировая экономика в настоящее время представляет собой целостную систему взаимосвязанных национальных хозяйств. Развитие этой системы, помимо встроенных рыночных инструментов, регулируется международными экономическими организациями, наднациональными организациями, транснациональными компаниями. Углубление разделения труда в международном масштабе ведет к необходимости интеграции и взаимопроникновения национальных хозяйственных систем, к развитию новых форм интернационального экономического сотрудничества, осуществляемого на взаимовыгодной основе. Одной из таких форм стали особые экономические зоны (ОЭЗ), которые в последние десятилетия получили широкое распространение в мире.

"Особые экономические зоны - одна из форм рациональной территориальной организации экономического пространства в целях реализации определенных социально-экономических задач, которые ставят государственные органы власти" [7].

Определяя круг экономических и социальных проблем, которые предполагается решать с помощью государственной политики зонирования, необходимо указать, что ОЭЗ создаются, прежде всего, в целях развития и более рационального использования производственного потенциала страны, ее отдельных регионов и отраслей. В результате зонирования решается огромное количество социально-экономических проблем, например, решение проблемы занятости местного населения. В условиях, когда ресурсы труда избыточны по отношению к ресурсам капитала, ОЭЗ являются одним из эффективных средств создания новых рабочих мест. Особенно актуален этот вопрос в настоящее время в условиях резкого ухудшения макроэкономической ситуации в стране и мире. Не меньшее значение имеет и повышение экономической эффективности производства, а также рост поступлений в бюджет страны и регионов. Создание и функционирование зон в РФ способствует защите геополитических интересов Российского государства.

Естественно, ОЭЗ создаются и регулируются государством. Объективная необходимость государственного регулирования процессов зонирования обусловлена тем, что ОЭЗ - это сложная структура, которая характеризуется набором взаимосвязанных целей и задач; наличием ресурсов для достижения поставленных целей и задач (кадров, капитала, материалов, технологии и информации); зависимостью от внешней среды (экономических условий, потребителей, профсоюзов, законодательства, конкурентов, системы ценностей в обществе, техники, технологии и т.п.); горизонтальным и вертикальным разделением труда.

В настоящее время в России существуют две зоны промышленно-производственного типа, четыре зоны технико-внедренческого типа и семь туристско-рекреационных зон.

ОЭЗ промышленно-производственного типа располагаются в Липецкой области и Республике Татарстан. К их основным характеристикам относится:

– размещение объектов промышленного назначения;

– площадь не более 20 км^2;

– не могут располагаться на территориях нескольких муниципальных образований;

– не должны включать в себя полностью территорию какого-либо административно-территориального образования;

– срок существования не более 20 лет;

– капитальные вложения не менее 10 млн евро, в первый год – не менее 1 млн евро.

ОЭЗ технико-внедренческого типа - в г. Санкт-Петербурге, в Зеленоградском административном округе г. Москвы, в г. Дубне (Московская область), в г. Томске (Томская область).

Характеристика ОЭЗ технико-внедренческого типа:

– ведение технико-внедренческой деятельности;

– создаются не более чем на двух участках территории, общая площадь которых составляет не более чем 3 км^2;

– не могут располагаться на территориях нескольких муниципальных образований;

– не должны включать в себя полностью территорию какого-либо административно-территориального образования;

– срок существования не более 20 лет.

Зоны туристско-рекреационного типа создаются в Калининградской области, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Алтайском крае, Республике Алтай, Республике Бурятии и Иркутской области.

Характеристика зон туристско-рекреационного типа:

– создаются на одном или нескольких участках территории, определяемой Правительством Российской Федерации;

– могут располагаться на территориях нескольких муниципальных образований;

– могут включать в себя полностью территорию какого-либо административно-территориального образования;

– допускается размещение объектов жилищного фонда;

– оказание туристических и оздоровительных услуг.

Особый интерес в плане изучения, ввиду своего географического положения, вызывает Калининградская область. Именно здесь наиболее целесообразно начать использование инструментов негосударственного ресурсообеспечения субъектов региональной экономики, предложенных автором ниже. С их помощью можно создать особый экономический климат для полного раскрытия уникальных возможностей региона.

Принятие Федерального закона от 10.01.2006 г. №16-ФЗ направлено на обеспечение дальнейшего экономического развития Калининградской области и преемственности особого режима, введенного Федеральным законом от 22.01.1996 г. №13-ФЗ "Об Особой экономической зоне в Калининградской

области". В связи с вступлением Литвы и Польши в Европейский Союз, а стран Балтии - в НАТО сложилась принципиально новая геополитическая, военно-стратегическая и экономическая ситуация и остро встал вопрос о принятии комплекса правовых мер для решения проблем обеспечения территориальной целостности, государственного и экономического суверенитета Российской Федерации в Балтийском регионе.

По состоянию на 1 апреля 2009 г., т.е. через три с небольшим года после вступления в силу Федерального закона №16-ФЗ от 10.01.2006 г. в реестр резидентов ОЭЗ включено 56 организаций. Объем капитальных вложений по представленным инвестиционным декларациям составляет более 33,8 млрд руб. Из данного объема более 19,9 млрд руб. предполагается направить на новое строительство, около 900 млн – на реконструкцию зданий и сооружений, более 12,9 млрд руб. – на приобретение новых машин, оборудования и других основных фондов. Объем фактических инвестиций за 2008 год составил 11,6 млрд руб. Всего за время функционирования ОЭЗ резидентами инвестировано 23,039 млрд руб., что составляет 68% от заявленного объема.

Закон "Об Особой экономической зоне в Калининградской области" №16-ФЗ от 10.01.2006 г. содержит два блока налоговых преимуществ: освобождение от таможенных платежей и налоговые льготы для организаций, получивших статус участников особой экономической зоны.

Первый блок - освобождение от таможенных платежей распространяется на все юридические лица, зарегистрированные на территории области. Он действует в отношении иностранных товаров, ввозимых в область (за исключением подакцизных товаров и отдельных товаров, определяемых Правительством).

Второй блок представляет собой льготы по налогу на прибыль и налогу на имущество для юридических лиц, которые соответствуют требованиям Федерального закона об особых экономических зонах (ОЭЗ) и включены в Единый реестр участников.

Однако в данном законе, по мнению автора, существует ряд недоработок, мешающих функционированию ОЭЗ на территории области в полную силу. Среди них основные:

- требование для регистрации в качестве участника достаточно существенно: капитальные вложения по инвестиционному проекту должны составить не менее 150 млн руб. Интересно, сколько таких производств может располагаться в области с трудоспособным населением 400 000 жителей? Причем 200 000 из них рассредоточены по всей области, и только половина компактно проживает в областном центре. Именно эта рабочая сила и должна обеспечить наплыв инвестиций, ожидаемый с введением закона;
- требование о невозможности регистрации в качестве резидента юридического лица, применяющего особый налоговый режим. "На крупном предприятии практически невозможно не попасть под действие закона о налоге на вмененный доход (ЕНВД), который относится к спецрежимам! Стоит участнику продать за наличные хотя бы один гвоздь со склада, помыть или отремонтировать машину другому лицу, перевезти товар или организовать

питание работников, - и статус участника утрачен. А незадачливый инвестор обязан будет уплатить все налоги, которые он не уплатил за весь период применения льготы! Вместе с тем, плательщики, работающие на специальных налоговых режимах, не могут воспользоваться льготами по налогу на прибыль и налогу на имущество, поскольку эти налоги они не платят. При таких обстоятельствах ограничение теряет всякий смысл. Оно только создает дополнительные проблемы и усиливает коррупционные возможности закона" [4];

- возможность злоупотреблений - условия инвестирования и механизм предоставления льгот таковы, что участники получают возможность бесконечно пользоваться льготами. Для этого достаточно по окончании льготного периода или при утрате права на льготы зарегистрировать в ОЭЗ новую фирму, выкупить у себя же основные фонды, сделать небольшую реконструкцию недвижимости - и льготный статус участника обеспечен заново;
- кроме привлечения крупных инвесторов, в законе отсутствует какая-либо внятная концепция развития экономики региона. С трудом верится, что десяток крупных производств без четкой направленности их создания решит геополитические проблемы региона;
- ряд других проблем, например, по мнению Ю. Авдеева: "…явно прослеживается концепция удаления региона от России. Иначе чем объяснить преференцию иностранному товару при полном отсутствии льгот для готовой продукции местных производителей и возведение таможенных барьеров по вывозу продуктов переработки в Россию? Создается впечатление, что московское лобби сделало для себя льготу по налогу на прибыль и налогу на имущество (в том числе за счет областного и местного бюджета), а "аборигенам" дали облизать таможенную косточку, для видимости заботы о регионе" [4].

Несмотря на большое количество недоработок в законодательном обеспечении ОЭЗ, их существование предполагает достижение уже в ближайшем будущем впечатляющих результатов. Руководитель Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами А.А. Алпатов в одном из недавних интервью отметил: "Основные работы по созданию инфраструктуры промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ планируется завершить до 2011 г., туристско-рекреационных ОЭЗ - до 2012 г. К 2011 году планируется ввести в эксплуатацию более 450 тыс. $м^2$ административных зданий, 260 км сетей электроснабжения, 96 км сетей теплоснабжения, 240 км сетей водоснабжения, более 300 км сетей различной канализации, 108 км сетей газоснабжения и более 230 км автодорог.

Будут построены и введены в эксплуатацию административно-деловые центры в ОЭЗ. Кроме того, планируется введение в эксплуатацию объектов таможенной инфраструктуры в ТВЗ и ППЗ, обеспечивающих возможность применения резидентами ОЭЗ режима свободной таможенной зоны.

За этот период в интересах резидентов ОЭЗ будет внедрена система предоставления государственных услуг по принципу "одного окна" на территориях ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типов, а также автоматизированная информационная система РосОЭЗ.

С учетом набранных темпов к 2011 году по всем типам ОЭЗ планируется привлечь не менее 320 резидентов, объем инвестиций которых составит более 50 млрд рублей, что позволит создать почти 15 тысяч рабочих мест".

Однако на пути достижения этих целей стоит масса нерешенных проблем.

В целях повышения эффективности государственного регулирования ОЭЗ формируется специальный организационно-экономический механизм зонирования, который включает в себя правовой, социально-экономический, теоретико-методологический и методологический аспекты. Его суть сводится к созданию необходимой нормативно-правовой базы функционирования ОЭЗ в стране, а также осуществлению финансово-кредитной, налоговой и иной экономической политики государства, направленной на повышение эффективности функционирования зон любого типа.

Процесс государственного регулирования ОЭЗ можно рассматривать на нескольких уровнях: межгосударственном, государственном и внутризональном (в рамках конкретной ОЭЗ конкретного типа). На каждом из этих уровней регулирование практики зонирования имеет свою специфику. Для достижения целей и выполнения задач национальной политики зонирования применяется целый комплекс методов государственного регулирования ОЭЗ, который охватывает весь арсенал способов прямого и косвенного регулирования социально-экономического развития зоны. Среди основных способов можно выделить "государственные инвестиции в государственные предприятия, промышленную и социальную инфраструктуру ОЭЗ; контроль государственного сектора, находящегося в границах ОЭЗ; государственные закупки и заказы на продукцию, производимую в зоне; расходы по социальному страхованию; валютный контроль и ограничения экспорта капитала, технологий и материалов; налоговые льготы на инвестиции и поддержку регионов "зоны"; введение импортных депозитов; госкредиты; регулирование учетной ставки процента и объемов банковского кредита и др." [7].

Одна из важнейших задач, подтверждающих необходимость и значение государственного регулирования ОЭЗ, - привлечение капитала на их создание и развитие. Как свидетельствует отечественный и мировой опыт, механизм привлечения капитала в зоны типичен. Большую активность проявляют инвесторы из стран, непосредственно граничащих с зоной, что вполне объяснимо: с одной стороны, складываются тесные хозяйственные связи, а с другой - оказывает влияние высокая степень риска инвестирования в отечественные зоны. Из-за недоверия зарубежных партнеров российским банкам возникает необходимость открытия в зонах представительств национальных банков государств, инвесторы которых активно действуют в созданной ОЭЗ. Чаще всего при разработке механизма создания и функционирования ОЭЗ ориентируются в основном на привлечение иностранных инвестиций, забывая о возможности получения финансовых средств от отечественных инвесторов. Данный вопрос приобретает особую остроту в настоящее время, в период мирового финансового кризиса, когда ожидание инвестиций из-за границы может окончиться ничем.

Вопрос поиска источников финансирования отечественных ОЭЗ остается весьма болезненным, ни один регион не может обойтись без помощи со стороны федерального бюджета. Однако надежда лишь на средства федерального бюджета дискредитирует саму суть понятия особой экономической зоны, где государство должно только создавать условия для привлечения финансовых ресурсов, а не расходовать собственные. Также нельзя не заметить, что федеральный бюджет – не бездонная бочка, из которой можно бесконечно черпать необходимые ресурсы, особенно в периоды экономической напряженности. Таким образом, существующая лишь за счет федеральных вливаний ОЭЗ в условиях недофинансирования не продержится и нескольких месяцев, хотя должна сама быть локомотивом экономического развития.

Зарубежные инвесторы в настоящее время крайне осторожны и зачастую не склонны к вложению значительных средств в реальную экономику соседних стран, государство также не может финансировать развитие ОЭЗ за свой счет.

Возникает закономерный вопрос – где же взять средства для бурного развития экономики региона - ОЭЗ? Самый явный ответ – просто обеспечить со стороны государства необходимое правовое поле, регламентирующее деятельность внутри ОЭЗ, и субъекты предпринимательской активности начнут развиваться за "свой счет". Однако, как показывает практика, в 95% случаев это невозможно. Во-первых, даже у крупных компаний, не говоря о субъектах малого и среднего бизнеса, часто не бывает достаточного количества свободных средств для развития либо нового направления бизнеса, либо существенной модернизации старого. Во-вторых, одна из основных целей создания ОЭЗ – развитие бизнеса практически с нуля - станет просто невыполнимой из-за невозможности получить стартовый капитал. Ответ менее явный требует намного больше усилий со стороны государства и бизнес-сообщества региона, однако он позволит экономике ОЭЗ бурно развиваться многие годы.

В настоящее время огромное значение приобретают механизмы, позволяющие охватить и регулировать финансово-кредитную систему как страны в целом, так и отдельно взятой ОЭЗ. Придание банкам как основополагающим институтам финансово-кредитной сферы статуса "кровеносной системы" экономики – основного источника финансирования субъектов ОЭЗ позволит решить не только проблему ресурсообеспеченности в ОЭЗ, но и огромное количество сопутствующих проблем. Среди основных, по мнению автора, можно выделить:

– жесткую ограниченность содержания некоторых элементов рамками законодательства (налоговая, валютная политика);

– унифицированный подход к разработке направлений налоговой и инвестиционной политики в разных ОЭЗ;

– ориентацию зон в основном на привлечение иностранных инвестиций;

– слабость развития системы финансовых взаимоотношений в ОЭЗ;

– необходимость значительного финансирования из федерального бюджета.

Общие принципиальные положения Федерального закона о ОЭЗ должны дополняться более конкретными законодательными и нормативными актами,

регулирующими деятельность соответствующих организаций и служб. На практике Федеральный закон об ОЭЗ в РФ не всегда корреспондирует с нормативно-правовыми актами внутризонального характера. Следствием этого становятся такие негативные явления, как несогласованность действий местных органов власти и администраций зон; невозможность обеспечить государственный контроль за применением федеральных законов на территории зоны; сложность привлечения в экономику ОЭЗ иностранных и отечественных инвестиций и особенно недостаточная вовлеченность банковской системы.

Развитие и совершенствование форм и методов государственного регулирования ОЭЗ - наиболее важные и масштабные направления работы в рамках создания экономического механизма управления ОЭЗ. От того, насколько эффективны, привлекательны и детально проработаны "правила игры", установленные для резидентов и нерезидентов ОЭЗ, зависит эффективность развития экономики ОЭЗ, а, в конечном счете, - перспективность каждой конкретной зоны. Проблемы государственного регулирования ОЭЗ рассматривают на общенациональном (федеральном), региональном и местном уровнях. Любая ОЭЗ развивается в рамках национальной экономики как самостоятельная автономная хозрасчетная единица. Поэтому важнейшее и принципиальное условие ее экономической самостоятельности и эффективного функционирования - недопустимость прямого вмешательства государства в ее дела. Следовательно, государственное регулирование ОЭЗ может осуществляться центральными органами хозяйственного управления исключительно через систему экономических методов - прямых и косвенных. Они должны применяться с учетом особенностей экономического пространства зоны.

С этой целью в нормативных актах Правительства РФ, субъектов Федерации и местных органов власти устанавливается комплекс льгот финансово-кредитного, инвестиционного и налогового, экспортно-импортного и имущественного характера.

Выделяются следующие основные направления совершенствования форм и методов государственного регулирования ОЭЗ:

1. Совершенствование системы налогообложения.
2. Совершенствование таможенного регулирования ОЭЗ.
3. Совершенствование механизма финансовых взаимоотношений в ОЭЗ.
4. Разработка приоритетов инвестиционной политики с учетом целевой направленности зоны.
5. Формирование и развитие системы информационного обеспечения деятельности СЭЗ.

И если совершенствование системы налогообложения и таможенного регулирования как инструментов воздействия на участников особых зон происходит достаточно активно, то механизмы регулирования финансовых отношений в отечественных ОЭЗ в настоящее время находятся в стадии становления. А именно эти механизмы, по мнению автора, являются ключевыми в обеспечении благоприятных условий развития бизнеса в ОЭЗ.

При этом следует ориентироваться на всемерное ограничение использования средств государства за счет максимально возможного привлечения банковского капитал. Соотношение между этими источниками должно изменяться по мере развития экономических отношений в зоне с учетом стадий ее жизненного цикла. На начальных этапах помощь государства может быть более весомой, а на последующих - снижаться, уступая место иным источникам финансирования. Следует также предусмотреть гарантии со стороны государства частным инвесторам. Формирование и развитие финансового механизма в ОЭЗ в рамках совершенствования государственного регулирования зонирования предполагает не только привлечение капиталов, но и организацию эффективного финансового взаимодействия внутри ОЭЗ. Поэтому особенное место в системе финансового взаимодействия субъектов внутри ОЭЗ должна занять банковская система как основа негосударственного перераспределения финансовых ресурсов внутри страны.

В 1999-2004 гг. российская банковская система росла опережающими темпами по сравнению со всей экономикой. "В основе роста активов лежало некоторое увеличение кредитов реальному сектору экономики, объем которых повысился с 9-10% ВВП в 1996-1997 годах до примерно 15% к концу 2004 года (доля кредитов в банковских активах составляла почти 44%)" [8]. Однако уже тогда при отсутствии прогресса в модернизации банковской системы ее развитие начинало буксовать.

Качество кредитного портфеля российских банков во многом определялось и продолжает определяться характером их взаимоотношений с корпорациями в рамках финансово-промышленных групп, к которым они принадлежат. При этом, как правило, ведущие роли в таких группах играли отнюдь не банки. Сращивание финансового и промышленного капитала обусловливало "связанный", закрытый характер значительной части кредитов. Удельный вес внутригрупповых кредитов равнялся примерно 40% всего кредитного портфеля российских банков.

Сильна была зависимость банков от крупнейших заемщиков. Существование целого ряда банков-лидеров определялось благополучием их основных клиентов, а реально диверсифицированных банков почти не было. "На десять крупнейших кредитов в среднем приходилось от 30 до 50% объема кредитных портфелей банков, в то время как в Западной Европе - 2-8%. Отношение средней величины десяти крупнейших кредитов к среднему капиталу составляло от 100 до 400% (30-100% в Западной Европе). В общем объеме средств банков вклады десяти крупнейших клиентов занимали от 40 до 80% (в Европе - менее 2%)" [8]. Все это не позволяло диверсифицировать риски и делало банки уязвимыми.

В таких условиях приток капитала в новые секторы и новые предприятия-заемщики, не входящие в состав финансово-промышленных групп, был крайне затруднен. Прежде всего, это относилось к переливу капитала из сырьевых отраслей-экспортеров, контролируемых крупнейшими компаниями, где генерируются основные доходы, в обрабатывающие секторы, в которых преобладают средние или крупные, но независимые предприятия. Поскольку

среди клиентов банков и их собственников доминируют компании из сырьевых экспортоориентированных секторов, российская банковская система проявляет высокую чувствительность к колебаниям мировой конъюнктуры. Тем самым в зону конъюнктурного риска непосредственно попадали до 30% активов банковской системы.

Несмотря на расширение кредитной деятельности, вклад банковской системы в поддержание экономического роста оставался незначительным. По-прежнему основная часть кредитов реальному сектору носила краткосрочный характер и была направлена в большей степени на пополнение оборотных средств предприятий. Финансирование своих инвестиционных программ они вынуждены были проводить, главным образом, за счет собственных средств.

Таким образом, сотрудничество банков и предпринимателей-резидентов ОЭЗ очевидно. Одним необходимы доступные финансовые ресурсы для старта или развития бизнеса, другим необходимы благонадежные заемщики, способные обеспечить эффективность использования заемного капитала и его качественный и своевременный возврат.

Методика данного взаимодействия нуждается в детальной проработке, однако уже сейчас можно выделить ряд направлений для подробного анализа:

1. Прежде всего, жесткие требования к банкам, имеющим право действовать в ОЭЗ на льготных условиях - в части размера собственного капитала, в части требований к легализации доходов клиентов, в части жесткого контроля целевого использования льготных ресурсов со стороны ЦБ.

2. Льготное привлечение пассивов - размещение средств государства в тех или иных кредитных учреждениях (филиалах, расположенных в ОЭЗ) на конкурсной основе. Привлечение средств физических лиц за счет повышения в условиях ОЭЗ ставок по депозитам на 2-3 процентных пункта, а также отмена налога на доход вкладчика, взимаемого с суммы, полученной от превышения ставки по вкладу ставки рефинансирования ЦБ РФ.

3. Изменение требований к нормам обязательных резервов банков-участников ОЭЗ.

4. Предоставление льготных кредитов возможно только с одобрения специальной комиссией (Наблюдательного совета ОЭЗ).

5. Возможно уменьшение в условиях ОЭЗ ставки рефинансирования ЦБ РФ и соответственно жесткий контроль над инфляцией со стороны властей.

6. Привлечение иностранного и отечественного капитала под банковские гарантии.

7. Разработка специальных ступенчатых схем финансирования инвестиционных проектов с постоянным контролем целевого использования средств.

8. Создание конкурентной среды в системе банковского кредитования, отход от системы кредитования банками компаний, представляющих единый холдинг.

В реформировании нуждается вся финансовая система страны. Однако наиболее эффективно и разнообразно реформы могут быть проведены в условиях ОЭЗ, естественно, при должной поддержке государства. Таким образом,

использование финансово-кредитных методов воздействия на экономическую активность на территории ОЭЗ в настоящее время приобретает особую актуальность. Данные методы, при условии разработки ясных инструментов их использования, помогут не только решить проблему с негосударственным финансированием субъектов ОЭЗ, но и подтолкнут банковскую систему к наиболее эффективному использованию финансовых ресурсов.

Литература

1. Федеральный закон от 22.07.2005 г. №116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации".
2. Федеральный закон от 10.01.2006 г. №16-ФЗ "Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями от 17 мая, 30 октября 2007 г.).
3. Федеральный закон от 02.12.90 г. №395-1-ФЗ "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., в ред. от 02.02.2006 г.).
4. Авдеев Ю. Особая зона Калининграда: ничего кроме новых проблем // Консультант. - 2005. - №15.
5. Боровикова В.А. Основы теории финансов и кредита / В.А. Боровикова, С.В. Мурашова. - СПб.: Питер, 2004. – 223 с.
6. Быкасов Д.С. Туристско-рекреационные особые экономические зоны - путь развития регионального туризма // Вестник РАГС. - 2007. - №1.
7. Орешин В.П. Региональная экономика и управление / В.П. Орешин, Г.Г. Фетисов. - М.: ИНФРА-М, 2006. – 396 с.
8. Саркисянц А. Банковская система: кризис и грядущий передел // Бухгалтерия и банки. - 2008. - №12.
9. Финансовый словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 377 с.
10. http://www.rosoez.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.3

Проблемы пространственного содержания экономических теорий

О.В. Диденко

Анализируется пространственный подход в основных экономических теориях и школах. Описываются значимые свойства экономического пространства, выделяемые основными экономическими теориями. Исследуется взаимное влияние экономического пространства и экономической деятельности агентов с позиций разных теоретических подходов. Делается вывод о необходимости дальнейших исследований в направлении теоретического обоснования новых подходов к управлению экономическим пространством для развития экономической деятельности.

This article analyses spatial approach of the main economic theories and schools. It describes essential features of economic space, emphasized by the main economic theories. Interaction between economic spaces and economic activities of agents from the view of different theoretical approaches is investigated. This article concludes about the necessity of further researches in a direction of theoretical substantiation of new approaches to management of economic space for development of economic activities.

Одним из перспективных направлений развития экономической теории является исследование влияния экономического пространства на экономические процессы. Пространство влияет на функционирование экономической системы, а экономическая деятельность возникает и развивается в пространстве. Экономические агенты выбирают места своего размещения так же, как они выбирают факторы производства и технологию. Несбалансированность в географическом распределении ресурсов и экономической деятельности создает различия в доходе от факторов производства, в уровне богатства и благосостояния и в уровнях регионального развития. Географическое распределение ресурсов и потенциал для развития только в минимальной степени определяются экзогенными факторами (например, сырье и другие природные богатства). В большей степени они являются результатом действия прошлых и современных исторических факторов: человеческого капитала, социального капитала, плодородия земли и доступности, измеряемой как относительное расстояние между основными производственными центрами и потребителями.

Экономическое пространство в неовальрасианских экономических теориях

Вальрасианская экономическая теория исследует оптимальное распределение товаров и ресурсов (между странами, индивидуумами, во времени, при неопределенности и т.д.). Рынок при этом считается наилучшим средством распределения. Теория общего экономического равновесия

Л. Вальраса исключила пространство и время из своей центральной концепции равновесия. С пространственной точки зрения каждый рынок в ней сведен к точке, определяемой взаимодействием спроса и предложения, выраженных количественными величинами (ценой и количеством). Более того, все рынки находятся в одной и той же точке. Равновесие достигается через рыночный механизм обмена путем приспособления количества, произведенного и потребляемого на каждом рынке товаров и услуг. Это означает, что отдельные пространства для производства и спроса просто не рассматриваются. Кроме того, такой подход полностью исключает рассмотрение размещения и распределения экономических агентов. В вальрасианском мире расходы на перемещение в пространстве нулевые. Таким образом, рынки помещаются в n-измеримое векторное пространство (R^n), где пространственное измерение равно нулю. Временное измерение в этой теории также равно нулю: "очищение рынка" – мгновенный процесс, поэтому вопрос будущих приспособлений здесь также не решен даже теоретически.

Пространство и время отчасти были включены в неовальрасианскую экономическую теорию через модель, предложенную К.Дж. Эрроу и Г. Дебре [4]. В модели общего экономического равновесия Эрроу-Дебре обменивается, производится и потребляется конечное число благ. Каждое благо может быть куплено или продано для поставки в одно из конечных количеств мест в один из конечных моментов будущего: "одно и то же благо в двух различных местоположениях или в двух различных моментах времени будет рассматриваться как два разных блага" [4, с. 266]. То есть, благо определяется не только его физическими характеристиками, но также и местоположением, в котором оно доступно. В рамках этой структуры выбор места расположения является частью выбора благ. Таким образом, модель Эрроу-Дебре включает пространственную взаимозависимость рынков в модель общего равновесия таким же способом, как и другие формы взаимозависимости.

Д. Старретт в теореме пространственной невозможности показал, что при условии гомогенности пространства и ненулевых транспортных расходах в модели Эрроу-Дебре не может существовать пространственное рыночное равновесие. Теорема пространственной невозможности гласит, что если рынки являются полными и совершенно конкурентными, отсутствуют расходы на изменение места расположения, не существует экстерналий и пространство гомогенно, то при наличии положительных совокупных транспортных расходов конкурентное равновесие в закрытой пространственной экономике не существует [3, с. 2].

Для анализа пространственного распределения экономической деятельности, с учетом постулатов теоремы пространственной невозможности, можно, например, рассматривать гетерогенное пространство (как в неоклассической теории международной торговли и моделях использования земли по фон Тюнену) или учитывать производственные и потребительские внешние эффекты (как в современной городской экономике), либо признать существование несовершенной рыночной конкуренции (как в теории пространственной конкуренции или в Новой экономической географии).

Теории размещения и физико-метрическое пространство

Теории размещения - наиболее ранняя группа теорий в региональной экономике. Они направлены на объяснение распределения экономической деятельности в пространстве. Целью исследования теории размещения является определение факторов, влияющих на размещение агентов экономической деятельности, распределение территорий между разными типами производства, распределение пространственного рынка между производителями и функциональное распределение деятельности в пространстве. В этих теориях применяется чисто географическая концепция непрерывного пространства, определяемого в терминах физического расстояния и транспортных расходов (концепция физико-метрического пространства). Такая концепция пространства использовалась многими исследователями в области экономической географии XIX-XX вв., например, И.Г. фон Тюненом, Г. Хотеллингом, А. Вебером, В. Алонсо, В. Кристаллером, А. Лёшем. В своих моделях они абстрагируются от физических и географических особенностей пространства. Выбор места размещения экономических агентов в этих моделях представлен через рассмотрение транспортных расходов, рассеивающих экономическую деятельность в пространстве, и экономии от агломерации, обусловливающей концентрацию экономической деятельности.

Модели размещения в этих теориях можно разделить на основании гипотезы о пространственной структуре спроса и предложения:

1) модели выбора экономическими агентами места размещения (в теории минимальных издержек размещения). Рынок сырья и рынок конечной продукции при этом имеют вид точек, находящихся в заданном месторасположении, а выбор места размещения определяется стремлением экономических агентов к минимизации транспортных расходов и влиянием экономии от агломерации. К таким моделям относятся модели, разработанные А. Вебером в работе "Чистая теория размещения промышленности" (1909) и М. Гринхутом в работе "Размещение заводов в теории и на практике: экономическая теория пространства" (1956);

2) модели, определяющие распределение пространственного рынка между производителями. Такие модели основываются на гипотезе о том, что спрос равномерно распределен по территории. Спрос определяет выбор экономическими агентами, представленными в виде точек, мест своего размещения. Равновесие размещения определяется логикой максимизации прибыли, посредством которой каждый производитель контролирует свою собственную область рынка. К таким моделям относятся модели, разработанные, например, А. Лёшем в работе "Географическое размещение хозяйства" (1940) и Г. Хотеллингом в работе "Стабильность в конкуренции" (1929);

3) модели, определяющие распределение территории между альтернативными типами производства. Они основываются на предположениях о структуре спроса и предложения, противоположных тем, которые делались в моделях распределения пространственного рынка. Рынок конечной продукции здесь представляется в точечном виде (город или центр города), в то время как

предложение распределено по всей территории. Экономическая деятельность пространственно организована в соответствии с доступом к рынку конечной продукции, а локализационное равновесие происходит в результате балансирования транспортных расходов, с одной стороны, и расходов на приобретение земли для размещения в центре, с другой стороны. Эти модели были разработаны И.Г. фон Тюненом в работе "Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике" (1826) и развиты В. Алонсо в работах "Теория городского рынка земли" (1960) и "Размещение и использование земли: к теории земельной ренты" (1964). На этой логике основываются и работы школы Новой экономики города;

4) модели, анализирующие экономические и пространственные механизмы, которые регулируют размер территориальных агломераций, их функциональную специализацию и пространственное распределение. Эти модели выдвигают более комплексную и обобщенную теорию размещения, учитывающую существование разнообразных территориальных агломераций в структуре общего пространственного равновесия. Принципиальный вклад в развитие этой теории был сделан В. Кристаллером в работе "Центральные места Южной Германии" (1933) и А. Лёшем в работе "Географическое размещение хозяйства" (1940).

Теории регионального роста и обобщенно-абстрактное пространство

В теориях регионального роста, разработанных в середине XX века, анализируется способность субнациональной подсистемы – региона, провинции, города, области со специфическими экономическими характеристиками – привлекать экономическую деятельность, развивать ее и создавать условия для долгосрочного экономического развития.

В этих теориях используется концепция пространства абстрактного и дискретного – полностью отличного от физико-метрического пространства теории размещения. Географическое пространство здесь разделено на "регионы" – области ограниченного физически-географического размера, в большинстве случаев соответствующие административным единицам. Это пространство считается внутренне гомогенным и обобщенным и поэтому может включаться в вектор агрегированных характеристик социально-демографической природы. Преимущество данной концепции состоит в том, что она позволяет использовать макроэкономические модели для объяснения феномена регионального роста. В качестве детерминантов локального развития в них рассматривается неравномерная обеспеченность ресурсами и факторами производства, неравные условия спроса и межрегиональные различия в производственных структурах. Пространство, таким образом, является "физическим контейнером" для развития и играет пассивную роль в экономическом росте.

Концепция обобщенно-абстрактного пространства применяется в неоклассической региональной теории роста, теории экономического развития, основанного на экспорте, и теории межрегиональной торговли.

Теории локального развития и диверсифицированно-отношенческое пространство

Рассмотрение пространства как специфического, диверсифицированного феномена в институциональных и территориальных экономических теориях позволяет осуществлять качественные сравнения и учитывать качественные изменения экономических явлений, происходящие в пространстве, такие как, например, агломерация или инновации.

Начало рассмотрению экономического пространства как диверсифицированно-отношенческого было положено в середине 50-х годов XX века в работах Ф. Перру. Он рассматривал экономическое развитие как "селективный кумулятивный процесс, который появляется одновременно повсюду, но проявляется в определенных точках пространства с переменной интенсивностью" [8, с. 39]. Он ввел понятие "полюсов роста", концентрирующих экономическое развитие вследствие синергетических и кумулятивных сил, генерируемых стабильными и прочными отношениями входа-выхода, которым способствует территориальная близость. Идеи Ф. Перру развил Ж. Будвиль, который в работе "Проблемы регионального экономического планирования" (1966) дал региональное толкование полюсов роста и выделил виды экономических пространств: гомогенное, поляризованное, плановое. Он также установил, что слаборазвитые территории имеют гомогенный вид пространства, но в ходе их развития пространство неизбежно поляризуется.

Концепция диверсифицированно-отношенческого пространства получила наибольшее развитие в 1970-х и 1980-х годах. Согласно этой концепции пространство рассматривается как независимый фактор производства и за счет крупномасштабных механизмов синергии и кумулятивных обратных связей является генератором статических и динамических преимуществ для экономических агентов, а также ключевой детерминантой конкурентоспособности локальной производственной системы.

В территориальной экономической теории выделяются такие "идеальные типы", как, например, промышленные кластеры, технополисы, промышленные районы, инновационные сферы и глобальные города. Каждый из этих идеальных типов является исторически сложившимся набором отношений между агентами, а также между агентами и объектами. Эти отношения обеспечивают более уравновешенную работу рыночного механизма, более эффективный и менее затратный процесс производства, аккумулирования знаний на локальном рынке, более быстрый темп инноваций и ускорение регионального развития. Более того, они определяются перспективами будущих действий игроков, участвующих в производстве и инновациях, а именно, в коллективных действиях.

Важным достижением этих исследований стала интерпретация пространства как "территории" или как системы локализованных технологических экстерналий. Пространство здесь выступает источником возрастающей отдачи от масштаба и позитивных экстерналий, принимающих форму экономии от агломерации и локализации. Более высокие темпы роста достигаются в локальной производственной системе, в которой возрастающая

отдача от масштаба положительно влияет на производственную эффективность, приводит к снижению производственных и трансакционных издержек и к росту инновационной способности экономических агентов. Более того, территория рассматривается как система локального управления, которая объединяет государство, набор частных участников рынка и институтов. Наконец, территория является системой экономических и социальных отношений, составляющих социальный капитал конкретного географического пространства [5].

Такой территориальный подход имеет два преимущества. Во-первых, здесь существует лучший баланс между описанными теоретическими построениями и реальными явлениями. В них рассматривается не двухмерное пространство, как в неовальрасианских теориях, а конкретная ситуация, которая одновременно и схожа с другими, и отличается от них. Во-вторых, общество развивается, проблемы меняются, поэтому должны меняться и способы их анализа. Территория одновременно и задана, и является частью процесса трансформации. Она одновременно экзогенна и эндогенна по отношению к нему. Она предшествует, но также (в большей или меньшей степени) неотделима от процесса трансформации. Например, экономические агенты участвуют в этих процессах и отношениях, но они также являются составляющими территории.

Диверсифицированно-стилизованное пространство в Новой экономической географии (НЭГ)

Применение передовых инструментов математического анализа динамических нелинейных систем (бифуркации, теорий катастроф и хаоса) в экономике в 1990-х годах позволило создать новые формализованные экономические модели. В этих моделях были отвергнуты гипотезы постоянной отдачи от масштаба и совершенной конкуренции, что позволило учесть экономию от агломерации, стилизованную в форме возрастающей отдачи от масштаба. К таким моделям относятся, например, модели "Новой экономической географии" (НЭГ) и эндогенного роста, в которых пространство становится диверсифицированно-стилизованным. Эти теории основывают свою логику на идеях концентрации производственной деятельности вокруг определенных "полюсов" развития, а уровень дохода и темп его роста диверсифицированы даже внутри одного и того же региона. Более того, в таких моделях отдельные области пространства стилизованы в виде точек или абстрактных дихотомий, в которых ни физико-географические особенности (например, морфология, физический размер), ни территориальные особенности (например, локальные системы экономических и социальных отношений) не играют никакой роли. Экономический рост в них рассматривается как эндогенный рост, созданный преимуществами от пространственной концентрации экономической деятельности. В них включаются механизмы динамического роста, возрастающая отдача от масштаба и транспортные расходы.

Концепция НЭГ восходит к работам П. Кругмана [9] и затрагивает вопрос формирования агломераций и условий их устойчивости или неустойчивости.

Новая экономическая география представляет синтез идей теории поляризации и формализованного набора инструментов, заимствованного из неоклассической теории. Общие особенности НЭГ и теории поляризации проявляются в сильном акценте на прямых и обратных связях. Когда потребители приходят в регион, вместе с ними, вследствие возросшего спроса, приходят и производители товаров и услуг. В результате происходит накопление выгод от агломерации, так как предприятия могут получить более дешевое сырье, материалы и комплектующие изделия из-за снижения транспортных расходов. Снижающиеся цены означают реальное увеличение дохода населения, что, в свою очередь, приводит к притоку рабочей силы в регион. В то же время формальная структура модели является неоклассической:

- потребители стремятся к максимизации полезности;
- работники стремятся к максимизации их реального дохода;
- предприятия стремятся к максимизации прибыли;
- интенсивная конкуренция приводит к уменьшению прибылей компаний.

Ядром НЭГ является модель монополистической конкуренции, разработанная А. Дикситом и Дж. Стиглицем [7]. Согласно этой модели потребители предпочитают настолько широкий набор продуктов, насколько это возможно. Производители приспосабливаются к желаниям потребителей, но, в то же время, они не могут произвести бесконечное количество продуктов из-за наличия постоянных и переменных издержек производства. Когда товары транспортируются между двумя регионами, имеют место транспортные расходы, представленные в НЭГ моделью "айсберга". Для того чтобы единица товара достигла данного региона, необходимо направить туда несколько единиц товара, так как часть его "тает" в пути, т.е. уходит на покрытие транспортных расходов. При этом транспортировка товара внутри региона принимается равной нулю.

Пространство в НЭГ Кругмана, будучи платформой, в рамках которой осуществляется экономическая деятельность, рассматривается как пространство-контейнер, в котором содержимое сформировано набором групп, элементов. Например, две точки, разделенные расстоянием, представляют регионы, города или даже страны. Прогнозы и выводы моделей НЭГ основываются на равновесном статистическом анализе. Экономические агенты наделены идеальной рациональностью, и их решения о размещении одновременно осуществляются в целом ряде моментов времени. То есть, экономические агенты могут рассчитать свое оптимальное размещение с выгодной позиции, которая дает им знание обо всех возможных будущих ситуациях. Изменения происходят только в результате экзогенных шоков, например, снижение транспортных расходов приводит к новому пространственному разделению экономической деятельности.

Стилизованное пространство не включает в себя локализованные технологические экстерналии, а также набор явных и неявных факторов, которые, благодаря близости и сниженным транспортным расходам, влияют на производственные и инновационные возможности фирм. Оно не включает в себя также систему экономических и социальных отношений, составляющих

социальный капитал конкретной географической области. Как следствие, такой подход лишен представлений о пространстве как о дополнительном ресурсе для экономического развития и как о самостоятельном производственном факторе.

Подходы к конструированию пространства в теории сложности

С точки зрения теории сложности реальность носит многоуровневый характер, где каждый уровень имеет свои собственные характерные черты. На каждом уровне реальности существует плюрализм отношений, измерений и, следовательно, объяснений этой реальности. С точки зрения теории сложности несколько объяснений одной и той же ситуации могут быть уместными и правильными. Теория сложности не имеет проблем с этими противоречиями, так как она фокусируется на позиции исследователя, а не на некотором видении природы реальности, полученном на основе одномерного подхода. Из того факта, что видение мира в этой теории многовариантно, вытекают два следствия. Во-первых, для того, чтобы развивать знания, необходимо в первую очередь выбрать точку зрения на исследуемое явление. Это означает, что ролью исследователя нельзя пренебрегать, т.к. его выбор, отражающий его ценностное суждение, будет фундаментальной детерминантой процесса производства знания. Во-вторых, при данном подходе невозможно получить общую картину реальности. Исследователь должен определить релевантное поле для своего исследовательского проекта и контекст для него. Согласно подходу теории сложности, пространство и время – это конструкты, отражающие, в том числе, и действия исследователя.

Исследователь составляет концепт реальности, который он будет определять в соответствии со своим планом, а также область исследований и набор взаимодействующих элементов. При этом поле исследований понимается как набор взаимодействующих элементов, которое само помещено в контекст, с которым оно взаимодействует. Определение понятия взаимодействующих объектов здесь очень близко к концепту территорий. Но, однако, эти взаимоотношения составляют систему, определяющую границу исследований. Территория больше не рассматривается как объективное явление (другими словами, как историческое наследие или конструкция, независимая от действий исследователя). То, что можно назвать "пространством", внутренне определено взаимодействующими элементами. Однако это метафорическое пространство определяется и функциональными взаимоотношениями. То есть, здесь нет пространства-контейнера, предшествующего исследованию, но есть поле, которое может быть связано с "пространством содержащимся". Трудно представить "пространство содержащееся" без понимания того, составляющим чего оно само является. Однако такое представление непосредственно вытекает из посылок теории сложности. Экономическое пространство, согласно теории сложности, не может существовать в объективном смысле, независимо от точки зрения людей и их действий.

Образ экономического пространства, рассматриваемый в теории сложности, крайне радикален. Фактически он исключает любое понятие

пространства, являющегося объективным. Пространство и время исследуются экспериментальным путем. Природа пространства и времени формируется через знания, полученные из проекта, реализованного исследователем. Это результат мышления, трансформированного в действие.

Центральной проблемой, остающейся нерешенной и не решаемой в рамках парадигмы теории сложности, является невозможность объяснения того, относятся ли пространство и время к реальности, не зависящей от человечества, или же это термины, введенные людьми для отражения процессов мышления. Однако в обществе, в котором мы живем, знание о пространстве имеет признанную ценность, и многие экономические, социальные и культурные вопросы фокусируются вокруг него.

Текущий экономический кризис показал, что господствующее в современной экономической теории направление мэйнстрима нуждается в обогащении его идеями других экономических школ. Экономическая наука в целом развивается в направлении формирования комплексного похода, учитывающего многообразие факторов, влияющих на экономическую деятельность, важнейшим из которых является экономическое пространство. Деятельность экономических агентов по производству и обмену товаров и услуг осуществляется в определенных сообществах людей, расположенных в определенных физико-географических пространствах – районах, городах, регионах и странах. К сожалению, современные экономические теории рассматривают экономическое пространство фрагментарно. Они либо нивелируют его к пространству-контейнеру и даже сводят к точке, либо фокусируются на тех или иных специфических его элементах. Комплексный подход к изучению деятельности экономических агентов требует более глубокого исследования влияния экономического пространства на экономические процессы. А это возможно только при рассмотрении экономической деятельности сквозь призму экономического пространства. Экономическое пространство следует рассматривать не только как среду обитания экономических агентов или как фактор производства, но и как объект управления. Поэтому необходимы дальнейшие исследования в направлении теоретического обоснования новых подходов к управлению экономическим пространством для развития экономической деятельности.

Литература

1. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. - Томск: КузГТУ, 2004. - 152 с.

2. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: КомКнига, 2005. - 304 с.

3. Ando M., Oyama D. A model of a spatial economy with trading posts // Economics Bulletin. – 2002. - Vol. 18, №1. - P. 1−11. URL: http://www.economicsbulletin.com/2002/volume18/EB−02R10002A.pdf

4. Arrow K.J., Debreu G. Existence of an equilibrium for a competitive economy // Econometrica. – 1954. - Vol. 22, №3. - P. 265-290. URL: http://links.jstor.org/sici?sici=0012-9682%28195407%2922%3A3%3C265%3AEOAEFA%3E2.0.CO%3B2-B

5. Camagni R. On the Concept of Territorial competitiveness: Sound or Misleading? // Urban Studies. – 2002. - №39(13). - P. 2395-2411. URL: http://www-sre.wu-wien.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa02/cd-rom/papers/518.pdf

6. Corpataux J., Crevoisier O. Economic Theories and Spatial Transformations Clarifying the Space-Time Premises and Outcomes of Economic Theories // Journal of Economic Geography. – 2007. - №7(3). – P. 285-309. URL: http://www.geog.ox.ac.uk/research/transformations/wpapers/wpg06-14.pdf

7. Dixit A.K., Stiglitz J.E. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity // American Economic Review. - № 67(3). – 1977. - P. 297–308. URL: http://www.jstor.org/pss/1831401

8. Handbook of Regional Growth and Development Theories / ed. by Capello, R., Nijkamp P. - Bodmin, Cornwall: Edward Elgar Publishing, MPG Books Ltd., 2009. - 529 p.

9. Krugman P. Geography and Trade. - Cambridge MA London: MIT Press, 1991. – 142 p.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.42

Проблемы решения многокритериальных задач оптимального управления

Г.Г. Арунянц, А.Л. Рутковский

Рассмотрены основные проблемы постановки и решения многокритериальных задач оптимального управления сложными объектами. Доказаны леммы и теоремы о функционировании и поиске оптимальных решений в условиях многокритериальности систем.

The main problems of multicriterial tasks' of optimal control of complex objects were examined. Lemmas and theorems about the functioning and search of optimal decisions were proved on the conditions of multicriterial system.

Учитывая большой объем публикуемого материала, необходимого для представления настоящей работы, ее публикация осуществляется в двух частях с представлением каждой части в различных номерах настоящего журнала. Первая часть работы была опубликована в предыдущем номере. Ниже приведена часть работы, включающая основные результаты рассмотрения вопросов построения Парето-оптимального множества в задаче сближения с несколькими целевыми точками.

1. Построение Парето-оптимального множества в задаче сближения с несколькими целевыми точками

Состояние данной замкнутой системы в начальный момент t_0 описывается вектором $x_0 \in R^n (x_0 \le 0)$. Будем предполагать, что развитие системы на отрезке времени $[t_0, T]$ может быть описано системой дифференциальных уравнений

$$\dot{x} = f(x,u), x \in R^n, u \in U \subset R^l, u \ge 0, \qquad (1)$$

где u – управляющий параметр, имеющий смысл капиталовложений для обеспечения развития системы. Компонента x_i в векторе состояния описывает количественное состояние i-й отрасли или i-го направления деятельности системы, а i-я компонента управляющего параметра u_i означает капиталовложение в i-ю отрасль или направление. Будем предполагать далее, что распределение капиталовложений осуществляется централизованно внешним управляющим центром A_0. Каждому начальному условию $x(t_0)=x_0$ и измеримому программному управлению $U(t)$ *при* $t \in [t_0, T]$ при выполнении стандартных условий на правую часть системы (1) соответствует единственная траектория развития системы, определенная на отрезке времени $[t_0, T]$.

Пусть $C^{T-t}{}_0(x_0)$ – множество достижимости системы (1), т.е. множество состояний $x(T)$, в которых может оказаться система R в момент T при всевозможных способах управления со стороны центра A_0. Будем предполагать в дальнейшем, что это множество выпукло и компактно.

Результат развития системы может быть оценен несколькими "экспертами" $B_1,\ldots, B_m$, представляющими интересы различных направлений деятельности (развития) системы (автоматчик, технолог, эколог и др.).

Каждый из экспертов B_i, $I=1,\ldots, m$, в соответствии со своим пониманием стоящих перед системой проблем определяет целевую точку M_i, к которой, с его точки зрения, целесообразно устремлять развитие при планировании распределения капиталовложений на отрезке времени $[t_0, T]$. Целевые точки M_i могут находиться достаточно близко друг от друга, однако предположение об их совпадении было бы слишком сильной идеализацией.

В результате полезность каждой точки $x(T) \in C^{T-t}(x_0)$ (потенциального результата развития системы R) может быть оценена центром A_0 с точки зрения ее близости от целевых точек $M_1, .., M_m$. Поэтому мы получаем связанный с каждой точкой $x(T)$ вектор полезностей

$$\{-\rho(x(T), M_i)\} = H_i(x(T)),$$

где ρ - евклидово расстояние между точками $x(T)$, M_i. (Можно использовать и другие определения расстояния в R^n, например, считать эти расстояния различными для различных M_i, т.е. рассматривать функции $(x(T), M_i)$. При этом, однако, мы не получим наглядной геометрической интерпретации оптимальных решений. Разумеется, при таком определении нельзя применить трансферабельный подход, поскольку функции полезности каждого из "экспертов" имеют строго индивидуальное содержание).

Математически задача сводится к нахождению оптимальных траекторий развития в смысле векторного критерия $H(x)$.

Определение. Управление $\bar{u}(t)$ называется оптимальным по Парето, если не существует такого управления $u(t)$, что

$$H_i(\bar{x}(T), \bar{u}(t)) \le H_i(x(T), u(t)), i = 1,\ldots, m,$$

и хотя бы для одного i_0 H_{i_0} $(x(\bar{x}(T), \bar{u}(t)) < H_{i_0}$ $(x(T), u(t))$, где $H(x(T),u(t))$ – вектор полезностей при использовании управления $u(t)$, а $x(t)$ – соответствующая траектория.

Множество оптимальных по Парето управлений обозначим $\{u^p\}$, а множество соответствующих траекторий, приводящих к реализации этих решений, через $\{x^p(t)\}$.

Определим структуру множества Парето в нашей задаче. Выше мы предположили, что множество достижимости $C^{T-t_0}(x_0)$ выпукло и компактно. В множестве $C^{T-t_0}(x_0)$ у каждого эксперта имеется своя наилучшая точка $x(T)$, такая, что $\rho(x(T), M_i) = \min_{\xi \in C^{T-t_0}(x_0)} \rho(\xi, M_i)$.

Однако ни один из B_i не может гарантировать ее достижение. Можно ожидать, и это естественно, что в результате предварительных переговоров эксперты ограничатся рассмотрением множества терминальных точек,

заключенных в некотором смысле "между" наилучшими точками для каждого из B_i.

Покажем, что именно множество точек такой структуры соответствует множеству оптимальных по Парето ситуаций.

Каждой точке $x(T) \in C^{T-t_0}(x_0)$ соответствует вектор

$$H(x(T)) = (-\rho(x(T), M_1), ..., -\rho(x(T), M_m)).$$

Пусть $\kappa(x_0, T-t_0) = \{H(x(T)) \,|\, x(T) \in C^{T-t_0}(x_0)\}$.

Множество $\kappa(x_0, T-t_0)$ есть множество всевозможных реализуемых в момент T вектор-выигрышей, а подмножество множества $\kappa(x_0, T-t_0)$, соответствующее множеству Парето управлений $\{u^p\}$, обозначим через $\widehat{\kappa}(x_0, T-t_0)$:

$$\widehat{\kappa}(x_0, T-t_0) = \{H(x^p(T))\}.$$

Пусть $\widehat{M} = conv\{M_i, i = 1, ..., n\}$, где $conv\{M_i, i = 1, ..., n\}$ - выпуклая оболочка точек M_i.

Обозначим через π оператор ортогонального проектирования из пространства R^n на некоторое выпуклое компактное множество B. Под ортогональной проекцией точки $x \in R^n$ на B ($x \overline{\in} B$) будем понимать точку $\pi_B x \in B$:

$$\rho(x, \pi_B x) = \min_{y \in B}(x, y).$$

Данную точку назовем *образом*, а точку x – *прообразом* оператора проектирования.

Под ортогональной проекцией точки $x \in B$ на B будем понимать саму точку x, а под ортогональной проекцией $\pi_B A$ множества A на множество B – множество ортогональных проекций, входящих в множество точек A на B.

В дальнейшем нам потребуются следующие леммы:

Лемма 1. *Пусть B – замкнутое выпуклое множество в R^n и x – некоторая точка, не принадлежащая B. Тогда для всех $y \in B$ справедливо неравенство* $\rho(\pi_B x, y) \le \rho(x, y)$.

Доказательство. Точка $\pi_B x$ существует (так как B замкнуто) и является граничной. Возьмем произвольную точку $y \in B, y \ne \pi_B x$. Поскольку B выпукло, то $\omega_\lambda = \lambda y + (1 - \lambda \pi_B x) \in B, 0 \le \lambda \le 1$. По определению точка $\pi_B x$ доставляет минимум функции $\rho^2(x, \omega_\lambda) = \sum_{i=1}^{n} (x_i - \lambda y_i - (1-\lambda)\pi_B x_i)^2$. Поэтому

$$\left.\frac{\partial \rho^2(x, \omega_\lambda)}{\partial \lambda}\right|_{\lambda=0} = 2\sum_{i=1}^{n} (\pi_B x_i - y_i)(x_i - \pi_B x_i) \ge 0.$$

Отсюда получаем неравенство

$$-2((y - \pi_B x)(x - \pi_B x) \ge 0.$$

Следовательно, угол между векторами $y-\pi_B x$ и $x-\pi_B x$ не меньше прямого и является наибольшим из всех внутренних углов треугольника с вершинами $(x,\pi_B x,y)$, т.е. $\rho(x,y)\geq\rho(\pi_B x,y)$. Лемма доказана[1].

Пусть $\bar{x},\bar{\bar{x}}\in\omega_\lambda$, где $\omega_\lambda=\lambda\bar{y}+(1-\lambda)\bar{\bar{y}},\lambda\in[0,1],\bar{x},\bar{\bar{x}},\bar{y},\bar{\bar{y}}\in R^n$. Введем функцию $F(\lambda)=\rho(\bar{x},\omega_\lambda)-\rho(\bar{\bar{x}},\omega_\lambda)$.

Лемма 2. *Из* $F(\lambda)\geq 0$ *при* λ*=0; 1 следует* $F(\lambda)\geq 0$ *при всех* $\lambda\in(0,1)$.

Доказательство. Поскольку $\rho(\bar{x},\omega_\lambda)$ и $\rho(\bar{\bar{x}},\omega_\lambda)$ - положительные величины, то из неравенства $\rho^2(\bar{x},\omega_\lambda)\geq\rho^2(\bar{\bar{x}},\omega_\lambda)$ следует неравенство $\rho(\bar{x},\omega_\lambda)\geq\rho(\bar{\bar{x}},\omega_\lambda)$ при $\lambda\in[0,1]$. Поэтому для удобства вместо F(λ) возьмем $F'(\lambda)=\rho^2(\bar{x},\omega_\lambda)-\rho^2(\bar{\bar{x}},\omega_\lambda)$. Зафиксируем $\lambda=\lambda_1\in(0,1)$.Тогда $\omega_{\lambda 1}=\tilde{x}=\lambda_1\bar{y}+(1-\lambda_1)\bar{\bar{y}}$ и

$$F'(\lambda_1)=\sum_{i=1}^{n}(\bar{x}_i-\lambda_1\bar{y}_i-(1-\lambda_1)\bar{\bar{y}}_i)^2-\sum_{i=1}^{n}(\bar{\bar{x}}_i-\lambda_1\bar{y}_i-(1-\lambda_1)\bar{\bar{y}}_i)^2=$$

$$=\sum_{i=1}^{n}[\bar{x}_i^2-\bar{\bar{x}}_i^2-2(1-\lambda_1)\bar{\bar{y}}_i^2\bar{x}_i^2-2\lambda_1\bar{y}_i\bar{x}_i+2(1-\lambda_1)\bar{\bar{y}}_i\bar{\bar{x}}_i+2\lambda_1\bar{y}_i\bar{\bar{x}}_i].$$

Принимая во внимание равенства

$$F'(0)=\sum_{i=1}^{n}(\bar{x}_i^2-2\bar{x}_i\bar{\bar{y}}_i-\bar{\bar{x}}_i^2+2\bar{\bar{x}}_i\bar{\bar{y}}_i),$$

$$F'(1)=\sum_{i=1}^{n}(\bar{x}_i^2-2\bar{x}_i\bar{y}_i-\bar{\bar{x}}_i^2+2\bar{x}_i\bar{\bar{y}}_i),$$

имеем

$$F'(\lambda_1)=F'(0)+F'(1)+\sum_{i=1}^{m}\{\bar{\bar{x}}_i^2-\bar{x}_i^2+2\bar{x}_i[\lambda_1\bar{\bar{y}}_i+(1-\lambda_1)\bar{y}_i]-$$

$$-2\bar{\bar{x}}_i[\lambda_1\bar{\bar{y}}_i+(1-\lambda_1)\bar{y}_i]\}=F'(0)+F'(1)+\sum_{i=1}^{m}(\bar{\bar{x}}_i^2-\bar{x}_i+2\bar{x}_i\hat{x}_i-2\bar{\bar{x}}_i\hat{x}_i),$$

где $(\hat{x}_i=\lambda_1\bar{\bar{y}}_i+1-\lambda_1),\bar{y}_i)$ - точка, симметричная точке $\tilde{x}$ относительно середины отрезка ω_λ.

Проведя простые преобразования, получим

$$\sum_{i=1}^{m}\bar{\bar{x}}_i^2-\bar{x}_i^2+2\bar{x}_i\hat{x}_i-2\bar{\bar{x}}_i\hat{x}_i)=\sum_{i=1}^{m}(\bar{\bar{x}}_i-\hat{x}_i)^2-\sum_{i=1}^{m}(\bar{x}_i-\hat{x}_i)^2=$$

$$=\rho^2(\bar{\bar{x}},\hat{x})-\rho^2(\bar{x},\hat{x})=-F'(1-\lambda_1).$$

Окончательно $F'(\lambda_1)=F'(0)+F'(1)-F'(1-\lambda_1)$. Положим $\lambda_1=1/2$.

Тогда $F'\left(\frac{1}{2}\right)=\frac{1}{2}[F'(0)+F'(1)]\geq 0.$

Аналогично можно показать, что для всех

$$\lambda_l=l/2^k,k=1,2,\ldots,l=1,2,\ldots,2^k-1,(\lambda_l\in(0,1)),$$

$$F'\left(\frac{1}{2^k}\right)=\frac{1}{2}\left[F'\left(\frac{l-1}{2^k}\right)+F'\left(\frac{l+1}{2^k}\right)\right]\geq 0.$$

[1] При доказательстве использован результат, полученный в работе [1].

Лемма 3. *Пусть B^r – r-мерный замкнутый выпуклый многогранник в R^n с вершинами $B_1,\ldots,B_q$. Тогда для всех $y \in B^r$ и $x \in \overline{B}^r$ выполняется неравенство $\rho(y,B_i) < \rho(x,B_i)$ хотя бы для одного $i \in I = \{1,\ldots,q\}$.*

Доказательство (по индукции). При $r = 1$ B^1 – отрезок. Лемма очевидна. Пусть она справедлива для $r = k - 1$. Так как B^k выпукло, отрезок

$$\omega_\lambda = [\lambda\xi + (1-\overline{\lambda})\pi_{B_k} x] \in B^k, \lambda \in [0,1],$$

где точка $\xi \in B^{k-1}$ такая, что $y \in \omega_\lambda$. По индукции существует такое $i_0 \in I$, что $\rho(y,B_{i_0}) < \rho(x,B_{i_0})$, где $B_{i_0} \in B^{k-1}$.

Но

$$\rho(y,B_{i_0}) = \rho[\overline{\lambda}\xi + (1-\overline{\lambda})\pi_{B^k} x, B_{i_0}] \le \overline{\lambda}\rho(\xi,B_{i_0}) +$$
$$+ (1-\overline{\lambda})\rho(\pi_{B^K} x, B_{i_0}) < \overline{\lambda}\rho(x,B_{i_0}) + (1-\overline{\lambda}) \times \rho(\pi_{B^K} x, B_{i_0}).$$

Из леммы 1 следует $\rho(\pi_{B^K} x, B_{i_0}) \le \rho(x,B_{i_0})$, поэтому

$$\overline{\lambda}\rho(x,B_{i_0}) + (1-\overline{\lambda})\rho(\pi_{B^K} x, B_{i_0}) \le \overline{\lambda}\rho(x,B_{i_0}) + (1-\overline{\lambda})\rho(x,B_{i_0}) = \rho(x,B_{i_0}).$$

В результате получим $\rho(y,B_{i_0}) < \rho(x,B_{i_0}), i_0 \in I,$ что и требовалось доказать.

Лемма 4. *Пусть B^r – r-мерный замкнутый выпуклый многогранник в R^n с вершинами $B_1,\ldots,B_q$, а x, y – некоторые точки, не принадлежащие B^r. Если найдется точка $\overline{\xi} \in B^r$, для которой $\rho(y,\overline{\xi}), \rho(x,\overline{\xi})$, то $\rho(y,B_i) < \rho(x,B_i)$ хотя бы для одного $i \in I$.*

Доказательство. При $\overline{\xi} \in B^1$ лемма очевидна. Допустим, что лемма справедлива для $\overline{\xi} \in B^{k-1}$, и положим $\overline{\xi} \in B$. По определению B^k и B^{k-1} существует такой индекс $i_0 \in I$, что $B_{i_0} \in B^k \setminus B^{k-1}$. Тогда существует точка $\xi_{i_0} \in B^{k-1}$, для которой

$$\overline{\xi} \in \omega_\lambda = [\lambda B_{i_0} + (1-\lambda)\xi_{i_0}] \in B^k, \lambda \in [0,1].$$

Предположим, что $\rho(y,B_{i_0}) \ge \rho(x,B_{i_0})$. Если $\rho(y,\xi_{i_0}) < \rho(x,\xi_{i_0})$, то согласно индукции существует $B_i \in B^{k-1} \subset B^k$, такое, что $\rho(y,B_i) < \rho(x,B_i)$.

Если $\rho(y,\xi_{i_0}) \le \rho(x,\xi_{i_0})$, то по лемме 2 $\rho(\xi,y) \ge \rho(\xi,x)$ для всех $\xi \in \omega_\lambda = \lambda\xi_{i_0} + (1-\lambda)B_{i_0}, \lambda \in [0,1]$, что противоречит условию леммы. Значит, $\rho(y,B_i) < \rho(x,B_i)$ хотя бы для одного i_0. Лемма доказана.

Обозначим $\widehat{M} = conv\{M_i, i = 1,\ldots,n\}$.

Теорема 1.

Пусть $M \cap C^{T-t_0}(x_0) = 0$. Тогда $\widetilde{\chi}(x_0, T-t_0) = \{H(x) \mid x \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}\}$,

в этом случае все целевые точки недостижимы (рис. 1).

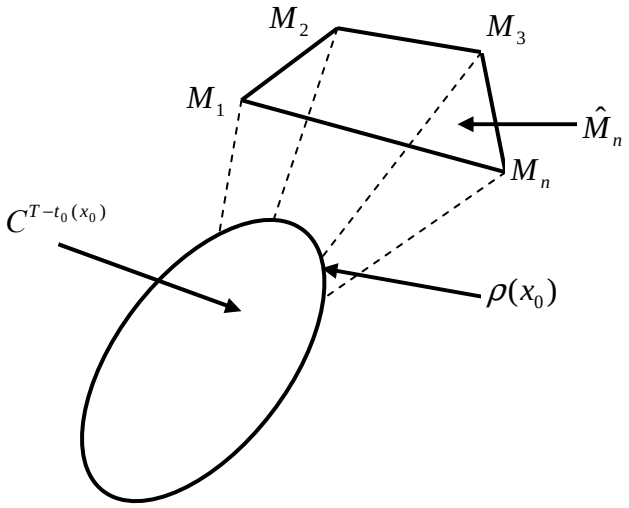

Рис. 1. Графическая интерпретация условий Теоремы 1

Доказательство. Пусть $y' \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M}), x \in C^{T-t_0}(x_0), x \neq y.$ Введем функцию $F(\xi) = \rho(y', \xi) - \rho(x, \xi), \xi \in \widehat{M}$ и множество $Y = \{y \in M \,|\, y' = \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} y\}.$

Возьмем $\bar{y} \in Y : \rho(y', \bar{y}) = \min_{y \in Y}(y', y).$ Такая точка существует, так как Y компактно.

По определению точки $\bar{y}$ для всех $x \in C^{T-t_0}(x_0)$ справедливо неравенство $F(\bar{y}) < 0.$ Тогда из леммы 4 вытекает неравенство $\rho(y', M_i) < \rho(x, M_i)$ хотя бы для одного $i = 1,..., m,$ т.е.

$$H_i(y') \succ H_i(x) \tag{2}$$

хотя бы для одного $i \in N.$ А это означает, что $H(y') \in \hat{\chi}(x_0, T - t_0).$

Покажем, что кроме точек множества $\pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M}$ в множестве $C^{T-t_0}(x_0)$ нет точек, обладающих свойством (2). Это значит, что для любых $x \in C^{T-t_0}(x_0) \setminus \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M}$ найдется точка $\tilde{y} \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M}$, в которой

$$H_i(\tilde{y}) \succeq H_i(x) \text{ для всех i=1,…,m.} \tag{3}$$

Рассмотрим множества

$\widehat{M}_i = conv(\widehat{M}, \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M}), \widehat{M}_2 = conv\, \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M}$.

Очевидно, что $\widehat{M}_2 \subset \widehat{M}_1.$ По лемме 3 для любых $x \in C^{T-t_0}(x_0) \setminus \widehat{M}_1$ существует точка $\tilde{y} \in \pi_{\widehat{M}_1} x \in \widehat{M}_1$, удовлетворяющая неравенству (3).

Пусть теперь $x \in \widehat{M}_2 \setminus \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M}$, а $\pi_{\widehat{M}} x$ - ее образ на $\widehat{M}$. Поскольку множество $C^{T-t_0}(x_0)$ по определению выпукло и $\pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M} \subset C^{\overline{T-t_0}}(x_0)$ (ввиду пустоты множества $\widehat{M} \cap C^{T-t_0}(x_0)$), где $C^{\overline{T-t_0}}(x_0)$ - граница множества $C^{T-t_0}(x_0)$, то существует точка $x' \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M} \cap \omega_\lambda, \omega^\lambda = \lambda x + (1-\lambda)\pi_{\widehat{M}} x, \lambda \in [0,1].$ Эта точка является искомой, ибо по лемме 1 она удовлетворяет неравенству (2).

Итак, только точки множества $\pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M}$ обладают свойством (3). Следовательно, $\widehat{\chi}(x_0, T-t_0) = \{H(y) \mid y \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M}\}$.

Теорема 2.

Пусть $\widehat{M} \subset C^{T-t_0}(x_0)$. *Тогда* $\widehat{\chi}(x_0, T-t_0) = \{H(x) \mid x \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\widehat{M} = \widehat{M}\}$ (в этом случае все целевые точки достижимы, рис. 2).

Доказательство. Возьмем в качестве множества В из леммы 1 множество $conv\{x', \widehat{M}\}$ и воспользуемся леммой 3. Для любого $x \overline{\in} \widehat{M}$ существует $\xi \in \widehat{M}\left(\xi \in \pi_{\widehat{M}} x\right)$, такое, что $H_i(\xi) \succeq H^i(x)$ для всех $i \in N$. Кроме того, по той же лемме для любого $H(y) \in \widehat{\chi}(x_0, T-t_0)$ и всех $y \in \widehat{M}$ неравенство $H_i(y) \succ H_i(x)$ выполняется хотя бы для одного $i \in N$.

Мы установили, что Парето-оптимальными могут быть только векторы выигрышей на множестве $\widehat{M}$. Покажем, что все векторы этого множества являются таковыми.

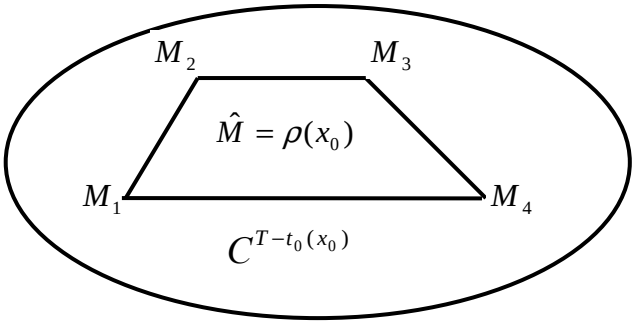

Рис. 2. Графическая интерпретация условий Теоремы 2

Пусть $x, y \in \widehat{M}, x \neq y$. При r = 1 $\widehat{M}$ есть отрезок с концами M_1 и M_2. Имеем

$$\rho(M_1M_2) = \rho(M_1, y) + \rho(y, M_2) = \rho(M_1x) + \rho(x, M_2).$$

Но так как $x \neq y, \rho(M_1, y) < \rho(M_1, x)$ либо $\rho(M_2, y) < \rho(M_2, x)$, поэтому $H(y) \in \widehat{\chi}(x_0, T-t_0)$.

Пусть теорема справедлива для $r = k$ - 1. Рассмотрим луч Z_x с началом в точке x, проходящий через y, если $r = k$. Тогда существует точка $\bar{z} \in Z_x$, такая, что $\rho(x, \bar{z}) = \max\limits_{z \in \widehat{M} \cap Z_x} \rho(x, z)$.

Очевидно, что $\bar{z}$ лежит на границе $\widehat{M}$, т.е. принадлежит (κ - 1)-мерной грани κ-мерного многогранника $\widehat{M}$. По индукции $H(z) \in \widehat{\chi}(x_0, T-t_0)$. Тогда по определению Парето-оптимального множества существует хотя бы одно $i_0 \in N$, для которого $H_{i_0}(\bar{z}) \succ H_{i_0}(x)$, или, что то же, $\rho(\bar{z}, M_{i_0}) < \rho(x, M_{i_0})$.

Учитывая, что $y \in \omega_\lambda = \lambda x + (1-\lambda)\bar{z}, \lambda \in [0,1]$, имеем

$$\rho(y, M_{i_0}) = \rho(\bar{\lambda}x + (1-\bar{\lambda})\bar{z}, M_{i_0}) \le \bar{\lambda}\rho(x, M_{i_0}) + (1-\bar{\lambda})\rho(\bar{z}, M_{i_0}) <$$

$$< \bar{\lambda}\rho(x, M_{i_0}) + (1-\bar{\lambda})\rho(x, M_{i_0}) = \rho(x, M_{i_0}),$$

т.е. $\rho(y, M_{i_0}) < \rho(x, M_{i_})$. Значит, $H(y) \in \bar{\chi}(x_0, T-t_0)$.

Поменяв местами *x* и *y*, аналогично получим, что $H(x) \in \bar{\chi}(x_0, T-t_0)$.

Таким образом, для всех $y \in \hat{M} \equiv \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\hat{M}$ и только для них $H(y) \in \bar{\chi}(x_0, T-t_0)$. Теорема доказана.

Теорема 3.

Пусть точки M_i, i=1,…,n расположены таким образом, что $\hat{M} \subset C^{T-t_0}(x_0)$. *Тогда* $\bar{\chi}(x_0, T-t_0) = \{H(x) \mid x \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)}\hat{M} = C^{T-t_0}(x_0)\} = \Xi(x_0, T-t_0)$ (в этом случае все целевые точки недостижимы, но цели экспертов сильно отличаются друг от друга (рис. 3).

Доказательство следует из теоремы 2, если множества $\hat{M}$ и $C^{T-t_0}(x_0)$ поменять местами.

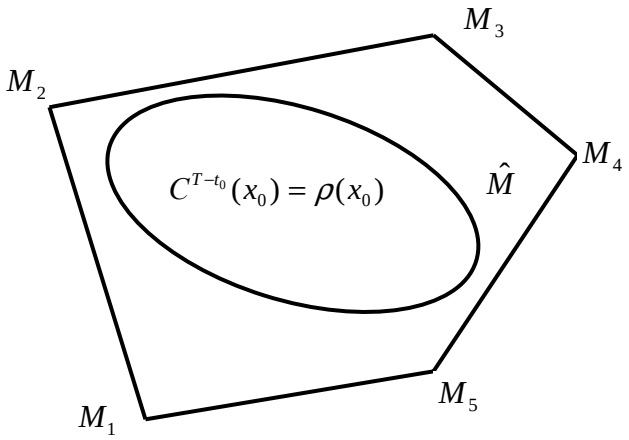

Рис. 3. Графическая интерпретация условий Теоремы 3

Рассмотрим общий случай расположения точек M_i , *i* = 1, …, *m* относительно множества $C^{T-t_0}(x_0)$ (рис. 4).

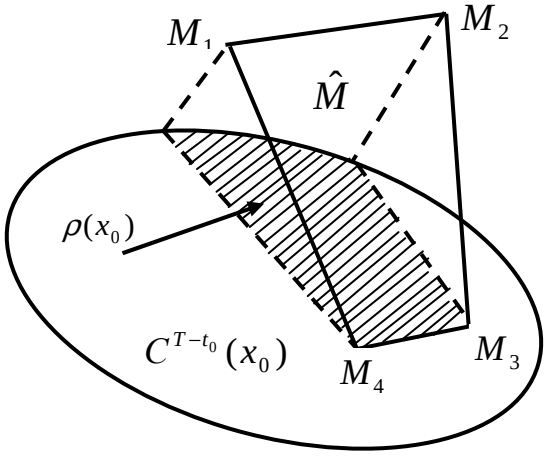

Рис. 4. Графическая интерпретация общего случая расположения точек M_i

Пусть существует такое разбиение, что $\tau = (N_1, N_2)$ множества N

$$(\ N_1 \cup N_2 = N, N_1 \cap N_2 = \varnothing), \text{ что}$$

$$N_1 = \{i \in N \,|\, M_i \in C^{T-t_0}(x_0)\},\ N_2 = \{i \in N \,|\, M_i \overline{\in} C^{T-t_0}(x_0)\}.$$

Теорема 4.

В игре $\Gamma(x_0, T-t_0)$ $\widehat{\chi}(x_0, T-t_0 = \{H(x) \,|\, x \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}\}$.

Доказательство. Если $N_1=\varnothing$, то выполняются условия теоремы 1 или теоремы 3 соответственно, когда $\widehat{M} \cap C^{T-t_0}(x_0) = \varnothing$ или $C^{T-t_0}(x_0) \subset \widehat{M}$ (здесь остается еще случай $M_i \overline{\in} C^{T-t_0}(x_0), C^{T-t_0}(x_0) \not\subset \widehat{M}, C^{T-t_0}(x_0) \cap \widehat{M} \neq \varnothing$). Если $N_2=\varnothing$, то $\widehat{M} \subset C^{T-t_0}(x_0)$, и мы находимся в условиях теоремы 2.

Будем считать, что N_1, $N_2 \neq \varnothing$. Введем обозначения $\widehat{M}_1 = \widehat{M} \cap C^{T-t_0}(x_0)$, $\widehat{M}_2 = \widehat{M} \setminus \widehat{M}_1$. Тогда $\pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M} = \widehat{M}_1 \cup \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}_2$.

$$\text{Пусть } y' \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}, x \in C^{T-t_0}(x_0), x \neq y'. \tag{4}$$

Нужно показать, что

$$H_i(y') \succ H_i(x) \tag{5}$$

хотя бы для одного $i \in N$. Для этого рассмотрим два случая:

1) $y \in \widehat{M}_1$. В данном случае доказательство неравенства (5) проводится аналогично доказательству теоремы 2.

2) $y' \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M} \setminus \widehat{M}_1 = \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}_2$. Тогда для любых x из выражений (4) и $\bar{y} \in Y$, где $Y = \{y \in \widehat{M}_2 \,|\, \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} y = y'\}$, выполняется неравенство $\rho(y', \bar{y}) < \rho(x, \bar{y})$. Поэтому неравенство (5) вытекает из леммы 4.

Итак, множество $\pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}$ состоит только из точек, удовлетворяющих условию (5).

Покажем, что кроме точек множества $\pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}$ в множестве $C^{T-t_0}(x_0)$ нет точек, обладающих свойством (5), т.е. что для любых $x \in C^{T-t_0}(x_0) \setminus \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}$ найдется такая точка $\tilde{y} \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}$, в которой $\rho(\tilde{y}, M_i) < \rho(x, M_i)$ для всех $i \in N$. Рассмотрим множество $\widehat{M}_3 = conv \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}$. По лемме 3 для любых $x \in C^{T-t_0} \setminus \widehat{M}_3$ существует точка $\tilde{y} \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}_3, x \in \widehat{M}_3$, такая, что $\rho(\tilde{y}, M_i) < \rho(x, M_i)$ для всех $i \in N$.

Пусть теперь $x \in \left(\widehat{M}_3 \setminus \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}\right)$. Если $\pi_{\bar{M}} x \in \widehat{M}_1$, то точка $\tilde{y}$ - искомая (см. лемму 3), т.е. $\tilde{y} = \pi_{\bar{M}} x$. Если же $\pi_{\bar{M}} x \in \widehat{M}_2$, то $\pi_{\bar{M}} x \overline{\in} \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}$, но существует точка $x' \in \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M}_2 \cap \omega_\lambda$, где $\omega_\lambda = \lambda x + (1-\lambda) \pi_{\bar{M}} x, \lambda \in [0,1]$, и по

лемме 3 $\rho(x', M_i) < \rho(x, M_i)$ для всех i=1,…,n (если в качестве $B_к$ взять $conv(x' conv \pi_{C^{T-t_0}(x_0)} \widehat{M})$), т.е. x' есть искомая точка у.

Случай, когда $M_i \in C^{T-t_0}(x_0), C^{T-t_0}(x_0) \not\subset \widehat{M}$, однако $C^{T-t_0}(x_0) \cap \widehat{M} \neq \varnothing$, доказывается аналогично теореме 2. Теорема доказана.

Теоремы 1-4 дают конструктивный способ построения Парето-оптимального множества при различных расположениях "целевых" точек относительно области достижимости.

Литература

1. Сухарев А.Г. Курс методов оптимизации. - М.: Наука, 1986. - С. 83.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 374.73-053.88

Университет третьего возраста – совместный проект БИЭФ и Министерства социальной политики и труда Правительства Калининградской области РФ

А.И. Кузнецов

Излагаются теоретические основания и анализируются этапы реализации совместного социального проекта Министерства социальной политики и труда Правительства Калининградской области РФ и Балтийского института экономики и финансов по открытию первого в регионе учебного заведения для обучения пожилых людей – Университета третьего возраста.

The article shows theoretical base and analyzes the phases of the combined social project of the Ministry of Social Policy and Labour of the Kaliningrad region government and Baltic Institute of Economy and Finance for the setting up of the educational establishment for the elderly people training – University of the third age. This one is the first in the Kaliningrad region.

Введение. Геронтообразование

Впервые учебное заведение, созданное для пожилых людей, возникло во Франции в городе Тулузе в 1973 году. Оно получило название Университет третьего возраста, которое закрепилось за организациями этого типа. Идея широко распространилась, и УТВ появились во многих странах. Например, в Польской Народной Республике первый Университет образовался уже в 1975 году. В настоящее время в этой стране существует 110 таких "вузов", где занимается примерно 25 тыс. слушателей. Сеть УТВ в Польше продолжает расширяться, при этом в городе масштаба центра воеводства может действовать несколько университетов [5]. Одной из особенностей польского подхода к занятиям с пожилыми людьми является то, что приоритет отдается предупреждению настоящей старости (дряхлости). Учеба как один из способов погружения в активную жизнь трактуется, прежде всего, в качестве противодействия процессу старения. Поэтому, например, УТВ в Эльблонге в качестве девиза взял слова Бенджамина Франклина: "Не стареет тот, у кого нет на это времени!".

В Германии система обучения взрослых людей четко структурирована на три автономных блока: обычное регулярное обучение, обучение в качестве свободных слушателей и учеба пожилых людей или сеньоров (лиц старше 65 лет) [3]. Образован союз университетов для сеньоров под названием "Федеральное профессиональное общество научного повышения квалификации пожилых людей" (BAG-WiWA). Сегодня в почти 60 вузах Германии обучается более 30 тысяч пожилых людей в возрасте от 50 до 75 лет и старше.

Большинство обучающихся составляют женщины – 58%. Обучение сеньоров в Германии платное.

Самый большой масштаб обучения пожилых людей в Китае: в этой стране насчитывается 6 тысяч УТВ и 1 млн учащихся.

С 1976 года действует Международная ассоциация УТВ, которая объединяет во всем мире примерно 2 млн 200 тыс. студентов пенсионного возраста.

В современном развитом обществе потребность в познании рассматривается как внутренне присущий человеку мотив к когнитивной деятельности по освоению окружающего мира, который сохраняется в течение всей жизни и поддерживается социально-экономической динамикой общества. Дополнительное образование взрослых, в том числе людей пожилого возраста, играет решающую роль в установлении гармоничных взаимоотношений между обществом и индивидом, его считают важнейшим правом человека и одновременно насущной социальной необходимостью любого цивилизованного общества [2]. Одним из широко распространенных направлений взрослого образования является обучение и передача постоянно обновляющихся знаний людям пожилого, как правило, пенсионного возраста.

Пенсионный период жизни по своей продолжительности сегодня (нередко 20-30 лет) лишь в полтора раза короче активной фазы жизни. Пенсионеры могут полностью посвятить себя любимому занятию (хобби), однако часто оказывается, что для этого нужны серьезные знания, которые можно получить лишь в ходе соответствующей учебы. Таким образом, появляется стимул догоняющего развития. Если пожилые люди были профессионально подготовлены, интеллигентны и уже ранее регулярно повышали свои знания по специальности, то они сохраняют способности к обучению, причем часто даже в большей степени, чем ими обладают подростки.

Могут иметь место и стимулы более глубокого психологического порядка. Процесс обучения дает пожилым людям вариант сознательного контроля над собственной жизнью. Одновременно это также серьезная заявка на возрастную эмансипацию. Люди старшего поколения испытывают возрастные ограничения своей свободы на жизненном пути, но, сделав креативный выбор в пользу активной учебы, получают возможность не отдаваться покорно только чужой воле и слепой судьбе, а могут проявить свой, может быть, некогда сильный характер, сделав это толерантно и в разумной форме.

Мотивацию желания учиться у пожилых людей рассматривают в качестве дихотомического сочетания прагматизма (его часто еще называют инструментальностью [4]) и экспрессии. Учеба, выступающая в качестве цели самой по себе, характеризуется как чисто экспрессивная деятельность. В то же время учеба, подразумевающая позднейшее применение полученных знаний, мотивируется инструментально. У каждого индивида могут присутствовать обе составляющие мотивации, при этом в зависимости от различных внешних обстоятельств и качеств характера индивида они могут сочетаться в разной пропорции. Так например, эмиграция внука за границу может стать для бабушки серьезнейшим стимулом для изучения соответствующего иностранного языка. В

то же время отложенный с детства интерес к занятиям живописью может направить человека почтенного возраста на отделение декоративного искусства в УТВ.

Значение экспрессии как мотивации учебы пенсионеров нельзя недооценивать, в особенности у тех, кто перешел в пенсионеры недавно. Опасность недооценки явно существует ввиду того, что это более сложная и скрытая категория, чем инструментальность. Тем не менее, ее проявления могут быть очень сильными. От одной из слушательниц нашего УТВ автору довелось услышать: "Когда я оформилась на пенсию и до меня дошло, что мне теперь нечего делать, у меня даже в глазах потемнело!". В среде пожилого населения Калининградской области РФ мотивация экспрессии оказалась более распространенной, чем инструментальность.

Геронтообразование в Российской Федерации

Как известно, Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в образовании. Одной из важнейших составляющих этого процесса является обеспечение непрерывного образования людей практически всю их сознательную жизнь. Поэтому в России, начиная с середины 90-х годов, университеты третьего возраста также успешно создаются и вполне гармонично становятся частью российского образовательного пространства. Востребованность такой формы передачи актуальных знаний людям старшего возраста стала в России неоспоримым фактом. Однако это еще только начало. Во многих развитых странах до 80% взрослого населения охвачено различными формами образовательного процесса, а в России этот показатель составляет пока только 30%. По пожилым людям контраст еще более значительный: в ФРГ 36%, в России всего 0,1%.

Тем не менее, в России УТВ действуют уже в целом ряде городов: Москве, Тюмени, Казани, Норильске, Орле, Перми, Владимире и др. Организационные формы создания и функционирования университетов очень разнообразны. В Тюмени УТВ действует на базе Тюменского государственного нефтегазового университета. В Перми УТВ был организован на базе Пермского филиала Евразийского открытого (негосударственного) института. В Москве один из университетов является частью комплексного Центра социального обслуживания "Южнопортовый" и был создан как результат социального партнерства муниципальной власти и неправительственных организаций. В Казани УТВ функционирует при отделении Пенсионного фонда РФ, а в Норильске он был создан Ассоциацией деловых женщин.

Ввиду того, что все УТВ в России, насколько нам известно, не ставят перед собой задачу трудоустраивать своих слушателей или способствовать им в этом, документы об образовании выдаются негосударственного, неформального образца. Для перехода на формальное образование должны были бы существовать утвержденные Министерством образования РФ программы преподавания в УТВ. Таких программ не существует и, по-видимому, не предполагается создавать. УТВ остаются местом и формой проявления

общественной инициативы и социальной специфики на местах в российских регионах. Это положение вызывает критику со стороны некоторых специалистов, которые говорят, что "существующие учреждения, реализующие образовательные проекты и программы обучения пожилых людей, действуют бессистемно, разрозненно" [1]. Ощущается нехватка учебной и методической литературы, специального оборудования для обучения пожилых, не ведется подготовка герагогов, так же как и профильная научно-исследовательская работа.

Чтобы на системном уровне решать эти и другие вопросы, в Орловской областной организации "Знание", известной в России своей активной деятельностью, была разработана "Концепция геронтообразования в Российской Федерации" [1], а также на практике осуществляется проект "Ресурсный центр геронтообразования". В основу концепции были взяты положения Федерального закона "Об образовании в РФ", "Национальной доктрины образования в Российской Федерации", Меморандума непрерывного образования Евросоюза, а также установки, содержащиеся в документах различных международных форумов по проблемам образования и по социальной работе со взрослыми и пожилыми людьми.

Согласно данной концепции, геронтообразование – это общественно-государственная система мероприятий, она должна осуществляться государственными органами, органами местного самоуправления, а также негосударственными общественными организациями. Социальный институт геронтообразования выступает в качестве полифункционального формирования с основными функциями превентивного, сопровождающего, защищающего, компенсаторного, адаптационного, реабилитационного, развивающего, реактивационного, интеграционного действия. Как следствие множественности выполняемых функций, учреждения геронтообразования могут быть многих видов: УТВ, академии, народные школы, дискуссионные клубы, "разговорные кафе", отдельные профильные курсы, творческие мастерские, лектории, институты повышения квалификации и др. Важным моментом является то, что в качестве преподавателей и организующей силы могут быть и желательно, чтобы выступали, сами пожилые люди. Для этого в программы геронтообразования настоятельно рекомендуется включать курсы обучения по оказанию социальной помощи и профилактики. Люди "золотого" возраста, находящиеся в неплохой физической форме и соответствующим образом подготовленные, могут быть большим подспорьем в реализации программ социальной помощи и ухода за более слабыми людьми.

В концепции особо подчеркивается важность работы с людьми предпенсионного возраста, обосновывается необходимость оказания им заранее заботливой помощи с тем, чтобы выход на пенсию не стал актом их маргинализациии, вызывающим сильный стресс. Примером снова служат развитые страны, в частности, США, где введены образовательные программы по подготовке к выходу на пенсию, а также повышения квалификации сотрудников старших возрастов.

При разумно построенной системе геронтообразования по полифункциональной схеме, по идее, через некоторый период времени в обществе должна образоваться измеримая четкими показателями социально-экономическая польза. Привлечение людей к активной деятельности может улучшить их состояние здоровья, уменьшить расходы на медицинское обслуживание и вообще нагрузку на социальную сферу, что доступно измерению сэкономленными рублями, уменьшением количества вызовов медицинской помощи и случаев госпитализации пожилых людей. Кроме того, подготовка из числа пожилых людей социальных волонтеров может поправить дело даже в сфере трудовых ресурсов. Все эти достаточно очевидные практические последствия геронтообразования остаются, однако, пока без четких доказательств, получение которых было бы желательным для продвижения практики геронтообразования в условиях России.

Стартовое социологическое исследование пожилого населения Калининградской области

Для того, чтобы запустить проект первого в Калининградской области Университета третьего возраста при отсутствии общественного опыта в регионе, необходимо было получить сведения по целому ряду важнейших вопросов: характеристику общего социального фона, приоритеты в обучении тем или иным знаниям, готовность людей оплачивать свою учебу и др. Соответствующее исследование было проведено нами вместе с Министерством социальной политики и труда Правительства Калининградской области РФ (министр Г.С. Янковская) и Калининградским социологическим центром (директор С.Ю. Цыпленков). Обследование было проведено летом 2007 года в городе Калининграде, шести районных центрах и ряде сельских населенных пунктов. Всего было опрошено 1069 человек, преимущественно пенсионного возраста, начиная с 55 лет. 82% опрошенных были женщины.

Общий социальный фон оказался неблагоприятным. Большинство опрошенных (49,8%) согласились с оценкой, что "жить трудно, но терпеть можно", а 24% считают, что "терпеть это положение уже невозможно". Таким образом, подавляющее большинство (73,8%) принадлежит к группе социально слабозащищенных людей. По-видимому, на общую картину влияет также то, что личные возрастные проблемы, связанные, прежде всего, со здоровьем, "тянут" вниз самооценку положения опрашиваемых. В таких условиях важно было не испугаться социального негатива и не отступать от цели создания нового учебного заведения. Идти к цели подталкивало и то, что почти 40% жителей области ответили, что у них много свободного времени, а 57,9% не имеют увлечения, которым занимались бы в свободное время.

Был выявлен и рейтинг интересов. Наибольший интерес для изучения представляют основы медицины и здорового образа жизни – 36%. На втором месте - интерес к пользованию компьютером и современной техникой дома – 18,9%. Почти одинаковый и значительный интерес вызывают основы права и социального законодательства (12,4%) и декоративно-прикладное творчество -

12%. Заметная часть была настроена изучать иностранные языки (6,4%) или слушать лекции о культуре и выдающихся деятелях России (8,4%).

Ввиду того, что наш проект приходилось начинать, не имея гарантированного финансирования, важно было узнать отношение людей к условиям оплаты обучения. Оказалось, что почти три процента (2,9%) готовы были платить без затруднений, а 22,1% - согласны это делать при умеренных или льготных условиях. В соответствии с общей неблагоприятной материальной ситуацией 43,2% не имели возможности платить вообще.

Важные результаты дала та часть опроса, которая касалась мотивации. Во-первых, почти половина людей (44,1%) довольна имеющимся багажом навыков и знаний и не ощущает потребности в их пополнении. В этом отношении результат не очень интересен и подтверждает ту известную истину, что многие люди предрасположены к пассивному образу жизни и простому удовлетворению физиологических потребностей. Однако шестая часть (15,7%) опрошенных заявила, что им не хватает некоторых знаний и умений для сегодняшней жизни и они бы с удовольствием поучились. Это так называемая группа прагматиков, или инструментальщиков.

Самым неожиданным оказалось то, что мотивация по типу экспрессии заметно превалировала над прагматической. На вариант ответа "В принципе для моей сегодняшней жизни мне этого не требуется, но я был бы не против получить дополнительные навыки и умения" положительно откликнулось более четверти пожилых людей – 26,6%. Если сложить проценты, принадлежащие сторонникам активного образа жизни, то получается 26,6 + 15,7 = 42,3%. Эта величина значительно превышает долю людей, более или менее довольных материальными условиями жизни ("все не так плохо...") - 22,6%. Оказывается, что многие люди, испытывающие материальные трудности, не теряют желания учиться. Этот результат еще раз подтверждает хорошо известную мудрость, что "не хлебом единым жив человек" и что потребность в познании внутренне присуща ему и сохраняется в течение всей жизни. Таким образом, при планировании учебных планов мотивацию экспрессии не только нельзя забывать, но и, в принципе, целесообразно отдавать предпочтение именно ее реализации.

Отметим еще один момент, касающийся возможных социальных функций либо социальных обязанностей. На вопрос "Готовы ли Вы помогать другим пожилым людям?" больше всего отвечающих (37,3%) заявили, что сами нуждаются в помощи или попросту не готовы к этому (11%). Почти четверть (24,4%) сообщили, что уже помогают либо готовы помогать (12,7%). Очевидно, что только одна восьмая часть населения представляет собой потенциальный "кадровый" ресурс для подготовки социальных волонтеров в системе УТВ. По-видимому, для того, чтобы сложилась более значительная база роста этих кадров, необходимо подождать некоторое время, пока не улучшится социальное положение тех, кто сам ожидает помощи, т.е. исчезнет сегодняшнее социальное неблагополучие в обществе.

Университет в Институте

В организационном плане было решено открыть Университет третьего возраста в качестве структурного подразделения на Факультете дополнительного образования Балтийского института экономики и финансов и подчинить его действию основных правил, введенных на этом факультете.

Ввиду того, что в БИЭФ не работают преподаватели и специалисты по медицинским наукам, запрос на эти знания наших потенциальных слушателей остался неудовлетворенным. По остальным актуальным направлениям был начат процесс обучения. Первой сформировалась группа желающих получить социально-правовые знания. Затем начали формироваться компьютерные курсы, при этом поток желающих быстро превысил технические возможности БИЭФ (две группы по 15 человек), и образовалась очередь из претендентов. Компьютерное направление стало доминирующим во всей программе УТВ, и это положение сохраняется до настоящего времени.

Компьютерные занятия проводятся в специально оборудованных классах преподавателями БИЭФ примерно по тем же методикам, что и для обычных взрослых, осваивающих основы компьютерных знаний и навыков. Разумеется, тактичные преподаватели делают скидку на возраст и более терпеливо, чем молодым, объясняют учебный материал и помогают "двигать мышку". Общий объем занятий составляет 40 учебных часов. В течение этого времени пожилые учащиеся осваивают машинопись на компьютере, пользование Интернетом и ведение электронной переписки. По окончании курса слушатели получают сертификаты БИЭФ. Не все выдерживают учебную нагрузку, и некоторые немолодые студенты досрочно прекращают занятия (отсев составляет до 20%). Это сравнительно небольшие потери, так как среди молодых студентов БИЭФ существующий отсев гораздо больше.

Всего в течение двух учебных лет компьютерные курсы окончило 94 человека. В основном, это были люди возраста между 60 и 70 годами. Примерно 5% наших слушателей почтенного возраста заявили о своем желании перейти на следующий уровень компьютерных занятий. Была разработана специальная программа, и в ноябре 2009 г. первая группа "продвинутых" приступила к занятиям.

Несколько иной, более трудной оказалась ситуация с изучением иностранных языков. Такие занятия по английскому и польскому языкам были также включены в учебную программу УТВ. После первых, обычно проходящих на "ура!", занятий довольно быстро наступал спад энтузиазма, вызываемый трудоемкой необходимостью запоминать слова и зубрить обороты речи, погружать себя в иное лингвистическое пространство, где многое иначе и "неправильно". В результате из полноформатной группы в 10-12 человек до промежуточного финиша, который наступал после пятидесяти часов занятий, смогли добраться только несколько человек. У этих успешных слушателей была очень сильная мотивация – собственный предстоящий отъезд на проживание в США либо наличие в биографии польских корней. Очевидно, что проведение занятий по иностранным языкам в УТВ требует особо тщательного подхода и,

возможно, специальных методик, предназначенных именно для пожилых людей. Здесь требуется дополнительная проработка темы.

Кроме описанных регулярных занятий по жесткому графику, когда пропускать занятия очень нежелательно, в рамках нашего УТВ действует также лекторий. Посещение лекций совершенно свободное, не проводится тестирование знаний и не выдаются сертификаты участия. Тематика лекций весьма разнообразна. Были проведены, например, такие лекции как "Культура сексуальных отношений в пожилом возрасте" или "Культура виноделия и потребления вина" (во втором случае проводилось также практическое занятие). Привлекательным стал цикл лекций по истории русской культуры, в котором в качестве стержневой проходит пушкинская тема.

Всего за два года обучения документы УТВ получили 132 человека, при этом общее число познакомившихся с нашим университетом превысило 200 человек.

Заключение

Результат социального партнерства между Министерством социальной политики и труда Правительства Калининградской области РФ и негосударственным Балтийским институтом экономики и финансов оказался положительным – был создан первый в регионе Университет третьего возраста.

УТВ работает по программе, составленной в соответствии с выявленными в ходе целевого социологического исследования запросами пожилых людей в отношении получения ими новых знаний и некоторых навыков. Используются две учебные формы: классные занятия (компьютерные курсы, занятия по иностранным языкам) и лекторий со свободным посещением лекций по культуре. Слушатели имеют возможность сделать собственный выбор по посещению курсов и в соответствии с собственной мотивацией.

Деятельность Университета третьего возраста в БИЭФ продолжается. В сентябре 2009 г. с УТВ знакомились представители благотворительного фонда Маагденхуса из Нидерландов, которые нашли его деятельность заслуживающей поддержки.

Литература

1. Кононыгина Т.М. Концепция геронтообразования в Российской Федерации. - Орел, 2000. - С.24.

2. Митина А.М. Концепция общинного образования в зарубежной андрогогике // Педагогика. - 2003. - №7. - С. 104-109.

3. Толстоног В. Обучение пожилых людей в высших учебных заведениях / Тематическая брошюра клуба "Neue Zeiten Deutschland" e.V. (Heidelberg), 2007.

4. Халицкий Е. Обучающая геронтология. www.znanie,org./journal/n3/st_obuch_geront.html

5. Was B. Wyjsc z domu I dogonic swiat // Gazeta Olsztynska. - 10.08.2008.

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

УДК 141.1

Деньги и человек: опыт философского анализа

С.Л. Яшина

В статье рассматривается проблема влияния денег на развитие человеческой природы. Утверждается, что функционирование денег как "искусственной вещи" определяет возрастание искусственных потребностей человека.

This article deals with problems of money influence on the development of man's physical necessity.

В современной философской литературе активно обсуждается проблема антропологического кризиса. Тем более актуальной становится тема кардинальных "качественных" преобразований в телесной и духовной жизни человека в связи с нарастающим экономическим кризисом, который затронул все стороны жизни. В данном исследовании будет представлена идея о внутренней сущностной взаимосвязи экономического и антропологического кризисов, поскольку это предполагает достаточно многогранный круг проблем, начиная с проблемы фундаментальных изменений в наборе потребностей человека и появления новых, достаточно искусственных для природы человека, и заканчивая проблемами развития мирового рынка и международного сотрудничества. В связи с этим возникает задача изучения категориального и методологического единства языка современной экономики, антропологии и политологии. Как нам представляется, основным понятием, объединяющим поле современных гуманитарных и социальных наук, является понятие "СВОБОДЫ". Тем не менее, это понятие существенно сужает свое содержание в случае применения его для характеристики бытия человека в условиях современной экономики. Эти изменения можно проследить в связи с развитием понятия "деньги" современной экономической науки.

То обстоятельство, что экономика является показателем специфики человеческого бытия, никем не оспаривается. Более того, экономическое развитие есть универсальный критерий, позволяющий оценивать совершенство человека как субъекта материально-практической и нормативно-идеальной деятельности. Данный классический тезис очевиден и не подвергается сомнению. Однако с уверенностью можно сказать, что экономическая жизнь общества также показывает "ЧЕГО СТОИТ ЧЕЛОВЕК".

Стоимость человека в данном случае мы используем не как метафору для характеристики нравственной оценки и внутреннего морального ценностного регистра, а как категорию экономическую. К сожалению, прошла пора гуманистической антропологии, утверждающей свободного человека. Несмотря на то, что все экономические, политические и правовые документы

современного мира выносят СВОБОДУ в качестве фундаментальной ценности, именно эта ценность стала одной из причин существующих проблем как в экономическом развитии, так и в развитии собственно человеческой природы.

Вечная тема человеческого бытия: "деньги или свобода". Диалектика этих понятий отражает сущность экономических процессов. Свободный предприниматель всегда подчиняется рынку, где "бал правят деньги". Свободный субъект, настроенный на совершенствование мастерства и профессиональный рост, жертвует своей свободой ради высокой заработной платы. Свободные независимые государства обменивают политические интересы опять же на деньги. Позволительно высказать суждение о природе экономических кризисов: сущность экономического кризиса заключается в неспособности общества создать равные условия для противоборства базисных ценностей и реальных сторон человеческой жизни - денег и свободы, человеческого достоинства, выражающегося, в том числе, в свободе экономических действий (в которые входят и свобода выбора рода деятельности, и свобода потребления качественных услуг, и свобода производителя и, самое главное, - свобода развивать свою собственную природу). Другими словами, в ситуации, где между свободой деятельности и ее денежным обеспечением существует устойчивый баланс, мы наблюдаем стабильный экономический рост. В ситуации, при которой появляется дисбаланс между этими составляющими экономического развития, создаются реальные возможности кризиса. Очевиден факт, что этот дисбаланс проявляется как при нехватке денег, так и при их переизбытке.

За этим банальным экономическим фактом чаще всего незамеченным остается другой факт - положение "всеобщего эквивалента стоимости" показывает не только ситуацию на рынках товаров и услуг, не только на рынке труда и т.д., но и истинную стоимость человека как субъекта деятельности. В обществе, где рынок определяет все социальные процессы, деньги являются общим эквивалентом для всего существующего. Специфика онтологического статуса человека объясняется тем, насколько к сущности человека подходит формула "все на продажу". Более того, для чистой метафизики человеческого бытия был бы важен следующий вопрос: есть ли в природе человека то, что не подлежит продаже, находится за границами противоборства "свободы и денег". Поэтому понятным становится постулат существования "бессмертной души" в религиозной антропологии. Здесь уместно вспомнить идеи Н. Бердяева, который божественной свободе человека противопоставлял "божественное ничто". Знаменитое библейское изречение, вложенное в уста Христа - "Отдай Богу богово, а Кесарю кесарево" - как нельзя лучше подходит для формулировки проблемы современной антропологии и экономики. "Кесарь", как известно, в данном изречении есть не что иное, как изображение образа кесаря (политической власти) на монете. Таким образом, опять всплывает проблема духовной свободы человека и денег как противопоставленной ей ценности, но сопровождающей свободу человека во всем процессе его исторического существования. Используя метод отрицания ненужных сущностей, выработанный еще на заре христианства, применительно к данному факту, мы

как бы заново откроем человека в его онтологической особенности, не вытекающей из внешних для него сущностей. Несмотря на то, что внешние для человека сущности в большинстве своем есть овеществление человеческой природы и, проще говоря, все созданное человеком, т.н. человеческие вещи, он отделяет их от себя, как бы они ни были ему необходимы и жизненно важны. Сама история есть наглядное подтверждение этому. С одной стороны, отбрасывая устаревшие способы хозяйствования, мы тем самым не признаем их своими. Прошлые поколения лишь ошибочно принимали их за важные и базисные "вещи", без которых немыслимо бытие человека. История человека наглядно показывает, что его базисная сущность другая. С другой стороны, история показывает, что ИДЕЯ СВОБОДЫ становится ведущей там и только там, где возвышается стоимость человека вообще и как субъекта трудовой деятельности, в частности. Таким образом, экспансия идеи свободы и расширение значения экономической роли "всеобщего эквивалента" - две стороны единого исторического процесса. Итак, мы видим реальную связь экономического и антропологического знания в решении вопроса о конкуренции двух идей - идеи свободы и идеи монетаризма. Под монетаризмом мы в данном случае понимаем идею первостепенной и фундаментальной роли денег в развитии экономики, а, следовательно, и человеческого бытия в целом. Их последовательное воплощение в реальной жизни неизбежно ведет к существенным проблемам в экономическом развитии. В то же время устойчивое и длительное существование этих ценностей культуры с такой же неизбежностью создает условия для антропологического кризиса. Симптомы экономического кризиса известны, симптомы антропологического кризиса требуют своего научного анализа. К таким симптомам мы бы отнесли, прежде всего, появление нового типа человека - потребителя. Способы трудовой деятельности таковы, что человек в большей степени ориентирован на потребление уже созданных "вещей", а не на их производство. Стоимость, как известно, создается в производстве, в современной экономике она создается в процессе потребления. Деньги становятся всеобщим эквивалентом, но не воплощенного труда, а воплощенного потребления. Поэтому человек ценит в себе не труженика, а потребителя. Свобода труда, понимаемая в антропологии как свобода творческого самостоятельного и общественно полезного труда, связана напрямую с деньгами, и поэтому творчество, ответственность и профессионализм невозможно измерить при помощи "всеобщего эквивалента". Это личностные, уникальные человеческие способности. Свобода труда ищет свою "нишу". Изгнанная из сферы производства, она находит себя в сфере потребления.

Мы думаем, что среди многих подходов к исследованию феномена "человека экономического" допустимо рассмотреть влияние и роль денег не только в материальном аспекте жизни, но и в его самооценке и самоуважении.

В современных исследованиях существуют противоположные оценки в исследовании антропологического содержания денег и их роли в жизни человека. Отрицательное отношение к феномену денег, которые наносят непоправимый вред человеческому творчеству и достоинству, что и есть свобода,

в крайних случаях даже оценивается как "косвенный геноцид". Так, в статье "Косвенный геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты)" [4] Ю.В. Черновицкая исследует понятие "геноцид" применительно к современной экономической ситуации. Автор называет косвенным геноцидом "направленное экономическое вмешательство", осуществляемое государством для проведения определенной политики "глобальных миллиардеров". Подчеркивается, что в "современном обществе усиливаются тенденции к размежеванию мирового сообщества на два полюса - экономически развитые страны с 17% населения и развивающиеся страны с довольно низким уровнем развития экономики. ...Современное состояние 358 наиболее богатых глобальных миллиардеров равно общему богатству 2,3 млрд бедняков, составляющих 45% населения страны. Это значит, что вместо заботы о благополучии миллиардов людей удовлетворяются запросы стран "золотого миллиарда" [4]. С одной стороны, этот факт иллюстрирует, насколько велико влияние денег на современные социальные процессы, но в то же время очевидным становятся фундаментальные сдвиги в сознании человека - формирование чувства неполноценности своего бытия, понимание бессмысленности существования, соответственно, потеря творческого отношения к своей деятельности, исчезновение инициативы, предприимчивости не только в смысле развития своих сущностных сил, но и в узкоэкономическом смысле. Влияние экономики и денежной политики, в частности, можно определить как "искусственное программирование" потребностей человека. Безусловно, само "открытие" денег человечеством уже тем самым создало условие для формирования новых потребностей - владеть деньгами, накапливать их, вкладывать их в жизненные проекты, но при этом, как нам представляется, человек изначально осознавал их как средство для достижения естественных жизненных целей, таких, например, как обеспечение достойного уровня жизни. Однако сейчас можно наблюдать процесс появления искусственных потребностей человека, а именно "принесение в жертву" достойного образа жизни ради денег как таковых.

Возникновение новых потребностей человека с появлением денег исследуется в статье В.В. Мартыненко "Социальная философия денег" [2]. Основная идея автора заключается в том, что сущность денег следует искать не столько в экономике, в системе товарного обмена, сколько в системе особых потребностей человека как свободного субъекта многообразных социальных отношений. В статье указывается, что "что социальная необходимость появления денег заключалась не просто в обеспечении товарного обмена. Она была вызвана потребностью формирования кредитных отношений между все возрастающим числом относительно независимых и свободных экономических субъектов ..." [2].

С антропологической точки зрения выведение сущности денег из системы кредитных отношений означает, что деньги появляются только тогда, когда возникает кредит доверия между людьми, поддержанный государственной гарантией. Таким образом, появляется новая функция денег - формирование и поддержание особых человеческих качеств и, соответственно, особых

человеческих потребностей, которые напрямую не связаны с потребностью удовлетворять естественные, витальные нужды. Автор называет это качество - прагматический альтруизм. Продолжая эту мысль, мы подчеркиваем, что сам прагматический альтруизм как позитивное качество человеческой жизни, направленное на поддержание социальных связей, ведет к появлению новых склонностей человека, которые можно охарактеризовать как способность в некоторых случаях "принести в жертву" свои естественные склонности (например, стремление утвердить себя через институт собственности, стремление к продолжению рода, стремление к обеспечению максимальных потребностей в достойном качестве жизни). Мы бы назвали это минимизацией потребностей, или свободным ограничением бесконечно возможных потребностей. Безусловно, это качество с той или иной силой проявляется у разных людей с разной степенью выраженности, но если рассматривать человека как представителя массы, то это не просто характерный признак, но и тенденция, определяющая выбор потребностей. Но какой бы выбор ни осуществлялся, он направлен в сторону сознательного ограничения. Поневоле вспоминается тезис марксизма о постоянном возрастании потребностей человека как исторической тенденции. Однако потребность в деньгах как новая потребность выполняет функцию ограничителя всех других потребностей, и тем самым традиционные потребности человека перестают играть ведущую роль. Более того, человек сознательно тормозит развитие своих естественных склонностей и побудительных сил. В результате возрастание потребности в деньгах ведет к постепенному исчезновению всех жизнеутверждающих влечений и, самое главное, влечения человека к раскрытию своих уникальных, собственно человеческих качеств. Именно тех, которые не связаны с деньгами, для удовлетворения которых деньги не являются необходимым условием. Что же это за потребности? И существуют ли такие потребности?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо учесть еще одно социально-историческое обстоятельство – сознательное искусственное программирование потребностей. Интересное исследование по данной теме представлено Ю.В. Аргоновым [1], который утверждает, что естественные потребности человека можно определить как "стремление максимизировать только мгновенное, текущее значение комфортности" [1]. Специфическим признаком человеческих потребностей, в отличие от животных, является стремление к максимизации комфортности на определенное время прогнозирования. Под временем прогнозирования автор понимает жизнь человека в его биологическом смысле. Осознаваемая конечность времени, на которое строится прогноз, делает человека также свободным ограничителем своих потребностей. Как отмечает автор, "если смерть есть конец всего, ... то время прогнозирования не может превышать биологической продолжительности жизни. Таким образом, рациональный подход приводит человека к отрицанию безусловной необходимости выживания" [1].

Логично предположить, что отрицание потребности "просто жить" оборачивается потребностью в определенное время достигнуть максимума т.н. "искусственной жизни", которая покупается и обеспечивается деньгами. Можно

сформулировать это следующим образом: деньги позволяют человеку продлевать свою жизнь, не развивая и не совершенствуя свои потребности, а усиливая и оттачивая свою потребность покупать, которая обеспечивается деньгами. С появлением новой потребности в деньгах происходит ряд принципиальных изменений в системе потребностей человека: деньги как гарантированное государством средство реализации своих потребностей становятся уже потребностью самого государства и общества поддерживать данную потребность в людях. Все участники экономического процесса стремятся заработать деньги, и только деньги. Это опять же тенденция, которая просматривается в современном типе отношения к труду.

Эта тенденция отмечается в некоторых футурологических прогнозах, разработанных в современной антропологии. Так, портрет "нового человека ближайшего будущего" представлен в работе А.С. Нариньяни "Между эволюцией и сверхвысокими технологиями" [3]. Продолжая уже известные идеи Плеснера о "естественной искусственности", утверждающей, что современная экономика создает искусственные вещи, но делает их для человека настолько естественными, что он не мыслит себя без них, продолжая достаточно авангардные идеи теории "органопроекции", в которых "искусственные вещи" представляют собой продолжение органов человеческого тела, автор заставляет задуматься о процессах, которые происходят в жизни человека. Он называет эти процессы "врастанием в нас новых вещей". У человека в руках всегда мобильный телефон, мини-компьютер и др. Не останавливаясь на проблеме "прикрепленности" его к искусственным вещам, мы обратим внимание, что новый человек будущего - это человек "усредненного типа". Именно возникновение "человека усредненного", равного в массовом владении "искусственных" заменителей с другими людьми, создает условие для повсеместного и стремительного возрастания роли "всеобщего эквивалента" в жизни человеческого общества, в человеческих связях и отношениях. В мире естественных вещей, которые окружали человека в его жизни, деньги играли значительную роль. Но роль эта была прозрачной - общий эквивалент для сравнения естественных вещей. В мире, где преобладают искусственные вещи, деньги в большей степени являются эквивалентом искусственных вещей. Мы видим, что производство естественных вещей становится все более невыгодным. Вкладывать деньги в сектор производства сельскохозяйственной продукции заранее убыточно, поскольку деньги уже давно функционируют в секторе производства искусственных вещей. Таким образом, функция денег в современном мире уже не прозрачна. Очевидно, что все естественное будет заранее проигрывать в борьбе с тем искусственным, что можно приобрести только за деньги. Другими словами, то, что естественно для человека, за деньги приобрести нельзя, а то, что искусственно, можно прибрести, и причем только за деньги.

Деньги, тем самым, как бы регулируют развитие потребностей и способностей человека, и с точки зрения антропологии они давно перестали выполнять функцию всеобщего эквивалента. Их значение в жизни современного человека и общества скорее можно представить как стимулирование забвения

своей природы, своего свободного естественного права иметь свой свободный "духовный мир", и, наоборот, формирование устойчивого стремления к искусственному, технологическому, формализованному. Функция всеобщего эквивалента заменяется скрытой функцией "ограничения" естественных свобод человека. Преклонение перед свободой оборачивается денежным фетишизмом. Денежный фетишизм ведет к изменениям не только в природе человека и в системе его потребностей, но и в изменении самой природы денег. Вышеупомянутый автор А.С. Нариньяни пишет, что "еще одно направление новой эры - это е-бизнес (компьютерный бизнес). Уже сейчас он максимально активен, напористо проникая в жизнь по всему фронту... "Исчезают из обращения" и, в конце концов, уйдут совсем наличные: cash навсегда утратят материальность и перейдут, как и многое другое, в категорию сущностей виртуальных. Электронные счета и новые формы расчета, интегрирующие кредитные карты и мобильники ближайшего будущего сделают денежные знаки не только лишними, но и мешающими тотальной прозрачности финансовых потоков" [3]. Автор такую картину будущего назвал "конец всего святого". Это определение очень точно обозначает общий исход истории взаимодействия двух принципов человеческого бытия - принципа духовной и социальной свободы и экономического принципа "всеобщего эквивалента". С одной стороны, деньги и возрастание их роли в жизни человека приводят к концу "всего святого", всего того, что ценилось в классической антропологии европейского рационализма. Конец свободы. Конец творчества. Конец духовному регистру жизни. Конец божественного начала в человеке. С другой стороны, деньги, которые стали цениться выше, чем свобода, сами теряют свою "искусственную святость", поскольку исчезают как функция. Замена бумажных денег электронными расчетами унесет в прошлое и кажущуюся "святость" денег. Таким образом, исчезнет свобода в ее классическом понимании, исчезнут деньги в их классическом экономическом смысле, останется "собственно сущность человека". То, что останется за границей дилеммы "свобода - деньги", рискнем предположить, будет "человек - манипулятор".

Литература

1. Аргонов М.В. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? // Вопросы философии. - №12. - С. 22-25.

2. Мартыненко В.В. Социальная функция денег //Вопросы философии. - 2008. - №11. - С. 146.

3. Нариньяни А.С. Между эволюцией и сверхвысокими технологиями: новый человек ближайшего будущего //Вопросы философии. - 2008. - №4. - С. 3-17.

4. Черновицкая Ю.В. Косвенный геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. - 2008. - №10. - С. 167-168.

ХОЗЯЙСТВО И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 378.014.54

Особенности правового положения образовательных учреждений в России

И.Ф. Сюбарева

Статья посвящена исследованию особенностей правового положения образовательных учреждений. Особое внимание уделяется правовому режиму имущества: рассматриваются его содержание и состав, а также источники формирования. На основе действующего законодательства представлены особенности осуществления права оперативного управления и права самостоятельного распоряжения своим имуществом бюджетным и автономным учреждениями.

The article is dealing with the research of particularities of the legal status of educational institutions. Special attention is drawn to the legal regime of property: its content and composition as well as forming sources are considered. Particularities of exercise of the right of operational management and the right of independent disposal of property by budgetary and autonomous institutions are represented on the basis of the current legislation.

Согласно п. 1 ст. 120 ГК РФ учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Действующее законодательство (абз. 1 п. 2 ст. 120 ГК РФ) устанавливает, что учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) или публично-правовым образованием (государственное или муниципальное учреждение) [1].

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 120 ГК РФ государственное или муниципальное учреждение может быть бюджетным или автономным. Бюджетное учреждение - государственное (муниципальное) учреждение, финансовое обеспечение выполнения функций которого, в том числе по оказанию государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам в соответствии с государственным (муниципальным) заданием, осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основе бюджетной сметы [2].

ФЗ "Об автономных учреждениях" позволяет создавать государственные учреждения в форме автономных [3]. Автономные учреждения могут быть созданы Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ и оказания услуг в целях осуществления полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в определенных сферах: науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта и др. Согласно ст. 4 ФЗ "Об автономных учреждениях" основной

деятельностью автономного учреждения признается деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых автономное учреждение создано. Согласно п. 6 ст. 4 учреждение по своему усмотрению вправе выполнять работы, оказывать услуги, относящиеся к его основной деятельности, для граждан и юридических лиц за плату и на одинаковых при оказании однородных услуг условиях в порядке, установленном федеральными законами. Согласно п. 7 ст. 4 автономное учреждение вправе осуществлять иные виды деятельности лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, при условии, что такие виды деятельности указаны в его уставе. Таким образом, Закон предусматривает основной вид деятельности и иные виды, которые содержатся в уставе и направлены на достижение общих целей.

Устав автономного учреждения должен содержать исчерпывающий перечень видов деятельности, которые автономное учреждение вправе осуществлять в соответствии с целями, для достижения которых оно создано (п. 5 ст. 7). Внесение изменений в устав, в том числе и в отношении видов деятельности, относится к компетенции учредителя (п. 1 ст. 9). Предложения о внесении изменений в устав вносятся наблюдательным советом и носят рекомендательный характер (п. 1 ст. 11). Таким образом, перечень видов деятельности может быть в любое время изменен (дополнен, сокращен) учредителем автономного учреждения.

Обратим внимание, что ведение дел автономным учреждением осуществляется открыто (п. 10 ст. 2 ФЗ "Об автономных учреждениях"). Органом управления является наблюдательный совет (п. 2 ст. 8), в состав которого входят представители учредителя автономного учреждения, представители исполнительных органов государственной власти или представители органов местного самоуправления, представители общественности, другие представители публичной власти (п. 1 ст. 10). Руководитель автономного учреждения и его заместители не могут быть членами наблюдательного совета (п. 4 ст. 10). Таким образом, деятельность автономного учреждения находится под особым контролем, который является своего рода ограничением осуществления деятельности по сравнению с аналогичной деятельностью бюджетного учреждения.

Согласно п. 1 ст. 12 Закона РФ "Об образовании", образовательным является учреждение, осуществляющее образовательный процесс, то есть реализующее одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивающее содержание и воспитание обучающихся, воспитанников [4]. Цель деятельности образовательных учреждений не сформулирована в Законе РФ "Об образовании". Тем не менее, обращаясь к понятию образовательного учреждения (ст. 12), можно утверждать, что его целью является осуществление образовательного процесса, т.е. реализация одной или несколько образовательных программ и (или) обеспечение содержания и воспитания обучающихся, воспитанников. Образовательное учреждение самостоятельно осуществляет учебную, научную, финансово-хозяйственную и иные виды

деятельности в соответствии с законодательством и своим уставом, утвержденным в установленном законодательством порядке.

Согласно п. 3 ст. 12 Закона РФ "Об образовании", образовательные учреждения могут быть государственными (федеральными или находящимися в ведении субъекта Российской Федерации), муниципальными, негосударственными (частными, учреждениями общественных и религиозных организаций (объединений). Закон РФ "Об образовании" предусматривает различные типы образовательных учреждений (п. 4 ст. 12).

Образовательное учреждение является юридическим лицом с момента его государственной регистрации в установленном законом порядке. Согласно п. 1 ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету.

Необходимо обратить внимание на порядок финансирования деятельности учреждений. Финансирование частных и бюджетных учреждений осуществляется собственником их имущества по смете (абз. 3 п. 2 ст. 120 ГК РФ). Финансирование автономных учреждений осуществляется в виде субвенций и субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и иных не запрещенных федеральными законами источников (п. 4 ст. 4 ФЗ "Об автономных учреждениях").

Деятельность образовательного учреждения финансируется его учредителем в соответствии с договором между ними (п. 1 ст. 41 Закона РФ "Об образовании"). Порядок регулярных поступлений от учредителя определяется учредительными документами. Средства, поступившие из других источников, не должны уменьшать размеров финансирования учреждения учредителем. Не использованные в текущем году финансовые средства не могут быть изъяты учредителем или зачтены им в объём финансирования учреждения на следующий год.

Правовой режим имущества образовательного учреждения определяется гражданским законодательством Российской Федерации. Закон РФ "Об образовании" носит специальный характер и вправе устанавливать особенности правового положения образовательного учреждения (п. 3 ст. 120 ГК РФ).

Согласно ст. 120 ГК РФ права учреждения на имущество, закрепленное за ним собственником, а также на имущество, приобретенное учреждением, определяются в соответствии со статьей 296 настоящего Кодекса. Имущество закрепляется за учреждением на праве оперативного управления согласно ст. 296 ГК РФ. Право собственности на имущество, находящееся на праве оперативного управления, у образовательного учреждения отсутствует, за исключением негосударственных образовательных учреждений [5].

Обратим внимание, что количественный критерий необходимого для деятельности бюджетного образовательного учреждения имущества в законодательстве не определен. Для автономного учреждения законом

определено минимальное количество имущества: оно должно быть достаточным для обеспечения возможности учреждению осуществлять предусмотренную уставом деятельность и нести ответственность по обязательствам, возникшим у государственного или муниципального учреждения до изменения его типа (п. 10 ст. 5 ФЗ "Об автономных учреждениях"). Кроме того, имущество (в том числе денежные средства) не может быть изъято или его количество уменьшено при создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения (п. 11 ст. 5 "Об автономных учреждениях").

ГК РФ ст. 296 определяет права учреждения на имущество, закрепленное за ним собственником, а также на имущество, приобретенное учреждением за счет средств, выделенных собственником на его приобретение. В соответствии с Законом РФ "Об образовании" имущество образовательного учреждения может быть двух видов: имущество, закрепленное за ним учредителем на основе оперативного управления, и имущество, приобретенное за счет дополнительных средств.

Имущество автономного учреждения подразделяется на две группы: недвижимое имущество и особо ценное движимое имущество, а также остальное имущество (ст. 3 ФЗ "Об автономных учреждениях"). Режим имущества, которое относится к первой группе (недвижимое и особо ценное движимое), и режим имущества второй группы (остальное имущество), различен [6].

Таким образом, учредитель, преследуя определенную цель, создает образовательное учреждение и закрепляет за ним на праве оперативного управления свое имущество, предназначенное для осуществления образовательной деятельности (ст. 296 ГК РФ). Согласимся с тезисом, что "ГК РФ моделирует учреждение как юридическое лицо, не наделенное правом собственности на принадлежащее ему имущество" [8].

Содержание правоспособности образовательных учреждений является специальным в соответствии с законом, уставом или положением о них и определяется конкретными целями, для достижения которых они созданы. Особенностями правоспособности образовательных учреждений являются: возможность осуществлять предпринимательскую деятельность (перечень конкретных видов определен законом), право заниматься деятельностью, приносящей доходы (в том числе оказывать образовательные услуги). Предпринимательская деятельность должна соответствовать целям деятельности учреждения и служить достижению этих целей. Стремление бюджетных учреждений получить доходы из внебюджетных источников стало для большинства из них обычной практикой. Осуществление приносящей доходы деятельности и предпринимательской деятельности учреждением является его правом, но не обязанностью. Учреждение может воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Одним из видов деятельности образовательного учреждения, связанным с получением дохода, является сдача имущества в аренду с целью получения арендной платы. Образовательное учреждение вправе выступать в качестве арендатора и арендодателя имущества (п. 11 ст. 39 Закона РФ "Об образовании",

п. 4 ст. 27 ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании") [7].

Отношения между собственником и учреждением по поводу имущества определяются договором (п. 3 ст. 11 Закона РФ "Об образовании"). В этом договоре отражаются виды имущества учреждения и порядок его обращения, пределы вмешательства собственника. В договоре в отношении правового режима имущества могут быть определены основания его изъятия и (или) отчуждения. При отсутствии таких оснований собственник не вправе изъять излишнее или не используемое по назначению имущество до окончания срока договора. Так, в соответствии с п. 6 ст. 39 Закона "Об образовании" изъятие и (или) отчуждение собственности, закрепленной за образовательным учреждением, допускается только по истечении срока договора между собственником (уполномоченным им юридическим лицом) и образовательным учреждением или между собственником (уполномоченным им юридическим лицом) и учредителем, если иное не предусмотрено этим договором.

Согласно п. 3 ст. 39 Закона РФ "Об образовании" образовательное учреждение несет ответственность перед собственником за сохранность и эффективное использование закрепленной за этим учреждением собственности. В п. 2 ст. 43 говорится, что финансовые и материальные средства образовательного учреждения, закрепленные за ним учредителем, используются им в соответствии с уставом образовательного учреждения и изъятию не подлежат, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.94 г. №51-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

2. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.98 г. №145-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. - 1998. - №31. - Ст. 3823.

3. Федеральный закон "Об автономных учреждениях" от 03.11.2006 г. №174-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. - 2006. - №45. - Ст. 4626.

4. Закон РФ "Об образовании" от 10.07.92 г. №3266-1 (с изм. и доп.) // СЗ РФ. - 1996. - №3. - Ст. 150.

5. Федеральный закон " О некоммерческих организациях" от 26.11.98 г. №174-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. - 1999. - №3. - Ст. 145.

6. Постановление Правительства РФ от 31.05.2007 г. №337 "О порядке определения видов особо ценного движимого имущества автономного учреждения" // Российская газета. - 2007. - 6 июня.

7. Сафронова Т.Н. Некоторые проблемы осуществления вещных прав образовательного учреждения // Закон. - 2006. - №4. - С. 73.

8. Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 22.08.96 г. №125-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. - 1996. - №35. - Ст. 4135.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРУНЯНЦ ГЕННАДИЙ ГЕОРГИЕВИЧ	доктор техн. наук, профессор, зав. кафедрой Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград
ВАСИЛЬЕВ ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ	преподаватель Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград, аспирант БИЭФ
ГАВРОНЬСКИ ХЕНРЫК	доктор экономических наук, адъюнкт, продекан факультета администрации Эльблонгского гуманитарного университета
ГУБЕНКО АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ	доктор экономических наук, профессор, проректор по науке и инновационной работе Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации
ГУЛИЕВА ИРИНА АНТОНОВНА	финансовый директор ООО "Системы Нефть и Газ Балтики", аспирант БИЭФ
ДИДЕНКО ОЛЬГА ВЯЧЕСЛАВОВНА	соискатель кафедры "Финансы, денежное обращение и кредит" Российского государственного университета им. Канта
ИВАНОВА НАТАЛИЯ ГЕОРГИЕВНА	доктор экономических наук, профессор кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов
ЗАКРЕВСКАЯ ГАЛИНА СЕМЕНОВНА	кандидат экономических наук, доцент Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград
ЗАХАРОВА АННА ВАЛЕНТИНОВНА	начальник отдела АКБ "Инвестбанк"
КОРОТЧЕНКО АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА	аспирант Российского государственного университета им. Канта
КРАСНИЦКАЯ ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА	аспирант Российского государственного университета им. Канта
КУЗНЕЦОВ АРТУР ИВАНОВИЧ	доктор физико-математических наук, профессор, проректор по международным связям Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград
КУЛИКОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА	соискатель Российского государственного университета им. Канта
МИШИНА СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА	кандидат экономических наук, начальник отдела доходов управления планирования бюджета комитета экономики, финансов и контроля администрации городского округа "Город Калининград"

МНАЦАКАНЯН АЛЬБЕРТ ГУРГЕНОВИЧ	доктор экономических наук, профессор, ректор Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград
НЕСКОРОМНЫЙ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	аспирант кафедры экономики фирмы и рынков Российского государственного университета им. Канта
ПИСАРЕНКО МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ	аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита Российского государственного университета им. Канта
РОМАНОВСКИЙ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ	доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки, зав. кафедрой финансов Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов
РУТКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ	доктор технических наук, профессор Северо-Кавказского Горно-металлургического института, г. Владикавказ
СЕРГЕЕВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ	доктор экономических наук, профессор Балтийского института экономики и финансов, заслуженный экономист России
СИНИЦЫНА ДИАНА ГАРЬЕВНА	соискатель Российского государственного университета им. Канта
СЛЕСАРЕВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА	соискатель Балтийского института экономики и финансов, г. Калининград
СЮБАРЕВА ИРИНА ФЕДОРОВНА	доктор педагогических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Калининградского юридического института МВД России
ТРУШКО ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ	соискатель кафедры коммерческой деятельности Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации
ЯШИНА СВЕТЛАНА ЛЬВОВНА	доцент кафедры социально-философских дисциплин Калининградского юридического института МВД России
ЯЩЕНКО ВИТАЛИЙ АНДРЕЕВИЧ	кредитный инспектор Калининградского ОСБ №8626, аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита Российского государственного университета им И. Канта

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Балтийский институт экономики и финансов" зарегистрировало в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия периодический научно-практический журнал "Балтийский экономический журнал". Периодичность выпуска журнала – два-четыре раза в год. В 2009 году планируется выпуск двух номеров журнала. Подписка на журнал будет осуществляться с 2010 года.

Приглашаем авторов к публикации в "Балтийском экономическом журнале" ранее не опубликованных теоретических, научно-практических, обзорных статей по следующим научным направлениям: финансы, денежное обращение и кредит; экономика и управление народным хозяйством; бухгалтерский учет, статистика; экономическая теория; мировая экономика; математические и инструментальные методы в экономике; прикладная информатика в экономике; экономическая география, регионалистика, экономическая социология, философия хозяйства, хозяйственное и финансовое право.

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем – 6-9 строк; сведения об авторах, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес для пересылки авторского экземпляра журнала.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегль) – 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок и упоминаться в тексте в виде ссылок.

Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегль 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы (оформляется строго по ГОСТ 7.1-2003), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала". Отклоненные редакционной коллегией статьи с согласия авторов могут быть опубликованы в сборниках научных трудов БИЭФ.

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются наложенным платежом, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236029, г. Калининград, ул. Горького, 23. Балтийский институт экономики и финансов.

E-mail: info@bief.ru

Справки по телефону: (4012) 91-66-64 (телефон/факс), 95-08-29.

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-практический журнал
№2 (декабрь)

Редактор выпуска Э.С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-34195 от 21.11.2008 г.
Подписано в печать 19.12.09. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60 х 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф. Усл. печ. л. 23,3.
Тираж 500 экз. Заказ 89.

Издательство НОУ ВПО "Балтийский институт экономики и финансов" (БИЭФ).
236029, г. Калининград обл., ул. Горького, 23.